

VII ЮГОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы Всероссийской
научно-практической конференции

23 марта 2022 г.

Курганская областная универсальная научная
библиотека им. А. К. Югова

Курганский государственный университет

VII ЮГОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы Всероссийской
научно-практической конференции

23 марта 2022 г.

Курган, 2022

ББК 63.3(2)6 + 83.3(2Рос=Рус)6 + 78.34(2Рос) + 002К

С 28

VII Юговские чтения : материалы Всероссийской научно-практической конференции, 23 марта 2022 г. / ответственные редакторы: Д. Н. Маслюженко, Н. А. Катайцева ; Курганская областная универсальная научная библиотека им. А. К. Югова, Курганский государственный университет. – Курган : Издательство Курганского государственного университета, 2022. – 354 с.

Издание представляет собой сборник докладов и сообщений, составленный по итогам Всероссийской научно-практической конференции «VII Юговские чтения» и состоящий из секций: «Фольклорно-литературоведческая», «Проблемы региональной истории», «Краеведческие исследования», «Именные библиотеки».

Научные изыскания участников конференции будут интересны начинающим и опытным исследователям истории родного края.

Отв. редакторы: Маслюженко Д. Н., канд. истор. наук, доцент

Катайцева Н. А., канд. пед. наук, доцент

ISBN 978-5-4217-0638-0

© Курганская областная
универсальная научная
библиотека им. А. К. Югова,
2022

© Курганский государственный
университет, 2022

© Авторы, 2022

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Р. С. Насырова,
ГБУК «КОУНБ им. А. К. Югова», г. Курган*

ПЕРСОНОВЕДЧЕСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ КАК ФОРМА УВЕКОВЕЧИВАНИЯ ПАМЯТИ И СОХРАНЕНИЯ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ ЛИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ КОЛЛЕКЦИИ «ЮГОВ АЛЕКСЕЙ КУЗЬМИЧ» В ЭЛЕКТРОННОЙ БИБЛИОТЕКЕ КОУНБ)

Основные задачи публичных библиотек любого уровня – сохранять документальное наследие своего региона как часть культурного достояния страны, а также предоставить к нему равный, оперативный доступ для широкого круга пользователей. В современном мире эти задачи решаются в том числе и созданием библиотечных электронных ресурсов – интернет даёт безграничные возможности для размещения в сети краеведческих материалов, их популяризации и расширения пользовательской аудитории.

Формирование электронной библиотеки – относительно молодое направление в деятельности Юговки. Между тем в настоящее время в ней уже представлено более 10 тысяч оцифрованных изданий.

В основе электронной библиотеки КОУНБ – коллекционный принцип, который позволяет создавать логически упорядоченные массивы документов, объединённые по определённому признаку (тематические, типо-видовые, персонаведческие).

Юговка придаёт особое значение созданию коллекций, посвящённых известным людям, родившимся или работавшим в крае. Ведь документы, включённые в такие коллекции, отражают культурную и интеллектуальную жизнь не только отдельной личности, но и общества в целом, что позволяет рассматривать их как важный источник информации для реконструкции исторической эпохи, воссоздания значимых фактов биографии владельца и людей из его окружения.

В состав подобной коллекции могут входить книги и их отдельные фрагменты, брошюры, статьи из периодических и продолжающихся изданий, фотоматериалы, кинодокументы, видеосюжеты, документы из личных архивов и фондов государственных учреждений, статьи из энциклопедий и биографических словарей, библиографические указатели.

Обязательные условия для такой электронной коллекции – полнота, целостность, систематизация собранного материала, наличие автоматизиро-

ванного поиска документов. Этими положениями сотрудники Юговки и руководствовались, формируя свою первую цифровую персонovedческую коллекцию. Вопрос о том, кому её посвятить, был решён однозначно – Алексею Кузьмичу Югову.

Библиотека, которая уже более тридцати лет носит имя этого талантливого и самобытного писателя, языковеда, историка, уроженца зауральской земли, никогда не забывает о своей мемориальной функции. Проводятся краеведческие научные конференции, связанные с творчеством А. К. Югова, создана музейная экспозиция, раскрывающая его жизненный путь, осуществляется взаимодействие с коллегами из других регионов, проявляющих интерес к его трудам. Электронная коллекция, посвященная писателю-земляку, – ещё одна форма увековечивания памяти об этом человеке и сохранения его документального наследия.

Для выявления материалов, раскрывающих многогранную творческую и общественную деятельность А. К. Югова, были изучены собственные библиотечные фонды, фонды Курганского областного краеведческого музея, Государственного архива социально-политической истории Курганской области.

Основу коллекции составили издания, хранящиеся в фондах Юговки: труды самого автора и публикации о нём.

В фонде № 23 краеведческого музея имеются подлинные документы и вещи писателя, изображения которых в настоящее время уже вошли в Государственный каталог Музейного фонда РФ (рукописи, записные книжки А. К. Югова, памятная книжка делегата съезда писателей СССР, медали и т. д.).

На основании соглашения о сотрудничестве ГБУК «КОУНБ им. А. К. Югова» и ГАУК «Курганское областное музейное объединение» эти материалы и были включены в электронную коллекцию. Критериями для отбора послужили их подлинность, информационная и культурно-историческая ценность, а также легитимность.

Стоит отметить, что при формировании электронных коллекций вопросу законности включения в них тех или иных материалов уделяется самое серьёзное внимание. Согласно действующему законодательству об охране прав на интеллектуальную собственность, без лицензионных соглашений с авторами и правообладателями библиотеки не имеют права создавать электронные копии произведений науки, литературы и искусства, если они ещё не стали общественным достоянием.

В процессе создания коллекции рабочая группа столкнулась с трудностями, связанными с описанием музейных материалов в соответствии с библиотечными стандартами и включением их в информационную библиотеч-

ную систему. Вопрос удалось решить путём приобретения и установки более совершенной версии данной программы, в которой есть такие возможности.

В конце 2021 года КОУНБ открыла доступ пользователям к своей обновлённой электронной библиотеке, где в разделе «Персоноведческие коллекции» можно найти коллекцию «Югов Алексей Кузьмич». В настоящее время в ней насчитывается 108 единиц хранения, которые расположены в соответствии с разделами: «Жизнь и деятельность А. К. Югова»; «Творчество А. К. Югова», «О творчестве А. К. Югова» и «Память об А. К. Югове».

Все электронные копии представлены в формате PDF, который признан оптимальным для электронных библиотек. Он обеспечивает аутентичный вид исходного документа, листание страниц и увеличение текста.

К сожалению, на момент начала работы библиотеки над цифровой коллекцией госархив социально-политической истории Курганской области не готов был включиться в совместную деятельность и предоставить на оцифровку материалы Югова из своего фонда. Только в начале 2022 года такая договорённость была достигнута, и в настоящее время библиотека осуществляет перевод материалов в цифровой формат, чтобы затем пополнить уже представленную на ресурсе Юговки коллекцию новыми электронными материалами.

Фонд ГАСПИКО, посвящённый Югову, насчитывает 242 ед. хранения. Это материалы, которые были переданы фонду в 80-е годы XX в. дочерью писателя Татьяной Алексеевной Серебровской и её мужем Владимиром Павловичем, являвшимся тогда ответственным секретарём комиссии по сохранению литературного наследия Югова.

В этом фонде содержатся рукописи и публикации, издания художественных произведений писателя, многочисленные статьи и очерки, документы биографического характера. Большую ценность представляют материалы о творчестве А. К. Югова – рукописи и публикации литературоведческих статей, заметки полемического характера.

Значительное место в фонде занимает переписка с издательствами, писателями, критиками, читателями. Здесь имеются письма и автографы Валентина Катаева, Мариэтты Шагинян, Александра Фадеева, Максима Рыльского, Всеволода Иванова, Ефима Пермитина, Сергея Баруздина и других известных писателей. Сохранял Югов связь и с жителями Курганской области. В фонде представлены его письма В. П. Бирюкову, поэтам Я. Т. Вохменцеву и А. М. Плехину, писателю П. З. Кочегину (г. Куртамыш), журналисту А. Е. Кошелёву (село Кетово). Безусловно, все эти материалы обогатят коллекцию и полнее раскроют многогранную деятельность А. К. Югова.

Областная библиотека также не теряет надежды на то, что в будущем коллекция ещё пополнится электронными копиями материалов о Югове из фондов Куртамышского краеведческого музея им. Н. Д. Томина и Каширинского литературно-краеведческого музея им. В. Кюхельбекера.

В целом отметим, что КОУНБ планирует наращивать работу по формированию полнотекстовых коллекций вообще и персоноведческих в частности. Для этого сотрудники набираются опыта, оттачивают технологические цепочки, более осмысленно подходят к отбору источников, со многими современными зауральскими авторами уже сейчас заключаются лицензионные соглашения на размещение их произведений в электронной библиотеке Юговки. По-прежнему ключевым направлением является интеграция ресурсов – объединение в цифровых коллекциях материалов различных учреждений региона, что позволит создавать фундаментальные электронные собрания, вызывающие интерес у самых взыскательных читателей.

ПОКАЗЫВАЕМ И РАССКАЗЫВАЕМ О ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ: МЕДИАПРОЕКТЫ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОУНБ

Доступность информационных краеведческих ресурсов в настоящее время – важнейшее условие деятельности современных библиотек. Информационно-коммуникационные технологии позволяют обеспечить доступ к краеведческой информации в необходимом объёме и полноте, независимо от местонахождения пользователя.

На сегодняшний день электронные информационные ресурсы стали привычными в среде библиотек. Они призваны удовлетворить возрастающие информационные потребности читателей и удалённых пользователей. Но, как показывает практика, одно только наличие полнотекстовых электронных ресурсов не гарантирует, что использовать их будут с максимальной пользой – поэтому от библиотек требуется ещё и продвижение этих ресурсов для читателей. Здесь на помощь приходят мультимедийные технологии, которые делают библиотечную деятельность привлекательной и доступной для «цифрового» поколения читателей.

Н. В. Буданцева, аспирант Тамбовского государственного университета, отмечает в своей работе: «...За последние несколько лет произошёл значительный сдвиг в области создания электронных краеведческих информационных ресурсов. Это прежде всего отражается в их видовом разнообразии и их усложнении. ...Если изначально электронными были только краеведческие каталоги и издания, то на современном этапе развития науки и техники библиотеками создаются многочисленные краеведческие электронные базы данных, сложные по структуре, включающие большой объём информации с возможностью поиска по различным основаниям» [1, с. 281].

Таким образом, появляются более совершенные способы предоставления информации и происходит расширение видового разнообразия электронных краеведческих ресурсов библиотек.

Сегодня Челябинская областная универсальная научная библиотека (ЧОУНБ), как и многие другие региональные библиотеки, является самостоятельным генератором ресурсов удалённого доступа, в том числе и краеведческих. И мы понимаем, что современная реальность требует корректировки и оптимизации информационного ресурсного формирования.

Челябинская ОУНБ создала **комплекс сетевых краеведческих ресурсов, посвящённых природе, истории, экономике и культуре Челябинской области**. Они размещены на портале библиотеки в разделе «Краеведение»:

- «Они создавали Челябинскую область»;
- «Культура Южного Урала в контексте Великой Отечественной войны»;
- «Именная история Челябинской области: тыл – фронту»;
- «Нескучные путешествия по Южному Уралу»;
- «История предпринимательства в Челябинской области. Мукомольно-крупяной и зерновой промысел»;
- «Литературная карта Челябинской области»;
- «Нескучные путешествия по Южному Уралу».

В 2019 г. специалисты отдела краеведения решили представить некоторые текстовые ресурсы в медиаформате.

«Медиа» – понятие весьма обширное. Ф. О. Каспаринский (руководитель Лаборатории мультимедийных технологий биологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова) даёт такое определение: «Медиаресурс – это информационный ресурс, предназначенный для специфического восприятия через отдельный сенсорный канал (зрение, слух, осязание, обоняние, вкус) или их совокупность. В настоящее время широко используются такие индивидуальные медиаресурсы, как текст, статичная графика (рисунки и фотографии), анимация, видео и звук» [4, с. 166].

Созданные специалистами ЧОУНБ медиапродукты включают компьютерную графику, видео- и аудиоконтент. Такая совокупность компонентов оказывает комплексное воздействие на эффективное восприятие предлагаемой информации. В то же время технология создания мультимедийных библиотечных продуктов предоставляет специалистам библиотеки широкие возможности для творческого поиска.

Медиапроект «Золотая летопись Челябинской области» [3] – это серия короткометражных видеофильмов, объединяющих информацию краеведческого ресурса «Они создавали Челябинскую область» [6] о 127 персонах: выдающихся исторических личностях, политических лидерах, о тех, кто стоял у истоков развития Челябинской области. Каждому герою посвящена отдельная страница – с краткой биографией, списком литературы о жизни и деятельности. Также имеются активные ссылки на электронные каталоги различных библиотек.

Каждый месяц в течение 2019 г. библиотека представляла видеофильм, посвящённый выдающемуся деятелю края. За весь год подготовлено десять выпусков:

- О Николае Семёновиче Патоличеве – первом секретаре Челябинского обкома и горкома ВКП(б) в 1942–1946 гг.
- Об Игоре Васильевиче Курчатове – руководителе разработки первой советской атомной бомбы.
- О Викторе Петровиче Макееве – создателе отечественной школы морского ракетостроения.
- О Николае Леонидовиче Духове – главном конструкторе танкового производства Кировского завода.
- О Михаиле Петровиче Аношкине – писателе и первом редакторе городской газеты «Вечерний Челябинск».
- О Казимире Петровиче Ловине – организаторе производства, основателе Челябинского тракторного завода и др.

Главной идеей проекта было показать, что южноуральцы помнят своих выдающихся земляков, поэтому локация съёмок определялась наличием на территории Челябинской области памятных мест, связанных с биографиями персон: мемориальных досок, памятников, улиц, названных в честь героев сюжета и др. Цель проекта – напомнить жителям региона имена людей, благодаря которым область достигла экономических и социальных успехов.

В 2020 г. Челябинская областная универсальная научная библиотека запустила **медиапроект «Танкоград – город, которого не было на карте»** [7], посвящённый 75-летию победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Реализация проекта велась совместно со специалистами ООО «ЧТЗ-Уралтрак» (Челябинский тракторный завод), куда в годы войны были полностью эвакуированы Харьковский моторный завод № 75 и Ленинградский Кировский завод.

Цель данного проекта – популяризация истории Челябинской области и продвижение электронных краеведческих ресурсов «Именная история Челябинской области: тыл – фронту» и «Культура Южного Урала в контексте Великой Отечественной войны», созданных библиотекой.

Проект решает образовательные и воспитательные задачи. В первую очередь он обращён к молодому поколению челябинцев, которым в доступной форме рассказывается о вкладе Челябинской области в Победу и о том, почему наш регион является «опорным краем державы». В течение года в эфир вышли 6 видеосюжетов:

- «Танкоград: первый в мире конвейер тяжёлых танков»;
- «Танк Победы ИС-3: история создания»;
- «Служение книге и обществу: Челябинская публичная библиотека в годы Великой Отечественной войны»;
- «Зверобой: машина Танкограда – гроза немецких “Тигров” и “Пантер”»;

- «Малый театр в Челябинске в годы Великой Отечественной войны»;
- «ЧТЗ: железное сердце отечественного танкостроения».

В процессе работы авторы проекта детально знакомились с архивными документами, периодической печатью военного времени, которые нередко становились источниками идей для видеосюжетов.

Подробнее остановимся на первой серии – «Танкоград: первый в мире конвейер тяжёлых танков». Замысел для неё возник при изучении справки предприятия о выпуске танков и моторов Челябинским Кировским заводом (ЧКЗ) за 1944 г., которая хранится в Музее трудовой и боевой славы ЧТЗ.

Из документа видно, что со второго квартала прекращается выпуск среднего танка Т-34 и наращивается производство танков ИС-2, самоходных артиллерийских установок ИСУ-122 и ИСУ-152. Такая динамика стала возможной благодаря пуску на заводе конвейера тяжёлых танков в августе 1944 г. Опыт ЧКЗ стал первым в мировой практике, а также явился высшим достижением перед страной в массовом выпуске военной техники.

В первой серии был сделан акцент на том, что Танкоград стал, в первую очередь, центром тяжёлого танкостроения в годы Великой Отечественной войны.

В ходе изучения выпусков заводской газеты «За трудовую доблесть» за 1944 г. удалось проследить, как заводчане приближали пуск конвейера и отлаживали его работу.

В январе 1944 г. в своём докладе директор завода Исаак Моисеевич Зальцман отмечал: «...коллективу завода в 1944 году предстоит решить сложнейшие технические и организационные задачи, главнейшими из которых являются: высокопроизводительная технология, поточность производства, конвейеризация, большая и малая механизация. Решающим фактором успешной работы в 1944 году является перевод всего производства на массово-поточный выпуск. <...> В ближайшее время необходимо сократить цикл изготовления тяжёлых танков в два – два с половиной раза» [2].

В каждой серии медиапроекта кратко, ёмко, доступно изложены факты и цифры, представлены исторические и архивные документы, использованы современные кадры цеха Челябинского тракторного завода, где в годы Великой Отечественной войны собирались тяжёлые танки; имеется интервью ветерана ЧТЗ, который 10-летним мальчишкой собирал эти танки, а также многое другое.

Место съёмки определяется исходя из тематики выпуска. Это и Сад Победы, и цеха «ЧТЗ-Уралтрак», и Дом ветеранов завода ЧТЗ, и Музей-центр ЧОУНБ.

Тематические видеосюжеты имеют общую заставку, дающую представление о медиапроектах в целом. Раскрываются биографии персон и приводятся сведения о ресурсах на портале библиотеки, где представлена более полная информация о героях повествования. Видеофильмы размещены на официальном YouTube-канале ЧОУНБ (Publichka74) и дублируются на портал библиотеки в разделе «Краеведение». Портал и YouTube-канал соединены активными перекрёстными ссылками.

Как показывает практика, пользователи библиотеки особо ценят обеспечение доступа к профессиональной информации в комфортных для себя условиях. Поэтому, используя современные технологии, цифровой контент и беспроводную связь, библиотеки могут создавать информационную среду, которая даст возможность применять уникальные библиотечные ресурсы в любое время и в любом месте для получения нужной информации.

Е. В. Михайлова, главный библиотекарь Зональной научной библиотеки УрФУ, считает: «Популярным решением трансляции конкретных услуг библиотеки является создание мобильного приложения. Мобильное приложение как программный продукт, разработанный специально для мобильных устройств, смартфонов, планшетных компьютеров, помогает решать различные прикладные задачи: от приёма электронной почты до узкоспециализированных функций, от доступа к информации о библиотеке до реализации личного кабинета в мобильном формате» [5, с. 78]. На сегодняшний день мобильные устройства являются обязательным атрибутом современного читателя и средством беспроводного доступа к информации.

В 2018 г. специалисты Челябинской ОУНБ создали бесплатное мобильное приложение «Нескучные путешествия по Южному Уралу» для смартфонов на базе Android, которое позволяет информировать жителей о возможностях внутреннего туризма и способствовать формированию позитивного имиджа Челябинской области на туристском рынке. Программную разработку мобильного продукта осуществляла специализированная веб-студия.

Челябинская область – не только промышленный, но и туристический регион. Благодаря уникальности природы туризм на Южном Урале невероятно многогранен и разнообразен. Большое значение для региона имеют развитие туристического кластера экономики, продвижение южно-уральских достопримечательностей, поддержка природных и культурных ресурсов.

При создании мобильного приложения специалисты ЧОУНБ в первую очередь были нацелены на информирование жителей региона о возможностях внутреннего туризма, продвижение туристических брендов, а также на популяризацию памятников истории и природы Южного Урала. Поэтому про-

ект был полностью одобрен и поддержан Министерством культуры Челябинской области.

Контент для приложения формируется в результате обработки информации из краеведческих источников фонда ЧОУНБ. К наполнению новыми экскурсионными маршрутами привлекаются опытные экскурсоводы.

Пользователь может заранее загрузить понравившуюся экскурсию с картой на смартфон и пользоваться приложением в режиме оффлайн (либо непосредственно через интернет). Каждая экскурсия включает в себя историческую справку об определённом объекте, географическое положение, информацию о том, как добраться и что посмотреть, оценку маршрута, а также функцию определения геолокации, что позволяет определять своё местоположение на карте и интересные места поблизости.

Приложение скачивается с сервиса Google Play Market для смартфонов с операционной системой Android. Как показывает статистика Google Play Console (платформа разработчика, где хранится мобильное приложение), за весь период функционирования «Нескучные путешествия по Южному Уралу» скачали и установили около 4500 раз, а в настоящее время – активно пользуются 450 пользователей. В приложении представлены 38 экскурсионных маршрутов, более 250 интересных туристических объектов и свыше 700 фотографий Южного Урала.

В условиях развития цифрового общества библиотеку невозможно представить без использования в своей деятельности инновационных технологий. Создание информационных короткометражных фильмов – действенный инструмент в продвижении краеведческой информации. Более того, каждый из них в отдельности может использоваться как видеопрезентация на различных тематических массовых мероприятиях. Благодаря медиапроектам «Золотая летопись Челябинской области» и «Танкоград – город, которого не было на карте» уникальные краеведческие интернет-ресурсы ЧОУНБ получили «вторую жизнь», стали более доступны и известны пользователям, нашли яркое визуальное представление, обрели «голос».

Используя мобильное приложение как платформу для создания и размещения электронных краеведческих ресурсов, ЧОУНБ предоставляет доступ к современным источникам информации, использует новые формы подачи материала и позволяет всем желающим получить исчерпывающие сведения об исторических и культурных объектах Челябинской области.

Список источников:

1. Буданцева, Н. В. Актуальность создания электронных краеведческих ресурсов библиотек // Молодой учёный. – 2009. – № 7 (7). – С. 281–283.
2. Зальцман, И. М. Итоги работы завода в 1943 году и задачи партийной организации на 1944 год // За трудовую доблесть. – Челябинск, 1944. – 14 янв. – С. 3.

3. *Золотая летопись Челябинской области. [Челябинск, 2019] // Челябинская областная универсальная научная библиотека : [официальный портал]. – Раздел «Краеведение». – URL: http://chelreglib.ru/ru/pages/kray/projects/zolotaya_letopis_Chelyabinskoy_oblasti (дата обращения: 01.05.2022).*
4. *Каспаринский, Ф. О. Мультимедийные интерактивные ресурсы в образовательном процессе: реалии и перспективы развития // Биологическое образование и общество знаний : материалы всероссийской конференции. (г. Брянск, Брянский гос. университет им. Г. И. Петровского, 22–24 ноября 2006 г.). – Москва, 2007. – С. 166–182.*
5. *Михайлова, Е. В. Мобильные технологии в современной библиотеке: выбираем лучшее // Библиотеки вузов Урала: проблемы и опыт работы. – Екатеринбург, 2014. – Вып. 13. – С. 75–80.*
6. *Они создавали Челябинскую область. [Челябинск, 2014] // Челябинская областная универсальная научная библиотека : [официальный портал]. – Раздел «Краеведение». – URL: http://chelreglib.ru/ru/pages/kray/projects/oni_sozdavali_chelyabinskuyu_oblast (дата обращения: 01.05.2022).*
7. *Танкоград – город, которого не было на карте. [Челябинск, 2020] // Челябинская областная универсальная научная библиотека : [официальный портал]. – Раздел «Краеведение». – URL: https://chelreglib.ru/ru/pages/kray/projects/tankograd_gorod_kotorogo_ne_bylo_na_karte/ (дата обращения: 01.05.2022).*

К ВОПРОСУ О ПОПУЛЯРИЗАЦИИ КРАЕВЕДЕНИЯ ПРИ ПОМОЩИ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В современной России образовательные и культурные учреждения призваны решать многочисленные государственные задачи по патриотическому воспитанию граждан. Чтобы сохранить историческую память, преемственность традиций от поколения к поколению, воспитать уважение к культурному наследию народов нашей страны, учреждения культуры и образования, а также некоммерческие организации реализуют многочисленные просветительские проекты, адресованные прежде всего подрастающему поколению. В настоящее время востребованность этих проектов и интерес к ним во многом будет зависеть от способа подачи информации. Здесь важно принимать во внимание характерные для современного общества факторы «онлайнизации», «игрофикации», «клипового мышления». Информационные технологии служат эффективным инструментом – в том числе в деле популяризации краеведческих знаний.

Сейчас в сети часто транслируются лекции профессиональных историков по истории города Кургана и зауральского региона, онлайн-презентации различных краеведческих изданий. Большой объём краеведческого материала публикуется на интернет-ресурсах музеев, библиотек и архивов. Этот факт нужно расценивать как положительный пример просвещения различных групп населения от школьников до пенсионеров.

Современные формы популяризации местной истории связаны с отходом от простой тексто-визуальной подачи материала (текст, проиллюстрированный фотографиями и архивными документами) к мультимедийному формату.

Прорывным для региона, на наш взгляд, является проект Автономной некоммерческой организации «Урало-сибирский центр современного искусства» с проектом по мультипликационной истории города Кургана **«Мульту-история»**. Основываясь на реальных исторических фактах, его команда создала мультфильмы, привлекающие внимание детей и молодёжи [1].

К проектам по популяризации краеведения с использованием современных информационных технологий следует отнести и подкаст Курганского областного музейного объединения «АльтерКурган» [2]. В поисках нового полуразвлекательного формата подачи краеведческого материала возникла идея рассказать альтернативную историю Кургана (то есть рассказать о том,

что могло бы произойти, но не произошло по разным причинам). Тем более, за десятилетия краеведческих изысканий накопился большой архивный материал, который давал повод поговорить о неосуществлённых городских проектах.

Идея рассказов о нереализованных идеях в градостроительстве и городском благоустройстве лежит на поверхности. Приведём несколько примеров.

Серия экскурсий, лекций и статей **«Несбывшийся Ленинград»** посвящена неосуществлённым проектам г. Ленинграда [3]. Слоган этого проекта – «Было бы здорово, но не было».

Проект **«Москва, которой не было»**, где говорится о «великих архитектурных проектах, оставшихся только на бумаге» [4], реализует Музей архитектуры им. Щусева на платформе Культура.рф. Он академичен по структуре материала: представлены иллюстрации, краткий текст и аудиозапись.

Тема нереализованных градостроительных проектов стала предметом выставки в музее современного искусства «Гараж» (г. Москва). Выставка под названием **«Настоящее время, несовершенный вид»** длилась с весны по лето 2021 года. Организаторы этой выставки следующим образом определили её концепцию: «Почему не все планы удаётся реализовать? Художники, исследователи и кураторы поговорят о том, как экономические факторы, политическая цензура и различные институциональные пороки приводят к упразднению замыслов и планов, характеризуя тем самым нашу актуальную реальность; разберут тему проживания отмены в работе и творчестве» [5].

Основная идея **подкаста «АльтерКурган»** была озвучена в тизере. К этому времени его команда определила название проекта, примерные темы выпусков, цветовое и графическое решение видеоматериалов. С помощью специальной программы были нарисованы мемоджи (портреты-эмодзи) членов команды для использования в роликах, создан логотип проекта, выбрана музыкальная заставка.

Многое приходилось делать методом проб и ошибок. Опытным путём определялась «дозировка» научности и развлекательности материала. Например, попробовав с помощью онлайн-сервиса создания оживлённых фотографий по принципу нейросети «оживить» портрет Л. Б. Красина, от этой идеи в итоге отказались. Не сразу была определена оптимальная продолжительность выпусков: пришли к выводу, что хорошо воспринимается (не утомляет) сюжет продолжительностью не более 2–3 минут.

В основу логотипа подкаста «АльтерКурган» был взят флюгер городской пожарной каланчи по ул. Куйбышева, символизирующий вектор, поворотный момент в истории Кургана. Так появился «флюгер истории».

Структура сюжетов подкаста включает следующие разделы:

- заставка (название подкаста, титры);
- замысел (рассказ о городских планах, проектах; при необходимости предыстория вопроса);
- точка бифуркации времени-пространства (поворота в истории) по принципу произведений в жанре научной фантастики;
- альтернативная история (визуальная реконструкция другой исторической реальности, как правило, основанная на коллаже исторических фотографий и эскизных проектов);
- «что пошло не так» (объяснения возможных причин отказа от реализации проекта);
- возвращение в реальность (этот раздел не всегда присутствует в сюжетах);
- финальные титры.

Разговор про историю в «сослагательном наклонении» требовал альтернативной визуализации нереализованных исторических «сценариев». Здесь важно было составить текст ролика под имеющиеся исторические фотографии и архивные документы, использовать материал (плакаты, фотографии, символы), чтобы создать атмосферу исторического периода, о котором шла речь в выпуске.

Динамичность сюжету должны были придать элементы анимации, коллажи подлинных фотографий и нереализованных эскизов, проектов сооружений из архивных материалов.

Ещё одна отличительная черта подкаста «АльтерКурган» – обнаружение новых фактов по истории Кургана, то есть использование первоисточников, информация из которых ранее не публиковалась.

В настоящее время в подкасте вышло три сюжета, связанные историей Кургана первой половины XX столетия.

Первый выпуск – «Красин – Красинск – Красинград» – был посвящён несостоявшемуся переименованию Кургана в честь большевистского лидера Леонида Красина.

Во втором эпизоде – «Обелиск революции» – речь шла о проектах первого советского памятника на братской могиле в городском саду. Отметим, что ограничения по продолжительности ролика заставили опустить многие важные подробности, связанные с историей этого монумента.

Третий (пожалуй, самый занимательный) выпуск – «Шёл по городу трамвай?» – связан с грандиозными проектами по перепланировке Кургана конца 40-х – начала 50-х годов прошлого столетия. Многие из них (как,

например, прокладка трамвайных путей) не осуществились, другие – были реализованы иначе, чем планировалось изначально.

При работе над проектами наподобие «АльтерКургана», популяризирующими историю с использованием игровых форм, при изложении материала важно использовать достоверные факты, правильно выстраивать исторически сложившиеся причинно-следственные связи. Без грамотно выстроенной образовательной (просветительской) составляющей существует риск уйти в антинаучный формат и тем самым не отработать основные задачи по формированию у подрастающего поколения сознательного, неотчуждённого отношения к истории и культуре малой родины.

Список источников:

1. *Мульти-история / YouTube. – URL: https://www.youtube.com/channel/UCXwHcM3_gH0_StbaUxmXZDg/community (дата обращения: 18.04.2022).*
2. *Курганский областной художественный музей / YouTube. – URL: <https://www.youtube.com/c/koht45/featured> (дата обращения: 18.04.2022).*
3. *Несбывшийся Ленинград : сайт. – URL: <https://neleningrad.ru/> (дата обращения: 18.04.2022).*
4. *Москва, которой не было / Культура.РФ : сайт. – URL: <https://www.culture.ru/s/moskva-kotoroj-ne-bylo/#5> (дата обращения: 18.04.2022).*
5. *Музей современного искусства «Гараж» : сайт. – URL: <https://garagemca.org/ru/exhibition/i-present-continuous-i> (дата обращения: 18.04.2022).*

КРАЕВЕДЧЕСКИЙ КОНТЕНТ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ ОТ ИРБИТСКОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ГОРОДСКОЙ БИБЛИОТЕКИ ИМ. Д. Н. МАМИНА-СИБИРЯКА

Развитие информационных технологий, широкое распространение электронных средств коммуникации привели к появлению новой информационной среды, создающей благоприятные условия для развития краеведческой деятельности библиотек. Сегодня изучением истории региона, отдельной местности, сохранением историко-культурного наследия занимаются не только учреждения науки, образования, но и учреждения культуры – в том числе библиотеки, обладающие универсальным, самым полным фондом документов. Именно они остаются наиболее доступными для всех категорий пользователей, открывая принципиально новые возможности создания, хранения и продвижения краеведческого контента в цифровой среде.

Сегодня библиотеки способствуют формированию медийно-информационной грамотности населения, сохранению исторической памяти, воспитанию уважительного отношения к «малой родине» – особенно у молодого поколения, чья социализация проходит в условиях бурного развития медиaproстранства.

С 2011 года одним из приоритетных направлений деятельности библиотечной системы в городе Ирбите Свердловской области является создание цифрового краеведческого контента. Для пользователей, предпочитающих мультимедийный формат познания, специалисты отдела автоматизации и информационных технологий совместно с отделом краеведческой литературы выпустили тематические электронные 3D-книги об истории Ирбита – в частности, о представителях купеческих сословий, о культурной жизни во времена знаменитой Ирбитской ярмарки, электронный биографический альманах о писателе-земляке Иване Ивановиче Акулове и др.

В 2016 году, к 385-летию города Ирбита, стартовал самостоятельный веб-ресурс – Ирбитский краеведческий портал. Он состоит из 10 информационных блоков, в которых обобщена информация о символике, истории, природе, образовании и литературе, культуре и искусстве, спорте, памятниках, брендах, людях города и района. Контент включает специально отобранные и представленные в удобной форме лучшие публикации о территории, персоне, географическом объекте, памятнике, теме и т. п.

До 2016 года краеведческие материалы были представлены в одном тематическом разделе на официальном сайте. По мере добавления информации возникла необходимость в создании самостоятельного краеведческого веб-ресурса.

На первоначальном этапе возникли сложности с выбором системы управления контентом (CMS). В условиях ограниченного финансирования наши технические специалисты рассмотрели бесплатную платформу WordPress, имеющую как свои плюсы, так и минусы, а её освоение потребовало определенных временных затрат.

В процессе работы библиотечные специалисты становились экспертами, балансируя между исчерпывающей полнотой собираемой информации и её точностью и надёжностью по сравнению с источниками информации в интернете. Именно экспертный подход лежит в основе формирования медиа-информационной грамотности, а значит – и успешного развития библиотечного краеведения в цифровой среде.

Для понимания исторической значимости представленного контента совершим небольшой экскурс в прошлое старинного купеческого города.

Среди городов Урала Ирбиту, основанному в 1631 году, отведено особое место. О том, что где-то в России – у Каменного Пояса – есть город Ирбит, знали и во Франции, и в Китае, и в Бухаре. За 279 лет своего существования Ирбитская ярмарка способствовала сближению центральных районов России с Сибирью – в этом её важное историческое значение не только для Уральского региона, но и для всей России. Благодаря выгодному географическому положению Ирбитская ярмарка успешно развивалась и конкурировала с более древними городами – Тюменью, Верхотурьем, Туринском и даже Тобольском – и была одной из крупнейших в стране (второй после Нижегородской). Вся жизнь города была направлена на обслуживание ярмарки.

Узнаваемость Ирбита прослеживается в творчестве многих выдающихся деятелей литературы. К примеру, изучением уральских наречий на Ирбитской ярмарке занимался Владимир Даль; подробные описания ярмарки и города оставил в своей книге «От Зауралья до Закавказья» Евграф Вердеревский. В Ирбит приезжали писатели Николай Георгиевич Гарин-Михайловский, Николай Дмитриевич Телешов, Николай Мартемьянович Чукмалдин, Павел Петрович Бажов. Около пяти лет прожила в Ирбите первая русская женщина-офицер Надежда Андреевна Дурова – автор мемуаров «Записки кавалерист-девицы», нескольких романов и повестей. Особенно хорошо знал быт и нравы Ирбита Д. Н. Мамин-Сибиряк, который бывал на Ирбитской ярмарке несколько раз. Всем известен его роман «Приваловские миллионы», где широко показана панорама торгового действия.

Неудивительно, насколько богатым представляется историко-культурное наследие Ирбита – будь то радиальная планировка улиц в его исторической части, сохранившаяся до наших дней, или разнообразие архитектурных стилей доходных домов и купеческих усадеб. Всё это связано с необычайной историей Ирбита, наследием великой ярмарки. Чтобы совершить туристическую прогулку по Ирбиту, не нужен экскурсовод. Аудиогид «Ирбит исторический», подготовленный сотрудниками библиотеки, разработан на платформе izi.travel по четырём маршрутам, пролегающим в исторической части города, и представлен на краеведческом портале. Аудиогид можно скачать заранее или загрузить на месте при помощи мобильного интернета, превратив свой телефон в персонального гида.

Следует отметить, что разработка любого электронного краеведческого ресурса – сложная и трудоёмкая задача, требующая от сотрудников не только информационно-технологической компетентности и непрерывного профессионального самообразования, но и согласованности действий, а также профессиональных навыков командной работы.

В условиях возрастающей глобализации информационных процессов запуск краеведческого портала стал не только прекрасным подарком от библиотеки для жителей города и района, но и путеводителем краеведческой информации в цифровой среде. Теперь практически каждому пользователю из любой точки земного шара доступны уникальные материалы, о которых знают далеко не все: книги, периодические издания, фотографии, брошюры, дайджесты, плакаты, картины, печатная графика. Краеведческая литература является многоотраслевой и присутствует в научной, научно-популярной, справочной и художественной литературе. Хронологический охват документов – с XIX века и до наших дней. Эти материалы хотелось не только сохранить, но и показать как можно большему количеству пользователей. В современных условиях это сделать несложно. Статистика обращений к Ирбитскому краеведческому portalу имеет устойчивую положительную динамику и продолжает расти.

В связи с появлением абсолютно новых информационных технологий каждые 2–3 года сайту любого веб-проекта требуется модернизация. В 2019 году возникла необходимость в пересистематизации большого объёма размещённого краеведческого контента и смены интерфейса портала. Сотрудники отдела автоматизации и информационных технологий провели полномасштабную модернизацию веб-ресурса. Как результат – портал стал более совершенным и удобным для восприятия локальной истории, с 2016 года вышедшей за стены библиотеки и ставшей доступной частью мировых информационных ресурсов.

Перспективный мультимедийный формат для представления краеведческого контента – электронная 3D-книга. В ходе проведенного анализа и тестирования программ специалисты отдела автоматизации и информационных технологий определились в выборе средства разработки. Наилучшим вариантом, на наш взгляд, стало программное обеспечение «FlippingBook Publisher», благодаря которому реализация мультимедийно-интерактивной 3D-книги происходит на достаточно качественном уровне.

Электронные краеведческие 3D-книги – о представителях купеческих сословий, о культурной жизни во времена знаменитой Ирбитской ярмарки, биографический альманах о писателе-земляке Иване Ивановиче Акулове и другие – расположены на Ирбитском краеведческом портале и работают прямо в браузере, делая контент доступным, удобным для чтения и интерактивным.

При работе над визуальным наполнением 3D-книг наш ведущий редактор внимательно изучал современные медиатренды с целью проиллюстрировать каждое электронное издание таким образом, чтобы представленный материал был интересен самой широкой читательской аудитории. В итоге выбрали формат подачи с крупными изображениями и короткими текстами. Дореволюционные и современные фотографии видов города Ирбита, его архитектурных памятников, экспонатов историко-этнографического музея, отдельных персон привлекают внимание к материалу, дают возможность рассмотреть мельчайшие детали и ощутить себя участником события, помогают познать и интерпретировать реальность того времени.

Продвижение краеведческого контента осуществляется по многим направлениям, начиная с 2011 года – с момента выпуска первой 3D-книги о купеческих сословиях, когда город Ирбит посетил Президент Всемирной Федерации ассоциаций, центров и клубов ЮНЕСКО Дж. Христофидис. В рамках рабочей программы визита высокому гостю была представлена презентация первого электронного издания «Купечество Ирбита: имена и судьбы XIX – начало XX вв.» с участием переводчика.

На уровне городского сообщества презентация каждого краеведческого 3D-издания проходила в рамках ежегодного литературного фестиваля «Акуловские чтения». По приглашению городского педагогического сообщества от лица работников школьного, дошкольного, средне-специального профессионального образования, городских общественных организаций сотрудники библиотеки неоднократно принимали участие в разноформатных мероприятиях, представляя электронные краеведческие издания, выпущенные библиотекой в рамках реализации проекта «Культурное наследие Ирбита в новом формате».

Отдельные электронные краеведческие издания создавались дополнительно в аудиоформате. В 2015 году в рамках проведения профессионального областного конкурса-акции «Говорящая книга в подарок», объявленного Свердловской областной специальной библиотекой для слепых, сотрудники подготовили аудиоверсию электронного издания «Культурная жизнь в период Ирбитской ярмарки. События и факты XVII – начала XX вв.» для пользователей с проблемами зрения. Жюри областного конкурса присудило первое место этой говорящей книге в номинации «Лучшее краеведческое издание».

Вниманию профессионального сообщества проект был представлен на XV юбилейном форуме публичных библиотек России «Библиокараван–2016», открытие которого состоялось в Свердловской областной универсальной научной библиотеке им. В. Г. Белинского.

По итогам 2016 года творческому коллективу присуждена премия губернатора Свердловской области в номинации «За успехи в разработке и внедрении инновационных проектов в библиотечной сфере» в рамках реализации проекта «Культурное наследие Ирбита в новом формате».

В 2019 году состоялась презентация проекта на Региональной конференции «IV Золотые краеведческие чтения. Роль библиотеки в формировании туристической привлекательности территории», проходившей в ЦБС г. Березовский. Краеведческий цифровой контент был представлен как современный ресурс для развития туризма.

Необходимо отметить и тот факт, что сегодня специалисты Ирбитской центральной городской библиотеки успешно продвигают бренд библиотеки и города Ирбита за пределы Свердловской области, приняв участие в информационно-образовательном интернет-проекте «А. Н. Радищев: Путешествие из Петербурга в Сибирь», разработанном Томским региональным центром Президентской библиотеки. Проект посвящён воссозданию обстоятельств следования петербургского изгнанника в ссылку, описанию интересных фактов его пребывания в различных населенных пунктах, стоящих на Сибирском тракте, и моделированию ситуации виртуального путешествия по России конца XVIII века, которую каждый желающий может увидеть глазами Радищева.

Справка об А. Н. Радищеве, размещённая на Ирбитском краеведческом портале, и соображения Радищева об устройстве ирбитских ярмарок профессионально заинтересовали наших коллег из Томской ОУНБ им. А. С. Пушкина. Обе публикации позволили нашим томским коллегам сделать вывод: в Ирбитской библиотечной системе имеются материалы, которые могли бы улучшить их ресурс. В результате совместной работы материалы информационно-образовательного интернет-проекта «А. Н. Радищев: Путешествие из

Петербурга в Сибирь» пополнились краеведческим контентом из фондов Ирбитской центральной городской библиотеки.

Удобный инструмент для продвижения краеведческого контента – официальные группы в социальных сетях. Главная задача при продвижении краеведческого контента – верно отбирать публикации, использовать креативные решения и адаптировать тексты для каждой целевой аудитории. Уникальный краеведческий контент высоко ценится поисковыми системами и пользователями, которые приходят в социальные сети ради содержания и общения. Им нравится читать увлекательные краеведческие заметки, делать перепосты, к примеру, редких дореволюционных чёрно-белых фотографий с видами Ирбита; комментировать и обсуждать с друзьями оставленные или исчезнувшие следы времени по фотографиям.

В 2020 году работа по созданию цифрового краеведческого контента продолжилась. В ознаменование 75-летия Победы в Великой Отечественной войне сотрудники библиотеки провели большую работу по подготовке и созданию электронного краеведческого издания в 3D-формате «Ирбитский мотозавод: в тылу – как на фронте. 1941–1945». Данный продукт создан с целью привлечения внимания местного городского сообщества к российской истории, к локальной военной истории единственного на сегодняшний день завода в России по производству тяжёлых мотоциклов – одного из немногих заводов в мире, производящих мотоциклы с боковым прицепом, и некогда крупнейшего градообразующего предприятия Ирбита.

Анализ публикаций показал, что память о тех далёких событиях хранят немногие издания, посвящённые истории и становлению Ирбитского мотоциклетного завода в годы Великой Отечественной войны. В силу рассредоточенности информации рядовому читателю было бы сложно восстановить общую историческую картину. Медийно-информационная грамотность предполагает именно умение работать с любыми источниками информации. Обладая компетенциями в области поиска и критической оценки материала, библиотечные специалисты с помощью доступных инструментов и форматов создают новую информацию и новые знания.

В объединённом материале по истории становления Ирбитского мотоциклетного завода в формате электронного краеведческого издания заключён огромный потенциал для сохранения исторической и социальной памяти о Великой Отечественной войне, позволяя передавать из поколения в поколение правдивую информацию о героизме и подвигах предков, о значении Победы для всего мира.

Полная версия локального краеведческого электронного издания представлена в сетевом доступе в 2021 году на Ирбитском краеведческом портале

к 80-летию со дня основания мотоциклетного завода в городе Ирбите Свердловской области.

Наступивший 2022 год в Свердловской области объявлен Годом уральского писателя Д. Н. Мамина-Сибиряка. Ирбитская центральная городская библиотека отметит 100-летие со дня рождения писателя-земляка Ивана Ивановича Акулова и 30-летие ежегодного литературного фестиваля «Акуловские чтения», а значит, впереди – новые планы и проекты по продвижению краеведческого контента на гребне цифровой волны.

ФОЛЬКЛОРНО-ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ

А. В. Бражков,

ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

ПОЭТИКА ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ

В ХУДОЖЕСТВЕННОМ МИРЕ НИКОЛАЯ ЗАБОЛОЦКОГО

Общая характеристика пространства и времени. Время в литературе – временной ряд в различных аспектах воплощения, функционирования и восприятия его в произведениях художественной литературы как явления искусства. Искусство можно определить как средство коммуникации, вторичную моделирующую (семиотическую) систему (в терминологии М. Ю. Лотмана – тартуской структурально-семиотической школы), использующую в качестве материала для обмена текстовой информацией между адресантом (создателем, творцом) и адресатом (потребителем текста) определённые коммуникативные структуры (вторичные языки), надстраиваемые над естественным языковым уровнем.

В литературном произведении участвуют три субъекта – автор-творец, герой и читатель-реципиент, поэтому время и текст следует мыслить в следующей взаимной связи друг с другом:

- реальное время создания (эпоха, дата, непосредственно длительность процесса);
- время функционирования произведения искусства слова как материального объекта среди других объектов реальной действительности (книга, рукопись, выдолбленная на камне надпись, берестяная грамота и т. д.);
- время его восприятия (Б. В. Томашевский – время повествования) читателем (Ю. М. Лотман – расшифровка семиотических кодов, текст как «смысловой генератор»).

Художественное произведение – продукт творчества за счёт наличия в нём особой эстетической реальности, обозначение которой в науке закрепилось за терминами «внутренний мир произведения» (Д. С. Лихачёв) и «поэтический мир» (В. В. Фёдоров).

Д. С. Лихачёв писал, что поэт творит художественный мир со своими природными и социальными законами, являющимися производными (вторичными) от закона поэтического, или закона изобразительного искусства, который не просто отменяет закон естественный, «природный», но на место

отменённого закона вводит другой, соприродный миру героев произведения («узаконивает» движение коня, вскинувшего обе правые ноги одновременно).

Художественное видение даёт нам всего героя, исчислённого и измененного до конца. Целостный образ мира создаётся завершённой жизнью других людей – героев его. Но целостность художественного видения нередко достигается за счёт смещения линейных перспектив.

Художественное пространство, наряду со временем, – неотъемлемая часть структуры изображаемого художником мира. Оно динамично, т. к. создаёт среду для движения (в движении соединяются пространство и время – формирование особого пространственно-временного континуума героев). Динамика – условие его существования. Всё статически-пространственное должно быть вовлечено во временной ряд изображаемых событий (красота Елены не описывается Гомером, а показывается ее действие на троянских старцев). Способ художественного освоения времени и пространства в литературе М. М. Бахтин назвал хронотопом. Хронотоп служит для освоения реальной временной действительности, позволяя вести в художественную плоскость её существенные моменты (хронотоп дороги, замка, гостиной, провинциального городка, дороги, порога, природы, семейной и трудовой идиллии).

Творчество Заболоцкого. Николай Заболоцкий писал в одном из стихотворений:

*Два мира есть у человека:
Один, который нас творил,
Другой, который мы от века
Творим по мере наших сил.*

Этот другой, творимый мир был для поэта не менее важен, чем первый, указывая на эпичность мирозерцания поэта. Яркая индивидуальность Н. Заболоцкого воплотилась в созданных им художественных мирах, в его пространственно-поэтических представлениях.

В литературоведении существует мнение о «вторичности» художественного времени по отношению к «пространственным языкам» (Ю. Лотман). Как писал П. Флоренский, «цель художника – преобразить действительность», а «задача искусства – переорганизовать пространство, то есть организовать его по-новому, устроить по-своему...».

Но для каждого человека существует его личностное, индивидуальное пространство – непосредственное окружение и соотношение с другими людьми и вещами, вовлечёнными в повседневную жизнедеятельность. Русский человек исторически существует в обширном пространстве и, деятельно осваивая «драму и поэзию» необъятных российских просторов, приобретает

не только особенную широту природы, но также широту, а порой и величие индивидуального внутреннего пространства.

Такой была натура Николая Заболоцкого, поэта рано сформировавшейся творческой индивидуальности. Его пространство не было сугубо геометризованным и абстрактным. Как нельзя лучше это подтверждает художественный уровень творений поэта: не обыденно-усреднённый, но – мифопоэтический.

Согласно В. Н. Топорову, «усреднённость» подразумевает «попытки материализовать пространство, овестивить его, овнешнить, усреднить (сделать его доступным простым способам измерения), оторвать от субъекта, познающего это пространство. Во-вторых, всем перечисленным видам деятельности свойственна установка на покорение пространства (овладение им), устранение из него качественных различий, тем более – любых признаков одухотворённости («психичности»).

Оставаясь верным пушкинской классической традиции и своему призванию, Заболоцкий величествен в своём художественном мире вследствие особого ощущения пространства. Его художественный мир, интегрировавший и внешние восприятия, и внутренний опыт, если говорить на его собственном языке, – огромен, необъятен, необозрим. Множество подтверждений тому находится в стихах: отчизна – необъятная, дороги её – великие («Слепой»); поля и дубравы – беспредельные, поляна ромашек – целое государство («Я воспитан природой суровой»). Его Сибирь – это огромный безмолвный простор («Тбилиссские ночи»); его земля после долгой зимы занята неизмеримой работой («Оттепель»); а небо есть «колоссальный движущийся атом» («Когда вдали угаснет свет дневной»). Его мир простирается от моря до моря, от края до края («Читайте, деревья, стихи Гезиода»); само пространство – мировое («Бетховен»); просторы Казахстана – необозримые («Город в степи»), и «варево дальневосточных болот» необозримо тоже («Творцы дорог»). Наконец, столь же необъятен и необозрим потусторонний мир «туманных превращений» («Завещание»), не говоря уже о «пропасти вселенной» («Воздушное путешествие»).

Николай Заболоцкий был подвижником в собственном пространстве, «человеком пути», постоянного нравственного самосовершенствования, которое ещё в молодости стало нормой его жизни. Подобное утверждение едва ли нуждается в аргументах – достаточно упомянуть о том, что стихотворение «Не позволяй душе лениться» уже стало хрестоматийным в те годы, когда о Заболоцком почти не говорили и не писали.

Путь как вид художественного пространства связан у него с внутренней эволюцией лирического героя, наиболее ярким примером чему является

стихотворение «Неудачник». Образы пути прямого и кривого (соответственно) чрезвычайно актуальны в мифопоэтическом пространстве. Вот и «неудачника» «осторожная мудрость направила» всю жизнь идти «по глухому пути», «колеёй» и «обочиной», а не прямой дорогой, которая одна была дана ему как цель и спасение от сегодняшней тоски. Нет, уж лучше «пусть дорога уходит во тьму» («в тюрьму» – в первоначальном варианте), по мнению автора.

Образы пространства, неразрывно связанные с эпическим элементом в произведениях Заболоцкого, при всём их разнообразии, имеют одну общую черту: огромный, вплоть до космических размеров, масштаб изображаемого. Примерами послужат «Когда вдали угаснет свет дневной», «Противостояние Марса», «Завещание», «Воздушное путешествие», «Деревья», «Безумный волк», «Вчера, о смерти размышляя», «Где-то в поле возле Магадана» и др. Если продолжить, список будет включать в себя едва ли не все оригинальные (возможно, и переводные) произведения Николая Заболоцкого.

Его поэтический язык устроен так, что практически в любом стихотворении демонстрируется идея величия внешнего и внутреннего личного пространства поэта. При этом в нём очень много воздуха. Пространство поэта чаще всего – чистое, просторное, светящееся, золотистое, прозрачное, пустынное (в терминах его идиолекта).

Н. Заболоцкий создал новую жанровую разновидность – книгу стихов, отличающуюся от символистской, но не отвергающую сделанного ими. Как и символисты, поэт выстраивал свой универсум, реализуя мироустановочные позиции, моделируя действительность. Однако подчёркнутой субъективности символистов Н. Заболоцкий противопоставил собственные задачи эпической значимости.

Цельность собственного поэтического творчества всегда была для писателя важной – возможно, первоочередной – задачей. «Столбцы», заняв своё место среди других текстов, объединившись с поэмами и образовав новое целое, остались направляющей всего поэтического творчества Н. Заболоцкого, вектором развития его книги.

*Е. А. Братцева,
ФГБОУ ВО «Шадринский государственный
педагогический университет», г. Шадринск*

ПОРТРЕТНЫЕ ЗАРИСОВКИ В ПОВЕСТИ А. К. ЮГОВА «ЧЁРНЫЙ ДРАКОН» КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ АВТОРСКОЙ ПОЗИЦИИ

*Летит, глянть, летит. Камнем, прям камнем!
К/ф «Любовь и голубы»*

Весь мир – разноцветная мозаика. Доброта, справедливость, решительность, обидчивость, неуступчивость, честолюбие, смекалка – одни из множества складывающих её стёклышек, и характер каждого человека словно бы выложен их причудливыми узорами. Литература, являясь зеркалом жизни, направляет взгляд читателя на те или иные качества, и через образы персонажей он видит всё вокруг полнее, объёмнее и ярче, нежели прежде. Портрет – лишь приём изображения действительности в художественном тексте, однако он способен влиять на ход сюжета и даже быть его «фундаментом», превращаясь из вспомогательного средства в основное.

Повесть Алексея Кузьмича Югова «Чёрный дракон» – наглядный пример главенствующей роли данного приёма. В произведении качественный портрет (статичное описание) сменяется функциональным, то есть рассказами о действиях героев (по типологии Е. А. Гончаровой [1, с. 57]). Образы персонажей, детализируемые автором, позволяют вникнуть в суть конфликта ребят, понять его первопричину. Двухчастная композиция повести прерывается ретроспекциями, раскрывающими черты поведения конкретного лица, и хотя она носит линейный характер, в первой части читатель то и дело погружается в небольшие описания прошлого героев. Это позволяет сформировать достаточно однозначное мнение о них – ровно до следующей точки развития сюжета.

Первой под пристальное рассмотрение попадает Маруся Чугунова – девочка-химик с «чёрными с красными бантиками на концах косичками» [2]. Любопытно, что, несмотря на отсутствие других упоминаний писателя о внешности героини, она закрепляется в сознании как худенькая, лёгкая, не очень рослая. Такой эффект достигается путём сопоставления Маруси с Марией Кюри, которую она в своём вдохновенном монологе называет «маленькой, тоненькой» [2]. Как и сама великая учёная, эта девочка таскает непомерные тяжести – только не физические, а психологические: непонимание со стороны родителей, отсутствие условий для полноценных занятий любимым делом, которую замкнутость в себе. Испытывая чувство «неизъяснимого изумления

и тихой радости» [2] от научного познания мира, она теряется среди людей, недоумевая, почему они не угадывают её намерения с полуслова. Югов рисует эмоции Маруси как беспокойное море – то ровное и чистое, то буйными волнами затапливающее всё вокруг. Читатель наблюдает преемственность поведения: героиня становится похожей и на свою бабушку, что обижается из-за мелочей, и на мать, строгую и раздражительную. У девочки не получается легко сообщать окружающим то, что её волнует – как не получается и открыто признаться, что ей нравится звеньевой их отряда Коля Ершов. Кроме того, намекает на тяжесть характера и фамилия юной особы – Чугунова. Она выбирает резкость, заносчивость и манипуляции над окружающими, что вносит тёмные штрихи в её светлый образ по-настоящему увлечённой познанием личности. Хотя Маруся не хочет плохого другим, она, даже не задумываясь об этом, способна им навредить.

Следующий, с кем знакомится читатель, – Коля Ершов. Ещё в экспозиции повести он позиционирует себя лидером среди ребят: сосредоточенность в деле (даже если это посадка снежинки на рукав), управление действиями группы, признание его авторитета друзьями. Автор намеренно наделяет героя не самой заурядной внешностью – шапка-кубанка, закрученный русский вихор, значок ворошиловского стрелка, позволяющий заслужить уважение даже у серьёзных взрослых. Его портрет не несёт в себе ничего отталкивающего, непривлекательного – напротив, персонаж располагает к себе открытостью, рассудительностью и почти военной строгостью в принятии решений. В отличие от Маруси, которой он всецело симпатизирует, мальчик не ставит своей целью прославиться на весь мир, а просто старается жить как можно более правильно, соблюдая порядок, и за счёт этого хорошо ладит с окружающими. Тщательным образом Николай продумывает свои поступки, превращаясь порой в колкого и безжалостного персонажа, соответствующего своей фамилии. Югов показывает, как его обстоятельность вдруг переходит в упрямство, твёрдость духа – в презрительное высокомерие, а весёлость – в взвительность: «Ершова так и передернуло всего. И кто это с ним так смеет разговаривать?! Васька Крапивин, который ещё вчера во всём ему повиновался!» [2]. Читатель не до конца понимает, в каких тонах написан его портрет, поддерживать его действия или осуждать их.

Данную моральную дилемму помогает разрешить персонаж, как могло бы показаться, второго плана – Миша Бутылкин. Введённый автором в повесть как верный товарищ Ершова, «по гроб жизни» [2] благодарный ему за помощь, он оказывается неожиданно чутким к душевному настроению других ребят. «Гигант», «Геркулес», «в школе самый сильный», «переросток» [2] – приём гиперболизации, применяемый автором, создаёт образ силача и про-

стака, непосредственного и не задумывающегося о сложных вещах. Однако Миша, вопреки стереотипу, успешно «подтягивается» по алгебре, проявляет знания по химии в разговоре с Чугуновой – и, наконец, единственный отказывается продолжать работу в кружке после конфликта с Васей Крапивиным, замечая, что тот сломался. Портрет героя изобилует светлыми оттенками, и писатель недаром посылает именно его для вразумления к лидеру группы: «Ну что ты, Николай, глупости говоришь?!...» [2]. То, что Коля упрямо отказывается признать правоту товарища, настраивает читателя против хладнокровного звеньевского и вызывает сочувствие к противоположной стороне. Миша не так тянется к науке, как Маруся, и не так целеустремлён, как лучший друг, – но у него доброе сердце, что для автора оказывается важнее.

Доброе сердце и у Кати Зайцевой, ассистентки «великого химика». «Пухлые румяные щёки, из-за которых... едва был виден вздёрнутый и тоже пухлый нос» [2], – такая внешность изначально заставляет предполагать у обладателя милосердие, участливость и заботливость. Для читателя не являются удивительными её хозяйственность и искреннее трудолюбие; поэтому Васе Крапивину, чьё увлечение голубеводством не поддерживает никто из товарищей, она с радостью помогает. Писатель не делает её непосредственной участницей затеи с превращением голубятни в химический кружок, что закрепляет в сознании положительные стороны образа героини. Символично, что её совершенно не боятся и голуби. Как подруга, она ценит Чугунову и слегка оберегает её, однако чётко разграничивает, что есть благо, а что – вред (в том числе для других). Можно сказать, что она – своего рода противоположность, обратное зеркало Маруси, как Миша становится таковым для Коли.

Наконец, центральный образ повести – Вася Крапивин. Он с самого начала стоит несколько особняком от компании, и при движении к финалу этот разрыв лишь усиливается. Необидчивый, честный, способный по-настоящему привязываться к живым существам мальчик не до конца понимает товарищами. Он и его дело кажутся окружающим несерьёзными и глупыми: «Тебе и в отряде-то не место: ты за голубей всё отдашь» [2]; «Что это... за занятие для четырнадцатилетнего мальчугана, для школьника, – голубей гонять?!» [2]. Под таким давлением герой и сам полагает, что разводить голубей стыдно и «неблагородно», но продолжает заниматься тем, в чём находит отдушину. Идея Ершова истребить голубей (а вместе с ними и Васю) становится аморальной уже потому, что они не несут никому вреда, беспричинно становясь объектом жестоких насмешек. Этот персонаж не способен выдержать язвительной колкости звеньевского и предательства со стороны родного отца – он ломается, закрываясь в своём горе ото всех обидчиков. Однако в его портрете

присутствуют честность, своевольность, твёрдость духа: ещё до завязки действия упоминается, что он к Николаю «в друзья не напрашивался» [2], а подчинялся ему ровно в ту пору, когда уважал. Автор явно сочувствует герою, что раскрывается и в названных элементах образа, и в его взаимоотношениях с другими, и в финале произведения. Признание почтовых голубей (которых Крапивин считал бесполезными) лучшими птицами для разведения, имеет символический обнадёживающий смысл: тогда, возможно, и Вася, которого не хотят воспринимать всерьёз, окажется самым нужным из всех. Отзывчивый, простой, заботливый и увлечённый вполне мирным делом мальчик всё-таки дожидается справедливости, а в мозаике его характера остаются добросердечность и любовь.

Совершенно особенный образ у ещё одного персонажа повести Югова – Лены Дзендзелло. «Звонкой» фамилией, лёгкой картавостью, золотистыми волосами, «ковровой яркой тубетейкой» [2] автор выделяет новую вожатую из всего общества. Она, как незримый ангел-хранитель, улаживает вопросы по организации химического кружка – однако, узнав, какой удар это нанесло по Васе Крапивину, вызывает Ершова на серьёзный разговор, а потом возвращает потерявшему мальчику любимое занятие. Только ей позволено обращаться на «ты» к военному в звании капитана, только она способна помочь человеку там, где другие не могут. В её портрете – та уникальность, к которой стремится Маруся, и та организованность, которая присуща Коле, и та весёлость, которая украшает Катю. Писатель словно бы подытоживает её образом, что исключительный человек не будет причинять вред другим – умышленно или неумышленно, – а станет помогать тем, кому это надо, даже если никто больше такого не замечает.

Как уникальный радий сквозь одежду оставлял плохо заживающие язвы, так и уникальный, но бесполезный «чёрный дракон», совсем недолго побыв у Крапивина, оставил рану на его душе. В портретных зарисовках таких разных персонажей повести отражается единый мотив: нужно быть на своём месте и делать своё дело, не препятствуя другим в этом же стремлении. Если ты почтовый голубь, спасающий чьи-то жизни – тебе, делает вывод автор, надо лететь.

Список источников:

1. Гончарова, Е. А. Пути лингвистического выражения категорий автор-персонаж. – Томск : Изд-во Томского ун-та, 1984. – 149 с.
2. Югов, А. К. Чёрный дракон // Литмир : электрон. б-ка. – URL: <https://www.litmir.me/bd/?b=560170> (дата обращения: 13.02.2022).

ГАЛЕРЕЯ ПОРТРЕТОВ В ПОВЕСТИ А. К. ЮГОВА «ЧЁРНЫЙ ДРАКОН»

Алексей Кузьмич Югов – зауральский прозаик, автор многочисленных романов, очерков, литературных статей, внёсший значительный вклад в развитие отечественной художественной литературы. Талант Алексея Кузьмича проявился и в переводческой деятельности. Он также составлял комментарии к произведениям других писателей. Кроме того, Алексей Кузьмич, совершенствуясь во многих сферах деятельности, стал автором книг о таких знаменитых русских ученых деятелях, как К. А. Тимирязев и И. П. Павлов. За свои заслуги имел звание «Лауреат государственной премии РСФСР им. Горького» [2].

В нашем исследовании мы обратимся к анализу одной из повестей А. К. Югова, а именно повести «Чёрный дракон». Нас будет интересовать мастерство автора в создании портретов.

Повесть «Чёрный дракон» по праву можно назвать актуальным произведением для наших дней, так как в нём описывается жизнь подростков и проблематизируются такие ценности, как первая любовь, дружба, стремление к новому – что, несомненно, является важным во все времена. Автор удивительным образом словно бы прогнозирует бурное развитие науки, ставшее визитной карточкой конца XX – начала XXI веков: химико-физические эксперименты показываются автором как предвестники эпохи стремительной эволюции в физико-математических науках. То, что зародилось в прошлом веке, продолжает свой ход в нынешнем. Герои повести, действительно, стремились многое узнать, применить на практике, завоёвывая своё место под солнцем. И это на сегодняшний день так же актуально, как и сто лет назад.

В повести Алексей Югов выступает истинным мастером портретных зарисовок. Обратимся непосредственно к анализу портретов героев повести. В «Чёрном драконе» перед нами предстают различные образы – это подростки, объединившиеся впоследствии в один кружок для химических исследований и открытий, о которых могла бы узнать вся планета. Вот их имена: Маруся Чугунова, Коля Ершов, Вася Крапивин, Катя Зайцева и Миша Бутылкин.

У любой компании есть ведущий лидер, и эта группа не стала исключением. Тринадцатилетняя Маруся Чугунова, которая больше всех интересовалась науками, стремится объединить всю группу, направляя каждого под своим строгим руководством в нужное русло. Рассматривая данный образ, хочется заметить то, что она очень целеустремлена и активна. В её характере

много маскулинного – твёрдости и упорства. Маруся стремится к знаниям. В ней наблюдается желание познавать природные процессы. Поэтому в своей лаборатории Маруся часто устраивает различные опыты: *«Лаборатория! Разве не в ней была вся радость и сила её?! Разве было что-нибудь отраднее, чем сухое сияние словно мелом начищенной лабораторной посуды: реторт, колб и пробирок?!»* [1]. Благодаря своей смелости ей удаётся договариваться со многими людьми старше своего возраста – к ним она знает правильный подход, и эта коммуникабельность нередко выручает и её, и товарищей по кружку. Любопытно автор описывает такую черту героини, как способность терять связь с реальностью: увлекаясь каждым новым фактом, Маруся теряется в пространстве и времени. Ей всё становится чуждо, словно она всю свою накопившуюся энергию тратит лишь на одно движение: «Но вот, когда Маруся начиталась всех этих книг, ей сделалось как-то беспокойно, тревожно жить. Мир вокруг неё стал зыбким, ненадёжным, колеблющимся. Он кишел, словно муравейник. И оказывается, глаза её обманывали» [1]. В этой ситуации она представляется читателю ранимой и чуткой девочкой, которой хочется закрыться от всех, уйти в себя, превращаясь в маленького ребёнка. Конечно, в героине есть и такая ипостась – обычная девочка, которой хочется стабильности, надёжности, чтобы всё было понятно, предсказуемо и безопасно. Но эти короткие эпизоды утраты земли под ногами не перечёркивают страстности натуры героини в познании мира.

Противоположностью Маруси выступает Катя Зайцева. *«Истинная девочка»*, которая *«боится тужельки свои поцарапать»*, – отзывается о ней один из героинь. В отличие от Маруси, Катя любит семейный быт, уют. Ей хочется жить в полном порядке и видеть окружающую обстановку чистой, свежей, уютной. Её душа также чиста и светла. В любой трудной ситуации Катя находится рядом с Марусей. Её портрет воплощает такую ценность, как дружба. И снова автор словно бы раздваивает образ – читатель видит, что за добротой героини кроется требовательность, граничащая порой с суровостью. Однако, узнавая героиню ближе, мы понимаем, что эта суровость – лишь поверхностный облик, который закрывает Катю от внешней агрессии и злобы человечества. На самом деле Катя Зайцева – одна из немногих в кружке, кто улыбается и способен радоваться жизни: «Катюше Зайцевой не было ещё и четырнадцати лет, но она умела, если нужно, быть строгой. Правда, внешность её заставляла скорее предполагать в ней добродушие и весёлость: у неё были пухлые румяные щёки, из-за которых, если смотреть сбоку, едва был виден вздёрнутый и тоже пухлый нос» [1]. Через портрет автор мастерски передаёт сущность характера героини – пухлые щёки как признак мягкости, дет-

скости, и вздёрнутый нос как знак дерзости, непокорности, смелости и силы характера.

Что роднит этих двух героинь? Пожалуй, незатихающее желание познавать, мечта изучить химические реакции, посмотреть, как устроен тот или иной нейтрон, как выглядят химические элементы, открытые Д. И. Менделеевым. Автор даёт нам ответ на вопрос, откуда же в девочках эта исследовательская страсть, рисуя образ учительницы – Надежды Павловны, чьё рабочее пространство всегда заполнено «лабораторной посудой невиданного устройства: многоэтажные стеклянные воронки-шары высотой около метра; многоэтажные змеевики из стеклянной трубочки; большие фаянсовые чаши и пестики; склянки с тремя горлышками, заткнутые резиновыми пробками с пропущенными сквозь них коленчатыми стеклянными трубочками, и многое, многое другое» [1].

Коля Ершов и Миша Бутылкин представлены в повести лучшими друзьями, которые стараются привнести в кружок что-то своё, полезное и интересное. Они очень сплочены и дорожат дружбой. Всё это помогает им и в деле. Коля Ершов представлен рассудительным, справедливым человеком. Он ставит перед собой чёткую цель и знает, как верно и доступно донести до других информацию. Героя, несмотря на возраст, отличает умение здраво взглянуть на вещи: «Вот что, Чугунова, – спокойным, рассудительным тоном начал говорить он, – ты брось эту ерунду. Ну, я понимаю, лаборатория – любимое твоё дело... ценность... Но что же, жизни теперь из-за этого лишаться, что ли?! Ну?» [1]. Соблюдая нейтралитет в спорах между товарищами и объясняя свою позицию, Коля всегда берёт верх в спорах. Он тоже, несомненно, является лидером. Основные ценности, которые транслирует портрет Коли, – основательность, целеустремлённость.

Перейдем к анализу портрета Миши Бутылкина. Несмотря на нелегкую судьбу (он сирота, которого воспитывал дядя, человек творческий, но страдающий алкоголизмом со всеми вытекающими последствиями), Миша представлен человеком добрым и отзывчивым. Он физически силен и вынослив («геркулес», «чемпион» – как называют его друзья, преклоняющиеся перед его силой). Но Миша развивает не только мускулы – стараясь не отставать от других в полученных знаниях, он активно постигает науку. С другими ребятами его роднило то же самое страстное желание постичь законы и хитрости физики и химии. Особо выделяется стремление героя защищать нуждающихся. Вот что Коля говорит о своём друге: «*Вот если для друга, то он ничего своего не пожалеет*» [1]. В его образе можно заметить черты волевого, стойкого и мужественного характера, что делает его похожим на взрослого состоявшегося мужчину.

Особняком стоит образ Васи Крапивина. Вася очень любит голубей и с полной самоотдачей заботится об этих удивительных птицах. Воплощением чего являются голуби для героя? Свободы, беспечного счастья внутри, безусловной любви и красоты, мечты, к которой хочется стремиться. Так через этот символ раскрывается портрет юноши, в душе которого таится прекрасный мир. Вася по натуре – сердечный человек, умеющий сохранить этот душевный свет, несмотря ни на что. Даже тогда, когда происходит утрата магистральных ценностей Васи – голубя редкой породы «чёрный дракон» и голубятни, подросток находит в себе силы идти дальше, начав все сначала.

Разногласие в дружеских отношениях Васи и Коли разворачивается в ситуации, когда встаёт выбор между долгом и чувством. Коля служит пионерскому долгу, где ценностями выступают коллективизм, следование общему социально-значимому делу. Василий же занимал другую позицию – он разводил голубей, потому что сердечно любил это дело, самих птиц, и то, что его ценности не отвечали требованиям всеобщего блага, совсем не значило, что они не были достойны уважения. Коля проявляет упорство в своей стратегии – выжить Васю с чердака вместе с его голубями. Это намерение не продиктовано острой необходимостью получить помещение под лабораторию – думается, что всё можно было бы решить по-другому. Это было личное эгоистичное желание взять верх над другим человеком, унижить его достоинство и через это возвыситься самому. И вот Коля ничтожно ранит Васю выражением «Не достоин ты звания пионера. Не пионер ты, а голубиная мамка!» [1]. Свою жестокость и несправедливость по отношению к другу Коля будет осознавать и окончательно признаёт её, когда его друг Миша отказывается быть частью научного кружка из-за того, что Коля в погоне за общественными идеями утрачивает способность к сопереживанию и подставляет своего товарища.

Подытоживая сказанное выше, отметим: в «Чёрном драконе» нет абсолютно отрицательных персонажей. Каждый портрет, нарисованный писателем, включает в себя много различных оттенков силы и слабости характера. Несмотря на трудности, все подростки продолжают верить в счастливое будущее и идти к своей цели. Каждый герой индивидуален по-своему и раскрывается с разных сторон, но автор всё равно направляет их всех по той же стезе созидания добра.

Список источников:

1. Югов, А. К. Чёрный дракон // КулЛиб : электрон. б-ка. – URL: <https://coollib.net/b/362028/read> (дата обращения: 14.02.2022).
2. Яган, И. Югов Алексей Кузьмич // Управление культуры Курганской области : сайт. – URL: <http://kultura.kurganobl.ru/3641.html> (дата обращения: 14.02.2022).

АНАХРОНИЗМЫ В ПОВЕСТИ А. К. ЮГОВА «АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ» (к постановке проблемы)

Интерес к истории России у А. К. Югова прослеживается на протяжении всего его творчества. Особенно неравнодушен Алексей Кузьмич был к истории Древней Руси.

Он один из переводчиков «Слова о полку Игореве». Конечно, учёные неоднозначно относятся к его переводу, но все единодушно признают, что стиль А. К. Югова наиболее близок к стилю первоисточника.

Историческим событиям Древней Руси посвящена и эпопея Алексея Кузьмича «Ратоборцы», которая состоит из двух книг – «Даниил Галицкий» и «Александр Невский».

Во время чтения второй книги нам стало интересно, насколько точен автор, погружая читателя в атмосферу Руси XIII века. Для этого мы решили проанализировать хронологические рамки редкой лексики повести «Александр Невский», ведь именно подобные языковые единицы используются в исторической художественной литературе для стилизации.

Под термином «редкая лексика» нами понимается любая лексическая единица, имеющая какую-либо стилистическую коннотацию.

Из лексикографических источников, характеризующих эпоху Древней Руси, А. К. Югову были доступен только словарь И. И. Срезневского, где богато представлена лексика XI–XIV веков. С 1988 года издаётся «Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.)», охватывающий этот же период.

Действие в повести «Александр Невский» происходит в XIII веке. Кажется бы, верхняя граница обоих словарей – XIV век – не подходит к описываемому периоду. Но здесь необходимо напомнить, что раньше письменная речь (а все цитаты в словарях – это всё же записи) была более консервативна: слова из устной речи в письменную попадали с большим опозданием, поэтому даже если лексема в словаре датируется XIV веком, она вполне могла употребляться устно и в более ранние века. Так что считаем, что материалы данных словарей полностью соответствует хронологическим рамкам повести «Александр Невский».

Издающийся с 1975 года «Словарь русского языка XI–XVII вв.», на первый взгляд, также удовлетворяет нашим потребностям: «В Словаре даётся минимальное количество иллюстраций. Каждое значение слова, как правило, иллюстрируется двумя цитатами, наиболее чётко раскрывающими данное значение. Приводимые цитаты должны дать представление о хроно-

логических рамках употребления слова: первая цитата должна быть по возможности ранней, вторая – поздней» [2, т. 1, с. 14].

Рассмотрим достоверность данного утверждения на примере союза «ан»: *«Тиуны, мечники, стража и вся прочая грядь – все, кто под его начало был отдан сегодня, – уже и с ног сбились, **ан** пролез-таки и простой народ в церковь – что будешь делать?..»* [4, с. 206].

В «Словаре русского языка XI–XVII вв.» статья по поводу союза «ан» выглядит следующим образом: «1. союз. *Но, а.* А чьи судьи на третий не пойдут, или на кого третий помолвить, **ань** взятого взятого не отдасть, то правому отнять. СГГД I, 48. 1368 г.» [2, т. 1, с. 36].

Во-первых, здесь мы наблюдаем только один иллюстративный пример. Во-вторых, датировка «1368 г.» отсылает нас к XIV веку. Однако если мы обратимся к материалам И. Срезневского, то увидим, что он рассматривает формы «анъ» и «ано» как варианты, что неудивительно с учётом истории редуцированных, и первая же цитата сдвигает датировку на полторы сотни лет: *«Аросла(в) ... измавь ѡ (Новгородьцѣ) вса посла исковавъ по своимъ городомъ... и приде вестъ въ Новгородъ. баше же Новгородцевъ мало. ано тамо измано вачшыіе моу(ж). а мньшеіе они розидошася. а иною помърло голодомъ. Новг. I. л. 6723 г.»* [3, т. 1, стлб. 23]. 6723 год от сотворения мира – это 1215 год от Рождества Христова, что является уже не второй половиной XIV века, а началом XIII века. В «Словаре русского языка XI–XVII вв.» «ан» и «ано» рассматриваются как самостоятельные единицы, хотя соединены перекрёстными сопоставительными ссылками. Таким образом, «Словарь русского языка XI–XVII веков», к сожалению, не является надёжным источником для определения того, с какого времени (хотя бы приблизительно) лексическая единица начинает активно употребляться.

В то же время наличие двух лексикографических источников – «Материалов для “Словаря древнерусского языка”» И. Срезневского и «Словаря древнерусского языка (XI–XIV вв.)» – позволяет довольно точно очертить круг лексем, который был присущ эпохе Александра Невского.

А вот «Словарь русского языка XI–XVII вв.» может помочь с фиксацией единиц, которые однозначно датируются XV–XVII веками и, следовательно, применительно к тексту повести А. Югова «Александр Невский» являются анахронизмами.

Подробно рассмотрим данное положение на примере лексемы «бабка» из следующего контекста:

*«– А суши, как надо! – воскликнул он сурово, почти крича на Невского. – Чтобы в **бабках** у тебя лён стоял как надо! Плохо поставишь бабки – ветер повалит али скот, – тогда снопок не сохнет, а гниёт»* [4, с. 264].

В словаре И. И. Срезневского слова «бабка» нет вообще. Родственная форма «баба» имеет значения, весьма далёкие от представленного в повести А. Югова: «женщина замужняя», «мать отца или матери», «повивальная бабка», «ворожея» [3, т. 1, стлб. 35–37].

В «Словаре древнерусского языка (XI–XIV вв.)» единица «бабка» также отсутствует. Применительно к форме «баба» из ранее приведенных указаны только первые три значения: «женщина», «бабушка (мать отца или матери)», «повивальная бабка; женщина, оказывающая помощь при родах» [1, т. 1, с. 102].

В свою очередь в «Словаре русского языка XI–XVII вв.» лексема «бабка» имеется, однако все приведённые значения датируются XVI–XVII веками: «бабушка» – 1556 и 1607 гг., «повитуха» – 1667 и 1681 гг., «конусообразная укладка снопов на поле для просушки» (значение, использованное А. К. Юговым в приведённом выше контексте) – 1688 г., «маленькая переносная наковальня» – 1676 г., «подставка, подпорка, стойка» – 1626 г., «растение (попутник)» – 1616 г. [2, т. 1, с. 61–62].

Из всего вышесказанного следует, что единица «бабка» в тексте повести «Александр Невский» является анахронизмом.

К сожалению, таких случаев в данном произведении много. В подтверждение перечислим некоторые анахронизмы с указанием года/века, с которого, по данным «Словаря русского языка XI–XVII вв.» они функционируют в древнерусском языке: *аргал* («кизяк») – 1675 г., *бугроватый* («покрытый буграми или имеющий вид бугров») – 1678 г., *бык* («устой, сруб для охранения сооружения от напора воды, льда») – 1663 г., *грядка* («шест, жердь, перекладина») – 1687 г., *гудьба* («игра на музыкальном инструменте») – 1688 г., *гуканье* (в словаре только глагол *гукати* – «издавать глухой отрывистый звук») – XVII в., *гурмыжский* (в словаре *гурмышский* – «название жемчуга лучшего качества (название дано по главному месту добычи – Ормуз)») – 1643 г., *дегтарь* («тот, кто изготавливает и продает деготь») – 1568 г., *древодел* («плотник, столяр, резчик по дереву») – XVI в. и так далее.

При этом некоторые анахронизмы одновременно являются фактическими ошибками: «*Перешётывались во дворце, во всё горло кричал на торжищах и в посадах никого не боящийся, разбитной володимирский ремесленник, знающий себе цену, якобы здесь, на псарном да на сокольничем дворах, а не с думой боярской и не с дружиною вершатся державные дела*» [4, с. 177]. Но боярская дума как государственный орган на Руси существует с XIV столетия, а в повести, напомним, описывается XIII век.

«Угомонившаяся толпа вытолкнула перед князем небольшого, редкородного, разбитного мужичонку в белом холщовом **азяме**, в лаптях

и в тёплой шапке в виде отвислого назад колпака» [4, с. 266]. Лексема «азям» («мужская летняя одежда типа длинного кафтана»), по данным «Словаря русского языка XI–XVII вв.», в древнерусских текстах впервые зафиксирована в 1647 г., прилагательное «азямский» («озямский») – в 1589 г., следовательно, мужицкие азямы на Руси могли появиться примерно в конце XVI века, но никак не в XIII столетии.

А. К. Югов, будучи хорошо знакомым с летописями и рукописями, широко использовал в своих исторических произведениях лексический пласт древнерусского языка – но, как показывает наш материал, без учёта временных рамок. Не думаем, что анахронизмы – это проблема текстов только А. К. Югова; подозреваем, что при обращении к историческим произведениям и других писателей мы столкнёмся с подобной ситуацией. Другой вопрос – насколько велико будет количество анахронизмов, насколько сильно в силу этого будет нарушена историческая достоверность с языковой точки зрения.

Список источников:

1. *Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.) / гл. ред. Р. И. Аванесов. – Москва : Русский язык, 1988–528 с.*
2. *Словарь русского языка XI–XVII вв. / редкол.: С. Г. Бархударов (отв. ред.) [и др.]. – Москва : Наука, 1975– .*
3. *Срезневский, И. И. Материалы для «Словаря древнерусского языка» : в 3-х т. – Москва : Гос. изд-во иностр. и национ. словарей, 1958. – 3 т.*
4. *Югов, А. К. Ратоборцы : эпопея в двух книгах. – Ленинград : Лениздат, 1983. – 478 с.*

ОБРАЗ ТОТАЛИТАРНОГО ГОСУДАРСТВА И ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ В ПОВЕСТИ ДЖ. ОРУЭЛЛА «СКОТНЫЙ ДВОР»

В середине XX века в литературе наблюдается тенденция ко всему новому: к созданию новых приёмов, новых технологий, новых форм художественного мышления. Творчество писателей отражает новые тенденции, переоценивая ценности прошлого. В этот период в европейской литературе складывается направление модернизм, характеризующееся отрицанием традиционных форм эстетики прошлого, условностью стиля, экспериментаторством [1]. Одним из ярких произведений модернистической литературы данного периода является повесть Дж. Оруэлла «Скотный двор». Антиутопия Дж. Оруэлла вызывает огромный интерес не только в среде читателей, но и литературных критиков. Литературная критика обращала внимание на стиливую манеру писателя (М. Варламина), на особенности модернистического мышления, символику произведения, исторические параллели в повести (А. Краснянский, Д. Васильева).

Дж. Оруэлл обращается к жанру антиутопии, в котором создавали свои произведения Е. Замятин, О. Хаксли, У. Голдинг и другие. По мнению литературного критика М. Д. Зверева, никакой другой писатель не смог отразить в своём произведении тиранизированное общество с его идеалами в такой оригинальной форме в виде сатиры, обильной юмором и сарказмом, как это сделал Джордж Оруэлл [4].

В предисловии к повести «Скотный двор» писатель изложил некую легенду об истории зарождении идеи произведения. Неизвестно, случалась ли эта история в действительности – или это лишь фантазия автора, направленная на развитие мыслительного процесса простого читателя, впервые сталкивающегося с этой темой. Тем не менее, в своём предисловии Оруэлл пишет о том, что сказка родилась, когда однажды за городом он увидел мальчика лет десяти, который гнал по узкой тропинке громадную упряжную лошадь и хлестал её всякий раз, когда она хотела свернуть. С. Сабуров отмечает в одной из своих работ: Дж. Оруэллу пришла мысль о том, что если бы животные осознали свою силу, люди потеряли бы власть над ними и стали бы эксплуатировать животных так же, как богатые «эксплуатируют пролетариат» [7]. Так родилась притча о судьбе русской революции. Только вместо реальных исторических персонажей революцию против жестокого фермера-эксплуата-

тора подняли животные, провозгласившие свою собственную звериную республику, где все животные свободны и равны.

В произведении Оруэлл показал перерождение революционных принципов и программ (то есть постепенный переход от идей всеобщего равенства и построения утопии к диктатуре и тоталитаризму). Основную идею произведения можно сформулировать как отчуждение власти от людей, которое приводит к тому, что власть перестаёт *служить* людям и начинает *управлять* ими – в данном случае, продолжая прикрываться ложью и громкими лозунгами.

Дж. Оруэлл издаёт своё произведение в 1945 году. Литературная критика того времени восприняла произведение как сатиру на события, происходившие в России в период с 1917 г. по 1945 г. В повести показано, как эволюционирует общество фермерских животных, прогнавшее со скотного двора путём революции его предыдущего владельца – мистера Джонса. В последствие «свержения» хозяина животные приходят от безграничной свободы к диктатуре свиньи по кличке Наполеон. Жители скотного двора, подобно людям, строят своё «государство» и устанавливают свои определённые законы, у них появляется орган власти, который изображён весьма тоталитарно.

Анималисты придумали свод правил, написав его на стенке амбара: «Тот, кто ходит на двух ногах – враг», «Тот, кто ходит на четырёх (равно как и тот, у кого крылья) – друг», «Животное не носит одежду», «Животное не спит в кровати», «Животное не пьёт спиртного», «Животное не убьёт другое животное», «Все животные равны» [6]. Если соотносить заповеди анималистов с лозунгами коммунистов, то можно провести параллели: «Все животные равны» = «*Вся власть Советам!*» [5], «Тот, кто ходит на четырёх (равно как и тот, у кого крылья) – друг» = «*Пролетарии всех стран – объединяйтесь!*» [5], «Животное не пьёт спиртного» = «*Трезвость – норма жизни!*» [5]. Животные работают сами на себя, все равны. Самые умные животные берут на себя право командовать и управлять другими.

Оруэлл утверждает, что любая революция, возглавляемая небольшой группой заговорщиков, может выродиться только в угнетение и тиранию. Он приводит этот аргумент через аллегорию фермы. Революция начинается с твёрдых принципов равенства и справедливости – и сначала результаты положительны, поскольку животные начинают трудиться ради собственной непосредственной выгоды. Однако, как показывает Оруэлл, революционные лидеры могут стать такими же коррумпированными и некомпетентными, как и свергнутое ими правительство.

Свиньи перенимают человеческие привычки, против которых сами же когда-то яростно выступали (пьют виски, спят в кроватях), и заключают деловые сделки с фермерами, которые приносят пользу только им. Между тем

другие животные видят в своей жизни только негативные изменения. Они продолжают поддерживать Наполеона и работать упорнее, чем когда-либо, несмотря на снижение качества жизни. В конце концов, обещания обогреваемых кабинок и электрического света – над чем они работали всё время – превратились в фантастику.

Скотный двор предполагает, что тоталитаризм и лицемерие присущи человеческому существованию. Оруэлл утверждает, что без образования и подлинного расширения прав и возможностей низших классов общество всегда пойдёт на тиранию.

Дж. Оруэлл как представитель модернистического направления в литературе прибегает к приему аллегории, чтобы раскрыть сущность тоталитарного режима, который в начале XX века стал формироваться во многих европейских странах [1]. Сам Оруэлл побывал в Испании, которая уже была во власти диктатора Франсиско Франко. Поездка в эту страну сильно повлияла на писателя, и по возвращении он становится ярким оппозиционером тоталитарного режима [4]. Аллегоричные художественные образы главных героев не имеют либо конкретных исторических, либо обобщённых прототипов, история повествования имеет реальную историческую основу – события России с 1917 г. по 1944 г.

Первый персонаж, с которым встречается читатель на страницах повести, – мистер Джонс, хозяин фермы, символизирующий «старый порядок» (намёк на самодержавие и крепостничество) – олицетворяет собой царя Николая II. Владел Двором (Российской империей), после восстания животных был позорно изгнан [3]. Следующий герой – Майор, старый хряк, вдохновивший всех идеей революции и умирающий незадолго до неё. Он научил животных петь гимн «Твари Англии», который они впоследствии поют каждое утро. После восстания его череп выкапывают из могилы и насаживают на кол как символ революции. Прототипом образа послужил В. И. Ленин [3].

Другой персонаж – Наполеон: один из главных героев повести, лидер восстания, один из основоположников философии животных – «скотизма» (параллель с философией коммунизма). Наполеон – агрессивный, главный на Скотном дворе хряк, получивший безграничную власть. Своё правление он строит на ссылках и репрессиях. Его репрессивный аппарат проявляется в лице девяти выращенных им собак для устрашения других животных, усиливая тем самым личную власть и подавляя инакомыслие, а также для изгнания своего главного соперника – Снежка. После захвата власти начинает развиваться культ личности Наполеона. Агрессивный Наполеон является копией Сталина, во время правления которого создавался аналогичный культ, который не допускал инакомыслия и ослушания, подавлял общественную волю

и сознание. Одним из предположений, почему для персонажей, занимающих правящее место, автор выбирает свиней, является мнение о том, что свиньи ассоциируются с наглыми, жадными, а главное – ненасытными животными. Так Дж. Оруэлл показывает свою крайнюю неприязнь к политическим лидерам, к которым отсылает данным сравнением [3].

Собаки – «стражи революции» – олицетворяют НКВД. Пока Снежок рисовал планы построения мельницы, Наполеон воспитывал щенков – стражей революции, слушающих только его. Благодаря им Наполеон захватил и удерживал власть на ферме, проводя время от времени «чистки». Собаки ассоциируются с верностью, преданностью, но и некой опасностью, что точно передаёт убеждения и качества органов порядка, созданных при данном политическом режиме.

Хряк Снежок – один из трёх лидеров восстания, искренне верящий в построение общества равных животных и благодаря своим ораторским и военным способностям пользующийся широким доверием. Снежок является автором идеи строительства ветряной мельницы на ферме, которая облегчит тяжёлый труд животных на ферме. Ветряная мельница олицетворяет НЭП и «пятилетки». НЭП была призвана быстро восстановить хозяйственные отношения в СССР, как и ветряная мельница – в Скотном дворе. Из-за постоянных споров на еженедельных собраниях по вопросам ведения хозяйства Наполеон берёт верх в борьбе со своим противником, и Снежок изгоняется со двора. План Снежка относительно построения ветряной мельницы на ферме, первоначально высмеянный Наполеоном, осуществляется самим новым правителем фермы после изгнания соперника.

Визгун – третий, менее сообразительный лидер восстания ответственный за официальные выступления, умелый пропагандист и агитатор. Постоянно восхваляя Наполеона и его действия, Визгун в своих речах часто противоречит сам себе. Визгун распространяет всю наполеоновскую пропаганду, в том числе с использованием демонстраций (овец – малограмотного населения СССР), аналогично газете Советского правительства «Правда» [3]. Прототипом Визгуна может быть В. Молотов.

Некоторые герои повести представляют собирательный образ. Выделяется среди них Боксёр – работающий конь и самый трудолюбивый житель Скотного двора, тяжело работающий при мистере Джонсе, а после восстания – и при Наполеоне. Наивность Боксёра мешает ему осознать свою эксплуатацию остальными существами. Благодаря Боксёру животным удаётся довести строительство мельницы до финала, но стройка окончательно подрывает его силы. Наполеон обещает вылечить его в госпитале, но на деле продаёт коня на бойню-мыловарню, а на полученные деньги покупает виски, веселясь с остальными свиньями. Его основной девиз: «Я буду работать ещё больше!»

[6], а после установления власти Наполеона он выбрал себе второй: «Товарищ Наполеон всегда прав» [6], что говорит о его безграничной верности и усердном трудолюбии. Образ Боксёра в произведении олицетворяет стахановское движение. Прирученный конь в общем понимании – верное, искреннее, трудолюбивое животное. Таким он предстаёт и в произведении – Оруэлл именно так представляет стахановское движение: обычные работяги, безгранично доверяющие своему лидеру и безмерно работающие на благо общества.

В антиутопии «Скотный двор» Дж. Оруэлл выразил свою позицию против тоталитарного, сталинского режима, противником которого он был. Как отмечает в своей статье М. И. Варлавина, Сталин в глазах Оруэлла был подлинным врагом человечества – ведь, по мнению Оруэлла, он не только погубил свой народ, но и создал модель, которая легко могла быть подхвачена и применена в Англии [2]. Хронология событий в точности повторяет временной отрезок становления диктатуры в Советском союзе, который, как и в «Скотном дворе», не допускает оппозиции и впоследствии терпит крах всей системы и всей страны в целом (крах СССР и Скотного двора). Путём использования исторической метафоры Оруэлл хотел показать, к чему придёт становление тоталитарного режима в его стране, и как на самом деле стоит рассматривать исторических личностей, которые приводят свои страны к тому, что люди – как и животные в повести – вынуждены сосуществовать в условиях страха и отсутствия свободы слова.

Список источников:

1. Абышева Н. Ю., Гауч О. Н. Особенности взаимодействия иностранного языка, литературы и культурологии студентов неязыковых вузов // *Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики*. – 2018. – № 2. – С. 39–42.
2. Варлавина, М. И. Специфика идиостиля Джорджа Оруэлла на примере произведения «Скотный двор» // *Сборник конференций НИЦ Социосфера*. – 2019. – № 38. – С. 138–140.
3. Васильева, Д. Е. Аллегории и исторические параллели в сатирической повести Джорджа Оруэлла «Скотный двор» // *Академическая публицистика*. – 2019. – № 6. – С. 217–219.
4. Зверев, А. М. Зеркала антиутопий // *Антиутопии XX века : сборник / сост. В. Т. Бабенко*. – Москва, 1989. – С. 336–349.
5. Краснянский, А. В. Лозунги большевиков (коммунистов) в период с 1917 года по 1980 год // *Сайт Анатолия Владимировича Краснянского*. – URL: <http://avkrasn.ru/article-3712.html> (дата обращения: 16.01.2022).
6. Оруэлл, Дж. Скотный двор // *Мир книг : электрон. б-ка*. – URL: https://mir-knig.com/read_347677-1 (дата обращения: 16.01.2022).
7. Сабуров, С. Жизнь как антиутопия : история и творчество Джорджа Оруэлла // *DTF : сайт*. – URL: <https://dtf.ru/read/27326-zhizn-kak-antiutopiya-istoriya-i-tvorchestvo-dzhordzha-oruella> (дата обращения: 20.12.2021).

ЖИВОЕ СЛОВО УРАЛА

Фольклор – неотъемлемая составляющая национальной культуры. В концентрированной форме он представляет одновременно народную философию, этику и эстетику, создавая неповторимый, уникальный национальный образ мира.

Русский фольклор богат и разнообразен: пословицы и былины, сказки и свадебные плачи, загадки и духовные стихи, хороводные песни и заговоры... Однако существовали в русской устной поэзии и другие жанры, где личность, сказитель, мастер выступал на первый план. Пожалуй, трудно сыскать человека, который не слышал бы о знаменитом певце былин – Бояне (или Баяне). Говорили, что был он роднёй самому богу Велесу. Иные – что был Боян просто человеком, да уж очень умелым рассказчиком и певцом былин. Со временем имя это стало столь известно, что стали самих людей, обученных ремеслу сказителей, звать в честь знаменитого певца.

Слово «сказитель» в народе почти не употребляется – оно введено в науку учёными. Знатоков былин крестьяне называли «сказителями» или «старинщиками» (от слова «старина» – народное название песенных эпических произведений), любителей сказок – «сказочниками» (а ранее – «бахарями»); исполнительницы причитаний звались «плачечьями», «стиховодницами». В фольклористике всех этих мастеров устной поэзии принято называть ёмким словом «сказитель».

Надо сказать, отнюдь не каждый сказочник или былинщик, и отнюдь не всякая женщина, умеющая причитывать, может называться сказителем. Есть у этого слова ещё одна грань. Сказитель – мастер, знаток устного слова, выдающийся исполнитель, ценимый и уважаемый своей общиной. Сказочников в наших деревнях всегда встречали с уважением, в каждом доме рады были принять на постой дорогого гостя.

Именно сказитель в фольклорной традиции является центром, в котором органично смыкаются присущие всякому искусству коллективное и индивидуальное начала. Сказитель поёт и рассказывает то, что было сочинено задолго до него, создано его народом, отшлифовано коллективом – но он исполняет устно-поэтическое произведение один, не в хоре. Сказитель выступает как личность, в чём-то противопоставленная коллективу. Он повествует что-либо своим слушателям, и коллектив его слушает.

Собиратели отмечали исключительность знатоков фольклора в общей крестьянской среде. Видный собиратель северорусского фольклора Н. Е. Ончуков писал в начале нашего столетия: «Это своя, часто даже неграмотная, но

всё же интеллигенция деревни, недипломированная школьными бумагами, как это в классах выше крестьянского, а настоящая, выделяющаяся естественным путём по своим умственным качествам или задаткам иногда очень больших художественных дарований. Это умственная аристократия деревни» [4, с. 28].

В 2014 ведущий научный сотрудник отдела научно-просветительской и методической работы Государственного литературного музея Москвы Галина Викторовна Великовская открыла для нас новое имя человека – нашего земляка из села Коркинское Туринского ГО, народного сказителя Василия Ильича Дёмина.

Началось всё очень просто и носило характер социального заказа. В тот год коллеги из сельского Коптеловского музея крестьянского земледелия и быта Алапаевского района попросили принять участие работников московского музея в очередных «Потаскуевских чтениях» на тему «Нематериальное культурное наследие». Галина Васильевна тут же вспомнила музейные разговоры о большом собрании фольклора в ГЛМ. Здесь в архивных фондах хранилось 20 папок с пометкой «Собрано на Урале». В ходе работы с ними в течение полугода Великовской удалось выявить наиболее интересные и необычные материалы, которым был посвящён доклад на конференции в 2014 году «Фольклор Свердловской области в собрании ГЛМ».

В 50-х годах прошлого века, в течение двух лет (1951–1952 гг.) в государственный литературный музей в Москве от Василия Ильича Дёмина, из далёкого уральского села Коркинское приходили письма-посылки. Оранжевый конверт с портретом Дёмина и белый (простой почтовый) не содержали почтового адреса и направлялись просто в Государственный литературный музей. Третьим конвертом стал сложенный лист с произведениями сказителя, написанный рукой неизвестного, с двумя адресами (на всякий случай) и семью почтовыми штемпелями. Этот конверт долго искал адресата. Четвёртый – в виде трубочки, куда были вложены тексты. В письме оказались простые школьные тетради, исписанные лиловыми чернилами, – тексты фольклорного характера [2, с. 11].

Так кто же он – наш местный сказитель, «наш Боян»? В своей автобиографии Дёмин написал: «Родился я в селе Коркинское Туринского района Свердловской обл. в 1894 году апреля 23-го, где до сих пор проживаю. Родители мои – Илья Потапович, отец, и мать Арина Дмитриевна – были бедняки. Семья состояла из 8 человек, нас, детей, было 5 человек, да ещё была бабушка. Вся семья летом работала у кулаков. В 9 лет я тоже был отдан кулаку в бороноволоки, где не только боронил, но и детей нянчил. Учиться было охота, но в силу бедности не пришлось: проходил только две зимы, на этом образо-

вание и закончилось. Батрачил до 1914 года, а там началась Первая мировая война» [1, с. 149].

В феврале 1915 года Дёмина отправили на войну в качестве рядового. Через 2 года он получил ранение, лечился, а потом был уволен в бессрочный. В 1916 году – женился, взял такую же батрачку. В 1919 году – стал членом партии большевиков. Был направлен на месячные курсы, работал по организации деревенских ячеек. Затем стал милиционером, но был освобожден по болезни. Работал кладовщиком и товароведом, снова батрачил. В период коллективизации сразу с семьёй вступил в колхоз, работал животноводом. Лично Дёминым в округе было организовано пять колхозов. Во время Отечественной войны работал бригадиром, после – снова рядовым колхозником. Полная коллекция Дёмина хранится в Государственном литературном музее и содержит 11 произведений разного жанра (рассказы, анекдоты, частушки, песни, сказки, сказы) и его автобиографию.

Не превращая своё мастерство в профессию, не порывая с крестьянским трудом, сказители хранили в своей памяти эпические песни, исполнение которых длилось иногда по два–три часа и более. Имена героев и живые очертания характеров, факты истории и их морально–этическая окраска, образы далеких стран и картины родной природы – всё это перенималось одним сказителем у другого с поразительной точностью и тщательностью.

Учёные установили, что в давние времена существовала религиозно-магическая функция сказок, которые «должны были воздействовать в желательном направлении на лесных духов». Сказки (и былины) рассказывались, как правило, вечером – то есть в то время, когда особенно активно (по мнению язычества) проявляют себя лешие, водяные, домовые, банники – духи, от которых зависит удача в охоте и рыбной ловле, хорошая и бесперебойная работа мельницы, благополучие домашнего скота.

Вначале Дёмин выступает как собиратель. Сказки и анекдоты он слышал от определённых людей в разное время: «Сказание о том, как Наполеон Бонапарт с русскими солдатами говорил знаками», «Анекдот про Гитлера», «Спор двух воинов в 1941 году», сказка «Солдат с огарком» (слышал в детстве от отца») [2, с. 156].

Интересная история с песней «Сиротинка» [2, с. 143]. При подготовке к тематическому вечеру в Центральной библиотеке, посвящённому творчеству Дёмина, сценаристу показали стихи очень знакомые. Пришлось обратиться к интернету – здесь нашлось множество исполнителей этой песни, но слова записаны по-разному. Эта песня исполнялась в кинофильмах советского периода «Жди меня» и «Свадьба с приданым» – что доказывает: песня –

народная, передавалась из уст в уста, и все вносили свои поправки. Демин записал её по-своему.

Позднее он начинает присылать свои произведения: «Белая горячка», «Колода» и раёшник «Сказание про Москву, славный город» (обозначается рифмованная проза, которой говорил рассказчик и его персонажи). Интересно, что Дёмин редактирует свои тексты перед отправкой. В рукописи есть зачёркивания, дописаны пропущенные слова и слоги; несколько слов, которые, по его мнению, могут не знать читатели, он комментирует в сносках [2, с. 157].

Из подробной автобиографии Василия Ильича (которая дана в сборнике) мы узнаем о его тяжёлом жизненном пути, вполне типичном для того времени. Он предупреждает, что является малограмотным. Действительно, в его записях отсутствуют мягкий знак (он заменён точкой или его просто нет), точки и запятые; нет абзацев; предлоги и союзы пишутся слитно с последующими словами; на конце слов встречается буква «ер» (ь); орфография весьма причудлива. Но именно это живое слово необыкновенно завораживает. Поэтому при подготовке текстов к печати издатели старались максимально сохранить речевые особенности автора.

Героем в произведениях Дёмина является русский солдат. Он всё умеет, умён, находчив, легко приспосабливается к неожиданным поворотам судьбы, всегда держится с достоинством и побеждает соперника. Интерес к личности простого солдата, возможно, имеет свои глубокие корни: Дёмин, согласно семейной легенде, происходил из рода стрельцов-бунтарей («Анекдот про Гитлера», «Спор двух воинов в 1941 году») [2, с. 122].

У Дёмина есть два реалистических рассказа – «Колода» и «Белая горячка», в основе которых лежат реальные события, происходившие в начале XX в. в селе Коркино, и которые повествуют о сложных взаимоотношениях в крестьянских семьях – трагедии крестьянской девушки, чьи родные попали в зависимость от богатого местного самодура. В селе до сих пор стоит двухэтажный дом и каменный магазин, принадлежавшие Ф. В. Коркину, где происходили события рассказа «Белая горячка» [2, с. 139].

Исследовательский зуд заставил Г. В. Великовскую в сентябре 2015 года преодолеть 200 километров по Среднему Уралу от Нижней Синячихи до села Коркинское Туринского района, откуда в 1951–52 годах в Государственный литературный музей и пришли письма-посылки от Василия Ильича Дёмина с записанными им сказками, анекдотами и его собственными рассказами. Она очень хотела найти дом, где он жил, пройти по селу, поискать родственников. Дружеские и профессиональные связи с коллегами из музеев и школьными педагогами позволили организовать встречу с потомками Дёмина. На встречу в школьном музее истории села Коркинское из семьи Дёминых пришли двое:

Татьяна Николаевна Ходарева и её брат Василий Николаевич Дёмин. Они знали только то, что с ними хочет встретиться научный сотрудник ГЛМ из Москвы. Причём Татьяна приехала на несколько дней из Петрозаводска на 80-летие отца (Василий Николаевич жил в Коркинском).

Трудно передать состояние родных, когда они узнали, что их дед писал в Москву письма, да ещё пересказывал и сочинял сказки. А когда в руки взяли копию рукописного текста – тут же узнали почерк деда. Татьяна Николаевна вспоминала, что дед сказывал детям сказки. Василий, читая рассказ «Белая горячка», вспомнил, что и дом Коркина, и здание, где находился магазин, стоят до сих пор. А руководитель школьного музея Людмила Михайловна Реутова мгновенно нашла фотографии этих двух зданий в 60-е годы прошлого века. То есть эти здания уже тогда привлекали внимание сельчан. Напоследок все посетили кладбище, поклонились праху Василия Ильича, в одночасье сделавшегося известным.

Подключились родоведы и выяснилось, что Дёмин – из рода стрельцов-бунтарей. Семьи его родственников были высланы на Урал. Отец – Илья Потапович Дёмин, мать – Ирина (поженились 22 января 1892 года). Василий Ильич родился 23 апреля 1894 года. Умер 25 апреля 1973 года. Он был дважды женат. От первого брака у Василия Ильича трое детей: Серафима (*1918+1978), Александр (*1926+1978), Нина (*1930).

От второго брака с Марией Матвеевной (в девичестве Вассовара или Квассоварова) – одиннадцать детей: Надежда (*1934+2006), Мария (*1936+1952), Илья (*1938+2008), Зинаида (*1941+1997), Потап (Сергей) (*1943+1999), Фёдор (*1945+1965), Иван (*1948+1991), Екатерина (*1949+2003), Василий (*1952+2014), Владимир (П954+2007), Алексей (П956+1996). Все дети, кроме Марии (ушла в 16 лет), прожили полноценную жизнь. Есть сведения, что двое детей умерли в младенчестве. Десять детей Дёмина похоронены на кладбище в Коркинском, четверо – в других местах (Реж, Первоуральск, Тюмень...). В конце жизни они в основном возвращались к отчужденному дому [1].

У Дёмина тридцать пять внуков, двадцать шесть (неполный список) правнуков, есть праправнуки. Семья была дружной, но мало кто знал, что дед увлекался литературным творчеством, хотя сказки рассказывал. Найти ещё какие-либо произведения пока не удалось. У одного из сыновей он просил купить тетрадь, чтобы записать, «кто они и откуда». Её так и не купили.

От педагога школы – Людмилы Михайловны Реутовой – получены сведения, которые она узнала во время организованной ею встречи с двумя снохами Дёмина и во время телефонного разговора с третьей снохой из Уренгоя. По этим сведениям, младший сын Алексей записывал сказки, но тетрадь не нашли. И Алексей знал, что дед писал в Москву. Алексей и Василий

имели весёлый нрав и унаследовали от отца склонность к прибауткам, рассказам для слушателей. Дед много читал, одно время был избачом в Коркино.

Каким же был в жизни Василий Ильич? Как отец большого семейства, очень любил детей, рассказывал им сказки, прививал любовь к чтению. Семья жила дружно. Бывший главный зоотехник колхоза им. Чапаева, депутат Областного совета народных депутатов Ларькова Галина Петровна, вспоминая о В. И. Дёмине, сказала: «Колхозник он был очень работающий, ответственно относился к любой работе, все его очень уважали» [2, с. 14]. Как гражданин он принимал участие во всех исторических событиях, происходивших в обществе: гражданская война, организация колхозов и труд в колхозе, воспитание детей. Как человек творческий – очень хотел передать потомкам историю своих предков, пересказывал и записывал сказки и байки, что слышал от отца и от других людей, чувствуя свою ответственность, посылал свои записи в Москву в Государственный литературный музей.

В музейном вестнике Государственного литературного музея «Звено» за 2013–2014 год появилась публикация. В журнале «Октябрь» № 10 в 2015 году опубликована «Автобиография» Дёмина и сказка «Солдат с огарком». В сборнике научных докладов Московского государственного института культуры также опубликованы наши материалы.

Туринский ГО получил в подарок открытие талантливого и очень интересного земляка, судьба которого являет собой своеобразный краткий курс истории беднейшего крестьянства. Сейчас в учреждениях культуры в школах округа проводятся мероприятия, связанные с творчеством В. И. Дёмина.

Имя Дёмина открыто и читателю. Богатая фантазия, удивительно обильный язык, сохранённые и переданные нам от старшего поколения анекдоты и притчи, авторские рассказы из истории села Коркинское обогатили нашу литературу. Кто бы мог подумать, что работа Г. В. Великовской над простым докладом может дать такой резонанс для культуры Туринского района!

Вспоминая В. Г. Белинского, можно повторить его слова: «Мы вопрошаем и допрашиваем прошедшее, чтобы оно объяснило нам наше настоящее и намекнуло о нашем будущем» [3].

Список источников:

1. Государственный архив в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 20. Д. 300.
2. Живое слово Урала : произведения устного народного творчества из собрания Государственного литературного музея / сост. Г. В. Великовская. – Москва : Гос. лит. музей, 2016. – 160 с.
3. Мысли и афоризмы В. Г. Белинского / сост. Е. А. Грачёв [и др.] ; вступ. ст. И. Р. Монаховой. – Прага : Vědeckovydavateľské centrum «Sociosféra-CZ», 2018. – 296 с.
4. Ончуков, Н. Е. Сказки и сказочники на Севере // Северные сказки : сборник / Н. Е. Ончуков. – Санкт-Петербург, 1909. – С. 23–50.

ДРУЖКА В ЗАУРАЛЬСКОЙ СВАДЬБЕ СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА: ИСТОРИЧЕСКОЕ И МИФОЛОГИЧЕСКОЕ (ПО ЗАПИСЯМ А. Н. ЗЫРЯНОВА)

Анализ уникального историко-краеведческого наследия зауральского собирателя А. Н. Зырянова убеждает в том, что обрядовая культура воспринималась им как важнейший компонент культуры края. Традиционный свадебный обряд Шадринского уезда Пермской губернии середины XIX века вообрал в себя, по мнению фольклориста, основные представления приисетских крестьян о чести, добропорядочности, основании межродовых взаимоотношений, нормах семейной, общественной жизни, нравственных и духовных ценностях, основанных на началах брака. Обращение А. Н. Зырянова к изучению локального варианта свадьбы не случайно: краевед относился к этому обряду как к истоку зарождения семьи, «неразрывных уз брака», «союза, примерного в любви, согласии четы» [8]. «Хотя трудны дознания подробностей, но я, – пишет А. Н. Зырянов, – как взращённый, убаюканный в колыбели образцов древности среди зауральских простолюдинов, надеюсь успеть в свадебной эпохе» [8].

Изучение ценнейших материалов в записи А. Н. Зырянова, посвящённых свадебной обрядности (ранняя рукопись «Свадьбы Пермской губернии» (1850) и более поздняя серия публикаций «Свадебные обряды в Шадринском уезде Пермской губернии» на страницах «Пермских губернских ведомостей» (1863–1864)), позволяет манифестировать его как новатора, избравшего комплексный подход к изучению локальной специфики свадьбы.

В его работах нашли отражение все аспекты региональной свадебной обрядности: типы зауральской свадьбы, её хронология и драматургия и поэзия. Именно А. Н. Зырянов впервые в зауральской свадьбе выявил номенклатуру свадебных чинов и подробно охарактеризовал их функции. В его исследованиях представлено детальное описание всей хронологии свадебного действия в комплексе с различными образцами устного народного творчества: песнями, заговорами, приговорами дружки и т. д., исполнявшимися в строго определенное время в ходе праздничной церемонии. Согласимся с мнением исследователя свадебных чинов: «...из-за обрядов, обычаев, песен, нельзя забывать о живых исполнителях их, о творцах свадебной драмы» [1, с. 4]. Особая заслуга А. Н. Зырянова состоит в том, что он прослеживает подробное описание участников свадебной драматургии, особых «должностей» в праздничном обряде, которые, вслед за П. С. Богословским, в отечественной фоль-

клористике принято именовать «чинами». Последний разделил выполняющих определённые, именно им предписанные функции участников свадьбы на три категории персонажей: «приглашённые, имеющие свадебный чин; приглашённые, не имеющие свадебного чина, и не приглашённые участники ритуала» [1, с. 4].

Материалы А. Н. Зырянова отразили сохранность в зауральской провинции середины XIX века традиционных архаических представлений о старинной системе свадебных чинов и языческих проявлений в их действиях. Обширный состав участников свадебного церемониала в Шадринском уезде Пермской губернии в целом соответствовал общерусскому традиционному перечню свадебных персонажей. Использование образных обрядовых терминов вместо имен подчеркивает символический характер ролей, их высокий ритуальный статус, исполняемых участниками свадебного действия. Так, главными героями свадебной церемонии, на которых возлагалась сакральная миссия – продолжение рода, были «невеста – «княгиня молодая», и жених – «князь молодой». Своего рода посредником вступающих в родство двух семейных коллективов в приисетской свадьбе был дружка – доверенное лицо жениха. Именно дружка как глава «свиты», «поезда» выполнял распорядительную функцию в зауральской свадьбе: «Дружок при поселянских свадьбах есть большое лицо, великий действитель, особенно расторопный, придерживает вид гордости, высокомерия, отчего показывает себя величественной особой. Кроме того, дружка вносит много оживления и веселья во время брачного пира» [8].

А. Н. Зырянов особо подчеркнул и другую немаловажную обязанность названного «чина» – охранительную: «Это совершенное суеверие от старины, переданное потомкам, кто может пугать волками или зайцами их свадьбу, кто может заставить беспрестанно плакать жениха и невесту, кто может испортить самое здоровье их и врезать нелюбовь, о чем трубят народная молва, разносимая в сурьёзных рассказах, сказках и присказках. Для этого же имеется дружка, совершенно слеп, ничего не понимающий» [8]. В ранней рукописи обнаруживаем ещё одно подтверждение вышесказанному: «Родители с обеих сторон радуются новой чете и вместе пугаются за успех свадьбы, когда недобрые люди портили свадьбы, разрывали любовь, чуждали новобрачных чрез ненависть одного с другим и тому подобное. От такого заблуждения в поселянах вселяется искра уныния, однако при хорошем дружке она потухнет совершенно» [8]. Не случайно подчеркнуто почтенное отношение жителей к дружке: «Дружка для обороны свадьбы, плюнуть ли, дунуть ли слово ласковое, чтобы никто не мог ни попортить, никто, ни колдун, ни колдунья» [8]. О древних истоках дружки свидетельствует именование его знахарем как

почтеннейшими жителями, крестьянами, так и самим А. Н. Зыряновым. В обязанности дружки входило предотвратить всё, что могло помешать свершению свадебных обрядов или расстроить свадьбу. В более поздней серии публикаций оборонительной роли дружки также уделяется особое внимание: «Он, по понятию народа, предохраняет её от всех несчастий, могущих возродиться от людей неблагонамеренных, завистливых. Он предупреждает злые покушения и силою таинственных действий своих предотвращает тотчас их. Без знахаря свадьба наткнётся на несчастье; над нею подыграют, по выражению простонародья. И подыграют жестоко: например, околдуют лошадей, которые не поедут со свадьбою и будут стоять как вкопанные в земле, или накинут болезнь на жениха либо невесту, или напустят на них немую тоску, обоюдное нерасположение друг к другу, взаимную нелюбовь и охлаждение, либо беспрерывные слёзы, могущие литься по произволу, в которых никак не обойдётся без приглашения знахаря для лажения» [2, с. 234]. По умозаключению крестьян, чем терпеть подобное несчастное обстоятельство, лучше было пригласить знахаря к началу свадьбы. Именно так, по записи А. Н. Зырянова, судит о себе простонародье, а ещё больше – о минувших временах: «Прежде были знатоки великие, ведущиеся ныне изредка кое-где, которые процесс свадьбы разом весь переоборачивали в толпу диких волков и пускали бегать по чистому полю дотоле, пока не были умиловивлены богатым выкупом, или напротив, свадебный поезд мигом останавливали среди дороги, не определяя ему место ни взад, ни вперёд, пока не отпускали его сами знатоки. Потому ныне считается необходимым приглашать знахарей ко всякой свадьбе для торжества и краснобайства их» [2, с. 234].

В этом смысле зауральский дружка возлагал на себя ролевые задачи другого традиционного для общерусской традиции свадебного «чина» – колдуна, знахаря: «Знахари утаивают приговоры как драгоценность, боясь распросчиков, что они не овладели такими талисманами, не заняли бы места дружек, ибо на свадьбу в дружки приглашаются одни знахари, известные своими подвигами» [8]. В более позднем исследовании свадьбы не случайно отмечается А. Н. Зыряновым наложение номинаций: «Знахарь, по-местному дружка, в свадьбе лицо первенствующее и особа вседвижущая» [2, с. 234]. Записи А. Н. Зырянова подтверждают выводы П. С. Богословского о вариативности в названиях чинов: «Различные названия чинов, при совпадении и даже тождественности функций, говорят о пережитой ими эволюции. Пример такого совпадения в некоторых местах можно видеть у таких основных чинов, как дружка и тысяцкий, или дружка и вежливец (знахарь), или же тысяцкий и большой боярин» [1, с. 52].

А. Н. Зырянов показал локальную специфику и вариативность номенклатуры свадебных чинов, встречающихся в разных уголках зауральской глубинки: «В волостях же Мехонской, Каргапольской, Маслянской, Смолинской и частью Иванищевской бояр не знают. Места их занимают дружка с подружьями. Знахарь, в западном краю Шадринского округа называемый дружкой, здесь известен под именем сторожа, вежливец, наговорщика и опасного» [6, с. 17]. Однако обитатели села Иванищевского, по свидетельству А. Н. Зырянова, составляют из этого исключение: «они вовсе незнакомы со знахарями» [2, с. 235]. Вариативность проявилась и в обрядовой составляющей: «В некоторых селениях, – подчёркивает краевед, – водворился обычай кланяться в ноги после родителей знахарю, дружку, чтобы крепче и стойче оберегал он их от несчастий и спасал от недобрых намерений и покушений худых людей» [7, с. 44].

Отражением чистого славянства считал А. Н. Зырянов суеверные верования в недоброжелательство человека, характер самого знахаря-дружки, «обличающего собою остаток древнего шаманства и характер разных наговоров его сохранивших» [2, с. 234]. Таинственным достоянием знахарей – людей различных качеств и смыслёности – по свидетельству краеведа, было то, что падало оно на долю немногих и передавалось последовательно, тихо, без огласки, очень немногим, как избранникам простонародных привычек [2, с. 234]. Судя по статистическим сведениям А. Н. Зырянова, таких знахарей, пользующихся известностью и доверяющих своей самонадеянностью и простодушию других, немного по Зауралью. Их соотношение к народонаселению Шадринского уезда, по собственным подсчётам краеведа, составляет 3 на 1000 человек.

Зауральский дружка, таким образом, объединял в себе различные роли: товарища и помощника жениха («для опекунства над женихом и невестою»), служителя языческих культов (колдуна, знахаря, у которого, по свидетельству А. Н. Зырянова, «язык с приговором») и скомороха «для торжества и краснобайства». Так, например, по свидетельству А. Н. Зырянова, дружка, поджигаемый присутствием сторонних созерцателей, старался более и более отличиться изворотом слов и острых выражений, а для отвращения мнимых неполадок – наминал в руке жёлтый воск и читал наговор. Не знающие же этого наговора дружки, по записи А. Н. Зырянова, читали так называемый «Сон Пресвятой Богородицы», который был в большом ходу между простонародьем и употреблялся им в торжественных и важных случаях в жизни [6, с. 15].

В характеристике дружки выявились и проявились исследовательские принципы А. Н. Зырянова. Он раскрыл семантику и развитие этого персонажа, отметил древние истоки (знахарь) и постепенное наполнение функций дружки

светскими, мирскими мотивами (скоморох). Дружка мог, по свидетельству А. Н. Зырянова, «пуститься в разгульную пляску, выделывая руками и ногами всевозможные взмахи и фигуры» [6, с. 16]. Дружка, по замечанию краеведа, должен был непременно обладать запасом устных острот и комплиментов, уметь острить. От него требовался подбор, находчивость и изысканность в словах [6, с. 17]. Все свадебные обряды и ритуальные действия совершались по команде дружки. От его умения проводить свадебные действия, его способностей и таланта полностью зависел общий настрой свадебного торжества. Начавшееся разрушение мифологемы знахаря проявилось в том, что он приобрел функции распорядителя и увеселителя свадебного церемониала в зауральской глубинке. Обширные материалы в записях краеведа А. Н. Зырянова позволяют усмотреть в функциях дружки черты язычества и христианства.

Отметим использование иконы вместе с колокольчиками в качестве оберега от злых сил в Зауралье. Перед тем, как отправиться в церковь, к венцу, дружка трижды обходил свадебный поезд с иконой в руках, читая при этом заклинания и молитвы для защиты участников обряда от пагубного воздействия колдунов: «Члены поезда выходят во двор, где дружка опять обегает лошадей три раза по течению солнца, ошаптывает их молитвою» [7, с. 44]. Апотропеическое значение подчёркивается традиционным тоекратным обходом вокруг поезда – именно троичность закрепляла устойчивый эффект. По крестьянским представлениям, обход вокруг какого-либо предмета имел функцию предохранения и защиты. Главный распорядитель свадьбы – дружка, «как ястреб резвой, вскакивая быстро на ноги, вещает громко благословение родителями молодых под злат венец встать» [6, с. 17]. После этого родители благословляли голову жениха крестообразно: иконой, хлебом и солью. Именно дружка, выходя первым из избы, обходил кругом лошадей, обдувал их, шептал молитву, вооружался плетью и прикреплял к гриве лошади каждой по кусочку воску, оговорённого прежде. Воск как природный материал, наделённый магической и целебной силой, одновременно служил оберегом в зауральской свадьбе.

Таким образом, краевед подчёркивает переплетение языческих и христианских представлений в материальной составляющей обрядового действия в ходе свадебной церемонии. Заслуга А. Н. Зырянова – в том, что он первым в зауральской фольклористике выявил номенклатуру свадебных чинов. Кроме того, необходимо подчеркнуть, что А. Н. Зырянов как вдумчивый исследователь отметил вариативность в наименовании свадебных чинов – сохранилось больше язычества, чем христианства, однако он отметил, как христианство пробивает дорогу в свадебный обряд. «Знахарь»-дружка обязан был просить благословения у родителей с иконой, крестообразить постель и провожать

в день свадьбы молодую чету на подклет и на утро следующего дня именно «неугомонный дружок, прерывая медовые разговоры молодой резвой четы, раскрывает завесу пронизательности о поведении новой супруги» [8]. В изложении А. Н. Зырянова в середине XIX века происходит частичное разрушение древнеязыческой традиции восприятия дружки как жреца, он приобретает функцию главного распорядителя свадьбы.

Список источников:

1. Богословский, П. С. К номенклатуре, топографии и хронологии свадебных чинов // Пермский краеведческий сборник. – Пермь. 1927. – Вып. 3. – С. 1–63.
2. Зырянов, А. Н. Свадебные обряды в Шадринском уезде Пермской губернии // Пермские губернские ведомости. – 1863. – 22 нояб. (№ 47). – С. 234–235.
3. Зырянов, А. Н. Свадебные обряды в Шадринском уезде Пермской губернии // Пермские губернские ведомости. – 1863. – 13 дек. (№ 50). – С. 246–247.
4. Зырянов, А. Н. Свадебные обряды в Шадринском уезде Пермской губернии // Пермские губернские ведомости. – 1863. – 20 дек. (№ 51). – С. 250–251.
5. Зырянов, А. Н. Свадебные обряды в Шадринском уезде Пермской губернии // Пермские губернские ведомости. – 1863. – 27 дек. (№ 52). – С. 256–257.
6. Зырянов, А. Н. Свадебные обряды в Шадринском уезде Пермской губернии // Пермские губернские ведомости. – 1864. – 17 янв. (№ 3). – С. 15–17.
7. Зырянов, А. Н. Свадебные обряды в Шадринском уезде Пермской губернии // Пермские губернские ведомости. – 1864. – 14 февр. (№ 17). – С. 42–44.
8. НА РГО. Р. 29. Оп. 1. Д. 32 б. Зырянов А. Н. Свадьбы Пермской губернии. 1850.

(В данной статье мы ссылаемся на рукопись без указания страниц, так как в ней отсутствует внутренняя нумерация.)

«ЖЕСТОКИЙ ТАЛАНТ» «ЗОРКОГО ПИСАТЕЛЯ»:

ПРОБЛЕМА ИНТЕРПРЕТАЦИИ РОМАНА

Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»

Николай Михайловский: «...к тому страстному возвеличению страдания, которым кончил Достоевский, его влекли три причины: уважение к существующему общему порядку, жажда личной проповеди и жестокость таланта» [6].

Владимир Набоков: «Я бы хотел, чтобы вы оценили «Преступление и наказание» именно с этой точки зрения: перевешивает ли эстетическое наслаждение, которое вы испытываете, сопровождая Достоевского в его путешествиях в глубь больных душ, другие чувства: дрожь отвращения и нездоровый интерес к подробностям преступления» [7].

Как применить критерий «правильности – ложности» к оценкам творчества Ф. М. Достоевского, данным Н. Михайловским и В. Набоковым?

Предлагаем пойти путём интерпретации художественного произведения. Интерпретация означает «истолкование литературного произведения, постижение его смысла идеи, концепции [5, с. 127]. Что можно посоветовать читателю, приступающему к процессу интерпретирования? Следует помнить, что интерпретация должна быть верной и адекватной. Для этого надо забыть все предшествующие опыты интерпретаций, которые нам известны.

Первое, что необходимо сделать – это прочесть произведение как бы в первый раз, постаравшись при этом понять, о чём говорит писатель лично с вами. Обратимся к роману «Преступление и наказание». В первой главе первой части автор знакомит читателя с главным героем и указывает место и время действия: «В начале июля, в чрезвычайно жаркое время, под вечер один молодой человек вышел из своей каморки, которую нанимал от жильцов в С–м переулке, на улицу и медленно, как бы в нерешимости, отправился к К–ну мосту» [2, с. 17]. Внутренние монологи героя диалогически дополняют авторские описания: «Ну зачем я теперь иду? Разве я способен на *это*? Разве *это* серьёзно? Совсем не серьёзно. Так, ради фантазии сам себя тешу; игрушки! Да, пожалуй, что и игрушки» [2, с. 18].

Косвенное указание на характер задуманного дела находим во внутреннем монологе героя о «слишком приметной шляпе»: «Никто таких не носит, за версту заметят, запомнят...главное, потом запомнят, ан и улика» [2, с. 19].

Ключевые слова в монологах героя и в авторских описаниях Достоевский выделяет курсивом («*это*», «*проба*», «*дело*»): «Он даже шёл теперь де-

ать *пробу* своему предприятию, и с каждым шагом волнение его возрастало все сильнее и сильнее» [2, 19].

Мы видим, что при создании образа главного героя романа преобладают внутренние художественные детали. Система лексических повторов отражает эмоциональное напряжение героя: «Раскольников вышел в решительном смущении. Смущение это всё более и более увеличивалось. Сходя по лестнице, он несколько раз даже останавливался, как будто внезапно поражённый» [2, с. 22]. Внешние детали тоже так или иначе психологизируются – либо становятся эмоциональным впечатлением героя (шляпа), либо отражают изменения во внутреннем мире (детали портрета).

Кто такой герой? Автор его называет молодым человеком, который «был задавлен бедностью; но даже стеснённое положение престало в последнее время тяготить его». Представляясь Алёне Ивановне, герой называет себя: «Раскольников, студент».

Задача второго этапа интерпретации – определить содержательные доминанты произведения.

Из первой главы мы узнаём, что месяц назад Раскольников приходил к Алёне Ивановне. Между этими визитами не было никаких внешних событий: герой настолько погрузился в свои мысли, что, по словам автора, «...насущными делами своими перестал и не хотел заниматься». Автору вторит герой: «Оттого болтаю, что ничего не делаю. Это я в последний месяц выучился болтать, лёжа по целым суткам в углу и думая... о царе Горохе» [2, с. 18].

М. М. Бахтин в монографии «Проблемы поэтики Достоевского» [1]. отмечает, что основной особенностью романов Достоевского является «множественность самостоятельных и неслиянных голосов и сознаний, подлинная полифония голосов». Полифонизм романов Достоевского проявляется на двух уровнях:

1. *Автор и герой*. Сознание героя независимо от сознания автора. «Слово героя о себе так же полновесно, как обычное авторское слово». Поэтому в первой главе описательности как таковой практически нет.

2. *Сознание героя* формируется как диалог сознаний его двойников и антиподов. Герой интересен автору как человек, пребывающий в раздражительном и напряжённом состоянии, личность с расколотым сознанием. Поэтому особое значение приобретает «говорящая» фамилия героя.

Таким образом, самосознание героя становится художественной доминантой в построении образа героя Достоевского.

И наконец, для проверки верности интерпретации следует обратиться к анализу поэтики данного произведения, к своеобразию его стиля и поискам стилевых доминант.

Дело в том, что смысловые и формальные доминанты очень точно соответствуют друг другу, что и даёт возможность проверки интерпретации принципами и приёмами поэтики.

Рассмотрим эпизоды, предшествующие преступлению Раскольникова. Полная самоизоляция Раскольникова сменяется чередой случайных встреч, которые нужны автору не только для динамичного развития сюжета, но и для реализации идеи романа – создать «психологический отчёт одного преступления». Знакомство с Мармеладовым, письмо матери, помощь пьяной девушке на бульваре – эти события становятся важными психологическими ситуациями. Авторское описание дополняется внутренними монологами героя. Раскольников оценивает свои поступки и постоянно возвращается к задуманному делу, к «пробе». По справедливому наблюдению Р. Г. Назирова, «...в зрелый период творчества Достоевский разработал очень активную, “наступательную” авторскую стратегию и гибкую тактику по отношению к читателю. Уступая массовым вкусам, боясь наскучить, Достоевский изобрёл приключения идей, но сместил сюжетную тайну авантюрного романа: тайной стали не происхождение героя, не личность убийцы, а мотивы преступления, то есть роковая идея» [4, с. 110]. Интересно, как отреагировал бы Раскольников на известие о свадьбе сестры, если бы только что не узнал о Соне. Заметил бы он пьяную девушку на бульваре, если бы до этого не думал о Соне и о Дуне?

Исследователи заметили, что наказание в романе предшествует преступлению. Насколько справедливо данное утверждение? Правильный ответ возможен только после медленного прочтения романа и его интерпретации. Именно к такому читателю обращается Ф. М. Достоевский в «Предисловии к роману “Братья Карамазовы”»: «Но ведь есть такие деликатные читатели, которые непременно захотят дочитать до конца, чтобы не ошибиться в беспристрастном суждении; таковы, например, все русские критики. Так вот перед такими-то всё-таки сердцу легче: несмотря на всю их аккуратность и добросовестность, всё-таки даю им самый законный предлог бросить рассказ на первом эпизоде романа» [3, 8].

Список источников:

1. Бахтин, М. *Проблемы поэтики Достоевского*. – Москва : Эксмо, 2017. – 308 с.
2. Достоевский, Ф. М. *Преступление и наказание*. – Москва : Детская литература, 1978. – 400 с.
3. Достоевский, Ф. М. *Братья Карамазовы*. – Москва : АСТ : ЛЮКС, 2004. – 781 с.
4. Достоевский : эстетика и поэтика : словарь-справочник / сост. Г. К. Щенников, А. А. Алексеев ; науч. ред. Г. К. Щенников. – Челябинск : Металл, 1997. – 272 с.
5. *Литературный энциклопедический словарь*. – Москва : Советская энциклопедия, 1987. – 752 с.
6. Михайловский, Н. К. *Жестокый талант // Литературная критика : статьи о русской литературе XIX–XX вв. / Н. К. Михайловский*. – Ленинград, 1989. – С. 153–294.
7. Набоков, В. *Лекции по русской литературе : Чехов, Достоевский, Гоголь, Горький, Толстой, Тургенев : пер. с англ. и фр.* – Москва : Независимая газета, 1996. – 438 с.

ОБРАЗ СИБИРСКОЙ ПРИРОДЫ В ТВОРЧЕСТВЕ

Н. М. ШАМСУТДИНОВА

«Сибирь – уже не в силах её забыть. Сибирь непременно покоряет и притягивает, потому что сила её – первобытная, мощная, стихийная – в непорочности, загадочности и такой невероятной глубине, что дух захватывает», – высказывается о Сибири библиотекарь, поэтесса, прозаик Надежда Николаевна Калиниченко. Действительно – нереальный простор и ширь, чудный воздух, красивейшая природа, широкая панорама событий сибирской жизни притягивает не только туристов и путешественников, но и писателей и художников. Природа поражает творцов искусства своим разнообразием, величием и красотой. Моря, земля, озёра и реки находятся во власти льда, снега и суровых морозов. Заснеженные дали, лютые метели, белоснежные деревья, покрытые инеем, захватывают дух обычного человека. За свою красоту и суровость её воспевают в своих стихах писатели-сибиряки.

Николай Меркамалович Шамсутдинов (псевдоним Николай Шамс) – советский российский поэт, публицист, сатирик, переводчик. Родился Николай Меркамалович на Ямале, который нередко называют «материком белого забвения». Огромная и таинственная равнина Севера, раскинувшаяся от Уральских гор до Тихого океана, с раннего детства закладывала в поэте любовь к своей малой родине. Николай безумно влюблён в свой родной сибирский край. Он любит её за бескрайние равнины, покрытые лесом, за непроходимую тайгу и горы. Он считает Сибирь кормилицей, житницей и кузницей страны. Поэтому центральной темой его будущих произведений стала тема сибирской природы.

Сибирь в стихотворениях поэта предстаёт одновременно суровой и красивой. Суровость климата, вечная мерзлота, холодные и сухие ветры, но в то же время – широта просторов, разнообразие животного и растительного мира, – эта двойственность природы прослеживается во многих произведениях Николая Меркамаловича [1].

Одно из произведений, раскрывающих образ сибирской природы, – стихотворение «Сибирь». С одной стороны, для лирического героя Сибирь – суровый «тяжёлый» край нашей страны, где лишь «по урманам храпят деревни». Чтобы раскрыть этот образ, поэт использует литоты («звезд намётано, точно с гривен» – т. е. звёзд на сибирском небе расположено очень мало), эпитеты («сухие избы», то есть старые постройки; «комариные, глухие болота» – болота, на которых не обитают ни животные, ни звери, ни люди, и где живут

только комары; «в осиновой желтизне» – сильно пожелтевшие осины, «сухо-бёдрю, ладной, шпалой» – о старых, сухих деревьях, которые ломаются от погодных условий), олицетворение («храпят деревни», т. е. запустевшие деревни).

«Край тяжёлый такой да и древний,
По урманам храпят деревни,
Звёзд набросано, точно гривен,
Рос намётано в конских гривах.
Вот Сибири!» [2].

Но с другой – это глубинка, открывающая «потаённые глубины». Именно в Сибири разворачивается «Транстаёжная магистраль», через которую проходит большинство транспортных путей. Сибирь богата запасами стали, битума и стекла. А насколько прекрасна сама природа! Поэт сравнивает лес с «карминной кляксой», с ярким пятном, а озеро является отражением природы. Писатель для передачи всей красочности и насыщенности природы использует метафоры («лепота карнизов» – красота сибирской архитектуры) и гиперболы («рос намётано в конских гривах» – много дождей). Поэт изображает разностороннюю Сибирь.

«Чудесно летят мосты,
Лупят сваи,
Трубят турбины,
Изумительные черты
Отверзая в таких глубинах» [2].

В стихотворении «В тундре» ведётся повествование о любви к суровой тундровой природе. Лирический герой рассказывает залётному поэту о красоте тундры «любимой с тяжёлою косою», о захватывающей гонке оленей и тундры, которая «хрипит, на сто ладов орёт». Лирический герой при помощи эпитетов показывает, насколько красивы те края («размашистые вёрсты» – огромный простор; «стремительное солнце» – короткий полярный день; «зимний день, клокочущий, густой, приправленный гульбою» – несмотря на холод, люди веселятся). Но несмотря на красоту, веселье, насыщенность, в тундре рвут небо «напрягшиеся, лютые хореи», расплывается «студёный рваный пар». Тундра может взнудать рогача «неумолимой, жёсткою уздою». Показать всю суровость и жестокость природы тундры помогают эпитеты («неумолимой, жёсткою уздою» – тундра, захватывающая своей красотой и суровостью; «седые шкуры» – покрытые снегом и инеем; «напрягшиеся, лютые хореи» – сильные, холодные ветры; «студёный рваный пар» – дыхание оленя на морозе; «ослепшие, припадочные комья» – метель и сугробы, из-за которых не видно пути). Тундра может быть как олицетворением веселья и су-

матохи, так и безжалостной, суровой. Противопоставление характера природы тундры очень ярко представлено в данном стихотворении.

«...Хватая снег тяжёлыми губами –
И упоенно бьёт в лицо простор
Распахнутыми,
Крепкими крылами» [3].

Стихотворение «Тюменщина моя» открывает читателю образ тюменской природы, её достояние и богатство. Тюмень – «земля былинная», необычайный город, который изначально славился «мошкой и морозами», «проливными дождями». Раньше не было никакого города – лишь грязь, холод и непроходимые «дебри комариные», лишь гнус вскипал над лежбищем болот. Не верилось, что среди вязких болот, комаров и мошек может возвестись такой прекрасный город. Тюмень живёт большими переменами, всё меняется. Теперь же Тюменщина – «нефтегазотранспортная артерия» России, без которой сердце нашей страны не билось бы так сильно и живо. Метафора, которая олицетворяет всю значимость Сибири, – «...тугими венами Оби, Иртыша перетянут» весь тюменский край (то есть Сибирь богата реками). Природа одарила город лесами, нивами, протоками, озёрами. Трудна история Тюмени, но неповторимы её прошлое и настоящее, которыми земляки должны гордиться. Поэт, описывая природу тюменской земли, не скупится ни на выразительные эпитеты («дебри комариные» – плотно растущие деревья, которые полны комарами и мошкаркой; «тугими венами» – о реках; «проливные дали» – местность, славящаяся дождём; «к обветренным ямальским кладовым» – простор, по которому разгуливают ветры; «к простору распростёртому»), ни на метафоры («нефтегазотранспортная артерия», «экран Севера» – о Сибири как отражении Севера; «биение веков» – о течении времени), ни на олицетворение («дремали дебри»).

«Лицом к лицу с грядущим, она далями
Моей судьбе таёжника люба.
У края, что гордится магистралями,
Да будет магистральной судьба» [4].

«Сибирский характер» – стихотворение о неизменном, кремнёвом характере народа. Лирический герой пытается найти исток сибирского характера. Источником же его являются «необозримые кипения тайги, где снегопады, где клокочет падера, закатывая дикие белки» (т. е. жизнь в тайге кипит, не смотря на бушующую погоду, от которой закатываются глаза). Сибирь и её характер – в суровости, в трескучем морозе, в ненастной погоде с сильным ветром, дождём и снегом. Могущество её – в способности вынести и голод, и холод. Но характер – не только в суровости, но и в широте природы и духа

жителей. Люди смогли приручить «размашистый простор», им стала родной «заповедная ширь» – просторы, где множество заповедников. Теперь сибиряки видят характер в «размахе новорождённых огней, в гуденье сёл» – рождение новых городов, сёл, деревень. Сибирь расцвела с приходом на её земли людей.

«Я счастлив, что, зелёного, с рождения
Не обнесло прозрением меня
Глубинное, святое постижение
Характера неспешного литья.
Мы поднимались на земле суровой,
И пасовать сыздетства не даёт
Характер этот, как народ, кремнёвый
И неизменный, тоже как народ...» [5].

Николай Меркамалович Шамсутдинов очень красочно и неповторимо описывает природу своего родного края, показывая двойственность суровой и прекрасной Сибири. Хочется закончить строкой из стихотворения Николая Меркамаловича: «Так в чём исток сибирского характера?». Ответ очень прост: люди, несмотря на суровость климатических условий, на холод и вечную мерзлоту, замечают и прекрасные стороны сибирской глубинки. Ведь на самом деле – счастье, что мы живём на такой прекрасной земле, которая может быть широкой – но и суровой, холодной снаружи – но и душевно-тёплой, многогранной и разносторонней. А самое замечательное здесь – сибиряки! Разные, живущие кто хорошо, кто плохо, – но беззаветно, а зачастую и безответно, преданные своему родному краю и любящие Сибирь.

Список источников:

1. Шамсутдинов, Н. М. *Сургутский характер : стихи.* – Екатеринбург: Сред.-Ур. кн. изд-во, 1999. – 398 с.
2. Шамсутдинов, Н. М. *Избранное : стихи / авт. предисл. В. Рогачёв.* – Тюмень: Тюм. издат. дом, 1999. – 496 с.
3. Шамсутдинов, Н. М. *Заветная беззаветность : кн. избран. лирики.* – Екатеринбург : Банк культур. информации, 2006. – 534 с.
4. Шамсутдинов, Н. М. *Избранное : стихи.* – Екатеринбург: Банк культур. информации, 2009. – 514 с.

ТВОРЧЕСКАЯ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛИЧНОСТИ КАК КУЛЬТУРНЫЙ РЕСУРС КРАЕВЕДЕНИЯ

Культура и творчество с самых незапамятных времен являлись одним из главных составляющих жизни народа. Сказки, потешки, считалки учили и до сих пор учат ребенка поступать так или иначе в различных жизненных ситуациях, делать правильный обоснованный выбор в жизни. Для взрослого же это была отдушина от тяжёлого физического труда, способ отвлечься от насущных проблем. И в этом как раз людям помогала творческая самодеятельность.

Каждый из нас – исполнитель и носитель устного поэтического творчества с младенческого возраста. Можно приглядеться к ребенку, который ещё не умеет говорить, но уже может играть в известную и любимую всеми игру «Ладушки».

Считалки, скороговорки, сказки, былины, песни, страшные рассказы о домовых, ведьмах, леших, мертвецах и других диковинных существах, предания об истории и своём роде (семье) – это всё кладовая поэтического народного творчества, которое принято называть фольклором.

Фольклор принадлежит всем, у его произведений нет автора. Они передаются от одного поколения к другому. В незапамятные времена пелась песня «А мы просо сеяли-сеяли». Поётся она в Зауралье и сейчас. Давным-давно сказывались сказки, но ведь мы любим их слушать и сейчас, не боясь прослыть отсталыми. Каждое поколение берёт из фольклора то, что ему современно и дорого.

Время идёт, многое меняется – а старина не исчезает, потому что в ней есть интересное на все века. От поколения к поколению, от бабушки к внучке издавна передавались различные песни-*пестушки*, например:

*Тень-тень-потетень,
Выше города плетень.*

Успокоить младенца призваны колыбельные песни, которые в народе называли *байками*. Эти так называемые байки завораживают своей звуковой игрой и, конечно же, чувством покоя. Такие тексты записаны в Зауралье:

*Баю, баюшки, баю,
Не ложися на краю,
Придёт серенький волчок,
Он ухватит за бочок
И потащит во лесок*

*Под ракитовый кусток.
К нам, волчок, не ходи,
Нашу Олю не буди.*

Записаны в Зауралье и *прибабульки-прибаутки*, которые в основном построены на диалогах. В этих историях используются необычные ситуации, но все они имеют одну главную задачу – повеселить и успокоить дитя. Пример такой прибаутки в Зауралье:

*– Заинька, беленький,
Где ты был?
– На меленке.
– Что делал?
– Мучку молол.
– Где мучка?
– Миколка украл.
– Где Миколка?
– В церковь ушёл.
– Где церковь?
– Водой снесло.*

И это могло продолжаться ещё очень долго.

Скажем о *загадках*. В Зауралье любят загадывать загадки. Раскройте книгу «У кота-баюна» – и поймёте, что загадки, услышанные от наших земляков, не отличаются от загадок других мест. Дети всех возрастов и из любых краёв их очень любят.

В нашем крае очень любимы *приговорки и заклички*. Через них отдаётся какой-нибудь приказ – солнцу, дождю, божьей коровке, девичьей косе. Вот некоторые из закличек, которые часто слышатся в нашем крае:

*Солнышко, солнышко,
Выгляни в окошко,
Дам тебе горошку.*

Или вот такая:

*Улитка, улитка,
Высуни рога,
Дам пирога.*

Такие приговорки скрашивали жизнь наших земляков любого возраста. Все – от самых маленьких до самых больших – любили в какой-либо ситуации придумать интересную приговорку, частушку или что-нибудь ещё, ведь это делало жизнь намного веселее.

В нашем крае ребята не обходятся без *скороговорок* – ведь они дарят радость, удивление и исправляют речь. Вот пример скороговороки наших мест:

*Шли три попа,
Три Прокопья-попа,
Три Прокопьевича.
Обсудили про попа,
Про Прокопья-попа,
Про Прокопьевича.*

А на простаков рассчитаны *поддевки*. Человека просят сказать какое-нибудь слово, а в рифму произносят что-нибудь неожиданное: лестное или обидное. Однако подать вид, что обиделся, нельзя.

- Скажи «Крапива»!*
- Крапива.*
- У тебя мать красива!*
- Скажи «Дай»!*
- Дай.*
- Собакой полай!*

Конечно же, в нашем крае ещё записывалось огромное количество различных небылиц, мирилок, докучных сказок и многое-многое другое.

Сказки – любимый всеми жанр литературы, захватывающий любого, кто решит познакомиться с ним поближе. О сказках, которые живут и жили раньше в Зауралье, можно говорить с великим упоением. Когда известный учёный Александр Николаевич Афанасьев формировал первый выпуск «Народных русских сказок» (1885–1863), то не обошёлся без материалов из Зауралья. Он отобрал 13 сказок, записанных Александром Никифоровичем Зыряновым. Сказки тоже не привязаны к определённой местности, однако в некоторых из них есть характерные приметы того или иного края: то названия населенных пунктов мелькнут, то фамилии, то по-местному зазвучат имена, слова или строй речи. В Белозерском районе известна сказка «Естрашка Бесстрашный и Кипря». Зауральские черты сказываются в фамилии купца Смолина, диалектных формах речи.

Также в Зауралье бережно передавали *песни* новым поколениям, происходило это повсеместно.

Местный колорит песен проявляется в названиях деревень. Географические названия используются часто для создания комического эффекта. В Зауралье очень любили петь весёлые песни, насмешки над своими знакомыми. Ещё в XIX веке в северо-западной части края записывались песни, в которых подмечены особенности жителей разных поселений.

*Шутина – на ниточке,
Шевелево – на верёвочке,*

*Катайско – на всех вожжах,
Далматовцы – косые дубасы.*

В других случаях географические названия вводятся для привлечения внимания к тому, о чем будет петься. Также песни с географическими названиями используют форму вопросов и ответов, либо диалогов.

Песня с упоминанием зауральских примет принята как родная. Сюжет о сиротке, которая плакать не смеет, известен повсеместно. Есть запись песни в Далматове (вариант с образом «Шадрина-городка»).

*Сиротка-сиротка
Осталась одна,
Ой, плакать не смею,
Тужить не велят,
Только велят
Потихоньку вздыхать.
Ой, вздохи вы, вздохи,
Тяжёлы мои,
Сяду на лавку,
Печалюсь одна.
Скрою окошко –
Гуляет народ,
Много хороших –
Милёночка нет.
Уехал мой милый
Во Шадрин-городок,
Засватал невесту
Не лучше меня,
Не лучше, не краше,
Таку же, как я.*

В Зауральском фольклоре хорошо сохранились *песни солдатские*. В них через чувства героя раскрыты тяжесть царской солдатчины, боль разлуки «молодца» с родом-племенем.

В связи с тем, что по Зауралью проходила пограничная казачья линия, создавались *казачьи песни*, но при этом не отвергались и солдатские. Иногда в старых солдатских песнях происходила замена образа солдата образом казака. В таких песнях одним из центральных образов является родной дом.

Огромное место в фольклорной лирике занимают *любственные песни*, в которых раскрыта вся гамма любовных чистых чувств, и, конечно же, большое количество *игровых и хороводных песен*.

Характерной особенностью Зауралья является разнообразие и многочисленность *поцелуйных песен*. Особой пестротой и богатством выделяются зауральские *частушки*.

Таким образом, все жанры фольклора – будь то сказки, песни или частушки – играли огромную роль в жизни простого населения зауральцев. Благодаря творческой самодеятельности людей, проживающих в нашем крае, мы имеем возможность познакомиться со всеми ресурсами краеведения в тончайших подробностях. При помощи произведений фольклора, созданных в то время, можно понять, каков был быт людей, какие проблемы их волновали, что же являлось для них счастьем.

М. Н. Ломова,

ГБУК «КОУНБ им. А. К. Югова», г. Курган

РОМАН А. К. ЮГОВА «СТРАШНЫЙ СУД» КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Как львы, деритесь за нашу науку!

А. К. Югов

Со страниц книги звучит справедливый голос самой истории.

А. Овсянников

Вершиной проявления юговского дарования, психологического мастерства, историзма мышления явилась диалогия «Страшный суд» (1969 г.). Война, революция и народ; служение Отечеству; любовь к Родине; внедрение в умы миллионов людей новых идей; роль человека в истории и его ответственность перед ней – таковы темы юговской диалогии. Роман Алексея Югова «Страшный суд», замечательный своими идейно-художественными достоинствами, особенно актуально воспринимается сегодня – в дни, когда происходит смена мироустройства. Мы должны, наконец, научиться извлекать уроки из истории.

Известно, что Югов зарекомендовал себя как один из зачинателей школы современного исторического романа [1]. Над романом-эпопеей «Страшный суд» была проделана колоссальная работа (только 15 лет собирался материал, включая архивные материалы, источники личного происхождения, подлинные документы периода Гражданской войны). Не обошёл вниманием Югов и «чешский вопрос» – который, заметим, до «Страшного суда», не был освещён ни историками, ни писателями. У Алексея Кузьмича на руках были мемуары участников чешского корпуса, а для их изучения наш земляк специально выучил чешский язык (!).

Чем бы ни занимался писатель, какие бы темы ни обдумывал, – мысли его всегда были связаны с Сибирью его юности, со временем коренного перелома эпохи [2]. В основу романа «Страшный суд» положены впечатления, полученные автором в отрочестве, в местах, где события Гражданской войны протекали с особым драматизмом. Писатель ставил перед собой грандиозную задачу – показать, какие глубинные исторические закономерности сделали неизбежными драматические события, разыгравшиеся на нашей земле. В произведении мы видим картину жизни Зауралья и Сибири, запечатлённую в один из драматичных моментов истории XX в. (Первая мировая война, Октябрьская социалистическая революция, Гражданская война) [3]. Подлинные исторические события – не фон, не декорация, а основная и главная сюжетная линия, подчиняющая себе судьбы всех персонажей романа. В эпопее мы наблюдаем чёткое датирование, цитируются подлинные исторические доку-

менты той эпохи (царский манифест, газеты указанного периода, стенограммы заседаний Государственной думы, листовки, телеграммы...). Автор даёт блестящие портреты непосредственных участников событий (Красин, Пуришкевич, Николай II, Дутов, Ленин, Троцкий); точно, ярко, гротескно характеризует российских исторических персонажей.

Роман-эпопея, пожалуй, – единственное крупное историко-художественное произведение, описывающее страшные события начала прошлого столетия, происходящие на территории Зауралья и Сибири. В многоплановой диалогии отчётливо различимы два взаимопроникающих пласта: историко-публицистический, заключающий в себе солидную документальную основу, и пласт непосредственного художественного раскрытия судеб и характеров героев. Автор умело опирается на архивные материалы, прессу, хронику, партийные документы. Писатель заставляет нас мыслить, чувствовать себя в атмосфере описываемых событий. В роман ёмко включены взятые из архивных материалов подробности преобразуемого быта, закулисы политических страстей, приметные черты характеров героев и участников революции и Гражданской войны. В романе живо передан дух предгрозовой эпохи, неуклонное нарастание народного протеста и гнева против насилия и произвола. Это достигается, в частности, введением в художественное повествование публицистики тех лет, подлинных документов. Повествуя о предреволюционных годах в Сибири, в Тобольском крае, о революции и Гражданской войне, Югов то и дело обращается к документам. На них во многом и основано действие диалогии; они перелагаются или воспроизводятся в авторском тексте, в речах персонажей.

Роман «Страшный суд», по словам автора, «документально неуязвим». Исследовательская основательность, историческая документированность служат ему хорошую службу. Два пласта – вымышленный и документированный – взаимно проникают и органично дополняют друг друга. Скрупулёзное исследование всех доступных источников; строгий отбор, умелое их использование привели к высокой степени исторической достоверности «Страшного суда». Опираясь на результаты проведённого исследования, мы смеем утверждать, что роман Алексея Кузьмича Югова «Страшный суд» можно отнести к числу исторических источников, воссоздающих период Гражданской войны на территории современной Курганской области.

Список источников:

1. *О присуждении Государственных премий РСФСР в области литературы, искусства и архитектуры 1972 года : постановление Совета Министров РСФСР // Литературная Россия. – 1973. – 1 янв.*
2. *Янко, М. Книга о судьбах народа : [о книге «Шатровы»] // Советское Зауралье, 1967. – 6 апр.*
3. *Янко, М. Суд истории и народа // Советское Зауралье, 1969. – 22 июля.*

ГОФМАН И МАНДЕЛЬШТАМ: ТВОРЧЕСКИЙ ДИАЛОГ

Несмотря на большой интерес литературоведов к исследованию ин-тертекстуальных связей в творчестве Манделъштама проблема творческого диалога между Э. Т. А. Гофманом и О. Э. Манделъштамом является актуальной, лишь некоторые исследователи указывали на возможность такого литературного влияния (О. Лекманов [7, с. 48], Р. Тименчик [8, с. 65–68.], В. М. Жирмунский [3, с. 302–312]). Цель нашей статьи – проверить гипотезу о том, что в лирике Манделъштама наличествуют связи с романтическими произведениями Гофмана.

Влияние Гофмана мы обнаруживаем в ранних стихотворениях Манделъштама, так как некоторые из них были написаны ещё в русле символизма, который, в свою очередь, можно рассматривать как неоромантическое направление. Своё развитие получает идея двоемирия, которая у Гофмана реализуется в изображении, порой сатирическом и гротескном, современного мещанства и буржуазии Германии и как бы отражённого фантастического мира, который состоит из обладающих магическими способностями двойников или даже нескольких копий обычных бюргеров (адвокат Коппелиус, продавец барометров Коппола и Песочный человек; торговка Лиза, злая колдунья и няня Вероники; архивариус Линдгорст и повелитель духов Саламандр и т. д.). У Манделъштама в исследуемых стихах мы не находим сатиры, гротеска, фантастики, хотя сказочность и фантазмагоричность происходящего отмечается во многих стихах («Сусальным золотом горят...», «Мне холодно. Прозрачная весна...», «Отчего душа так певуча...», «Я вздрагиваю от холода...», «Жизнь упала, как зарница...»). Это становится возможным благодаря тому, что художественный мир предстаёт через призму воспалённого сознания, экзальтированного состояния лирического героя – наподобие того, в котором пребывают Ансельм и Натанаэль. Собственно лирическое начало сочетается с предметной изобразительностью.

Мотив раздвоенного бытия мы находим в стихотворении Манделъштама «Воздух пасмурный влажен и гулок...», который подчёркивается с помощью чрезвычайно романтической и в то же время реалистически зримой метафоры «двойным бытием отражённым одурманены сосен стволы». Образ «мировой туманной боли» в этом стихотворении созвучен с «мировой скорбью» романтиков. Лирический герой, помимо, как мы можем предположить, жизни настоящей, является участником «сумрачной жизни». Не ясно, у этой ли жизни вообще или же у «равнодушной отчизны» (вторая редакция – 1935 г.) герой просит дозволения не любить. Мотив отказа любить – невозможности

принять жизнь ни «там», ни «здесь» – звучит и в стихотворении «Я ненавижу свет однообразных звёзд...». Это можно сопоставить с романтическим бунтом против окружающего мира. В двух стихотворениях 1910 г. («Слух чуткий парус напрягает...» и «Я вижу каменное небо...») «душа томительно живёт» в мире хаоса и пустоты, она заперта в нём. По замечанию Жирмунского, «он [Мандельштам] воспринимает мир не как живую, плотную и осязательную реальность, а как игру теней, как призрачное покрывало, брошенное на настоящую жизнь <...> [Жизнь] – это марево, сон, созданный чьим-то творческим воображением...» [3, с. 302–303].

Мотив игрушечности сопровождает у Мандельштама жизнь-сон («Отчего душа так певуча...», «Только детские книги читать...», «Сусальным золотом горят...»). Об этом пишет Жирмунский в отношении поэзии Мандельштама: «Ненастоящий, призрачный мир, в котором мы живём, вместе с подлинностью и реальностью, теряет в поэзии Мандельштама правильность своих размеров и очертаний. Мир кажется кукольным, марионеточным, это царство смешных, забавных игрушек» [3, с. 303].

Стекло как художественная деталь связано с игрушечностью, в художественном мире обоих писателей обладает семантикой искусственности, поддельности, у Гофмана это также символ вмешательства злых сил. В «Золотом горшке» звучит рефреном страшное пророчество торговки: «Попадёшь под стекло!». Почему это так пугает Ансельма? Выясняется, что быть заключённым под стекло – удел обывателей, которые даже не догадываются о своём положении. Наоборот, для них отказ от всего необыкновенного является счастьем: они мечтают о совершенно приземлённых радостях («...мы ходим в трактиры, наслаждаемся крепким пивом, глазеем на девчонок...» [1, с. 85]). Но для таких энтузиастов, как Ансельм, это наказание за потерю веры в чудесное. Находясь в склянке он может жениться на Веронике и стать надворным советником – но это не устраивает Ансельма, если его воображение будет ограничено, если придётся отказаться от мечты. Мандельштам в «Концерте на вокзале» (1921) представляет мир, где нет гармонии, нет ничего высокого, нет духовной жизни, а следовательно, нет жизни совсем. Музыка как творческое созидательное начало сотрясает этот мир из стекла и железа (самые частые эпитеты) и даёт возможность жить. Лирический герой входит в «стеклянный лес вокзала» (или «вокзала шар стеклянный»), как Ансельм попадает под стекло у Гофмана. Но он слышит музыку, поэтому перед ним рассыпается и становится «нищенским» этот мир. Всё вокруг – искусственность и сон.

В «Песочном человеке» Гофман наделяет предметы из стекла (очки, подзорные трубы Копполы) волшебной способностью выдавать желаемое за

действительное. В «Щелкунчике и мышинном короле» Дроссельмейер носит искусный парик из стекла, т. е. стекло становится атрибутом чародеев.

Более конкретная линия сравнения писателей – реализация темы призвания художника и «философии филистеров и энтузиастов». Эти темы тесно связаны друг с другом.

Стихотворение «Я вздрагиваю от холода...» 1912 года посвящено теме призвания художника, его связи с высшими космическими силами. В первой строфе лирическому герою «хочется онеметь», причем значение глагола раскрывается двояко: оцепенеть от холода и стать немым, утратить способность речи. Второе значение получает дальнейшее развитие, так как лирическому герою приказывает петь танцующее в небе золото – перифраз звёзд. Петь – судьба художника, только он слышит приказы и не волен послушаться. Вторая строфа – текст приказа, где героя называют музыкантом, что напоминает о музыкантах и немужыкантах Гофмана: «Как высший судия я поделил весь род человеческий на две неравные части. Одна состоит только из хороших людей, но плохих или вовсе не музыкантов, другая же – из истинных музыкантов... Но никто из них не будет проклят, наоборот, всех ожидает блаженство, только на различный лад» [6]. «Хорошие люди» – филистеры, довольные своим земным существованием. «Истинные музыканты» – романтические мечтатели, «энтузиасты». Они счастливы, но и их счастье тоже мнимое, потому что вымышленное ими романтическое царство – мираж. В новелле Гофмана «Песочный человек» студент и начинающий поэт Натанаэль верит, будто адвокат Коппелиус является Песочным человеком, и влюбляется в куклу Олимпию, меняя местами жизнь и фантазию. Жизнь интересует его всё меньше, а искусственное, оживлённое его воображением, берёт над ним власть. Голосом рассудка здесь является Клара, которая напрасно говорит, что всё страшное «произошло только в твоей [его] душе, а действительный мир мало к тому причастен», и только *вера* в чуждые образы «может сделать их действительно враждебными» [1, с. 112]. Это переключается с вопросом Серпентины из «Золотого горшка»: «Знаешь ли ты меня? *Верить* ли ты в меня, Ансельм? Только в *вере* есть любовь – можешь ли ты любить?» [1, с. 43]. Ансельм сокрушается, что из-за своей «глупости и пошлости», а также потому, что потерял веру в Серпентину, «попал под стекло» (т. е. стал обывателем) и лишился счастья. А отшельник Серапион потерял понятие о двойственности, о том, что *именно внешний мир действует как рычаг, приводящий в движение мир внутренний* [2, с. 52]. Этот тезис подтверждают слова Мандельштама: «Существовать – высшее самолюбие художника. Он не хочет другого рая, кроме бытия, и когда ему говорят о действительности, он только горько усмехается, потому что знает бесконечно более убедительную действительность искус-

ства» [5, с. 141]. Таким образом, и Гофман, и Мандельштам доказывают, что романтическое представление о трагически разорванном бытии может оказаться самообманом и даже банальностью, если превратится в противопоставление двух застывших крайностей.

Вернёмся к тексту стихотворения. Задаваясь вопросами – что же музыкант должен любить, что вспоминать, и отчего плакать, мы можем предположить, что он любит и вспоминает тот идеальный поэтический мир, который сам создаёт и из которого его всё время вырывает действительность. От этого он несчастен – несчастен потому, что осознаёт свою связь с «таинственным миром». Музыкант – проводник между этими мирами, он отражает их связь в своём творчестве. Это цель и смысл его бытия.

Таким образом, мы полагаем, что мировоззренческие параллели, выраженные в художественном творчестве двух писателей, показывают преемственность литературной традиции. По нашему мнению, наблюдаются явные пересечения художественных миров Э. Т. А. Гофмана и О. Э. Мандельштама. Их объединяет мотив раздвоенного бытия, мотив игрушечности, который отражает искусственность, поддельность реальной действительности. Писатели схожим образом решают проблему призвания художника с помощью идеи филистеров и энтузиастов. Исследование других возможных гофмановских влияний в творчестве Мандельштама является перспективным продолжением данной темы.

Список источников:

1. Гофман, Э. Т. А. Новеллы : пер. с нем. – Москва : Московский Рабочий, 1983. – 448 с.
2. Гофман, Э. Т. А. Собрание сочинений. В 6 т. Т. 4. Кн. 1. Серапионовы братья. Пер. с нем. / сост. А. Ботниковой, А. Карельского ; коммент. Д. Чавчанидзе. – Москва : Художественная литература, 1998. – 510 с.
3. Жирмунский, В. М. Вопросы теории литературы : статьи, 1916–1926 / Гос. ин-т истории искусств. – Ленинград : Academia, 1928. – 356 с.
4. Мандельштам, О. Э. Сочинения. В 2-х т. Т. 1. Стихотворения / сост., подгот. текста и коммент. П. Нерлера. – Москва : Художественная литература, 1990. – 638 с.
5. Мандельштам, О. Э. Сочинения. В 2-х т. Т. 2. Проза / сост., подгот. текста С. Аверинцева и П. Нерлера ; коммент. П. Нерлера. – Москва : Художественная литература, 1990. – 638 с.
6. Миримский, И. Эрнст Теодор Амадей Гофман // *lit-info.ru* : сайт о лит. Западной Европы XIX в. – URL: <http://19v-euro-lit.niv.ru/19v-euro-lit/articles-ger/mirimskij-ernst-teodor-amadej-gofman.htm> (дата обращения: 19.03.2022).
7. Сохрани мою речь... Вып. 4/1 / Рос. гос. гуманитар. у-нт [и др.] ; ред.-сост.: И. Делекторская [и др.]. – Москва : Изд-во РГГУ, 2008. – 293 с.
8. Тименчик, Р. Из комментариев к мандельштамовским текстам. Артур Яковлевич Гофман // Осип Мандельштам : поэтика и текстология : материалы науч. конф., 27–29 дек. 1991 г. / Академия наук [и др.] ; сост. Ю. Л. Фрейдин. – Москва, 1991. – С. 65–68.

МИФОЛОГИЧЕСКАЯ ОППОЗИЦИЯ «СВОЙ – ЧУЖОЙ» В ЛИРИКЕ НИКОЛАЯ РУБЦОВА

Оппозиция «свой – чужой» является одной из основных универсальных мифологических оппозиций народной культуры, широко представленной не только в произведениях устного народного творчества, но и в произведениях литературы. Обратимся к творчеству Николая Рубцова.

Поэт Николай Рубцов – человек непростой судьбы. Родился он 3 января 1936 года в городе Емецке Архангельской области. После смерти матери двух старших детей забрали бабушка и тётя, а Колю и младшего, Бориса, отправили в детский дом. Годы, проведённые в детском доме, навсегда наложили отпечаток на юную душу поэта. Наверное, отсюда такая тоска в его лирике по своему родному дому и по близкой, родственной душе. Не случайно одним из центральных образов в произведениях поэта является образ дома, который противостоит чуждому и порой даже враждебному миру.

Дом ассоциируется в творчестве Рубцова с образами огня и тепла. В мифологии «...очаг, печь – организующий центр дома, символ духовного и материального единства живущих в доме родственников, источник жизни...» [3]. В лирике Рубцова дом, очаг всегда связаны с образом женщины: матери, жены, любимой – хранительницы домашнего очага. В стихотворении «Русский огонёк» лирический герой оказался ночью один в «бескрайнем мёртвом поле» [2]. Он идёт на тихий свет, который видит в окне избушки. Этот свет и избушка – символ надежды заблудившемуся в жизненных невзгодах человеку. В избе его встречает сидящая у печи женщина, образ которой является неотъемлемой частью своего мира:

И неподвижно сидя у огня,

Она совсем, казалось, задремала [2].

В стихотворении «В дороге» возникает образ дома без хозяйки. Лирический герой после ссоры с любимой не хочет возвращаться в опустевшее, чужое, тёмное пространство:

В мокрых вихрях столько блажи,

Столько холода в пейзаже

С тёмным домом впереди [2].

И наоборот – присутствие женщины в доме оживляет пространство, делает его *своим*. Поэтому лирический герой обращается к любимой женщине с призывом вернуться в их общий дом и забыть ссору:

Вместе мы накормим кошку,

Вместе мы затопим печь! [2]

Дом, домашнее пространство освещены животворящим огнём очага, присутствием женщины, наполнены звуками:

*Я не один во всей вселенной.
Со мною книги и гармонь,
И друг поэзии нетленной –
В печи берёзовый огонь...*

(«Берёзы») [2]

Свой мир расширяется в лирике Н. Рубцова от образа дома до образа родной деревни, родного села:

*Скорей, скорей! Когда продрогнешь весь,
Как славен дом и самовар певучий!
Вон то село, над коим вьются тучи, –
Оно село родимое и есть...*

(«В святой обители природы...») [2]

В горизонтальной плоскости своему миру, в котором лирического героя ждёт любимая женщина, где он может быть самим собой, противостоит образ неродного, чужого дома. Этот дом красив, но холоден и неестественен:

*Мы входим в зал.
Сияющие люстры
От напряженья,
Кажется, дрожат!
Звенит хрусталь
И действует на чувства,
Мы входим в зал
Без всякого искусства, –
А здесь искусством,
Видно, дорожат...*

(«Свидание») [2]

Привычные атрибуты родного дома – приятный, манящий свет, натопленная печь, любимая женщина – меняются на ослепительно холодный блеск красивых вещей чуждого для лирического героя мира. Искусственность, враждебность этого мира подчёркивается напряжением, исходящим от сияющих люстр, образ которых передаёт и внутреннюю напряженность героя. Появляется и цвет золота, который, по мнению В. Я. Проппа [2], является одной из характеристик потустороннего мира, враждебного миру живых: «Швейцар блистает / Золотом и лоском», «За светлой рюмкой / Пунша золотого» [2]. Лирический герой чувствует себя здесь чужим, хотя он принят и любим:

*У вас в глазах
Восторг и упоенье
И в них такая
Гордость за меня,
Как будто я
Здесь главное явление,
Как будто это
Вся моя родня*

(«Свидание») [2]

Постепенно мир чужого расширяется – и это уже не только отдельный дом, но и целый город, в котором лирический герой не находит искренних чувств. Этот мир освещён светом луны, люди живут в полутьме, в которой истинные ценности сменяются ложными:

*Я забыл, что такое любовь,
И под лунным над городом светом
Столько выпалил клятвенных слов,
Что мрачней, как вспомню об этом.*

(«Свидание») [2]

Образ чужого мира представлен не только в горизонтальной плоскости, но и в вертикальной. Так, ночное небо – это бездна, которая пугает и в то же время манит героя:

*Когда стою во мгле,
Душе покоя нет, –
И омуты страшной,
И резче дух болотный,
Миры глядят с небес,
Свой излучая свет,
Свой открывая лик,
Прекрасный, но холодный...*

(«Ночное ощущение») [2]

Чужой мир в лирике Рубцова может быть прекрасен, но всегда холоден, поэтому нередко связан с образом зимы. В стихотворении «Зимовье на хуторе» возникает образ зимней ночи, зимнего леса, которые противостоят тёп- лому дому, огню в печи и поэзии:

*Короткий день.
А вечер долгий.
И непременно перед сном
Весь ужас ночи за окном*

*Встаёт. Кладбищенские ёлки
Скрипят. Окно покрыто льдом [2].*

Образ смерти в произведениях Рубцова также нередко связывается с образом зимы:

*Идёт процессия за гробом.
Долга дорога в полверсты.
На ветхом кладбище – сугробы
И в них увязшие кресты*

(«Идёт процессия») [2]

Интересно, что и свою смерть Рубцов предсказал зимой:

*Я умру в крещенские морозы,
Я умру, когда трещат берёзы...*

(«Я умру в крещенские морозы») [2]

Таким образом, оппозиция «свой – чужой» в лирике Николая Рубцова представлена как в горизонтальной, так и в вертикальной плоскости. Основной образ своего мира – дом с его главными атрибутами: очагом и его хранительницей, женщиной. Образ своего мира в лирике поэта расширяется до образа родной деревни, родного села. В горизонтальной плоскости образу своего мира противостоит образ чужого – города, в котором нет истинных чувств, и лирический герой, несмотря на окружение людей, чувствует себя одиноким. В вертикальной плоскости образу своего мира противостоит образ ночного неба, которое прекрасно и манит лирического героя, но в то же время холодно и пугает его своей бездной.

Список источников:

1. Пропп, В. Я. *Морфология волшебной сказки*. – Москва : Лабиринт, 2001. – 192 с.
2. Рубцов, М. Н. *Видения на холме : стихи, переводы, проза, письма*. – Москва : Советская Россия, 1990. – 400 с.
3. *Славянские древности : этнолингвистический словарь*. В 5 т. Т. 2. / под ред. Н. И. Толстого. – Москва : Международные отношения, 1999. – 704 с.

ОБРАЗ РОДИНЫ В ЛИРИКЕ САШИ ЧЁРНОГО

Александр Гликберг, известный под псевдонимом «Саша Чёрный», является одним из поэтов серебряного века, чьё творчество тесно связано с темой родины. Эта тема становится актуальной на рубеже XIX и XX века, но своего пика достигает в 1910-х годах, когда события в мире, а в большей степени России, вынуждают писателей покинуть родину. Всё чаще в лирике, прозе и драматургии появляются ноты грусти, печали и тоски. Саша Чёрный как писатель-эмигрант остро выразил в своём творчестве проблемы России того периода. События начала XX века побудили множество поэтов покинуть страну, бороться или же просто смириться и идти по пути наименьшего сопротивления. Ключевым из таких событий является революция 1917 года, когда множество поэтов были лишены главного оружия – слова. Революция 1917 года являлась главной темой, о которой писали или говорили поэты, а общее настроение было в состоянии неизвестности. Отсюда в лирике этого периода и появляется мотив печали и тоски. Здесь следует отметить творчество Ивана Бунина, чьи произведения тесно связаны с образом родины и России. Для Бунина Родина ассоциируется с чувством сострадания и жалости к будущему страны, но в большей степени – с матерью, которая переживает за события, которые окутали её.

Для Михаила Афанасьевича Булгакова Родина – это природа и её особенности. У Булгакова природа переплетается с душевным состоянием поэта: «Природа осенью задышит, / И на окраине Москвы, / Наверно, вряд ли кто услышит / Мелодию моей души».

В творчестве Саши Чёрного тема Родины занимает центральное место. Стихи в творчестве Саши Чёрного, посвящённые теме Родины, можно разделить на две группы: первая – стихи, написанные до революции, вторая – послереволюционные, овеянные мотивом одиночества и скитания. Образ до-революционной России ассоциируется у поэта с родной природой, родными просторами, послереволюционная Россия – это мятежный дух лирического героя, это тоска, боль и страдания по родному краю: «Очнись. Нет дома – Ты один: / Чужая девочка сквозь тын / Смеётся, хлопая в ладони» [6].

Александр Гликберг пишет о родине как о чём-то утраченном, но в то же время тёплом и уютном. В стихотворении «Снежная баба», написанном в период эмиграции автора, Родина – это единственные утешительные мысли поэта на чужбине. И Саша Чёрный передаёт свои мысли через взаимодействие природы и человека, а в особенности детей.

Поэт использует разные художественные тропы для передачи своих чувств и настроений. Метафоры («снег пищит», «снег смешит», «вырос снег копной мохнатой», «ветер смолк») передают настроение автора, где снег – нечто тёплое и дарит радость, а природа умолкает и не мешает идиллии детей, которые веселятся на улице. Эпитеты («васильковое небо», «синеглазая луна», «скучно играть») передают красоту природы, её спокойствие и блаженство. Сравнение («снег, как пух») также подтверждает мысли о метафоре, где снег – мягкое, удобное место для детских забав. Помимо этого присутствуют восклицания, которые передают настроение самих детей и их радость («айда», «ай-да-да», «хлоп»). Для более точной эмоциональной окраски Саша Чёрный особое внимание уделяет интонации. Так, в тексте используются вопросительные, восклицательные и оборванные синтаксические конструкции. Выделить акцент на деталях у Чёрного позволяет эллипсис («шапку в руки – и айда», «Гриша – дома у окошка», «за окном – сосульки льду» и многие другие). К концу стихотворения настроение меняется, а вместе с ним – и погода. В стихотворении чаще используется аллитерация – согласная «с» в описании снежной, холодной погоды («Стёкла снегом замело»).

О. И. Колесникова в своей книге «Заметки о языке поэзии для детей» отмечала, что звуковой рисунок Чёрного способствует появлению в воображении читателя соответствующей картины, а повтор звуковых элементов составлен так, что каждое последующее слово дополняет предыдущее и образует полную картину. Не случайно такие слова имеют переносный смысл, как бы усиливая впечатление от картины зимы, что делает её не только зримой, но и слышимой [4].

Саша Чёрный – один из немногих поэтов, кому присуща манера описания родины, России, русских просторов через детей, животных, цветы и погоду. Так о творчестве Чёрного писал А. Куприн: «...ему свойственно интимное, безыскусственное понимание чудес природы: детей, зверей, цветов» [6].

Критики отмечали, что горячее желание поэта сбегать от мыслей о родине связано с детством. Чёрный пытается закрыться на «Детском острове», где нет места тяжёлым воспоминаниям. Именно детство стало центром, вокруг которого выстроился мир послереволюционной поэзии Александра Гликберга и его дальнейшая жизнь. Собственно, поэтому поэт и выбирает название «Детский остров» для своего сборника стихотворений.

Отсюда становится понятно – Родина в творчестве поэта является местом, где он вырос, и дальнейшие изменения лирического героя идут через призму детства. Это проявляется в его книге стихов «Жажда», где есть раздел с названием «Русская печаль», который объединяет в себе мотив печали, тоски и памяти о России и людям, которые являются его неотъемлемой ча-

стью – поэты, писатели, которые всю свою жизнь прославляли родную страну (Пушкин, Бунин, Чехов и другие). Лирический герой Чёрного – ребёнок, который испытывает чувства тоски и грусти: «тоска чего-то ищет / среди уютных складок кирпича»; «но тоска непримирима, но в душе глухой отказ»; «плачу глухой тоской». «Тема одиночества, брошенности становится сквозной в творчестве поэта (особенно в его позднем творчестве, – считает один из исследователей, – всё чаще в стихах о смысле жизни проскальзывает мысль об одиночестве и конечной печали бытия. Отраду поэт находит в общении с детьми» [1]. Если поэт пишет о тоске и горечи эмиграции, то дети, дают ему повод для радости и изображаются веселыми и светлыми частичками этого мира. «Если я отравлен тёмным русским ядом, / Ты – вёселый мальчик, сероглазый гном...», – так описывает ребёнка Саша Чёрный. Он ведёт диалог с ним, пытается поделиться с ним знаниями; даёт надежду на то, что они вместе будут гулять по чаще и говорить о ежах, рябине, белке... Автор как бы старается отвести взгляд ребёнка от тяжести российской действительности и рассказать о красоте природы и окружающего мира. Чёрный пишет: «Зрей и подымайся, русская надежда, / Сероглазый мальчик, ясное дитя!...»; он сравнивает ребёнка с надеждой, намекая, что дети – единственный источник надежды для России. Но писатель-прозаик понимает: время ещё не пришло, малец должен принять ту действительность, которая его окружает, и, смирившись, лечь спать до момента, которого все ждут – момента, когда ребёнок сможет изменить многое. Отчётливо эта мысль прослеживается в стихотворении «С приятелем», где с каждой прочитанной строкой читатель понимает: автор пытается успокоить самого себя, отвлечь внимание самого себя и закрыть глаза на то, что происходит в его родной стране [2].

Позже в творчестве Чёрного проявляется яркая граница состояния лирического героя при помощи антитезы: «родные межи» – «чужие поля», «родная книжка» – «немецкая перина», «только мы – полынь в чужих полях». Автор начинает высказывать недовольство системой управления в России и проявляет открытую ненависть к большевикам и кулакам: «Над блевотиной лжи... Торжествует бездарный кулак... Дьявол сонно зевает...». А название стихотворения «Прокуроров было слишком много!» говорит само за себя. Чёрный чуть ли не прямым текстом говорит о том, что в России не осталось ни свободы слова, ни света, ни благ для простых людей: «Двадцать слов, корка хлеба и мрак». Автор использует риторический вопрос: «Когда же придёт свет?», который передаёт настроение Чёрного и его отношение к происходящему в России. Александр Гликберг предстаёт в роли воителя, который словом или смехом пытается защитить слабых.

Так о нём писал П. Пильский: «В этом тихом с виду человеке жила огненная злоба». Даже сам поэт писал о своей борьбе такие строки: «Кто не глух, тот сам расслышит, / Сам расслышит вновь и вновь, / Что под ненавистью дышит / Оскорблённая любовь» [6].

Тема Родины у Саши Чёрного тесно связана с тоской и грустью о жизни в России и единственное, что дарует радость, – память о тех днях, которые были проведены на родной земле. Но Саша Чёрный до конца своих дней не терял надежду в светлом будущем, которое возможно построить, и стране, которую можно изменить. Помимо этого, автор понимает, что возможен и другой исход, где присутствует крах его идей под гнётом системы, которая не оставляет шанса на изменения, заставляя людей молчать и произносить лишь «двадцать слов».

Список источников:

1. Александров, В. Видим столько, сколько в нас заложено : [о корневых проблемах детской литературы] // *Детская литература*. – 1993. – №10/11. – С. 55–57.
2. Карпов, В. А. Проза Саши Чёрного в детском чтении // *Школа*. – 2005. – № 4. – С. 1.
3. Колесникова, О. И. Заметки о языке поэзии для детей // *Русский язык в школе* – 1994 – № 4. – С. 59–64.
4. Соколов, А. Г. Проблемы изучения литературы русского зарубежья // *Филология*. – 1991. – № 5. – С. 148–149.
5. Усенко, Л. В. Улыбка Саши Чёрного // *Стихи и проза / Саша Чёрный*. – Ростов-на-Дону, 1990. – С. 7.
6. Чёрный, Саша. *Собрание сочинений : в 5 т.* – Москва : Эллис Лак, 1996. – 5 т.

ОБРАЗЫ И СИМВОЛЫ СКАНДИНАВСКОЙ МИФОЛОГИИ В ТВОРЧЕСТВЕ ВАЛЕРИЯ БРЮСОВА

В конце XIX – первой четверти XX века свою популярность набирает символизм. Это время славится тем, что такие авторы, как А. Блок, К. Бальмонт, С. Городецкий и др. используют в своих произведениях мифологические образы. Миф становится популярен в литературе. В своей книге «Энциклопедия символизма: Живопись, графика и скульптура» Жан Кассу пишет следующее: «Являясь инструментом познания, миф по преимуществу поддерживает связь с символом. Поэт может использовать его и просто как аллегория, наделив особым и единственным значением. Миф не знает разграничения автора и читателя; его не создают и не читают – его творят, им живут. Миф разыгрывается в ритуале, и каждый участник ритуала – творит миф. Про миф нельзя сказать, правда это или выдумка, так как миф строится по особой логике, в которой не действует закон противоречия» [5].

В творчестве поэтов серебряного века используется символика, отражающая представление о мире. Одним из ярких представителей символизма является Валерий Брюсов, творчество которого изучалось такими исследователями, как М. Л. Гаспарова [3], Л. С. Гульба [4] и др. В Брюсов в своём творчестве обращается к мифологии разных стран: греческой, египетской, скандинавской. Образы нимф, грозных богов и их слуг лаконично вплетаются в поэзию автора, скрывая за собой интереснейшие истории и глубокие смыслы. Так, например, в стихотворении «Ликорн» встречается ряд образов, свойственных скандинавской мифологии. Поэт упоминает гномов, эльфов, Лесного Царя, ликорна и норна: «Мелькают эльфы. Гномы из расщелин / Гранита смотрят. Крадется ликорн», «...Суrowый приговор бесстрастных норн?», «Иль с дочерьми Царя Лесного петь» [2]. Само стихотворение в первых строфах звучит спокойно, автор не использует восклицаний, лирический герой ничем не обеспокоен, – но стоит появиться ликорну, как начинаются причитания: «Зачем мой дух не волен и не целен! / Зачем в груди пылает ярый горн!». Аллегория «Столетний бор» используется поэтом для характеристики преклонного возраста лирического героя. Пройдя долгий жизненный путь, осознавая скорую кончину, лирический герой испытывает страх перед смертью, как перед чем-то неизвестным.

Ликорн, как и столетний лес, является отражением жизни героя. Будучи символом света и духовной чистоты у многих народов, он так же олицетворяет жизнь и долголетие, некая аллегория на предсмертный миг. В сумрач-

ный лес он ступает осторожно, крадучись. Для него это неизведанная территория, и уже скоро наступит ночь, которая поглотит свет ликорна. Ликорн, или же единорог, – существо, которое символизирует мир, спокойствие, добро, духовную чистоту. После появления этого образа герой начинает восклицать, а повествование приобретает строгую и грубую окраску: «Свободы! Тишины! Путём знакомым», «Нет! голосом жестоким и несатым / Звучит во мне, считая миги, медь» [2]. Норны – богини из скандинавской мифологии, управляющие судьбами людей. Лесной Царь – персонаж чаще германской мифологии, лесной дух, чаще всего его соотносят со смертью, как мы помним из произведения Гёте.

Тема жизни и смерти становится главной для многих произведений Валерия Брюсова. О том, что всё живое рано или поздно умирает, говорится и в произведении «Бальдеру Локи». Бальдер (он же Бальдр) олицетворяет смену сезонов, умирание и возрождение природы. Этот же персонаж связан с представлениями о происхождении первой смерти и жертвы, в честь этого бога совершались ритуальные жертвоприношения. Но основным его свойством было бессмертие. По легенде, колдунья-провидица поведала Одину, что он будет убит своим слепым братом – Хёдом. Мать Бальдра, Фригг, желая избежать предсказание, придумала хитрость. Она взяла с каждого металла, камня, растения и зверя клятву не причинять Бальдру вреда. Но хитрый Локи узнаёт, что Фригг не взяла клятву с омелы, и обманом заставляет слепого Хёда метнуть дротик из растения в Бальдра: «На тебя, о златокудрый, / Лук волшебный наведён. / В час веселья, в ясном поле, / Я слепцу вручу стрелу» [2]. В стихотворении присутствует ещё одна аллюзия на известный скандинавский миф: «Пусть в пещере яд змеиный / Жжёт лицо мне, – я в бреду / Буду петь с моей Сигиной...» [2]. Сигин (или Сигюн) – жена бога-йотуна Локи – является богиней второго плана в мифологии Скандинавии.

После того, как Локи был предан суду, Сигюн вместе с детьми не покинула его и осталась верна. В наказание бог обмана был прикован к скалам кишками своего убитого сына – оковами, которые он был не в силах разорвать. Над головой же Локи закрепилась змея, чей яд, капая на голову божества, заставлял его страдать. Сигюн, чтобы облегчить страдания, отныне всегда держит над богом чашу, в которую собирается яд. Когда чаша переполняется, Сигюн отлучается вылить содержимое, и в это время яд капает на лицо Локи. Он бьётся в мучениях – это, по преданию, является причиной землетрясений в мире людей (Мидгарде).

Название произведения «Бальдеру Локи» можно перевести как обращение смерти к жизни. «Светлый Бальдер! Мне навстречу ты, как солнце, взносишь лик» [2]. Повествование идет от лица Локи, который приходит к вы-

воду, что ничто на свете не вечно. Бог-Йотун противопоставляется асам. Выполняя роль антагониста, он, в противовес Бальдру, является символом смерти и разрушения. Это тьма и конец жизни. Своими действиями он подводит Бальдра к естественному концу живого. Рано или поздно всё «бессмертное» ожидает конец: «Рухнут Одина чертоги, рухнет древний Игдразил» [2]. Игдразил (он же Иггдрасиль) – Мировое дерево, дерево жизни в германо-скандинавской мифологии. Представляет собой огромный ясень (для скандинавов – олицетворение вселенной). И это древо жизни, как ни странно, «рухнет». Символы жизни в произведениях поэта подвергаются изменениям и разрушению. Этот процесс знаком каждому человеку. Как часто люди бывают уверены в неизменности существующего порядка вещей, и как часто всё переосмысливается!

«Выше радуги священной / Встанет зарево огня, – / Но последний царь вселенной, / Сумрак! сумрак! – за меня» [2]. Радуга по легенде – не что иное, как мост Биврёст, соединяющий Асгард с другими мирами. Его сторожит Хельмдалль. Красный цвет в радуге представлялся огненной частью моста, поэтому считалось, что пересечь его могут только боги. Под словом «сумрак» подразумевается значимое событие, описанное в легендах, имеющих множество интерпретаций, – Рагнарёк. Рагнарёк является ключевой темой в произведении «Пророчество о гибели азов», в котором, как в продолжении, более подробно рассматривается это понятие. Но для начала следует узнать, что представляют из себя сами азы (асы). Это группа богов, проживающая в городе Асгарде, чьим верховным богом является Один. Пока в «Бальдеру Локи» сумрак лишь упоминается, здесь повсюду распевают сумрачные песни: «Я пою про ужас, я пою про горе...» [2]. Рагнарёк выступает заключением, последним этапом легенд, итогом которого будет конец света, финал битвы света и тьмы. Боги будут биться против чудовищ на равнине Вигрид. Об этом пророчестве рассказывает Одину поднятая из могилы провидица Вёльва. Девять миров будут сожжены огненным великаном Суртом, после чего следует великое возрождение, новое начало жизни.

В истории русской литературы мифологическое неоднократно приобретало актуальность. Образы мифологии не только лаконично обобщают окружающий мир, но и показывают его многообразие, характеризуют мировоззрение деятелей культуры и искусства [1]. Колоритные персонажи скандинавской мифологии, захватывающие истории о богах вдохновляли писателей. Образы и символы помогают раскрыть творчество поэтов серебряного века. Брюсов, будучи не только поэтом, но и переводчиком, литературоведом и историком, обладал внушительным запасом знаний; его немало интересовал фольклор других народов. В произведениях Брюсова скандинавский эпос

под влиянием взглядов русских символистов приобретает новые оттенки, образы уже не кажутся столь чужими. Автор создаёт нечто новое – то, что лучше воспринимается российским читателем.

Список источников:

1. Абышева Н. Ю., Гауч О. Н. Приемы формирования критического мышления обучающихся на уроках мировой художественной культуры : опытно-экспериментальная часть // *Научный диалог. Филология. Педагогика.* – 2016. – № 11 (59). – С. 364–374.
2. Брюсов, В. Я. *Собрание сочинений* : в 7 т. / под общ. ред. П. Г. Антокольского. – Москва : Художественная литература, 1973. – Т. 2. – С. 479.
3. Гаспаров, М. Л. Брюсов и буквализм // *Поэтика перевода* : сб. ст. / сост. С. Гончаренко ; предисл. Е. Николовой. – Москва, 1988. – С. 29–62.
4. Гульба, Л. С. Скандинавская мифология в творчестве В. Брюсова и А. Блока // *Знание. Понимание. Умение.* – 2014. – № 2. – С. 335–341.
5. *Энциклопедия символизма : живопись, графика и скульптура, литература и музыка* / Жан Кассу ; при участии Пьера Брюнеля [и др.] ; пер. с фр. Кисловой, Н. Т. Пахсарьян. – Москва : Республика, 1999. – 286 с.
6. Ларрингтон, Кэролайн. Скандинавские мифы: от Тора и Локи до Толкина и «Игры престолов»/ пер. с англ. О. Чумичевой. – Москва : Манн, Иванов и Фербер. – 2019. – 240 с.

«ПИСЬМЕННАЯ УСТНАЯ» РЕЧЬ СОВРЕМЕННОГО МОЛОДОГО ЧЕЛОВЕКА КАК НОВЫЙ ЯЗЫКОВОЙ ФЕНОМЕН

Вся история русского литературного языка есть непрерывный процесс сближения письменного и разговорного. Этот процесс не может прекратиться: люди постоянно будут стремиться выработать такое средство общения, которое сможет обслуживать их коммуникативные нужды во всех речевых ситуациях. Наблюдая за речью современных молодых людей, трудно не заметить, что их речь сильно размыта в границах письменного и разговорного. Иными словами, они часто говорят так, как пишут. Красивые фразы, правильно построенные предложения, использование книжного «либо» вместо привычного «или» и пр. стали неотъемлемой частью устной речи.

Это, на наш взгляд, связано с тем, что общение в большей степени перешло в письменную плоскость: в интернете молодёжь общается посредством написанных текстов. Но поскольку это общение – всё же и бытовое, уходит то, что было разговорным, а на смену ему приходят письменные слова и конструкции. И когда человек попадает в ситуацию реальной устной коммуникации, он продолжает использовать уже привычные, наработанные годами письменные конструкции.

Появление так называемой «письменной устной» речи влечёт за собой, кроме «красивости» слога, целый ряд языковых изменений. Во-первых, меняется ценность знаков пунктуации. В месседжерах тексты часто пишутся без их использования. В результате в тех ситуациях, когда знаки необходимы, молодой человек оказывается неспособным расставить их правильно. И дело даже не в незнании правил: он не чувствует, где они нужны, а где – нет. Уход из устной речи в письменную не предполагает значимость интонации, которая в первую очередь всегда определяла правильность расстановки знаков препинания у людей старшего поколения.

Во-вторых, интересна и роль точки в современной «письменной устной» речи. Поскольку общение проходит как процесс обмена короткими сообщениями, часто представляющими собой одно предложение, точка в конце таких сообщений не ставится. И это породило интересную особенность: если в конце сообщения стоит точка – значит, собеседник резко прекращает разговор и не предполагает дальнейшего обмена сообщениями. Возможно, это и не так, но многие молодые люди отмечают, что это «даже обижает», потому

что психологически воспринимается именно как обрыв связи, прекращение беседы.

«Письменная устная» речь, как мы уже сказали, оказывается лишённой интонационной составляющей, а вместе с ней – и эмоциональной. Как это отражается на коммуникации? Чтобы передать собеседнику, с какой эмоцией говорится фраза, активно используются смайлики (они же эмодзи) и стикеры. Это не просто смешные картинки, а полноценные графические знаки нового времени. Система привычных знаков препинания не позволяет охватить весь спектр необходимых для передачи эмоций задач. Смех, грусть, злость, задумчивость – всё вмещается в один маленький смайл. Работает ещё один вечный закон развития языка – стремление к речевой экономии. Вместо того, чтобы писать длинные тексты, описывающие переживаемые эмоции, достаточно найти нужный смайл.

В-третьих, претерпела изменение и роль заглавных букв в «письменной устной» речи. Слова, написанные большими буквами, – самые важные для понимания смысла высказывания, а целые фразы из больших букв воспринимаются как крик.

И наконец – ещё одна важная особенность современной речи: соотношение оригинальности и штампа. Роль штампа возросла. В современном коммуникативном пространстве с его скоростью, «забитостью» эфира нужным и ненужным общением, штамп становится средством, помогающим общаться не общаясь. Он выполняет фактическую функцию – функцию поддержания общения без эмоционального погружения.

Наблюдая создание текстов сочинений слушателями подготовительных курсов, нетрудно заметить, что их обучение сводится, в первую очередь, к освоению штампа. Сколько бы ни старались организаторы проведения итоговых декабрьских сочинений заставить современного молодого человека размышлять над произведениями русской классики в контексте поставленных актуальных вопросов и проблем, дети выходят на штамп. Ответ на вопрос, сформулированный в теме, – мостик «Подтвердим это примерами из художественной литературы» – два примера из произведений, которые кочуют из сочинения в сочинение, – вывод. И никакая сила не способна заставить человека начать действительно по-настоящему размышлять. Причина ясна – нет личной заинтересованности выразить себя в этом.

А если сравнить итоговое сочинение одиннадцатиклассника с его текстами в социальных сетях – можно засомневаться: один и тот же это человек или два разных? Там и обороты, и использование разнообразных новых и старых средств выразительности. Там человек всеми силами пытается со-

здать текст живой, не банальный. Текст, который отразит его чувство, эмоцию, мысль. Текст, который станет языковой фотографией автора.

В связи с этим методика обучения ребёнка написанию сочинения ЕГЭ на практике сводится к тому, чтобы разбудить в нём настоящую мысль по поводу прочитанного текста, стремление полюбить этот текст, сделать его своим, для начала притвориться, что ему это интересно. Только тогда сочинение перестаёт быть штамповкой, а начинает превращаться в реальное отражение сознания (как психологического, так и языкового) современного молодого человека.

Таким образом, современная «письменная устная» речь действительно является в определённой степени феноменом, который ещё предстоит изучить, описать и объяснить, привлекая не только лингвистический, но и социальный и психологический инструментарий.

ИГРЫ СО ВРЕМЕНЕМ И ПРОСТРАНСТВОМ В РОМАНЕ Е. ВОДОЛАЗКИНА «ЛАВР»

В современном литературоведении категория времени имеет одно из ключевых значений в понимании мира и его отражении в искусстве. «Художественное время – явление самой художественной ткани литературного произведения, подчиняющее своим художественным задачам и грамматическое время и философское его понимание писателем» (Д. С. Лихачёв). Согласно различным классификациям, время в литературном произведении может быть непрерывным и дискретным, объективным и субъективным, авторским и читательским, природным и перцептивным (Самофалова), биографическим, историческим и даже космическим. По мнению Д. С. Лихачёва, с течением времени вместе с тем, как расширяются и углубляются представления об изменчивости мира, образы времени приобретают в литературе всё большее значение.

Поэтика художественного пространства тесно связана с поэтикой времени. Как смыслообразующая категория пространство незаменимо в процессе выстраивания концептуальной модели действительного мира. Вот почему учёные описывают эту категорию в виде отражения мировоззренческих представлений автора – не только как «формально-условную» (М. Бахтин), но и несущую познавательный, оценочный, композиционный функционал (Мурзак, Ястребов, Роднянская). Ю. М. Лотман заложил основу классификации пространства, выделив точечное, линейное, плоскостное или объёмное. Также литературовед определил два типа пространства: обыденное и волшебное (если брать шире – фантастическое).

В литературоведении выделяют два приоритетных направления в изучении художественного пространства и времени. У одного прямая связь с идеей хронотопа, созданной М. М. Бахтиным. Основным структурным элементом у М. М. Бахтина выступает время, а пространство является зависимой переменной жанрового континуума. Второе направление предлагает вариант условного деления категорий пространства и времени на протяжении анализа художественного мира – например, в трудах В. Н. Топорова.

Понятие хронотопа, введённое в научный обиход М. М. Бахтиным, привлекает внимание всех без исключения критиков и литературоведов. Так или иначе данной теме в своих работах касались Ю. М. Лотман, Д. И. Лихачёв, А. Я. Гуревич, В. И. Тюпа, Н. Д. Тамарченко, В. Н. Топоров, А. Б. Есин, В. Е. Хализев, Н. Э. Фаликова, У. Эко, Д. Фрэнк, М. Хайдеггер, описывая значение и роль пространства и времени в структуре художественного произведения.

Применительно к современной романистике кажется совершенно справедливой концепция, согласно которой и художественное время (Д. Лихачёв), и художественное пространство (Б. Успенский) являются результатом взаимодействия и активной работы трёх сторон процесса – писателя, героя и читателя.

Говоря о своеобразии хронотопа, нельзя обойти вниманием творчество современного российского писателя Е. Г. Водолазкина. Широкую известность автор получил благодаря написанию таких романов, как «Лавр», «Авиатор», «Брисбен», «Оправдание Острова», в каждом из которых особым образом раскрывалась тема времени.

Сюжет романа «Лавр» разворачивается в пространстве средневековой Руси. Весь путь героя можно условно разделить на 4 периода, каждый из которых связан с принятием нового имени. Данные этапы определяются собственными пространственно-временными отношениями, формирующими образ художественного мира – а, следовательно, и обуславливающими жанр жития (и отступления от него).

Анализируя «Книгу Познания», мы отмечаем статичность хронотопа. Действия героя носят бытовой характер, его пространство замкнуто слободой и кладбищем. Время несюжетно. К приметам идиллического хронотопа относятся представление деревенской обособленной жизни, отделённой мором от остального мира, связь природы с человеком, единство жизни людей определяется единством места, что способствует созданию циклической ритмичности времени. В таком же размеренном темпе идиллических пространственно-временных связей Е. Водолазкин рассказывает нам о трёх смертях: Христофора, Устины и ребёнка. После каждой смерти Арсений переходит на новую ступень жизненного пути, по сути перерождаясь. Так, после смерти деда наступает этап реализации заложенных им учений; после смерти Устины – этап отречения, уход от размеренной жизни, а также первая смена имени.

Хождения Арсения связаны с переходом в сферу авантюрно-бытового хронотопа. Важно сочетание авантюрного и бытового времени с метаморфозой главного героя. Авантюры определяют его характер. Пространство становится более конкретным. Герой не причастен к быту, но проходит через него как человек иного мира. Бытовое время не циклично; оно осмысливается как наказание, очищающее героя, служащее опытом и методом раскрытия человеческой природы. Победа над болезнью, над «смертью» распаивает перед героем мир.

В «Книге Отречения» выделяется существенная черта – связь человека с природой. Она проявляется в актуализации природных образов: леса (загадочного ночного и дневного), реки и озера, представляющих собой метафору силы, движения и мудрости. Между природой и Устином формируется согласован-

ность, схожая с психологическим параллелизмом. Странствия юродивого и «естественная» жизнь являются типичным признаком человека времён средневековья. Кроме того, это одна из главных жанрообразующих черт жития святого.

В «Книге Пути» хронотоп снова трансформируется, перестает быть линейным. Это выражается как минимум в смене ракурса внимания с Арсения на итальянца Амброджо – предсказателя будущего. Он видит открытие Америки, пророчит войну, события, происходящие в разные временные промежутки, разделенные порой веками. Любопытно, что время и пространство для итальянца лишилось пределов, растворилось в самом себе, совмещая настоящее, прошлое и будущее. Пространство, до этого сосредоточенное преимущественно в Пскове, стремительно расширяется. Читателя переносят из Италии во Флоренцию, из древней Руси в Польшу и т. д. Интересен взгляд европейца на пространство Русской земли – «предел обитаемого пространства». Так создается мифический хронотоп древней Руси.

Археологическая экспедиция Юрия Строева даёт возможность сформировать исторический хронотоп: через вид будущей России дорисовываются топоры древнего Пскова («ленинградская улица»; «театр им. С. М. Кирова», монастырь, где жил Устин и который позже стал Комсомольской площадью и т. д.). Время играет двойственную роль: с одной стороны, автор не случайно выбирает археологию родом деятельности Строева – ведь она изучает изменения, произошедшие в прошлом (т. е. движение); с другой – время статично, ибо для археолога всё существует в одном пространстве единовременно.

Хронотоп «Книги Покая» циклизируется, окольцовывая композицию произведения. Амвросий и сам замечает, будто вернулся в детство, в очередной раз приходит к аскетизму, речи его постепенно сходят на нет, а также возобновляется лечебная деятельность. Исцеляя других, он приходит к пониманию своей внутренней силы, благодаря которой ставил людей «на ноги». Циклизируясь, время и пространство образуют повторяемость, безвременье, междумирие или просто вечность. Соответственно, становятся вечны и Амвросий, и его слава и «чудеса» – как в памяти людей, так и в истории.

Хронотоп монастырской жизни стремится к замедлению, чему способствует идея о конце света. Пространство замкнуто, но не чуждо, также оно перестаёт быть смертельным, олицетворяет единение с самим собой и Богом, дающее силу излечения, пересечение пределов закрытого пространства больше не несёт за собой перемены. Наблюдается почти полное отсутствие авантюры, а значит, и авантюрного хронотопа, но вновь на передний план выходит идиллическое время и пространство. Если в детстве герой просто жил в единении с природой, то сейчас, с приходом старости, стремится к этому. Стоит отметить, что пространство хоть и схоже, но не одинаково (деревенская

жизнь против уединённой). Получает своё логическое завершение развитие жанра жития (удаление в монастырь, смерть святого).

Итак, в ходе анализа пространственно-временной организации романа «Лавр» мы выявили знакомство автора с теорией М. Бахтина о хронотопе и его видах, в тексте мы обнаружили присутствие хронотопов идиллического, авантюрно-бытового, а также элементов средневекового. С помощью авантюрно-бытового хронотопа создается эпический масштаб действия, идиллический и средневековый необходимы для обозначения специфической художественной модели мира (средневековая Русь, что требует погружения в «историческое» время и пространство). Идиллический хронотоп также нужен для изображения связи героя с природой и Богом, что тем самым открывает внутренний мир Арсения, но не исчерпывается им. Странствия строятся на авантюрах, принадлежащих, конечно же, к чертам авантюрно-бытового времени-пространства.

Помимо связи с эволюцией главного героя, хронотоп оказывает влияние на жанровые черты произведения. Составные части жития явственно сопровождаются изменением времени и пространства.

Усвоив уроки постмодернизма, автор не сковывает себя рамками одного хронотопа, а трансформирует канон. Перетекание одного вида хронотопа в другой по принципу спирали моделирует композицию сюжета и образной системы.

Игра со временем и пространством в ткани художественного текста подводит читателя к мысли Е. Водолазкина: «Времени не существует, всё едино и связано со всем».

Список источников:

1. Бахтин, М. М. *Формы времени и хронотопа в романе: очерки по исторической поэтике // Вопросы литературы и эстетики: исследования разных лет / М. М. Бахтин. – Москва, 1975. – С. 234–407.*
2. Водолазкин, Е. Г. *Лавр. – Москва : АСТ, 2013. – 440 с.*
3. Лихачёв, Д. С. *Внутренний мир художественного произведения // Вопросы литературы. – 1968. – № 8. – С. 74–87.*
4. Лотман, Ю. М. *Проблема художественного пространства в прозе Гоголя // Избранные статьи : в 3 т. / Ю. М. Лотман. – Таллин, 1992. – Т. 1. – С. 413–447.*
5. Нестерик, Э. В. *Свойства и функции исторического времени в художественном тексте // Молодой учёный. – 2016. – № 2 (106). – С. 919–922.*
6. Роднянская, И. В. *Художественное время и художественное пространство // Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. – Москва, 1987. – С. 488.*
7. Самофалова, М. В. *Художественное время как важнейшая композиционная составляющая текста // Молодой учёный. – 2015. – № 24 (104). – С. 1152–1154.*
8. Топоров, В. Н. *Об индивидуальных образах пространства: «феномен» Батенькова // Миф. Ритуал. Символ. Образ : исслед. в обл. мифопоэтического : избранное / В. Н. Топоров. – Москва : Прогресс : Культура, 1995. – С. 446–475.*

ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

*А. Л. Авдеенко,
ГБУК «КОУНБ им. А. К. Югова», г. Курган*

ПЕРВЫЕ МЕМОРИАЛЬНЫЕ ДОСКИ ГОРОДА КУРГАНА (ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ «КРАСНЫЙ КУРГАН»)

В начале XX века, когда появилась возможность учитывать при анализе исторических событий и попытках реконструкции исторического полотна не только официальные хроники, но и нарративные источники, неофициальные документы, предметы повседневного быта, в социально-гуманитарных науках возникает интерес к феномену памяти. Постепенно формируется понимание памяти как активной динамической системы, которая не может функционировать исключительно внутри субъекта, а содержание феномена определяется извне.

Повышенный интерес к памяти как социальным представлениям о прошлом имеет разные причины: это и внимание к воспоминаниям участников и жертв величайших трагедий XX века – вторая мировая война, этнический и политический геноцид, репрессии; юбилейные и мемориальные поводы; борьба за групповые и политические интересы, включающие в себя нужные образы прошлого и т. д. [8].

В связи с этим в течение XX века появляются такие понятия, как «культурная память», «историческая память», «коллективная память», «социальная память», «политика памяти» и др., в определении которых исследователи не всегда схожи во мнении.

Мы не будем детально разбираться в различиях данных понятий, используя понятие «историческая память», так как в русле исследования оно не играет принципиальной роли.

Инструментов формирования «исторической памяти» – немалое количество: это и название улиц именами героев, присвоение имени госучреждениям (в большинстве случаев учебным), установка памятников и мемориальных досок и многое другое.

Согласно Большой советской энциклопедии, мемориальная доска – это памятная металлическая, мраморная, гранитная плита с надписью (иногда с изображением), увековечивающая значительные события и даты в истории страны, города или в жизни выдающихся людей [1].

Появление такого варианта увековечивания, как мемориальная доска, в культуре русского народа приходится на начало XIX века и связано с патри-

отическим подъёмом в народе после победы над французами в Отечественной войне 1812 года [7].

История мемориальных досок в России сравнительно небольшая. Появившись в XIX в., они плавно занимают значимое место в искусстве общества. Изменения, связанные с мемориальными досками, характерны для XX в., после прихода большевиков к власти и созданием абсолютно нового государства. Основы правовой установки мемориальных досок в стране в XX в. были заложены Декретом «О памятниках республики», подписанном В. И. Лениным 12 апреля 1918 года [6]. Одним из важных пунктов декрета была «пропаганда надписями», которыми, по мысли Ленина, надлежало украсить общественные здания. В результате реализации ленинского плана монументальной пропаганды сложился современный тип мемориальной доски, «произведения искусства, воздействующего на зрителя не только словом, информацией, но и художественным образом, пробуждающего эстетическое чувство» [7].

Первоначально памятные доски устанавливались в связи с юбилеем исторического события, либо юбилеем конкретного человека, внесшего свой вклад в развитие города или даже страны. В 90-е годы в Кургане было установлено много мемориальных досок, однако они не были внесены в общий реестр и при их изготовлении не были соблюдены все необходимые требования к размерам, шрифтам и материалу, из которого они были сделаны.

В настоящее время количество мемориальных досок в Кургане приближается к 300, и их число продолжает расти. Так, например, 18 февраля 2022 года в микрорайоне Увал появилась мемориальная доска, посвященная педагогу Тамаре Казачковой [2].

А когда появилась первая мемориальная доска? Согласно распространенной версии, первые мемориальные доски в Кургане появились в связи с сорокалетием установления Советской власти в 1957 году на доме № 55 по улице Куйбышева, и на здании бывшей трикотажной фабрики, без указания первенства и точной даты в обоих случаях.

Для подтверждения или опровержения данной версии на начальном этапе исследования использовался такой исторический источник, как периодическая печать. Ведь газета, при всей своей субъективности в изложении материала, обладает рядом достоинств – информационная неисчерпаемость, полнота, всесторонность, оперативность, событийная близость. Действительно, 6 ноября 1957 года в газете № 256 «Красный Курган» в преддверии 40-й годовщины установления Советской власти была опубликована статья под авторством П. Жаркова – доцента, заведующего кафедрой марксизма-ленинизма Курганского сельскохозяйственного института – «О чём рассказывает мемориальная доска», во вступлении которой указано: «В Кургане, по Бере-

говой улице, в доме № 62, помещается трикотажная фабрика. На фасаде её главного здания висит мемориальная доска с надписью: «Здесь был организован 1-й Совет рабочих и солдатских депутатов 18/XI 1917 г. – 7/XI 1927 г.» [5]. Логично предположить, что доска была установлена перед этим важным для страны событием, ведь как сейчас, так и в то время любой материал должен быть актуальным – то есть привязанным к текущему моменту.

При этом никаких материалов по факту установления мемориальной доски на д. 55 по ул. Куйбышева (здание Александровской женской гимназии) в курганской периодике нет.

Однако это не первое упоминание мемориальной доски, которое удалось найти на страницах газеты «Красный Курган». В газете под № 72 от 24 марта 1957 года с таким же названием «О чём рассказывает мемориальная доска» публикуется статья В. Горелова, кандидата исторических наук, которая начинается со слов: «Здесь помещалась в 1905 году большевистская подпольная типография» [3]. Речь идёт про типографию, находившуюся по адресу ул. Красина, 41 и расположенную на входе к ней мемориальную доску. Это даёт нам основание предположить, что именно данная доска в Кургане была установлена первая.

Причём указанный в обоих случаях заголовок замечен и ещё в одной статье, посвящённой мемориальной доске, но уже в г. Катайске – в газете под № 180 от 31 июля 1957 года [4].

Судя по сохранившимся фотографиям мемориальных досок, мы видим, что они имеют прямоугольную форму с фактологическим текстом о событии, в честь которого были установлены, и изготавливались без использования какого-либо графического и иного оформления. Оно и понятно, ведь это были первые попытки использования данного инструмента формирования исторической памяти в городе. Говорить о выполнении надлежащим образом своей функции «пропаганды надписями» на данном этапе исследования мы не можем, но отметим, что вплоть до начала 1960-х годов, упоминаний в курганской периодике о других мемориальных досках просто нет.

Помимо указания о наличии на том или ином здании мемориальной доски, каждая статья сопровождалась исторической справкой о событии, в честь которого она устанавливалась. Авторами опубликованных статей были профессиональные историки, что означает основательный подход к подготовке материалов для печати.

Если говорить о сохранности мемориальных досок в настоящее время, то, к сожалению, ни одна из них не сохранилась.

Таким образом, используя материалы газеты «Красный Курган», автор предпринял попытку определить первую появившуюся мемориальную доску

в Кургане, используя периодическую печать. В дальнейшем для выявления других мемориальных досок и определения точных дат их установки были поставлены задачи о необходимости обращения к архивным материалам.

Список источников:

1. *Большая советская энциклопедия. Т. 38. Маммилярия – Мера стоимости / гл. ред. О. Ю. Шмидт. – Москва : Советская энциклопедия, 1926–1947. – 1938. – 416 с.*
2. *В курганском микрорайоне установили мемориальную доску в память об учителе. – URL: <https://oblast45.ru/publication/44511> (дата обращения: 20.03.2022).*
3. *Красный Курган. – 1957. – 24 марта (№ 72).*
4. *Красный Курган. – 1957. – 31 июля (№ 180).*
5. *Красный Курган. – 1957. – 6 нояб. (№ 256).*
6. *Доронина, Л. Н. Памятники и мемориальные доски 1920–1930-х годов // Дом Бурганова. Пространство культуры. – 2012. – № 2. – С. 164–171.*
7. *Рысаева, С. Ф. Мемориальная доска как историческая и художественная память города Кемерово // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2012. – № 21. – С. 186–193.*
8. *Савельева И. М., Полетаев А. В. Знание о прошлом: теория и история. В 2 т. Т. 2. Образы прошлого. – Санкт-Петербург : Наука, 2006. – 751 с.*

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПЕЧАТНЫХ СМИ 90-Х ГОДОВ (НА ПРИМЕРЕ ГАЗЕТЫ «СОВЕТСКОЕ ЗАУРАЛЬЕ» / «НОВЫЙ МИР»)

80-е годы XX века вошли в отечественную историю как период перестройки. К руководству партией приходит М. Горбачёв, намечается новый политический курс. Движение к реструктуризации, демократизации и гласности привело к отказу от традиционной однопартийной системы и переходу к новой – демократической и многопартийной – системе и рыночным отношениям [5, с. 234].

Новые тенденции в политическом мышлении, ставшие возможными благодаря начавшейся демократизации жизни общества, стали формировать новые условия существования и принципы работы СМИ. Помимо традиционных критериев гласности, объективности и достоверность информации, устанавливались новые: плюрализм мнений, освобождение от догм и стереотипов прошлого.

Советское общество потрясла чрезвычайно сильная волна политической активности и обсуждение национальных вопросов во второй половине 80-х годов. Они повлияли на характер и содержание прессы, теле- и радиовещания. То, что было запретной темой в течение многих лет, стало предметом широкого осуждения. В прессе активно стали появляться публикации, разрушающие привычные стереотипы о лидерах советского государства, раскрывающие «белые пятна» истории, рассказывающие о репрессиях и белом движении [1, с. 328]. Всё это способствовало разрушению старых идеологических догм советского общества [2, с. 12].

Демократизация и гласность, которые стали реальностью для СМИ в середине 1980-х годов, выступили сильным рычагом в начале перестройки, ведущим к новым реалиям в обществе, способствуя развитию демократизации масс, их психологической перестройке и усилению сознательных действий по разрушению административно-командной системы.

В то же время журналистика до конца 80-х гг. оставалась органической структурой однопартийной политической системы. Несмотря на это, она продолжала развиваться, и активно идущая «перестройка» привела к значительному увеличению тиражей, росту авторитета телевидения и радио.

Средства массовой информации анализировали события и явления, поднимали серьёзные проблемы и предлагали пути их решения. Главной за-

дачей СМИ было правдивое отражение действительности, информированность, компетентность, профессионализм.

Важным этапом становления демократизации и свободы в отечественной журналистике стало принятие Закона СССР «О печати и других средствах массовой информации» в июне 1990 г. Данный закон отменял цензуру и предоставлял широкие права на учреждение печати и других средств массовой информации. Несмотря на то, что он давал свободу слову, в руках государства оставались основные рычаги давления.

Следующим важным шагом стал указ Президента Российской Федерации Б. Ельцина «О средствах массовой информации в РСФСР», изданный в августе 1991 г.

Создание института учредителей периодических изданий видоизменила структуру центральной и местной прессы. Многообразие форм учредительства позволило типологически расширить систему периодической печати. Значительно возросло общее число российских газет и журналов, в том числе частных.

Но ожидаемая свобода слова снова оказалась далека от реальности, СМИ по-прежнему оставались под давлением различных органов власти. К тому же, не была решена самая главная проблема – обеспечения экономических условий существования СМИ. Переход к рыночным отношениям изменили положение прессы. Пресса в России оказалась в тяжелых условиях, но в наиболее проигрышном положении оказались издания бывших партийных комитетов КПСС.

Последнее десятилетие XX века стало переломным для всей российской прессы. Издания меняли формы собственности, учредителей, пробовали найти собственный голос в бесцензурном информационном пространстве. Всё это не миновало и областную газету Курганской области «Новый мир».

Самая крупная газета-долгожитель в Зауралье, неоднократно менявшая своё название, переживала множество социально-политических изменений. Она была основана в сентябре 1917 года под названием «Новый мир», затем в январе 1920 года вышел первый номер газеты с новым именем – «Красный Курган». В 1959 году газета меняет своё название на «Советское Зауралье», а в сентябре 1994 года – возвращается к своему первоначальному имени «Новый мир». В конце 80-х – начале 90-х годов это была фактически единственная ежедневная газета в области [4, с. 6].

Как и все российские газеты того времени, она освещала темы, которые ранее были под запретом. В 90-е годы XX века издание опубликовало списки реабилитированных жертв репрессий – зауральцев, которых когда-то заклеили «врагами народа». 18 октября 1995 года выходит номер газеты, в

котором публикуется интервью с членом областной комиссии по восстановлению прав жертв политических репрессий А. Я. Колоколовым, где рассматриваются вопросы компенсации за утраченное имущество жертв репрессий.

Однако провинция в период передела государственного устройства пребывала в некоторой растерянности. Журналисты и редакторы провинциальных газет, за долгие годы привыкшие к подчинению и дисциплине, вели себя сверхосторожно. Несмотря на небольшие сдвиги в «горбачёвские времена», народ не был приучен мыслить самостоятельно.

Газете «Советское Зауралье» в начале 90-х годов приходилось крайне нелегко. Как и все печатные издания того времени, газета публиковала обращения и сообщения, указы и постановления ГКЧП, но при этом старалась обходиться без каких-либо комментариев.

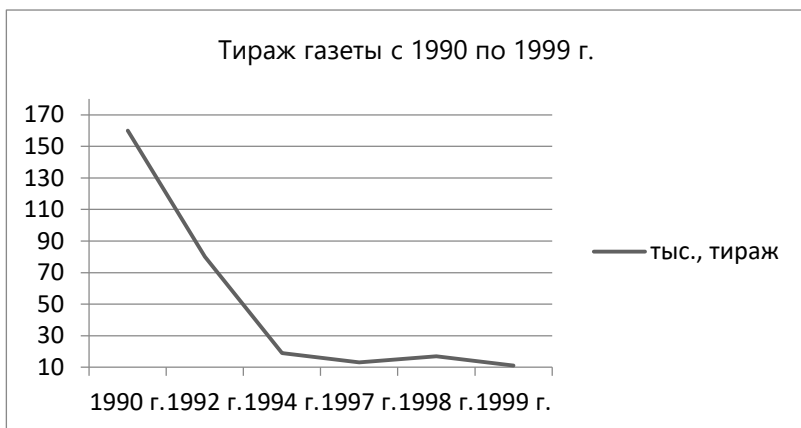
Когда ГКЧП прекратило своё существование, для «Советского Зауралья» начались настоящие испытания. Издание подвергалось нападкам со стороны депутатов Курганского горсовета и городской газеты. От городских депутатов не раз поступали предложения отправить в отставку или осудить руководство газеты, «отпустить на вольные хлеба», закрыть и учредить новую газету с новым названием [3, с. 122].

5 мая 1992 года в свет выходит номер, в котором главный редактор газеты просит «областной Совет народных депутатов оградить от травли административно-командного диктата со стороны В. Е. Гранкина» редакцию газеты. Юрий Васильевич Хлямков, возглавлявший «Советское Зауралье» с 1985 по 1993 г., писал, что упрёки Гранкина незаконны, тенденциозны и в большой степени голословны. Он пояснил, почему были опубликованы материалы, исходящие от ГКЧП, и назвал «ложью и фальсификацией» измышления по поводу целенаправленной агитации против кандидатуры Бориса Ельцина, аргументировав каждую выпадку Вениамина Егоровича.

Название газеты «Советское Зауралье» под угрозой закрытия всё же пришлось сменить, и в 1994 году она снова стала «Новым миром».

Всякое выступление в газете против того, что совершалось в стране, встречалось как контрреволюция. И печать газеты не раз останавливалась под различными предложениями.

В 90-е годы региональные издания переживали настоящий печатный бум. Однако тираж «Советского Зауралья» и «Нового мира» заметно снижался: в разные годы он составлял от 80 тыс. в 91–92 гг. до 11 тыс. в 98–99 гг.

Но несмотря на то, что областной Совет народных депутатов оказывал поддержку, у газеты всё время возникали финансовые трудности.

Тяжёлое финансовое положение отражено в публикациях редакции газеты, например, в газете «Советское Зауралье» от 5 мая 1992 г. публикуется статья, в которой редакция предупреждает, что, несмотря на повышение цены, все подписавшиеся ранее будут оплачивать подписку по прежней стоимости. В газете от 5 августа 1992 года редакция пишет, что вынуждена поднимать стоимость годовой подписки из-за высоких цен на бумагу, полиграфических услуг и т. д. [8, с. 1].

Из подобных публикаций от редакции о финансовом положении мы видим, что редакция газеты, впрочем, находила выходы и продолжала печать, хотя спрос заметно снижался.

В газете также поднимались важные и острые темы того периода – например, в № 204 от 26 октября 1994 г. печатается статья «Если это реформы, то что же тогда катастрофа?», в которой рассматривается социально-экономическое положение и развитие экономических реформ за 9 месяцев 1994 года [7, с. 3]. Размещаются публикации на аграрные вопросы – в частности, в № 229 от 25 ноября 1992 г. подвергаются обсуждению проблемы и перспективы развития плодовоовощного хозяйства [9, с. 4; 6, с. 2].

На страницах газеты публиковались письма читателей, в которых они могли поделиться своим мнением по какому-либо вопросу или оставить тёплые и лестные пожелания редакции газеты. Обсуждались вопросы культуры и искусства – например, в № 105 от 5 июня 1997 года выходит в свет Указ президента Бориса Ельцина об установлении Пушкинского дня России, который было принято отмечать в день рождения поэта. В газете печатались рассказы и стихи местных авторов: в № 161 от 20 июня 1992 года был размещён

рассказ «Стёклышко» К. Тоцигина, а в № 167 от 3 сентября 1998 года – рассказ Василия Юровских «На своей тропе» [10, с. 4].

Таким образом, изменение политического режима и переход к рыночной экономике обусловили изменение содержания СМИ и поведение журналистов. Газета «Новый мир» шла в ногу со временем и поддерживала общероссийские тенденции в журналистике, при этом имея и свои направления изменений. Корреспонденты не боялись высказывать разносторонние взгляды на политические вопросы, справлялись с материальными проблемами и нападками коллег из других газет и городских депутатов.

Список источников:

1. Ахмадулин, Е. В., Овсепян, Р. П. *История отечественной журналистики XX века : учеб. для акад. бакалавриата.* – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2019. – 382 с.
2. Катайцева, Н. А., Позднякова, Е. Г. *Медиапространство региона : история и перспективы развития.* – Курган : Изд-во Курган. гос. ун-та, 2012. – 150 с.
3. Менщикова, Т. А. *Журналисты о времени, о газете, о читателях.* – Курган : Зауралье, 2002. – 192 с.
4. *Газета. Люди. Жизнь... / сост. В. Портнягин.* – Куртамыш, 2007. – 276 с.
5. Стровский, Д. Л. *Отечественная журналистика новейшего периода : учеб. пособие для студентов вузов.* – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2014. – 359 с.
6. Жукоцкий, В. *Между диктатурой и демократией // Советское Зауралье.* – 1992. – 5 мая (№ 86). – С. 3.
7. *Курганский областной комитет государственной статистики. Если это реформы, то что тогда катастрофа? Социально-экономическое положение и развитие экономических реформ в области за 9 месяцев 1994 г. // Новый мир.* – 1994. – 26 окт. (№ 204). – С. 2.
8. Платов, В. *Читаю с большим интересом // Советское Зауралье.* – 1992. – 5 авг. (№ 150). – С. 1. – (Слово о газете).
9. Шмельков, В. *Овощи для города. Проблемы и перспективы развития плодовоовощного хозяйства // Советское Зауралье.* – 1992. – 25 нояб. (№ 229). – С. 2.
10. Юровских, В. *На своей тропе // Новый мир.* – 1998. – 3 сент. (№ 167). – С. 4.
11. *О печати и других средствах массовой информации : закон СССР от 12 июня 1990 г. № 1552-1 // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР.* 1990. – № 26 (27 июня). – Ст. 492.
12. *О средствах массовой информации в РСФСР : указ Президента РСФСР от 09.09.91 г. № 102.*

ВВЕДЕНИЕ РАЗДЕЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ МАЛЬЧИКОВ И ДЕВОЧЕК В ШКОЛАХ ГОРОДА КУРГАНА

14 августа 1943 года в газете «Красный Курган» появилась заметка, в которой сообщалось о распоряжении правительства СССР начать с 1 сентября 1943 года раздельное обучение мальчиков и девочек: «На основании Постановления Совнаркома Союза ССР с нового учебного года в неполных средних и средних школах республиканских, краевых и областных центров вводится раздельное обучение мальчиков и девочек. В городе Кургане будут работать две женские и две мужские школы. В помещении бывшей 12-й школы открывается мужская средняя школа, в 10-й школе – мужская неполная средняя школа. Женские средняя и неполная средняя школы будут открыты в помещениях 15-й и 11-й средних школ. Педагогический персонал почти полностью подобран» [2].

В итоге были сформированы женские школы, впоследствии получившие номера 24 и 27, и школы под номерами 10 и 12 для мальчиков. Из-за резкого введения реформы учебный процесс в курганских школах начался сложно, для руководства школ проблем стало ещё больше.

Какие же причины послужили поводом к тому, чтобы в такое сложное для страны время (шёл третий год Великой Отечественной войны) начать подобную реформу? Одной из причин было возвращение к традициям дореволюционной школы, когда мальчики и девочки обучались раздельно, – из этого следовало утверждение о том, что девочек в учебных заведениях необходимо готовить к будущей практической деятельности иначе, чем мальчиков, учитывая особенности их физиологии. Кроме того, говорилось о необходимости укрепления дисциплины в учебных заведениях, имея в виду психологические особенности поведения разнополых детей и подростков, находившихся в рамках разных коллективов. Однако правительство и в частности Народный Комиссариат просвещения РСФСР понимали, что во всех населённых пунктах одновременно организовать раздельное обучение детей не возможно. Не везде имелись необходимые условия. Если в сельской местности (в деревне или селе) все дети окрестных деревень обучались в одной школе, то с переходом на новый тип обучения таких школ должно было стать не менее двух – одна для мальчиков, другая для девочек.

Понимая сложившуюся ситуацию, Совнарком СССР принял решение начать проведение реформы раздельного обучения только в тех населённых

пунктах, где имелось не менее четырёх неполных и средних школ. Новая реформа создания мужских и женских школ на базе бывших совместных учебных заведений в Кургане, как и в других городах страны, проходила следующим образом: из 10 и 12 школы в 11 и 15 переводили всех девочек, а из двух последних в мужскую школу – всех мальчиков. С этого момента и все спортивные соревнования и мероприятия для школьников проводились отдельно – правда, в конце 1940-х годов мальчики старших классов периодически приглашались педагогами в женские школы для участия в литературных и танцевальных вечерах.

Однако уже с сентября в школах начались проблемы. Если в городе, в отличие от деревни, имелись здания школ, то учителей катастрофически не хватало. В постановлении Совнаркома указывалось на необходимость того, чтобы в мужских учебных заведениях директорами и преподавателями работали мужчины, а в женских, соответственно, женщины. При этом Совет Народных Комиссаров РСФСР отмечал, что Курганский облисполком не уделяет должного внимания вопросам работы этих школ. Таким образом, на 1 декабря 1943 года только по 1–4-м классам не было охвачено обучением более шести тысяч детей. Из-за нехватки педагогов в отдельных классах школ не преподавались такие предметы, как математика, физика, история, география. Учителя не получали никакой методической помощи и фактически были предоставлены сами себе. Поэтому в мужских школах часто преподавали педагоги-женщины, а в женских – мужчины.

Вот, к примеру, что писала газета «Красный Курган» в 1943 году: «В 12-й мужской средней школе города Кургана работает учительницей Крючкова Любовь Васильевна, она ведёт полный курс русской литературы – самой идейной и самой передовой в мире. “Иду в свой первый бой, вспоминаю Вас и Ваши слова о любви и преданности социалистической Родине. Можете быть уверены, что не уроню чести советского воина”, – писал с фронта её ученик Иван Марковских» [1].

Кроме педагогических кадров в школах катастрофически не хватало учебных пособий, книг, парт, стульев, порой у детей просто не было одежды.

Совет Народных Комиссаров РСФСР обязал Курганский облисполком: «Обеспечить до 15 января 1944 года вовлечение в школу всех детей, подлежащих обучению, и принять меры к недопущению отсева учащихся из школ.

Всех учителей, работающих не по специальности вернуть на работу в школы. Помимо этого, было приказано обеспечить изготовление до следующего учебного года одной тысячи ученических парт, пятисот классных досок, столько же ученических столов и одну тысячу стульев. Обеспечить преподавание в школах всех предметов, предусмотренных учебным планом.

Изготовить на предприятиях местного подчинения для детей школьного возраста – трёх тысяч пар валяной обуви, пятисот полушубков, трёх тысяч пар тёплых чулков и носков [4].

Несмотря на тяжёлое военное время, оставить в Курганской области для распределения по школам весь выпуск 1943–1944 учебного года Шадринского учительского института и педагогических училищ. Обязать КОГИЗ и Центросоюз отгрузить в Курганскую область 550 тысяч тетрадей, 150 тысяч карандашей и 350 тысяч ученических перьев, а также 0,5 тонны картона и 1 тысячу метров марли для издания методических пособий».

Так что к 1947–1948 годам практически все школы Кургана были полностью обеспечены учительскими кадрами, а также необходимыми школьными пособиями и инвентарём. Но если к этому времени городские школьники уже практически привыкли обучаться отдельно, то в сельских школах обучение по-прежнему оставалось совместным [5].

На момент 1954 года школы с отдельным обучением мальчиков и девочек существовали в 150 городах нашей страны. Однако реформа себя не оправдала – были выслушаны мнения и пожелания родителей, учителей и самих учащихся. Отдельное обучение школьников не принесло никакой пользы в воспитании и образовании детей, и уж никак не помогло им в будущей взрослой жизни. В 1954 году реформу решено было прекратить. 25 августа 1954 года в газете «Красный Курган» об этом событии была напечатана крохотная заметка, в которой сообщалось: «1 сентября в школах и высших учебных заведениях начался новый учебный год. В школах Кургана началось совместное обучение мальчиков и девочек. Ученики Кургана получили новую школу, пионеры и школьники – прекрасно оборудованный Дворец пионеров» [3].

Таким образом, за одиннадцать лет, пока длилась реформа, выросло и выучилось целое поколение курганских школьников со своими взглядами на жизнь.

Список источников:

1. Газета «Красный Курган» [Текст]. – 1943. – № 112 (14 августа)
2. Газета «Красный Курган» [Текст]. – 1943. – № 69 (15 июня).
3. Газета «Красный Курган» [Текст]. – 1954. – № 172 (25 августа)
4. Государственный архив Курганской области (ГАКО). Ф. Р-1541. Оп. 2. Д. 9. Л. 222.
5. ГАКО. Ф. Р-1541. Оп. 2. Д. 9. Л. 223.

СТЕКЛЬНАЯ ФАБРИКА ШАДЕРКИНЫХ ПРИ Д. БАТЕНКОВОЙ ЯЛУТОРОВСКОГО УЕЗДА ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ

Данное исследование посвящено стекольной фабрике Шадеркиных, так как научные работы, посвящённые данной теме, отсутствуют. Краткие упоминания об этом производстве включены лишь в работу Д. И. Копылова [4, с. 100, 108].

Стекольная фабрика была основана крестьянином Яковом Шадеркиным в «8-ми вёрстах» при д. Батенковой (Батене) Рафайловской волости Ялуторовского уезда Тобольской губернии. К сожалению, имеющиеся источники противоречивы и не дают однозначного ответа на год её основания.

В исторической записке за 1827 г. Я. Шадеркин называет дату – 1816 год [3, оп.2, д. 45, л. 87]. Однако в другой записке (от 1832 г.) уже другим хозяином фабрики, Иваном Шадеркиным, в качестве даты указан 1806 год [3, оп. 2, д. 88, л. 147]. Вместе с тем, в ведомостях о фабриках и заводах по Тобольской губернии за 1806–1807 гг. и 1809–1810 гг. упоминания о фабрике отсутствуют [3, оп. 13, д. 179, л.1-137; 3, оп. 13 д. 376, л. 1-149]. Нет упоминаний о фабрике и в ведомостях за 1819 г. [3, оп.13 д.714, л.1-133]. Сведения о действующем фабричном производстве можно найти в ведомости о фабриках и заводах за 1823 г. [6, оп. 2, д. 393, л. 206]. Возможно она была основана в 1816 г., но бездействовала как минимум до 1820 г., так как в ведомостях есть упоминания фабрик, которые по каким-либо причинам остановили производство или не подали в губернское правление ведомость. Дату основания в 1806 г., можно объяснить тем, что следующий владелец, вероятнее всего, не знал или не помнил точной даты основания.

Согласно ведомости о фабриках и заводах за 1823 г., на фабрике было произведено различной стеклянной продукции общим количеством 11 115 штук (см. таблицу 1). Цвет изделий и география сбыта не указаны [6, оп. 2, д. 393, л. 206].

В 1824–1825 гг. фабрика находилась «в недействии по случаю невзятия на право производства подлежащего свидетельства». В источнике от 15 апреля 1826 г. указано, что Шадеркин предоставил в губернское правление «образцы изделий» [3, оп. 2, д. 31, л. 51об., 180, 184об.]. Вероятнее всего, это были изделия, изготовленные ещё в предыдущие годы, так как в краткой записке имеется сообщение следующего толка «стеклянные фабрики купцов

2-й гильдии Якова Бронникова и Ивана Медведева крестьян округа сей Ефима Шапенкова Ивана Бархатова Якова Шадеркина и Антипа Бархатова; у сих содержателей производство изделий находилось в 1826 году противу прошлаго 1825 года в одинаковом положении». Из данной информации следует, что фабрика не функционировала в 1826 г., так как в записке отмечено, что производство находилось в «одинаковом положении» против прошлого 1825 г., когда фабрика бездействовала. В исторической записке от 30 апреля 1827 г. указано, что производство восстановилось, с перечислением ассортимента изделий: штофы, полуштофы, бутылки полуведёрные и столовые кружки. Количество и регионы сбыта не указаны [3, оп. 2, д. 45, л. 87-87об., 184об.].

К 1831 г. фабрика перешла под управление некоего Ивана Шадеркина. Из источника не совсем понятна степень родства Ивана к Якову Шадеркину, так как не указано ни отчество, ни по какой причине Яков перестал управлять фабрикой. По ревизской сказке за 1834 г., Якову было 52 года, у него имелся сын Иван 23 лет и родной брат 46 лет с тем же именем [2, оп.8, д.491, л.67об.].

По ведомости за 1831 г. отмечено сокращение ассортимента изделий. В перечне фигурируют только штофы и полуштофы, которых было изготовлено 60 тыс. штук (см. таблицу 1). Цвет изделий не указан. Штофы и полуштофы были проданы (каждого по 7500 штук) в гг. Ишим и Тюмень Тобольской губернии, Екатеринбург Пермской губернии, Петропавловск Омской области. В исторической записке от 4 апреля 1832 г. содержится такая информация: «выделяется на оной посуда только штофы и полуштофы смотря по надобности и по подрядам бутылей ведёрных и полуведёрных, столовых кружек и банок выделяваемо не было по причине неимения на оныя подрядчиков и к покупке в большем количестве желающих, а потому и превышаетея выделка штофов и полуштофов противу прежнего в большем количестве по случаю болшаго требования оных».

На фабрике в 1831 г. трудилось 6 мастеровых, 4 работника из вольнонаёмных крестьян «Ялуторовской округи». Здание фабрики «деревянное длиною десяти шириною девяти сажений», в котором располагались стекловаренная печь на 4 горшка, печь для сушки дров и обжигания горшков. Железный инструмент изготавливался и покупался «у крестьян Ялуторовской округи». В источниках содержится информация об инструментах, использовавшихся в производстве стекла: 1 «лом большой» весом 5 пудов и 2 малых – по 2 пуда; 2 клюки по 1 пуду 15 фунтов; 6 оводных железков по 1 фунту; 6 пицалей по 2 1/2 фунта; 6 свакадей по 1 фунту; 6 разводных ножниц по 1 фунту. Кроме того, указаны объёмы закупок дров и сырья, а также места, из которых они поставлялись. Так, например, в ближайших селениях у крестьян было за-

куплено 450 сажень сосновых и 680 сажень берёзовых дров. Сырьё для производства закупалось в разных местах: 1200 пудов соломенного пепла было также закуплено у крестьян в ближайших селениях, 1500 пудов мыловаренной золы – в городе Тюмени, 800 пудов белой глины – в «городе Челябине» [3, оп.2, д.88, л.147-148об.]. Соломенный пепел и мыловаренная зола использовались как самый дешёвый материал для изготовления «бутылочного стекла» низкого сорта, а для изготовления полубелого стекла подобное сырьё не годилось из-за содержания окиси железа [5, с.140, 155]. Под «бутылочным стеклом» имеется в виду стекло зелёного цвета, поэтому с высокой вероятностью можно констатировать, что на момент 1831 года на фабрике производилось стекло зелёного цвета [8, с. 152].

**Таблица 1. Ведомости стекольной фабрики
(составлено по материалам ведомостей о фабриках и заводах за 1823 и 1831
гг. РГИА.Ф.18.Оп.2.Д.393; ГБУТО ГАТО.Ф.329.Оп.2.Д.88.)**

Ассортимент изделий	Количество в шт. по годам	
	1823 г.	1831 г.
Штофов	4985	30000
Полуштофов	4970	30000
Бутылей	175	–
Бутылок	485	–
Кружек	500	–
Итого	11115	60000

В книге «Список фабрикантам и заводчикам Российской империи 1832 г.» фабрика Шадеркина присутствует, но в колонке «род изделий» и «место нахождения фабрик и заводов» стоят прочерки [7, с. 793]. В списке фабрик и заводов поданной князю Н. В. Долгорукому в сентябре 1838 г. фабрика Шадеркина не упоминается [1, с. 244]. Из вышеизложенного можно сделать вывод что фабрика закрылась между 1832 и 1838 гг.

В ходе исследования удалось выявить ассортимент, регионы сбыта и цвет стеклянных изделий, но требуются дополнительные исследования для установления точной даты начала функционирования фабрики, регионов сбыта в первые годы существования и дату закрытия.

Список источников:

1. *150 лет Никольско-Бахметьевского хрустального завода князя А. Д. Оболенского : описание истории з-да и крат. очерк о развитии стекол. дела в России – Санкт-Петербург : Постоян. бюро съездов стекольных заводчиков, 1914. – 261 с.*

2. *Государственный архив в г. Тобольске (ГАТО). Ф. 154 (Тобольская казённая палата, г. Тобольск Тобольской губернии (1782–1919 гг.)).*
3. *ГАТО. Ф. 329 (Тобольское губернское правление, г. Тобольск Тобольской губернии (1788–1895 гг.)).*
4. *Копылов, Д. И. Стекольная промышленность Западной Сибири в XVIII – первой трети XIX в. // Сборник кафедры философии и политэкономии. – Тюмень, 1971. – Вып. 4. – С. 91–110.*
5. *Петухов, С. П. Стеклоделие : руководство для производств: бутылоч., листового, зеркал., посуд. и прочего стекла, с изложением теорет. данных для завод. практики. – Санкт-Петербург : К. Л. Риккер, 1898. – 316 с.*
6. *Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 18 (Департамент мануфактур и внутренней торговли МФ).*
7. *Список фабрикантам и заводчикам Российской империи 1832 года. Ч. 2. – Санкт-Петербург, 1833. – 16 с.*
8. *Чугунов, А. К. Исследование стекловаренного производства и современного состояния его в России. – Казань : Казан. экон. о-во, 1856. – 249 с.*

*М. Е. Катайцева,
ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет»,
Н. А. Катайцева
ГБУК «КОУНБ им. А. К. Югова»*

ПИТАНИЕ НА ТЕРРИТОРИИ ГОРОДА КУРГАНА С 1960 ПО 1970 Г.

В процессе исторического исследования вопросов повседневности Кургана (в том числе питания горожан) в 60-е годы, когда благосостояние граждан стало возрастать, а быт – улучшаться, важно воссоздать целостную картину того периода.

Несмотря на имеющиеся исследования зауральских учёных повседневности Кургана разных временных периодов, тема питания горожан в 60-е годы изучена мало. Практически отсутствуют в исследованиях ссылки на инициативное документирование в части подтверждающих цитирований из интервью – в основном они основаны на официальных документах, входящих в комплектование архивов.

Малоизученность темы и возможность расширить её и подтвердить такими готовыми документами, как воспоминания современников тех лет, фотографии из прессы и личных архивов граждан, газетные материалы, статистические документы и научные сборники, повышает её актуальность.

Нами была проведена серия интервью (как персональных, так и групповых) на тему «Питание на территории города Кургана с 1960 по 1970 г.». Воспоминания интервьюируемых отличаются, но общая картина, подтверждаемая анализом документов и газетных публикаций, сложившаяся в ходе изучения данной темы, следующая.

Продовольственное обеспечение города Кургана в период 1960–1970 гг., по воспоминаниям горожан и гостей города, было хорошим. В продаже в продовольственных магазинах имелись разные сорта рыбы, в том числе дорогих пород (осётр, лосось, сельдь разных видов и др.); икра красная и чёрная на развес, кондитерская продукция, вино-водочные изделия дорогих сортов. «Шоколад горками – в магазине “Луч”, а настоящий, большим куском, – в Центральном гастрономе был. Молочное всегда было. Разное. Булочки вкусные: от 5 копеек до 29. Овощи всякие, дешёвые. Полуфабрикаты: котлеты из свёклы, котлеты из капусты. Соки...» – делится Ксенофонтова Л. В. [3].

Но рацион горожан можно назвать достаточно однообразным, так как уровень доходов населения не позволял приобретать многие делика-

тесные продукты питания, имеющиеся в магазинах. Так, респондент Сорокин В. Ф. [5] вспоминает: «Разную рыбу можно было в курганских магазинах купить всегда, крабов. Чёрная икра была всегда: бери – не хочу! Но она была дорогая, и покупали её только по праздникам. В 1966 году москвичи приехали к нам в Курган и набрали языки, чтобы увезти в Москву». Продовольственные магазины с 1966 года были устроены согласно новым правилам [26].

В Кургане были специализированные магазины – молочные, хлебные, овощные, бакалея – и гастрономы, в которых имелись специализированные отделы. Горплодоовощторг отвечал за организацию торговли овощами и фруктами. Реклама в газете «Советское Зауралье» от 9 октября 1968 года гласит: «Овощи и фрукты в изобилии в магазинах и палатках Горплодоовощторга: картофель, морковь, редька, огурцы солёные, свёкла, лук, чеснок, яблоки, виноград, арбузы. ...В широком ассортименте плодово-ягодные и овощные консервы... Магазины могут произвести по вашему желанию доставку товаров на дом» [15].

Это подтверждают и респонденты. Ксенофонтова Л. В.: «На углу Куйбышева и Володарского, где сейчас Санэпидемстанция, был подвальчик овощной. И вот там по очень дешёвым, смешным ценам – свёкла, морковь, солёные огурцы и всё такое прочее». Но жители Кургана отмечали в воспоминаниях, что «...фруктов особо не было. Так, к новому году мандарины и апельсины привозили, а обычно не было», – Нечухрин А. Ф. [7]. «Фрукты мало покупались. Ягоды были свои», – Ксенофонтова Л. В. [3].

Многие продукты питания в тот период времени были домашними, так как большинство жителей Кургана были в прошлом сельскими жителями, родственники снабжали их овощами, ягодами, мясом и птицей. «Мяса было много, птицы. Вечером натушу жаркого на ужин или пельменей настряпаю. А по праздникам всегда утка или гусь, фаршированный гречкой», – делится воспоминаниями А. Д. Катайцева [2]. И сам город ещё во многом оставался одноэтажным, с придомовыми территориями. «Мы

Объявление в газете «Советское Зауралье». 9 октября 1968 г.

сначала жили у Кировского моста, на крайней улице. Всегда с рыбой были. В Тобол зайдём, марлей поводим – полведра рыбы всегда есть. Потом в Мало-Чаусово переехали. Всё своё было: птицу держали, курицы были, огород», – вспоминает Гуляева Н. Я. [1]. «Мы жили по ул. Кирова, во дворе уже построенного общежития сельхозинститута. Огород был около дома, хотя мы относительно в центре города жили. Ждали этого времени, когда молодая картошка пойдёт, зелень. Клубника. Со сметаной или молоком ели. Ягоды были свои. Малина даже во дворе росла, потом сад появился (около 1965 г.), там уже ели. В лес постоянно ездили за ягодами, грибами», – Ксенофонтова Л. В. [3].

Организация общественного питания в 60-е годы во многом обусловлена выполнением постановления ЦК КПСС, Совета министров СССР «О дальнейшем развитии и улучшении общественного питания» [25]. В частности, в нём указывалось на то, что «уровень развития общественного питания еще отстаёт от возросших потребностей населения и не обеспечивает выполнения поставленной задачи – сделать общественное питание более массовым, удобным и выгодным для населения. Во многих городах, рабочих посёлках и на селе сеть столовых, чайных, кафе и закусок недостаточна. Не получили широкого распространения организация домашних кухонь и практика отпуска обедов на дом, в крайне ограниченных количествах производится продажа населению полуфабрикатов и кулинарных изделий» [24].

Согласно этому постановлению, местные власти должны были «осуществить конкретные мероприятия по развитию общественного питания по каждой области, городу и району, имея в виду в ближайшие годы сделать общественное питание действительно массовым, удобным и выгодным для широких масс трудящихся». Предполагалось к 1965 году увеличить выпуск продукции предприятий общественного питания «по сравнению с 1958 годом более чем в два раза, охватив общественным питанием большинство рабочих, служащих и учащихся». Указывалось на необходимость выделять под кафе, столовые первые этажи новостроек, обязательно закладывая при проектировании учебных заведений [24]. Наряду с другими мерами поднимался вопрос о снижении цен на продукцию предприятий общественного питания, начиная с 1961 года.

Данное постановление определило и развитие сети общественного питания в Кургане и Курганской области, что отражается и в воспоминаниях горожан о 60-х годах, и в документах курганского областного совета народных депутатов, а также подтверждается регулярными публикациями на страницах областной газеты.

В 1960 г. в Курганской области было 695, а в 1965 г. – 917 предприятий общественного питания. Активно работали кафе, столовые, буфеты, через которые ежедневно проходили десятки тысяч человек. Кадры для предприятий общественного питания подготавливали Курганское торгово-кулинарное училище и Шадринская торгово-кооперативная школа [23, с. 263]. «Питались только в столовых или кафе, в ресторанах были комплексные обеды. Не принято было, как сейчас, с собой приносить. Не было такого. Я только начала в областной библиотеке работать, у нас своей столовой не было. Мы на обед иногда ходили в ресторан “Сокол”, там обед стоил 1 рубль 60 коп. Но там не очень комплекс был. В “Урале” лучше. Мы часто туда бегали», – Мешалкина Т. Г. [5].

Это подтверждается и газетными публикациями. «...Каждый день 150 тысяч жителей Кургана идут в рестораны, столовые и кафе. Обедать, справить свадьбу, отметить приезд друга. В недалеком будущем, в связи с планомерным ростом населения областного центра, эта цифра утроится», – писал в очерке в 1970 г. Феликс Медведев [18].

В 1960 году 1 февраля торжественно открывается в Кургане ресторан I категории «Сокол». Газета «Советское Зауралье» сообщает об его открытии: «В Кургане по улице Карла Маркса открыт ресторан I класса – «Сокол». В день открытия ресторана здесь можно было видеть людей, пришедших покушать и отдохнуть целыми семьями. Молодые люди заходили сюда с девушками» [11]. Говорится о шикарном интерьере, дорогой мебели. Этот ресторан становится законодателем моды и в области питания. Практически сразу же ресторан запускает рекламу на сервисные услуги, предлагает сервировку праздничных столов на майские праздники на 4–6 персон [12]. Осваивая новые формы обслуживания, проводит дни национальной кухни. Блюда от шеф-повара ресторана пользуются популярностью. «И, конечно же, каждый поспешил познакомиться по меню с большим выбором разнообразных русских блюд: тут были чудесные салаты и другие закуски, щи с подбелкой, квас с хреном и заказные блюда – все русской кухни. ...И действительно, русским блюдам сейчас в ресторане – раздолье. В этот вечер посетители часто просили подать блины с грибами, щи петровские, котлету “Ярославна” и многие другие, в наименовании которых присутствует слово “русские”», – сообщает о вечере русской кухни А. Хохлов [17].

О ресторанных обедах говорит в очерке журналист Ф. Медведев. Он характеризует меню ресторана «Москва»: «...называю первые, появившиеся на глаза блюда – борщ, котлеты, компот.... Заглядываю в меню – там есть уха, о которой давно мечтал, моё любимое домашнее жаркое, пиво» [18].

Респонденты отмечали доступность ресторанов даже для молодежи. «Как правило, в “Сокол” ходили. Что заказывали? Бифштекс, пиво, крабы (“Chatka”), цыплёнка тапака, эскалоп (свиной, нежный такой был), селёдочку. На что деньги были. Икру не заказывали. Зимой на катке катались, на “Труде”, потом голодные шли в “Сокол”, тогда борщ заказывали, горячее, пиво. Водку нет. Только по праздникам. Когда женился в 66 году, уже так перестали в ресторан ходить, дома питались, в обед – в столовой», – вспоминает А. Ф. Нечухрин [7].

Система фабрично-заводского питания была в 60-е годы уже отлажена. Хотя в прессе часто указывается на недостатки: низкое качество, нехватку мест в столовых, не стопроцентный охват питанием рабочего населения и т. д. Стоимость обеда была невысокой. Сам обед в заводской столовой был калорийным, питательным. Порции достаточными по весу. «На работе ели в столовой. На 30 копеек кормили до хрена: первое, второе, третье – компот. Кормили хорошо. Сметану всегда брали. Четверг – рыбный день», – Гуляева Н. Я. [1].

Рацион можно считать сбалансированным, так как столовые составляли меню согласно нормам. Обед в столовой, как правило, состоял из четырёх блюд: суп, второе, салат и компот, чай или кисель. Работающая в то время на заводе ЖБИ-1 А. Д. Масленникова [4] вспоминает: «Четверг – всегда рыбный день. Очень вкусно. Всегда давали кисель или фруктовый суп на десерт, его очень быстро разбирали». Несмотря на схожесть меню, качество продуктов в столовых обкома, горкома партии, обкома комсо-

Открыт ресторан „Сокол“ Семинар

Фото из газеты «Советское Зауралье». 2 февраля 1960 г.

Фото рабочей столовой в газете «Советское Зауралье». 4 октября 1962 г.

мола было выше, чем в заводских. «Выбор всегда был блюд, готовили вкусно. Сезонные овощи использовали. А в межсезонье на столах появлялась откуда-то смородина для укрепления иммунитета», – Нечухрин А. Ф. [7] (в 60-е – сотрудник обкома ВЛКСМ). Также отличался размер порции и уровень приготовления блюд.

Об общественном питании, его качестве можно увидеть и публикации областной газеты. В 1967 выходит очередное постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию и улучшению общественного питания» [25] (от 07.03.1967 № 198). В публикации «Советского Зауралья» «Общественное питание сегодня и завтра» можно увидеть результаты развития отрасли и указания на те недостатки, которые ещё имелись в Кургане: в области в 1967 году насчитывалось 974 столовых, кафе, ресторана, которые ежедневно обслуживают свыше 80 тысяч человек, но всего одна диетическая столовая и пять диетзалов; на некоторых предприятиях (обувная и макаронная фабрики, асфальтовый и ремонтно-механический заводы) вообще нет столовых; всего по области 17 предприятий. Ни одной передвижной столовой нет ни у одного строительного треста. На таких заводах, как арматурный, автобусный, колёсных тягачей, ЖБИ-1 и ЖБИ-2, недостаточно мест в столовых [14].

Из этого обзора мы видим, каким по количеству блюд было меню в общественных столовых: «В меню отдельных столовых по 4–5 первых и 6–7 вторых блюд»; «Молочная продукция у нас выпускается 15 наименований, а на многих предприятиях общественного питания в меню их два-три наименования»; «У нас ощущается нехватка парниковых и ранних овощей, зелени, различных специй – сельдерея, укропа, петрушки» [14].

Поскольку программа КПСС предусматривала сделать общественное питание в стране массовым, удобным, выгодным и преимущественным по сравнению с питанием в домашних условиях, то и в Кургане задачи ставились соответствующие. Ускорить строительство столовых, расширять строительство диетических столовых, в школах организовать горячее питание; в школьных буфетах обязательно должно быть молоко и сардельки; в больших размерах использовать в столовых ценные, но недорогие продукты – такие, как овощи, молоко, рыба. Увеличить производство полуфабрикатов – особенно рыбных и молочных, поскольку мясных было достаточно, – а также кулинарных и кондитерских изделий [14]. В 1969 году в выступлении заместителя начальника управления торговли Кургана А. Ланских отмечалось улучшение качества выпускаемых блюд, оснащение предприятий общественного питания новым технологическим

и холодильным оборудованием. «С большой похвалой отзывается коллектив механического завода о заведующей производством столовой № 6 К. А. Гараже – она работает творчески... пища, приготовленная в этой столовой, всегда вкусна и получает высокую оценку посетителей. Неплохо поставлено питание рабочих на заводе Химмаш, ...на заводе медицинских препаратов, где заведует производством мастер-повар Р. Т. Евлева» [16]. Им же отмечалось, что вошли в практику отделы кулинарии и полуфабрикатов при столовых на промышленных предприятиях: «...чрезвычайно удобные для рабочих, особенно женщин; уходя домой, они могут купить в таком отделе всё необходимое для семьи» [16].

В городе в этот период получают развитие домовые кухни. Наиболее известная – на углу улиц Красина и Максима Горького. Особой популярностью пользуется там выпечка, очередь выстраивается за тестом – простым, сдобным, пельменным. «Уже два года пользуюсь я услугами нашей домовой кухни.... Беру здесь обеды – они и недороги, и вкусны. Если прямо сказать, не всякая хозяйка сумеет так приготовить», – А. Н. Филатова [14]. «Кстати, о полуфабрикатах. Вот домовая кухня (угол Красина – Горького). Много всякой вкусной выпечки было, котлеты разные, овощные. Тесто. Всегда там покупали хорошее, качественное тесто. Не помню, чтобы мама на пирожки тесто ставила», – Ксенофонтова Л. В. [3].

Вопрос о детском питании показал, что часть респондентов не пользовалась услугами молочной кухни, и поэтому даже не знала, где она находилась; другие же, наоборот, благодарны такому сервису. «На молочной кухне выдавали молочные и кисломолочные продукты только тем мамам, у кого молока не было своего. Прикрепляли к поликлинике. И выдавали потом. Сына я сама кормила, а вот когда дочка родилась, пользовалась кухней», – Катайцева А. Д. [2] «Кухня была, но я не брала. Мы в частном секторе жили, кухня была где-то в Восточном, я немного походила и не стала», – Гуляева Н. Я. «Какая молочная кухня? Я не знаю, не было вроде. Я грудью кормила», – Нечухрина В. А. [8].

Меню в школьной столовой было идентичным меню в организациях, но с учётом детского возраста. Готовили в каждой школе самостоятельно. Централизованного питания не было. Плиты, кухня, мойка – всё было в каждой школе. Для старшеклассников – первые блюда. Младшие школьники питались больше по буфетной системе, хотя могла быть и каша, и второе. «Горячего не помню. Буфет у нас в 11 школе был: сырочки творожные с изюмом, молоко кипячёное (его никто не любил), хлеб с холодной котлетой», – Ксенофонтова Л. В. [3].

Домашнее питание школьников в основном совпадало со взрослым, хотя были и отличия. «Мама в школе учителем работала и иногда нам с сестрой на обед варила суп из пакетиков, картошки туда добавляла. Отцу – нет. Он заведующим ателье “Русь” работал, напротив рынка, обедать ходил в “Тобол”. А так – обычно борщ или куриный суп, ещё нам мама быстрые пирожки делала», – Ксенофонтова Л. В. [3]. Начинку для пирожков тоже можно было купить в магазине.

Отдельно стоит сказать о снабжении спортсменов. Журналист А. Ф. Нечухрин в тот период занимался альпинизмом: «Было большое количество тушёнки и сгущёнки. Это выдавали. Сухофруктов не хватало. Приходилось доставать по блату. Для питательности выдавали кусковой шоколад, но чтобы было удобнее, мы его ещё дома переплавляли, добавляли в него сухофрукты и орехи – получался такой кирпичик витаминный. Его брали с собой. Спирт обязательно выдавали. И чай» [7].

Время жизни людей условно делят на будни и праздники. Праздник кратко определяют как «торжество в честь какого-либо общественно значимого события, отражающего соответствующие потребности людей, их сообществ» [27].

Праздничное меню отличалось от повседневного и обязательно включало в себя пироги с мясом, рыбой или капустой, винегреты, салат оливье, заливное, холодец, сдобные пирожки, булочки (их, как правило, стряпали заранее), хворост. Некоторые включали в праздничное меню пельмени, запечённое мясо или птицу. Часто это был гусь или утка. Обязательным элементом праздничного стола была «солонина» в качестве закуски – солёные грибы, огурцы, помидоры, квашеная капуста.

У каждой хозяйки на праздничном столе было фирменное блюдо. А. А. Терехина [10] вспоминает: «Моим фирменным блюдом было мясо с вишнёвым вареньем: готовится оно долго, но получается очень вкусным. А если гости на пороге – тогда, конечно, курник!» «Без заливного – не праздник. На ноябрьскую (7 ноября) всегда делали обязательно. На юбилеи, Новый год», – Нечухрина В. А. [8]. «Хорошо проходили празд-

Реклама в газете
«Советское Зауралье».

ники, много готовилось: мама, например, делала фаршированную щуку, селедку с луком (я в детстве не любила), сыр с колбасой в нарезке. У нас красивые торты были, хлебные корзинки – “рога изобилия”. Директор хлебокомбината приносил», – Ксенофонтова Л. В. [3]. На десерт – сладкие пирожки, булочки или каравай, популярна была домашняя выпечка.

Торты были на столе по важным праздникам: их либо стряпали сами, либо покупали в магазинах. Если сладости были покупные, то точно сделаны по ГОСТу [19]. Мороженое покупали у мороженщиков, которые всегда могли предложить на выбор эскимо, пломбир, сливочное в вафельном или картонном стаканчике. И всё оно тоже было изготовлено по ГОСТу [20].

Люди в Кургане были гостеприимными, в тот период в нашем городе, как и по всей стране, очень много и часто собирались застолья. Хорошо накрытый стол – показатель статуса и широты души хозяев, мастерства хозяйки. Рецепты новых блюд находили в самой популярной кулинарной книге того времени «Кулинария» или переписывали друг у друга.

Семейными праздниками были и воскресные дни. Особенным мог быть завтрак или обед. Из кухни семья переходила в комнату, стол накрывался нарядной скатертью, а из серванта доставался праздничный сервиз. На завтрак могли быть блины, оладьи, сырники или булочки, тогда как в будни завтрак мог состоять из каши, творога или бутербродов. На обед подавался суп (обязательно в супнице) и пирог. «В воскресенье рано вставала, чтобы испечь пирог или пирожки на завтрак, блины могли быть. Когда семья встанет, чтобы уже на столе все было. На обед – цыплёнок тапака мог быть. Как-то тогда всё быстро придумывалось. Беляши, стряпня всякая – это всё на выходные переносилось: на неделе некогда было это готовить. Мы в столовой ели, дети – в садике, школе. Дома только завтракали и ужинали. А тут – сервиз из серванта доставали, стаканы хрустальные, когда появились», – Нечухрина В. А. [8]. «По выходным дням – пироги с рыбой, с карасями; пельмени, голубцы, перцы фаршированные; иногда по выходным родители позволяли себе графинчик», – Ксенофонтова Л. В. [3].

Праздники устраивались не только дома, но и во дворе. Там тоже могли накрыть стол. Показательным в этом отношении стал праздник рабочего квартала завода «Курганхиммаш». Соседи собрались на своём дворе, за общим столом: «...приглашали отведать хрустящее печенье, пышную сдобу, выпить чашку ароматного чая из русского самовара, а можно было закусить чебуреками или шашлыками» [15].

Если говорить о напитках – их спектр отличался от сегодняшнего, но и узким его считать неправильно. Такие безалкогольные напитки, как квас, соки и газированная вода, продавались как на розлив, так и в бутылках. Курганский пивоваренный завод к 1960 году производил напитки в объёме 7 млн. литров в год [21]. Напитки эти были следующими: несколько сортов пива, квас, фруктовые воды и морс. В летний период на улицах и в парках продавался квас в бочках на розлив. Его не только пили на улице, но и покупали домой в бидонах. В бочках продавалось и пиво. Воды были в автоматах с газированной водой: простая газированная – 1 коп., с сиропом на выбор – 3 коп. Напитки на розлив (соки) продавались в гастрономах, иногда в овощных магазинах. «Заведено было, если в магазин родители посылали, обязательно денег на сок давали: 10 коп. – томатный, 12 – виноградный, самый дорогой – гранатовый: 30 копеек», – Ксенофонтова Л. В. [3].

На полках курганских магазинов были представлены следующие виды алкогольных напитков: пиво, коньяк, вина (в том числе игристые) и водка. Отдельно стоит сказать о чае, кофе и какао. Все эти напитки на полках были, но если чай был всегда, то кофе и какао можно назвать продуктами дефицитными.

«Всё было в то время. – А кофе было? – Кофе не было. – Вообще не пили кофе? – Пили. Мне брат старший из Москвы присылал. Позже в буфете обкома партии покупал к праздникам», – Нечухрин А. Ф. [7].

«Я чай больше люблю, но его не купить было. Чай хороший индийский был и краснодарский, но в свободной продаже практически не было. А из кофе – “кофейный напиток”. Я его с тех пор не переносу», – Мешалкина Т. Г. [5].

Стоит отметить, что меню горожан отличалось «сезонностью». Летом на столах появлялась свежая зелень, овощи, фрукты и ягоды, зимой открывались банки. Очень популярными в то время оставались «заготовки». Консервировали овощи, фрукты и ягоды перерабатывали в варенье, компоты. В овощных магазинах продавались в основном овощи, но они были разнообразны. Импортные фрукты (яблоки, мандарины, апельсины) «выбрасывали» – то есть постоянно в наличии их не было, зато когда их завозили в магазин, образовывались очереди за товаром. В августе-сентябре около овощных магазинов были арбузные «развалы». Арбузы выгружали около магазинов, откуда ими торговали – там они оставались и на ночь.

В целом из интервью горожан разных возрастов и социального статуса можно сделать вывод, что питание носило упорядоченный характер, большую долю в нём занимало питание общественное.

Питались в целом хорошо, что подтверждается и документально: «Наблюдался постоянный рост товарооборота в розничной торговле. ...В 1959–1965 гг. розничный товарооборот увеличился на 69 % и составил в 1965 году 419 млн.руб. Зауральцы стали больше покупать высококалорийных продуктов.... Продажа мясных продуктов увеличилась в 1965 году по сравнению с 1958 годом в 2,3, масла – в 3,2, молока – в 2,2, яиц – в 5,2 раза» [22].

Список источников:

1. Воспоминания. Гуляева Н. Я. 1938 г. р. Записано в городе Кургане в марте 2021 г.
2. Воспоминания. Катайцева А. Д. 1942 г. р. Записано в городе Кургане в марте 2019 г.
3. Воспоминания. Ксенофонтова Л. В. 1952 г. р. Записано в городе Кургане в марте 2021 г.
4. Воспоминания. Масленникова А. Д. 1941 г. р. Записано в городе Кургане в феврале 2021 г.
5. Воспоминания. Мешалкина Т. Г. 1959 г. р. Записано в городе Кургане в марте 2021 г.
6. Воспоминания. Нечухрин В. Ф. 1925 г. р. Записано в городе Кургане в марте 2019 г.
7. Воспоминания. Нечухрин А. Ф. 1937 г. р. Записано в городе Кургане в апреле 2019 г.
8. Воспоминания. Нечухрина В. А. 1938 г. р. Записано в городе Кургане в марте 2021 г.
9. Воспоминания. Теребенина В. А. 1939 г. р. Записано в городе Кургане в марте 2021 г.
10. Воспоминания. Теребенина А. А. 1940 г. р. Записано в городе Шадринске в феврале 2021 г.
11. Советское Зауралье. – 1960. – 2 февр. (№ 27).
12. Советское Зауралье. – 1960. – 29 апр. (№ 102).
13. Советское Зауралье. – 1966. – 2 марта (№ 52).
14. Советское Зауралье. – 1967. – 14 мая (№ 112).
15. Советское Зауралье. – 1968. – 9 окт. (№ 237).
16. Советское Зауралье. – 1969. – 4 июня (№ 128).
17. Советское Зауралье. – 1970. – 22 февр. (№ 44).
18. Советское Зауралье. – 1970. – 20 авг. (№ 194).
19. ГОСТ 14031-68. Вафли. Технические условия : утверждён и введён в действие Постановлением Комитета стандартов, мер и измерительных приборов при Совете Министров СССР от 5 ноября 1968 г. № 84 : введен впервые : дата введения 1969-07-01 // Консорциум «Кодекс» : электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : сайт. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200022427> (дата обращения: 22.05.2021).
20. ГОСТ 119-52. Мороженое : утвержден Управлением по стандартизации 20 октября 1952 г. : взамен ГОСТ 119-41 : срок введения 1953-02-01 // Исторические материалы : сайт. – URL: https://istmat.info/files/uploads/55065/gost_119-52_morozhenoe.pdf (дата обращения: 22.05.2021).
21. История завода // Зауральские напитки. Курганский пивоваренный завод : сайт. – Курган, 2022. – URL: <http://www.znapitki.ru/index.php/zavod/istoriya-zavoda> (дата обращения: 22.05.2021).
22. История культуры Южного Зауралья. [В 3 томах]. Т. 2. (Советский период) / Курганский государственный университет ; автор проекта и ответственный редактор В. В. Подливалов. – Курган, 2004. – 392 с.

23. *История Курганской области (с древнейших времен до 1991 года) : краеведческое пособие для обучающихся, студентов и педагогов / Курганский государственный университет [и др.] ; редакционная коллегия: Д. Н. Маслюженко (ответственный редактор) [и др.]. – Курган, 2018. – 295 с.*
24. *О дальнейшем развитии и улучшении общественного питания : постановление Центрального комитета КПСС, Совета Министров СССР от 20 февраля 1959 № 182 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=36188#07989037526273706> (дата обращения: 22.04.2021).*
25. *О мерах по дальнейшему развитию и улучшению общественного питания: постановление Центрального комитета КПСС, Совета Министров СССР от 7 марта 1967 № 198 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=1467#08381763334992243> (дата обращения: 22.05.2021).*
26. *Санитарные правила для продовольственных магазинов от 4 января 1966 года // Консорциум «Кодекс» : электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – 2022. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/9010346> (дата обращения: 22.04.2021).*
27. *Фёдоров В. А. Праздник как социальное явление / В. А. Фёдоров // Зыряновские чтения : материалы Всероссийской научно-практической конференции «XIV Зыряновские чтения», Курган, 8–9 декабря 2016 г. / Курганский государственный университет [и др.]. – Курган, 2016. – С. 118–119.*

«КУРИЦА – ПТИЦА, БАБА – ЧЕЛОВЕК»,

**ИЛИ САМОСОЗНАНИЕ КУРГАНСКИХ ЖЕНЩИН В ГОДЫ
НЭПА: РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕННЫХ
ДОКУМЕНТАХ**

В истории повседневности особое место занимает вопрос о самосознании людей, которые, собственно, и выступали субъектами реконструируемых повседневных практик. Без анализа их мнений о себе, оценок своего поведения, эмоциональных реакций на действия окружающих и тому подобного, на наш взгляд, вряд ли получится воссоздать полноценную картину повседневной жизни. В подобной реконструкции просто не окажется человека с его переживаниями, страхами, надеждами, мечтами. В рамках гендерной истории и феминологии, проблемно и методологически связанных с историей повседневности, познавательное значение самосознания женщин как предмета изучения тем более не вызывает сомнений. Зная, что думали женщины о себе, историк точнее сделает вывод о том, какими они были.

Как известно, социальная политика молодого советского государства включала в себя «женский вопрос»: получив равные права с мужчинами, женщины должны были освоить новые социальные роли. Происходившее в годы нэпа «раскрепощение» женщин означало вовлечение их в общественную жизнь, культурно-просветительские мероприятия, активную трудовую деятельность, политическое управление. На повестке дня в Кургане, как и по всей стране, стояли борьба с проституцией, охрана материнства и младенчества, ликвидация безграмотности. В будничном расписании горожанок появились курсы политического просвещения, юридические лекции, вечерние собрания по интересам, встречи с делегатками и многое другое [6]. Всё это неизбежно меняло привычную повседневность жительниц Кургана, в том числе их самосознание.

Оставляя за скобками изложение существующих трактовок и подходов к характеристике сущности и структуры самосознания [7], раскроем это понятие в форме вопросов, благодаря которым и будет задан вектор нашего исследования. Например, что женщины думали о своих личностных и деловых качествах, как объясняли свои неудачи, что считали своими достижениями, как оценивали своё место в обществе, как описывали отношение мужчин к себе, свою внешность, что из окружающего считали приемлемым для себя и наоборот? Перечень вопросов, содержательно наполняющих «образ Я» курганских женщин, может быть продолжен, но историку прежде всего нужны

его репрезентации в исторических источниках. В нашем случае это нарративные репрезентации в делопроизводственных документах. Выбор таких источников обусловлен отсутствием эго-документов с одной стороны, и попыткой расширить информационный потенциал текстов официального характера – с другой.

Значительная часть делопроизводственных документов курганских государственных и партийных структур, учреждений и предприятий периода нэпа не имеет гендерной идентификации. Например, в переписке Курганского окружного бюро профсоюзов с городскими организациями по вопросам улучшения быта рабочих не уточняется половая принадлежность рабочих [1, оп. 1, д. 32]. Хотя мы понимаем, что построенной предприятием баней и подключённым радио пользовались и мужчины, и женщины [1, оп. 1, д. 32, л. 27].

Часть документации отражает проблемы курганских женщин лишь косвенно. К примеру, среди тезисов культурной работы, заявленных в середине 1920-х гг., конечно, упоминались мероприятия, направленные на женщин: «Для полного обслуживания культурных потребностей работниц необходимо регулярно снабжать рабочие клубы литературой по вопросам интересующим работниц, устраивать уголки работниц в клубах и по возможности организовывать комнаты для их детей» [1, оп. 1, д. 8, л. 78 об.]. Такие сведения могут стать основой для размышлений о том, как менялась повседневная жизнь горожанок при реализации заявленных мер, но не для анализа их самосознания.

Другие тексты – несмотря на то, что посвящены «женскому вопросу» напрямую – также не передают субъективных мнений и оценок самих женщин – того, что нужно для реконструкции их самосознания. Например, такие документы, как информационное письмо 1925 года из Уральского областного отдела работниц и крестьянок в Курганский окружной отдел о том, что «...по Окргдравотделам разослана инструкция комиссиям по выдаче разрешений на производство аборт» [2, оп. 1, д. 801, л. 166]. Поэтому из всего объёма делопроизводственных документов исследователь предпочтёт так называемые женские источники – то есть тексты, созданные женщинами, где они «говорят» от своего имени и, как правило, про себя. В 1920-е годы к таковым относятся, например, заявления горожанок в органы власти, протоколы собраний работниц предприятий, отчёты активисток и делегаток женского движения. Особая удача, если в текстах есть цитаты, зафиксирована прямая речь женщин – ведь так важно узнать не только, *что* именно говорили/писали авторы, но и *как* они это делали, какие слова и словосочетания использовали. Для реконструкции самосознания, кроме фактов, нам нужны

именно оценочные фразы, эпитеты, образные сравнения и т. п. – всё то, что выражает отношение женщин.

Так, протокол третьего делегатского собрания работниц железнодорожной станции Курган от 10 ноября 1926 года зафиксировал следующие высказывания женщин: «Я хоть и безработная, а всё же большие преимущества мы имеем против прошлого...»; «раньше мы ходили в церковь, а всё равно плохо жили. Теперь уж мы бросили религию и стали жить лучше, вообще мне всё новое лучше нравится» [5, оп. 1, д. 72, л. 8 об.]. Конечно, вопрос о степени искренности (достоверности) подобных заявлений на публичных мероприятиях остаётся открытым, но это и есть те самые репрезентации самосознания, которые историку предстоит интерпретировать.

Более достоверными, по нашему мнению, являются высказывания о бытовых вопросах – например, приобретение различных товаров, предметов первой необходимости. В протоколе Первого собрания женщин покупательниц Кургана от 3 июля 1927 года читаем такие жалобы: «...На приказчика... в мануфактурном магазине уже были жалобы... Раз я попросила у него ситцу, он отвечает, что такого нет; немного погодя приходит его знакомая и спрашивает такой же материи... и он достаёт из-под прилавка просимое.... В обувном отделении спросишь приказчика, а он будто не слышит – смотрит куда то вверх, и едва-едва, когда дозовёшься, – “это не для Вас”»; «Я наблюдала также случаи, когда молодой человек просил серой материи на рубашку, приказчик ему отказал, а когда пришла его кума, то он отпустил ей этой же материи» [2, оп. 1, д. 820, л. 222].

Показательно, что горожанок возмущает не просто неравное отношение к разным женщинам (приказчик предпочёл дефицитный товар продать знакомой), но и вообще ко всем покупателям (защищают молодого человека, а не родственницу продавца). «Приказчики должны относиться одинаково ко всем покупателям», – резюмируют они [2, оп. 1, д. 820, л. 222]. Для курганских женщин принадлежность к одной общей социальной группе отходит на второй план, если речь идёт о справедливости.

Замечаниями дело не ограничивается. Покупательницы понимают, что для улучшения торговли в городе нужно действовать самим. «Чтобы работа рабкоопа была продуктивна, сильна и замеченные недостатки были изжиты, нужно самим женщинам принять активное участие в таковой», – заявляет одна из участниц данного собрания и предлагает конкретные меры [2, оп. 1, д. 820, л. 222].

Большое поле для размышлений о самосознании горожанок в годы нэпа представляют их личные заявления и обращения в курганские властные структуры и вышестоящему начальству. Например, Х. Абзалова в своём заяв-

лении в Курганский окружной комитет комсомола по поводу исключения её из рядов комсомола за спекуляцию от 31 января 1925 года борется за справедливое к себе отношение: «...Из-за ложных донесений я должна была услышать перед всем собранием позорное для себя имя – “спекулянтка”. ...Из-за этого зла я сама воевала с родителями с детства, я стыдилась перед всеми, что мои родители занимались мелкой торговлей, а не служили. ...Ходить по рынку на меня действовало убийственно... Резюмируя всё вышеизложенное, всё это я приводила отнюдь не в оправдание лишь себя, а чтобы выяснить положение вещей, т. к. должна же на свете существовать справедливость...» [4, оп.1, д. 82, лл. 4-6 об.]. Самосознание человека определяет его поведение: женщина не хочет, чтобы её ассоциировали со спекулянтами – с теми, кого общество осуждает; тем более она не готова мириться с исключением из комсомола и чувствовать себя изгоем.

Другой пример – фрагмент заявления Р. Полежанкиной в Курганский горком партии от 28 ноября 1922 года: «...В воскресенье мне нездоровилось, и я не вышла на дежурство (болезнь, знакомая только женщинам). Явилась в понедельник, за что мне и дали ещё дежурства вне очереди три дня; виноватой себя не признаю, так как в субботу я не была предупреждена вторично о дежурстве... Вина моя в том, что не предупредила о своей болезни, но и я не так-то уж виновата, чтобы подвергнуться столь строгому наказанию..., да к тому же я и мой муж питаемся не воздухом, нужно приготовить... убраться, вымыть и т. д. Из всего вышеизложенного видно, что как дорого ценится у меня каждая минута, да это так у большинства женщин – в особенности работниц детских домов... Пора перестать смотреть на женщину как на порхающее создание, – ведь в данное время она несёт несколько обязанностей: во-первых, в партии, во-вторых, в совучреждении, и, в-третьих, дома хозяйкой... Необходимо дорожить временем женщины, считать её человеком и не помыкать как вещь» [3, оп. 1, д. 76, л. 120]. Любопытно, что автор выходит за рамки объяснения некой рабочей ситуации, связанной с её невыходом на дежурство, излагая свои взгляды на социальные роли женщин, да ещё и поучающего партийное руководство, как нужно относиться к женщинам. Здесь мы видим вполне уверенного человека, чётко понимающего своё место в обществе.

Другая группа заявлений, сохранившихся в местных архивах, представлена просьбами их авторов продвинуться по карьерной лестнице, получить образование, вступить в партию или комсомол. Например, член комсомольской ячейки Курганского комхоза М. Дегтярёва в своём заявлении подчёркивает: «Настоящим прошу горком молодёжи командировать меня на курсы советско-партийной школы, так как у меня есть стремление к учёбе и под-

нятию своего политического уровня, в котором я нуждаюсь, что политически неграмотной я не могу быть хорошей общественной работницей, а поэтому прошу горком оказать мне содействие в поступление в Совпартшколу [4, оп. 1, д. 85, л. 9.] Автор мотивирует своё желание учиться не абстрактным стремлением приносить некую общую пользу государству, а делать это качественно и сознательно, и понимает, что без должной политической грамотности таковое будет невозможно.

Другая горожанка, М. Шинкаренко, в 1922 году просит принять её в ряды РПК(б), «так как личные мои убеждения – только быть среди рабочей партии коммунистов и подчиняться существующей партийной дисциплине» [3, оп. 1, д. 76, л. 16]. Любопытно, что с именем М. Шинкаренко связан скандальный случай, произошедший на Курганском консервном заводе весной 1923 года, о котором сохранились отрывочные сведения в архивных документах, а именно в протоколе общего собрания женщин завода: «...Заявления всех работниц – принять во внимание нанесённые женщинам оскорбления по адресу работниц, как ни на чём не основанные, выразившие в словах Шинкаренко М. “что здесь остаются шмары администрации, шмары и б...” и, кроме того, угрожение, “что всех пошлют чистить клозеты”, а также на неоднократные угрозы уголовным розыском... Просить соответствующие органы о снятии подобных элементов с работы, дабы не развращать массу. ...» [3, оп. 1, д. 63, л. 1]. Цитата приведена с сохранением стилистических особенностей, сокращено только одно слово. Здесь М. Шинкаренко предстаёт в двух противоположных образах – правильная идейная коммунистка и склочница, скандалистка, не стесняющаяся в выражениях. Подобные неотредактированные невычищенные тексты находка для историка повседневности. Они дают поле для размышлений о нравах, взаимоотношениях людей, их ценностной системе и т. п., и, конечно, благодаря сравнению разных высказываний позволяют точнее интерпретировать репрезентации самосознания.

В заголовок статьи не случайно была вынесена цитата: «Курица – птица, баба – человек». Это название спектакля, предложенного в 1926 году одной из местных женорганизаторов – так называли в годы нэпа женщин-активисток, организаторов женского движения [2, оп. 1, д. 797, л. 3 об.]. Императивная форма данной фразы отражает главную мысль, которая должна была войти в сознание женщин: вы тоже люди, обладающие такими же правами, как и мужчины, и даже не сомневайтесь в этом.

Как эта мысль становилась частью самосознания курганских женщин – позволяют проследить делопроизводственные документы. Письменные репрезентации самосознания свидетельствуют, в частности, о том, что женщины ощущали чувство собственного достоинства, осознавали свою значимость,

полезность не только внутри дома, но и вне его, демонстрируя стремление к саморазвитию и самореализации в обществе, не игнорируя при этом половую и гендерную идентификации. Горожанки были готовы транслировать свою позицию и даже её отстаивать, ощущая потребность в признании своего нового социального статуса, особенно среди мужчин.

Вместе с тем наши выводы о том, каким был «образ “Я”» курганских женщин в годы нэпа, будут предварительными. Это связано прежде всего с источниковедческими особенностями делопроизводственных документов. Во-первых, повседневность – и особенно самосознание – отражены в документах в виду их делового характера преимущественно фрагментарно и/или косвенно; во-вторых – количественно женские источники на порядок уступают мужским, в итоге исследователь точнее и увереннее скажет о взглядах мужчин на женщин, чем о самосознании самих представительниц слабого пола; в-третьих – оценка женской повседневности даётся со стороны властных структур, отражает официальную точку зрения, которая может исказить истинное отношение автора документа к некой ситуации.

Однако благодаря тому, что делопроизводство советских учреждений 1920-х годов находилось в стадии становления, навыки составления официальных текстов ещё только приобретались, стилистические штампы и стандартные речевые обороты ещё не вытеснили «живой» эмоциональный отклик авторов на то, что они фиксировали, историк получает возможность «услышать» и мысли, и чувства людей того времени.

Подчеркнём, что рассмотренные нами источники зафиксировали взгляды социально активных жительниц Кургана – комсомолок, делегаток, служащих, работниц и т. п. Основная часть горожанок осталась «безмолвной»: они не обращались в органы власти ни с жалобами, ни с просьбами; не посещали производственные совещания, и если даже ходили на собрания, то не выступали, или же их слова не были зафиксированы. Что думали домохозяйки, прислуга, школьницы, торговки, секретарши, матери-одиночки, пенсионерки, брошенные жёны, преступницы и так далее – вопрос остаётся открытым. Тем более они не оставили ни дневниковых записей, ни воспоминаний. Возможно, таковые есть в личных/семейных архивах, но вряд ли в достаточном количестве, а изучение коллекций государственных архивов тем более не позволяет рассчитывать на массовые находки женских эго-документов. В любом случае самосознание разных категорий женщин будет отличаться, так как «нет повседневности, общей для всех» [8, с. 7].

Для более полных и достоверных выводов о самосознании курганских женщин в годы нэпа на основе делопроизводственных текстов необходимо привлечь все разновидности женских документов – например, к уже

перечисленным в начале можно добавить биографии делегатов. В идеале требуется тотальный просмотр сохранившихся в архивах делопроизводственных документов независимо от их гендерного происхождения с целью выявления любых оценочных суждений женщин.

Но даже на данном этапе изучения делопроизводственных документов как источников о самосознании курганских женщин в годы нэпа, можно отметить, что горожанки начинали говорить о себе. «Курица – птица, баба – человек», – безапелляционно заявляли курганские активистки. Так начинали думать и остальные жительницы города.

Список источников:

1. Государственный архив Курганской области (ГАКО). Ф. Р-575.
2. Государственный архив социально-политической истории Курганской области (ГАСПИКО). Ф. 7.
3. ГАСПИКО. Ф. 10.
4. ГАСПИКО. Ф. 102.
5. ГАСПИКО. Ф. 121.
6. Курган между мировыми войнами: антропологическое измерение: монография / под. ред. Т. В. Козельчук, Д. Н. Маслюженко. – Курган : Изд-во Курган. гос. ун-та, 2020. – 284 с.
7. Моросанова, В. И., Аронова, Е. А. Теоретические подходы к исследованию структуры и роли самосознания // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – 2004. – № 2. – С. 103–113.
8. Пушкарёва, Л. Н. Российская повседневность в зеркале гендерных отношений : тенденции, динамика, перспективы изменений (X – начало XXI в.) // Российская повседневность в зеркале гендерных отношений : сб. ст. / отв. ред. и сост. Н. Л. Пушкарёва. – Москва : Новое литературное обозрение, 2013. – С. 5–24.

АГИТКУЛЬТБРИГАДЫ В СЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЕ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1960-1980-Е ГГ.

С целью повышения культурного уровня сельских жителей и организации досуга в напряженный период сельскохозяйственных работ действовали агиткультбригады. Это были небольшие профессиональные или самодеятельные театральные коллективы, занимающиеся культурно-просветительной и агитационной работой [5].

Проблему нехватки кадров культработников в сельской местности решали путём направления агиткультбригад. В их состав входили самодеятельные артисты из числа работников промышленных предприятий или культурных учреждений городов, осуществлявших шефскую помощь, а также совхозные работники, входившие в состав художественной самодеятельности клубных учреждений. Недостаток культурных мероприятий в связи с отсутствием кадров работников восполнялся за счёт шефской помощи – путём совместных массовых мероприятий учреждений города и села. Например, художниками городов организовались передвижные галереи и выставки. Формой культурно-просветительной работы стала концертная деятельность агитбригад. Приведём пример: в Щучанском районе Курганской области в начале 1970-х гг. были распространены агитационно-художественные вечера, на которых чествовали передовиков производства, занимались пропагандой социалистического соревнования среди рабочей и колхозной молодёжи.

Проводились сборы в созданный с 1961 г. Фонд мира. К культурно-просветительской работе в этом направлении привлекались даже спортсмены. Так, в 1972 г. областными советами добровольных спортивных обществ «Труд», «Спартак», «Зенит» лучшие спортсмены были включены в составы агитспортбригад, направляемых на село на период уборки урожая. В апреле 1984 г. в Фонд мира были переведены средства, собранные агитспортбригадами в четырёх сельских районах Курганской области [9, с. 136–137]. К концу 1960-х годов получили распространение агиткультбригады, которые выступали непосредственно на полевых станах. В 1969 году в Курганской области было 102 агиткультбригады, из них 86 организованы совхозными клубами (агиткультбригада Дворца культуры Шадринского автоагрегатного завода, Шадринского, Курганского пединститутов, телефонного, электро-механического, машиностроительного заводов и др.). Агиткультбригады также обменивались концертами друг с другом (агитбригада Петуховского зерно-

совхоза выезжала с концертами в совхоз им. Гагарина, «Восток» и др.) [8, с. 131].

Агиткультбригады состояли из работников районных Домов культуры, сельских клубов, учреждений культуры областного центра или самостоятельных коллективов Домов культуры промышленных предприятий. Концертные программы могли проводиться в сельских клубах или непосредственно в период посевной или уборочной кампании.

В период уборки урожая 1960 г. в области действовали 310 сельских и 40 районных агитационно-художественных бригад. Юргамышская агитационно-художественная бригада (руководитель – заведующий районным отделом культуры Елизаров) давала по 2–3 концерта в день. Отличались хорошим репертуаром районные бригады Катайска, Варгашей и Куртамыша [1, с. 4]. Формы выступлений перед зрителями были следующие: «Подзорная труба», конференс, частушки, «телеграммы».

В 1960 г. в период сельской страды в Белозерском и Каргапольском районах были созданы 2 районных и 8 сельских агиткультбригад. Белозерский сельский клуб и его заведующая Т. И. Омелина поработали на полевых станах колхоза «Новый путь». Предполагалось на каждом пункте по обработке зерна прочитать не менее двух лекций или докладов на политические темы.

Библиотечные работники создали и направили в поле 32 библиотеки-передвижки с целью помощи в оформлении наглядной агитации, проведении вечеров чествования передовиков, отличившихся на уборке, создании «устных журналов». Особенно отличились в этом Локтинская и Белоусовская библиотеки под руководством Бычковой и Брагиной.

В колхозных клубах Куртамышского района имелись 12 агиткультбригад. Кроме того, подобные бригады направлены коллективами районной больницы, райпищекомбината, ремзавода, районного Дома культуры. Клубы села Маслово и деревни Пепелино оформили наглядную агитацию о ходе уборки в сельхозартели имени Свердлова.

Из аппарата работников Куртамышского районного Дома культуры в село направлена группа художников, которые в бригадах и на полевых станах оформляли доски показателей соревнования и наглядной агитации.

Петуховская районная агиткультбригада (руководитель – заведующий районным Домом культуры Сараев) начала работу с 8 августа 1960 г. В плане политической и культурной работы на период уборки в Песьяновском колхозе читали доклады и лекции, организовали концерты художественной самодеятельности [7, с. 1].

В период уборки урожая 1966 г. в Курганской области работало 317 агитбригад, которые поставили 2182 концерта. В большинстве своём про-

граммы составлялись с использованием местного материала для популяризации работы передовиков производства и героев уборки урожая. В Домах культуры и клубах области за 9 месяцев 1966 г. было проведено 3116 тематических вечеров, устных журналов, вечеров вопросов и ответов [2, оп. 8 д. 639 л. 1–10]. В связи с ростом количества концертного обслуживания сельских полевых станов во второй половине 1966 г. был организован областной конкурс агитационно-художественных бригад [2, оп. 8 д. 639 л. 35–38].

Тем не менее в работе сельских агитационно-художественных бригад имелись недостатки. Во-первых, часть из них нерегулярно или редко выступала с концертами из-за невысокого качества репертуара (неудачные пьесы, игнорирование местного материала и др.). Во-вторых, отсутствовала должная помощь и контроль деятельности агиткультбригад со стороны руководителей районных Домов культуры. В-третьих, игнорировались организации концертов в полевых условиях, в приоритете были концерты в сельских клубах. В-четвёртых, была необходимость осуществлять обменные концерты агиткультбригад соседствующих районов.

В 1966 г. в колхозе «Россия» Шатровского района в период сева были созданы хорошо оборудованные 4 агитпункта и даже 1 телеагитпункт. В Далматовском и других районах получили распространение передвижные агитпункты. В целом по области создано 47 районных и 270 сельских агиткультбригад, организованы агитпоезда, кинолектории [10, с. 1].

Организация массовой политической и культурной работы стала предметом обсуждения на областном совещании по вопросу уборки 12 августа 1967 г. Первый секретарь Курганского обкома КПСС Ф. К. Князев отметил, что вся работа должна быть ориентирована на отдых сельского труженика после рабочего дня – например, просмотр телевизионной передачи, прослушивание беседы агитатора или радиопередачи, чтение газеты или журнала. В докладе Князев подчеркнул необходимость доступности областных газет на полевых станах, контроля качества проводимых культурных и спортивных мероприятий (доходчивость, простота, яркость, краткость).

Глебов (Целинный район) рассказал о 55 запланированных выступлений агитколлективов, 76 политинформаторов. Кроме этого, в районе были организованы 11 сельских агитбригад.

Начальник Мишкинского производственного управления Кривощёвов докладывал, что на уборке урожая 1967 г. была запланирована работа 105 политинформаторов и 21 партийной группы. На всех станах и тракторных бригадах были организованы агитпункты, которые подводили итоги за каждую пятидневку и показывали лучших передовиков на уборке [4, оп. 293 д. 22 л. 19–20, 25, 34].

В период уборочной кампании 1972 г. в Курганской области работали 42 агитационно-хозяйственные бригады профсоюзов, которые дали для тружеников сельского хозяйства более 500 выступлений. Активно работали агитбригады Бариновского леспромхоза Шатровского района, Катайского совхоза Альменевского района, совхоза Чапаевский Варгашинского района. Агитбригада Дома художественной самодеятельности совпрофа (в составе которых находился вокально-инструментальный ансамбль «Самоцветы») дала для тружеников Куртамышского, Юргамышского, Каргапольского и Белозерского районов 20 концертов с охватом более 3000 зрителей. Агитбригада Дома культуры строителей обслужила около 3500 тружеников сельского хозяйства в Лебяжьевском, Кетовском, Мокроусовском, Половинском районах. В Белозерском районе находилась агитбригада Курганского государственного педагогического института, которая дала 12 выступлений [4, оп. 305 д. 196 л. 68–73].

В 1979 г. культурное обслуживание тружеников полей Зауралья осуществляли 324 районные и сельские агитационно-художественные и концертные бригады. По дорогам страды курсировали автоклубы и агитпоезда, цель которых – содействие комплексному обслуживанию хлеборобов вместе с работниками торговли, медицины, службы быта. Успешно выступала перед сельскими зрителями агитбригада клуба «Кургансельмаша». Большую, разнообразную программу показывала в Притобольном районе «Калинка» – агитбригада Дома культуры имени Ленинского комсомола. Лучших участников художественной самодеятельности командировала на село автоколонна № 1855 [6, с. 1]. Недостатки работы культурчреждений Шатровского района стали предметом критики на страницах районной газеты «Сельская новь». Так, из 17 сельских Домов культуры Шатровского района агитбригады были созданы лишь в 5 [6, с. 1].

В 1980 г. концертная бригада Курганского сельскохозяйственного института гастролировала в Мишкинском районе. Агитбригада Дома культуры машиностроителей имени Ленинского комсомола обслуживала на уборке хлеборобов Мокроусовского района. 15 агитационно-художественных и концертных бригад из числа самодеятельных артистов, а также концертная из педагогов детских музыкальных школ Кургана подготовлены к кампании по претворению в жизнь лозунга «Город – селу» [11, с. 1].

В течение всего 1983 г. в Частозерском районе работал агитпоезд, на котором в сёла приезжали лекторы-библиотекари, продавцы и парикмахеры. Самым активным участником всех маршрутов стала агитбригада районного Дома культуры [12, с. 1].

10 апреля 1984 г. было принято Постановление бюро Курганского областного комитета ВЛКСМ, коллегии комитета по физической культуре и спор-

ту при облизполкоме «О направлении в районы области агитспортбригад». С целью улучшения культурного и спортивного обслуживания среди комсомольцев и молодёжи в период посевных работ в сельскую местность были направлены агитспортбригады из числа ведущих спортсменов и тренеров, художественных коллективов и лекторов. С 20 по 22 апреля 1984 г. агитспортбригады работали в Петуховском и Частоозерском районах, с 27 по 29 апреля – в Лебяжьевском и Макушинском районах [3, оп. 2, д. 997, л. 41].

В целом в течение 1960–1980-х гг. деятельность агиткультбригад в сельской культуре прошла достаточное развитие. Если в начале 1960-х гг. агитационно-художественные бригады организовывали концертную программу для тружеников полевых станов, то к середине 1980-х гг. наряду с агиткультбригадами функционировали автоклубы и агитпоезда с комплексным культурно-бытовым обслуживанием и агитспортбригады. Концертные формы работы агитационно-художественных бригад стали эффективным видом досуга сельских тружеников и рабочих промышленных предприятий, направленных для оказания шефской помощи селу. Сёла и деревни с их оторванностью от города могли развивать своё культурное обслуживание, вплоть до приёма артистов Курганского драматического театра и Филармонии.

Список источников:

1. *Агитационно-художественные бригады на уборке. – 1960. – 22 сент. – С. 4.*
2. *Государственный архив Курганской области (ГАКО). Ф. 1541 (Организационный отдел Курганского областного исполнительного комитета).*
3. *ГАКО. Ф. Р-1783 (Курганский областной Совет союза спортивных обществ и организаций).*
4. *Государственный архив социально-политической истории Курганской области (ГАСПИКО). Ф. 166 (Курганский областной комитет КПСС).*
5. *Значение слова «агиткультбригада». – URL: <https://dictionary.ru/определение%20слова/агиткультбригада.html> (дата обращения: 14.03.2022).*
6. *Клуб и страда // Советское Зауралье. – 1979. – 14 сент. – С. 1.*
7. *Клубные работники, – в поле! Вместе с тружениками села // Советское Зауралье. – 1960. – 25 авг. – С. 1.*
8. *Лушникова, Н. А. Культурное развитие села в 1960-е – 1970-е гг. (на материалах Свердловской и Курганской областей) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 7 (13), ч. 3. – С. 129–133.*
9. *Лушникова, Н. А. Социокультурное развитие села в 1965–1985 гг. (на материалах Курганской, Свердловской и Челябинской областей) : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : дис. ... канд. ист. наук. – Курган, 2018. – 224 с.*
10. *Первая весна новой пятилетки // Советское Зауралье. – 1966. – 15 мая. – С. 1.*
11. *Приехали шефы с концертом // Советское Зауралье. – 1980. – 5 сент. – С. 1.*
12. *Сельский цех культуры // Советское Зауралье. – 1983. – 3 марта. – С. 1.*

О РАБОТЕ ИЗБ-ЧИТАЛЕН И БИБЛИОТЕК ТУРИНСКОГО РАЙОНА В 40-Е ГОДЫ XX ВЕКА

В 2018 году центральная районная библиотека отметила свой 105-летний юбилей. В настоящее время собирается история библиотеки. Обратимся к 40-м годам XX века и расскажем о работе изб-читален и библиотек Туринского района в эти годы. Ведь избы-читальни были единственными центрами культуры на селе. На страницах газеты «За коммунизм» всё чаще и чаще появлялась информация об их работе.

Знакомство с планом работы Коркинской избы-читальни на ноябрь и декабрь 1940 года поражает его размахом. Изба-читальня (избач тов. Носков) объединяет всю культурную силу сельсовета, начиная с учителей и агрономов и кончая рядовыми колхозниками. План делится на несколько разделов, и по каждому разделу выделены ответственные руководители. Так, работу по политической пропаганде ведёт агитколлектив из 34 человек, состоящий из руководящих работников сельсовета, специалистов, коммунистов и комсомольцев. Руководит агитколлективом тов. Зуева – директор Коркинской неполной средней школы. Для проведения докладов и бесед среди населения члены агитколлектива прикреплены к отдельным колхозам. В свою очередь, агитколлектив один раз в месяц проходит семинар. Тематический план для докладчиков составлен руководителем агитколлектива.

Агротехническая пропаганда возглавляется старшим агрономом Коркинского госсортучастка тов. Колеватовым и агротехником Ларьковым. План предусматривает организацию кружков агрозоотехучёбы с охватом этими кружками всех председателей колхозов, бригадиров, звеньеводов, заведующих и других работников ферм. Военно-физкультурная работа проводится под руководством младшего командира запаса тов. Савина. Кроме докладов и бесед на оборонные темы, при избе-читальне организуются кружки по сдаче норм на значки «ГСО» и «ПВХО».

Особый интерес представляет организация при избе-читальне справочного стола. Его задача – давать колхозникам устные и письменные справки по всем интересующим их вопросам.

Хоровой кружок при Коркинской избе-читальне состоит из 60 человек колхозников, в большинстве своём из стариков.

В конце 1940 года предусматривается организация драматического и струнного кружков. По плану не менее одного раза в месяц будут даны вы-

ступления этих кружков и, кроме того, выступление детской самодеятельности [3, с. 2].

Готовясь к выборам в местные Советы депутатов трудящихся, изба-читальня Чукреевского сельсовета провела 63 беседы, 74 громких читки, 28 колхозных собраний, 10 семинаров, 8 спектаклей, охватив этими мероприятиями несколько тысяч человек. Избач тов. Белобородов организовал актив села, создал агитколлектив. Неудивительно, что Чукреевская изба-читальня пользуется хорошей славой далеко за пределами своего Совета. Самодеятельные кружки – драматический, хоровой, шумовой оркестр – хорошо известны многим колхозникам Ленского сельсовета. Их выступления всегда проходят с большим успехом [1, с. 4].

Блестящих результатов достигла Липовская изба-читальня (избач Василий Сергеевич Долголеев). Здесь была организована регулярная зоотехучёба, для проведения которой привлечены специалисты. Занятия проводятся один раз в декаду. Зоотехучёбой охвачен весь колхозный актив и работники животноводства. Основная опора массовой работы – молодёжь совета, среди которой также проведена значительная работа: вначале провели конференцию колхозной молодёжи всего сельсовета, затем – собрания молодежи по вопросам соцсоревнования и культурного воспитания.

При избе-читальне работает два кружка ПВХО, один ГСО, один драматический, в которых участвует 81 человек. Организована читка художественной литературы. Хорошо организована работа стенной газеты – за период сева выпущено 26 номеров газет. Изба-читальня имеет пять передвижных библиотек.

Вырос и окреп актив избы-читальни. В настоящее время весь актив в количестве 26 человек включился в работу по подготовке к сенокосной и уборочной кампании и проводит массово-разъяснительную работу за лучшую организацию уборки обильного урожая [5, с. 1].

Избач Жуковского сельсовета тов. Шнер организовала курсы ПВХО. За короткий период она подготовила группу колхозников из 33 человек. 30 из них сдали нормы на «хорошо» и «отлично». Тов. Шнер кроме вечерних занятий проводила дневные для тех, кто почему-либо не мог посещать курсы вечером [4, с. 2].

В районе в 1947 году насчитывалось 16 изб-читален. Из них работали только 10. В городе Туринске имелось 6 школ, кинотеатр, библиотека, 2 клуба, 3 детских сада, несколько яслей, школа рабочей молодёжи.

Для обслуживания колхозников концертами создано пять агитационно-художественных бригад. Туринская райбиблиотека организовала 28 передвижек, которые разосланы по колхозам.

Леонтьевская изба-читальня и её актив повседневно информируют колхозников о текущих событиях, о ходе уборки урожая и сдачи хлеба государству. С каждым колхозником беседуют о выполнении социалистических обязательств.

В избе-читальне образцовый порядок. После окончания трудового дня сюда с удовольствием идут отдыхать все колхозники, послушать беседу, прочитать свежую газету, посмотреть кинокартину. Здесь широко применяется книгоношество [6, с. 2].

Местная газета в 1949 году сообщала, что каждый день можно видеть избача Чекуновского Совета тов. И. Харламова в каком-либо колхозе. Он находится то у жнецов, то в транспортной бригаде, сдающей хлеб государству, или на току, и там проводит с колхозниками беседы и читки газет [8, с. 1].

Значительную работу среди колхозников, занятых на уборке, проводит Петровская изба-читальня (заведующая тов. П. Я. Томилова). Члены совета избы-читальни и агитаторы раскреплены по участкам и проводят массовую работу в полевых бригадах колхозов и на животноводческих фермах. На полях, токах, у складов ежедневно проводятся читки, беседы на интересующие колхозников темы. Только на август тов. Томилова со своим активом провела 51 читку и 14 бесед, на которых присутствовало около 1000 человек. В колхозах Совета выпущено за месяц 10 номеров стенных газет и 16 номеров «боевых листков». Организовано 2 вечера молодёжи. Через доски показателей тов. Томилова добивается широкой гласности социалистического соревнования, а через стенную печать – популяризирует опыт передовиков полеводства и животноводства.

С газетой, книгой, журналом приходит в полевую бригаду заведующий избой-читальней Галактионовского сельсовета тов. А. Н. Наумов. Прочитывая статью из газеты, давая ответы на вопросы, тов. Наумов стремится мобилизовать колхозников на самоотверженный труд во славу Родины.

С честью выполняют свой почётный долг культпросветработника тов. Аникин А. П. – заведующий Шухруповским сельским клубом, Мионов А. П. – заведующий избой-читальней Тазовского сельсовета, Колесников Н. К. – заведующий избой-читальней Ерзовского сельсовета. Они стремятся использовать все формы работы и оказывают помощь партийным организациям и Советам в мобилизации колхозников на борьбу за быстрейшую и качественную уборку и досрочное выполнение плана хлебаготовок.

Показателен также опыт работы культбригады, организованный туринским Домом культуры. Эта бригада в составе баяниста тов. И. Н. Карпович, солисток тов. Очковой А., Кучиной Н. и других, руководимая директором Дома культуры тов. И. А. Ситниковым, выступила с концертами в самых отда-

ленных колхозах района – Гаринского, Тазовского, Николаевского сельсоветов. Перед началом выступлений проводятся краткие беседы, а затем – концертные номера: пение, пляски, художественное чтение. На местах члены бригады проверяли работу культпросветучреждений и оказали необходимую помощь в налаживании работы клубов и библиотек. Колхозники с большой благодарностью отзываются о концертах бригады [10, с. 2].

Для обслуживания читателей села районная библиотека в сельсоветы и колхозы направляет агитмашину с литературой. Поэтому многие колхозники и интеллигенция сельской местности являются активными читателями районной библиотеки [9, с. 1].

Большая агитационно-массовая работа развернута в колхозе им. В. И. Чапаева Галактионовского совета. Агитколлектив ведёт большую агитационную работу среди колхозников, мобилизуя их на выполнение взятых обязательств.

Почти ежедневно на току, на конном дворе и животноводческих фермах проводятся 15-минутные политинформации. Колхозники всегда бывают в курсе всех событий. Здесь регулярно выпускаются стенная газета, «бюветы листки» и «молнии».

Часто проводит беседы и читки газет с колхозниками избач Александр Николаевич Наумов. Он принимает активное участие и в полевых работах колхоза. Часто можно видеть избача на молотье, скирдовании хлеба [2, с. 2].

Любимым местом населения села Коркино является местная библиотека. При библиотеке работает пять кинопередвижек для колхозов сельского Совета. Заведующий библиотекой – бывший фронтовик тов. Хомутов. Михаил Семёнович поддерживает постоянную связь с районной библиотекой, принимает активное участие в художественной самодеятельности Коркинского Дома культуры, помогает сельскому Совету в проведении агитмероприятий [7, с. 4].

Библиотекарями чаще всего работали молодые мужчины, имеющие начальное образование и любящие своё дело. Они помогали ликвидировать неграмотность на селе, руководили драмкружками, военными, а также кружками самообразования. В своей работе применяли разнообразные формы и методы, проводили беседы, читки, вечера вопросов и ответов, выпускали стенгазеты, организовывали передвижные библиотеки, вели большую справочную работу. Избы-читальни работали по 9–10 часов в день без выходных.

К сожалению, невозможно в одной статье осветить историю деятельности изб-читален и библиотек с разных точек зрения.

Список источников:

1. Бедулев, Г. К. Заслуженная похвала : сессия сельского совета обсудила работу избы-читальни // За коммунизм. – 1940. – 14 февр. – С. 4.
2. Горшенин, В. Массовая работа среди колхозников // За коммунизм. – 1949. – 25 сент. – С. 2.
3. Как планирует свою работу Коркинская изба-читальня // За коммунизм. – 1940. – 11 дек. – С. 2.
4. Кантышева, К. Заслуга избача : соревнование изб-читален // За коммунизм. – 1943. – 10 февр. – С. 2.
5. Лыжин, М. Изба-читальня – очаг культурно-массовой работы // За коммунизм. – 1940. – 27 июня. – С. 1.
6. Мичуров. Избы-читальни в период уборки урожая // За коммунизм. – 1947. – 31 авг. – С. 2.
7. Сельская библиотека // За коммунизм. – 1950. – 25 марта. – С. 4.
8. Терещенко, А. Избач проводит беседы и читки // За коммунизм. – 1949. – 13 авг. – С. 1.
9. Толмачёва, И. Активные читатели // За коммунизм. – 1949. – 27 марта. – С. 1.
10. Туголуков, Е. Клубы и избы-читальни района в дни уборки // За коммунизм. – 1949. – 1 сент. – С. 2.

ИССЛЕДОВАНИЕ КУЛЬТУРНОГО СЛОЯ ГОРОДА КУРГАНА ПО АДРЕСУ: УЛ. КУЙБЫШЕВА, 44

Сотрудники археологической лаборатории КГУ исследовали небольшой участок двора усадьбы на углу улиц Куйбышева (Троицкая) и Володарского (Бакинов переулок), находящийся на территории объекта культурного наследия «Культурный слой города Кургана».

Культурный слой города Кургана как обособленный объект культурного наследия был выделен в 2005 г [3, с. 303]. На 2022 год исследовано 14 участков разной площади в разных частях исторического центра города. Получены уникальные материалы, отражающие материальную культуру города Кургана XIX – начала XX вв.

Казалось бы, что нового могут рассказать нам раскопки городского слоя, возраст которого на большинстве объектов не превышает 200 лет? Архивы хранят значительные материалы об этом периоде (издавалась периодическая печать, есть фотографии и т. д.). Однако материальной культуре горожан в данных источниках уделяется мало внимания, и зачастую многие данные, полученные на материалах археологических раскопок, являются уникальными и больше нигде не отражаются.

В любом случае археологические раскопки позволили расширить источниковую базу истории г. Кургана XIX – нач. XX вв., а значит – их качество и полноту.

Исследованный участок находился в центре г. Кургана, на центральной тогда ул. Троицкой (ныне ул. Куйбышева). По архивным данным и карт-материалам удалось узнать хозяев участка, которыми на карте 1810 г. значится «госпожа Давыдова», а с 1865 вплоть до революции – семья Бакиновых.

Иван Стефанович Бакинов происходил из крепостных крестьян Владимирской губернии Вязнинского уезда, прибыл с семьей в Курган в 1851 г. и поступил на службу приказчиком к торгующему крестьянину. С 1858 г. семейство Бакиновых причислено в курганское 3-й гильдии купеческое сословие, а спустя 7 лет Иван Стефанович пишется купцом 2-й гильдии. Семья Бакиновых быстро росла, быстро растёт и меняется перечень недвижимости, принадлежащей им. Усадьбу, на которой находился исследуемый нами участок, Бакинов приобретает в феврале 1865 г. за 514 рублей серебром. На усадьбе к тому времени находился деревянный дом на каменном фундаменте с двумя флигелями и надворными службами. Размеры усадьбы были стандартные – 17×30 сажень. На усадьбе был вновь выстроен полукаменный

жилой дом, занимавший угловое положение; флигель по Бакиновскому переулку; каменная торговая лавка; склады; службы, занимавшие западную и южные части усадьбы. Усадьба Бакиновых располагалась в наиболее престижной для жилья части города Кургана, находящейся на его главной улице в окружении основных значимых социально-экономических объектов и недалеко от реки Тобол. На окружающей территории располагались усадьбы известных курганских купцов, а также разнообразные общественные, деловые, торговые здания [1, оп.1, д.210, л.46об].

После захвата Кургана белочехами в 1918 г. в усадьбе поселился адъютант Гусистской дивизии капитан Яначка.

В годы советской власти усадьба Бакиновых была муниципализована. В 1925 году в доме размещался территориальный батальон, а с 1926 г. все постройки усадьбы были отданы под квартиры государственным служащим, рабочим консервного завода, милиционерам, а также безработным. С 16 февраля 1927 г. усадьба находилась в аренде жилого кооператива «Труженик», а с 4 ноября того же года – в аренде кооперативного товарищества «Возрождение». В 1928 году на территории усадьбы располагалась артель «Краснодеревец», занимавшаяся выпуском деревянной мебели [2, оп.1, д.269, л.91, 111].

Жильё существовало в бывших усадебных постройках вплоть до их сноса по причине ветхости (последним в 2018 году был снесён уже заброшенный основной усадебный дом, занимавший угловое положение).

Немаловажным источником при изучении усадьбы стали карты г. Кургана разных лет. Центральной части города относительно повезло: она сохраняет квартальную нарезку и месторасположение улиц, начиная с середины XIX в. до сегодняшних дней. Внутри кварталов произошли значительные изменения, но общая схема, с опорой на контрольные точки в виде брандмауэрных стен и сохранившихся домов, позволяет реконструировать местоположение усадеб.

На ряде карт нанесена иррегулярная планировка улиц города. Рядом с изыскиваемым участком на некоторых картах видна иррегулярная застройка, а это значит, что в процессе раскопок мог быть выявлен слой XVIII – начала XIX вв. На карте 1810 г. уже нанесена квартальная нарезка, разбитая на усадьбы. Участок обозначен как принадлежащий «госпоже Давыдовой».

Также в локализации усадеб помогает аэрофотосъёмка 1962 г., на момент проведения которой многие усадьбы ещё сохраняли свой дореволюционный вид.

Еще одним ценнейшим источником для исследования планиграфии усадеб являются планы муниципализации 1924 г. На этих планах в схематичной форме, с сохранением масштаба описаны все имеющиеся надворные постройки на территории усадьбы, а также внутренняя планировка жилых сооружений.

Ценным источником выступают архивные фотографии, которые позволяют представить не только план усадьбы, но и внешний вид.

Все вышеописанные источники очень ценны, но не всегда их можно применить. Исследуемые участки часто меняли свою конфигурацию, на их территории велись строительные работы; на аэрофотосъёмке нечётко видно данное место или оно уже застроено современными зданиями; часто отсутствует план муниципализации.

Опасения касательно участка на углу улиц Куйбышева и Володарского, не оправдались. Участок дошёл до нашего времени практически в идеальном состоянии, с минимальными поздними перестройками. На момент начала раскопок он представлял собой ровную площадку, используемую под парковку, что позволило после вскрышных работ выбрать для раскопа место, наименее потревоженное зданиями.

Раскоп был заложен во дворе усадьбы, где должны были сохраниться все напластования культурного слоя. Общая площадь раскопа превысила 300 м². Частично культурный слой был разрушен проложенной по центру двора современной канализацией и её отводами к жилым помещениям. По всей площади раскопа фиксировался культурный слой, содержащий находки второй половины XIX в. В процессе раскопок было обнаружено несколько более ранних объектов, однако они вписаны в систему координат современных улиц, что свидетельствует об их более поздней датировке, чем иррегулярная застройка, которая была развёрнута по другой оси.

В центральной части раскопа был обнаружен погреб, часть которого была уничтожена кирпичными складскими сооружениями (проходящими вдоль всей юго-западной границы участка), которые появились в период перестройки усадьбы после 1865 г. Примечательно, что внутри этого складского помещения позднее было построено ещё одно сооружение с толстыми стенами, перекрытое сводом Монье (на рельсах служащих основой для сводов клейма «К.З. КН. БЪЛОСЕЛЬСКАГО IX МЦА 1893 ГОДА»). Входа в данное помещение, кроме как сверху, не было. Помещение полностью находилось ниже уровня современной поверхности.

Обнаруженный деревянный погреб сохранил свои конструктивные особенности, был забутован достаточно однородным строительным мусором и материковым песком. Особенности создания ленточного фундамента кирпичных зданий XIX в. не всегда позволяют контролировать подстилающую породу [3, с. 305]. Забутовка и излишняя уверенность сыграли со строителями надворных построек злую шутку. Погреб хоть и был забутован, но в сравнении с окружающей материковой породой не был достаточно плотный, из-за чего часть надворных построек просела в границах погреба. Эта просадка хо-

рошо фиксировалась по смещению кирпича на стене надворных построек, а также «сползшей» в погреб известковой ямой.

При разборке погреба большое значение уделяется его заполнению, которое обычно синхронно концу бытования объекта. Однако наиболее интересные находки содержатся на дне погреба, под полом (если он сохраняется) и в забутовке между срубом и котлованом погреба. Эти слои синхронны созданию или бытованию погреба. В забутовке между северо-западной стенкой сруба и котлованом был обнаружен ряд мелких медных монет, расположенных на разной глубине. Данная забутовка формировалась сразу после сбора сруба внутри котлована, и не могла сформироваться ни раньше, ни позже создания погреба. Всего обнаружено 4 монеты (1800, 1801 и 2 шт. 1810 гг. выпуска). Возможно, зафиксирована традиция закладных монет, применённая в отношении погребов. Ранее в 2016 г. подобная находка – также в северо-западной стенке погреба – на раскопе по адресу Куйбышева, 21–23 была интерпретирована нами как небольшой клад [5, с. 119]. Объединены данные находки по следующим признакам: местонахождение в северной части погреба, находка россыпью на разной глубине, небольшой временной разброс монет.

Ещё три объекта были обнаружены в слоях сразу под современным мусором и поздними напластованиями. Это конструктивные сооружения, которые временно создавались вблизи возводимых кирпичных зданий. Идентичные объекты уже были обнаружены нами в 2013 г. (угол ул. Пролетарская – Советская) [4, с. 22] и в 2014 г. (угол ул. Куйбышева – Кирова) [3, с. 305]. Все они были интерпретированы как ямы для гашения извести (творило). Все они подходят под определённые параметры: в земле выкапывалась яма с отвесными стенками, которая обкладывалась досками. (Зачастую сохраняются не сами доски и конструктивные элементы ящика, а их отпечатки в застывшей извести.) В земле создаётся прямоугольный ящик с бортами и полом из досок. Глубина ящика – 40–80 см (чем меньше глубина, тем ящик шире). Минимальный размер при глубине 80 см – 2×2 м. В 2014 г. на дне такой ямы в слое извести была обнаружена штыковая лопата, которая, возможно, использовалась для перемешивания раствора. На дне и по углам такого ящика раствор обычно скапливался, и в таком виде хорошо доходил до наших дней. Датировать такие объекты также просто, так как они всегда синхронны постройке сооружения, от которого обычно располагаются в непосредственной близости. После использования верхние доски извлекались, нижние – наиболее загрязнённые раствором – оставались на месте, после чего вся конструкция одновременно закапывалась.

Во дворе жилого дома, непосредственно на проезде, была обнаружена яма, которая на материковой поверхности фиксировалась как технологиче-

ский приямок современной канализации, заполненный аналогичным современным строительным мусором. Однако при его расчистке на глубине более метра от материковой поверхности был зафиксирован сруб. Сруб был полностью расчищен и интерпретирован как выгребная яма. Размер сруба – 2×2 м, глубина – 1,6 м. Аналогичное по назначению сооружение, но значительно отличающееся конструктивно, было обнаружено в 2019 г. во время раскопок на углу ул. Куйбышева и Савельева. Оба сооружения значительно заглублены ниже уровня материковой поверхности (в отличие от погребов, которые всегда находятся непосредственно под дневной поверхностью), сооружения хорошо вписаны в двор дома и связаны со зданием характерной канавой, идущей от оборудованного отверстия в доме. В раскопе 2019 года в такой канаве была зафиксирована металлическая труба в деревянной обкладке.

Вероятно, рабочие, которые прокладывали современную канализацию, пробили крышу выгребной ямы, которая оставалась конструктивно целой, и вынуждены были забутовать её.

Примечательно, что ещё до обнаружения ямы, несколько местных жителей обособленно друг от друга излагали легенду об имеющемся подземном ходе, который пересекал двор из «господского дома» к торговой лавке и складам. Возможно, обнаружение этой полости с деревянными элементами и послужило основой/подтверждением этой легенды.

Таким образом, нами был исследован участок, давший яркие материалы начала XIX – начала XX вв. К ранним объектам, датируемым началом XIX в., были отнесены сооружения, прорезанные более поздними кирпичными постройками – это хозяйственная яма, заполненная характерным ранним материалом, и погреб, датированный по нумизматике не ранее 1810 г. На данный период на картах хозяйкой участка значится «госпожа Давыдова».

Второй этап связан с проживанием на территории усадьбы семьи Бакиновых – к этому периоду относятся известковые и выгребная ямы, сооружение которых началось не ранее 1865 г.

Список источников:

1. Государственный архив Курганской области (ГАКО). Ф. И-8. Оп. 1. Д. 210. Л. 46об.
2. ГАКО, Р-712. Оп. 1. Д. 269. Л. 91, 111.
3. Маслюженко, Д. Н., Новиков, И. К., Первухина, А. А. Археологический памятник «Культурный слой города Кургана»: основные итоги изучения // *Культура русских в археологических исследованиях* : сб. науч. ст. / под ред. Л. В. Татауровой. – Омск, 2017. – С. 303–307.
4. Новиков, И. К. Предварительные итоги исследования культурного слоя г. Кургана в 2013 г. // *XI Зырянские чтения : материалы Всеросс. науч.-практ. конф.* – Курган, 2013. – С. 23–24.
5. Новиков, И. К. Исследования «Культурного слоя города Кургана» в 2016 г.: к вопросу о датирующем материале // *Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки.* – 2017. – № 3. – С. 117–120.

**ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА В КГПИ
ГЛАЗАМИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СТУДЕНТОВ
(по документам архивного фонда Р-1687
Курганского педагогического института
в Государственном архиве Курганской области)**

Курганский педагогический институт осуществлял свою деятельность более четырёх десятилетий, подготавливая и выпуская квалифицированные кадры для средних школ города Кургана и области [5].

Основой данной статьи является архивный фонд (Ф. Р-1687) Курганского педагогического института в Государственном архиве Курганской области, а именно кафедральные отчёты и протоколы заседаний кафедр за 1955–1985 гг.

Наиболее значимым аспектом деятельности пединститута являлась организация на его базе педагогических практик для студентов старших курсов. Основная задача педпрактики заключалась в выработке у студентов умения применять базовые теоретические знания в реальном учебном процессе. В данной статье собраны комментарии и впечатления преподавателей и студентов-практикантов КГПИ по итогам педагогических практик.

Традиционно итоги педпрактик обсуждались на заседаниях кафедр и фиксировались в протоколах и кафедральных отчётах. Первые сведения об итогах педагогической практики были представлены в протоколе заседания кафедры истории СССР от 29 ноября 1955 г. Основная часть данного документа включала в себя не только выступления преподавателей кафедры, но и письменные впечатления нескольких студентов-практикантов в форме отчётов.

В отчёте студента четвёртого курса Волкова Александра содержится следующая информация: «...практика прошла без каких-либо сложностей, мои ученики проявляли неподдельный интерес к урокам истории. Когда я объявил им, что больше не буду проводить занятия, класс расстроился, некоторые школьники просили меня остаться. Мне было приятно» [1, оп.1, д.4, л.2]. Студентка Самойлова Ксения отметила: «...я испытывала странные чувства каждое утро, когда открывала двери своего класса. Дети, сидя за партами в абсолютной тишине, уже ждали меня. Мне повезло: пятый "А" класс был на удивление спокойным. Практика завершилась без каких-либо сложных ситуаций, я осталась довольна проделанной работой» [2, оп.1, д.4, л.3]. Отчёт студентки Соколовой Нины включал в себя следующие строки: «...с первых дней педагогической практики стало понятно, что быть учителем можно только с полной отдачей собственных сил и времени. Профессия учителя всегда будет одной из

самых востребованных, я думаю, что сделала правильный выбор и не пожалю об этом» [3, оп.1, д.4, л.5].

Однако не у всех студентов были положительные итоги педагогической практики. У некоторых старшекурсников возникали трудности, в первую очередь, коммуникативного характера. В протоколе заседания кафедры истории СССР от 8 октября 1960 г. содержится выдержка из отчёта студента пятого курса Бабушкина Максима: «...мне пришлось прервать урок и вывести ученика шестого класса в кабинет к директору. Он громко разговаривал со своим соседом по парте, мешая мне и одноклассникам. На мои корректные замечания упорно не реагировал. Мне показалось, школьник чувствовал мою неуверенность и стеснительность и нарочно желал сорвать урок!» [4, оп.1, д.7, л.3].

Старшекурсница Захарова Ольга поделилась такими впечатлениями: «Я и не предполагала, что быть учителем настолько сложно! Практически каждый урок в 7 "Г" классе школы № 19 был сорван. Школьники абсолютно не желали воспринимать материал, мне часто приходилось просить их классного руководителя присутствовать на занятиях...» [5, оп.1, д.7, л.4].

В отчёте о работе кафедры истории СССР за 1959–1960 учебный год содержится решение заведующего кафедрой Горелова Венедикта Алексеевича по данной проблеме: «Преподаватели кафедры согласны выезжать в школы города и области для контроля работы студентов-практикантов и оказания им необходимой квалифицированной помощи» [6, оп.1, д.16, л.2].

Педагогическая практика могла включать в себя не только классные занятия, но и другие мероприятия в рамках учебного процесса. Выдержка из протокола заседания кафедры ботаники от 5 мая 1971 г. включает в себя следующие сведения: «...под руководством студентки Карповой Анастасии ученики 7 "А" класса школы № 32 во время учебных занятий по биологии вышли озеленять пришкольную территорию. Основная цель данного мероприятия – создание благоприятной среды для здоровья и формирование экологической культуры у школьников, – отмечает студентка-практикантка» [7, оп.1, д.28, л.2].

В протоколе заседания кафедры русского языка от 25 ноября 1984 г. указывается: «Студентка Павленко Вероника вместе с 6 "В" классом школы № 42 в рамках классного часа посетили областную библиотеку. Школьники с радостью познакомилась с работниками и структурой библиотеки. Некоторые ребята пожелали стать её постоянными читателями, им были выданы читательские билеты» [8, оп.1, д.54, л.1].

Выдержка из отчёта кафедры русского языка за 1984-1985 учебный год содержит оценочный комментарий доцента Н. М. Ротановой: «Осуществляя работу в школах города и области, студенты пятого курса показали себя ответственными и исполнительными педагогами. Практика показала не только

высокий уровень педагогических умений наших студентов, но и открыла в них творческое и организаторское начала. Различные затруднения, возникшие у студентов в ходе практической деятельности, будут подробно рассмотрены на лекционных занятиях» [9, оп.1, д.57, л.2].

Также данный отчёт включает в себя цитату заведующей кафедрой Лебединской Валентины Андреевны: «Я горжусь профессиональными успехами наших студентов! Их хвалят директора и учителя школ, в которых они проходили педагогическую практику, но самое важное для любого педагога – любовь и уважение его учеников. Наши студенты, несомненно, смогли оставить о себе только добрые отзывы и воспоминания у школьников. Отдельно хочу отметить студентку пятого курса Носову Екатерину, которая применила на уроках литературы фильмоскоп. Ученики были в восторге от такой подачи учебного материала и всегда с нетерпением ожидали следующий урок литературы..» [10, оп.1, д.57, л.3].

В ходе исследования мною были выделены некоторые особенности характерные для кафедральных отчётов и отчётов студентов по педпрактике. Во-первых, необходимо отметить несколько идеализированный характер содержимого документов: практически исключены какие-либо отрицательные суждения, отзывы или характеристики. Во-вторых – формулировки отчётной документации, на мой взгляд, достаточно шаблонные и односложные, что наталкивает исследователя на мысли о достоверности рассматриваемых делопроизводственных документов.

Тем не менее, педагогическая практика, по мнению большинства студентов КГПИ, являлась неотъемлемым и положительным аспектом учебной деятельности. В процессе прохождения практики студенты-старшекурсники не только развивали педагогические умения и навыки, но и проявляли себя с творческой и организаторской стороны, преследуя основную цель вызвать у школьников интерес к преподаваемой дисциплине.

Список источников:

1. Государственный архив Курганской области (ГАКО). Ф. 1687. Оп. 1. Д. 4. Л. 2.
2. ГАКО. Ф. 1687. Оп. 1. Д. 4. Л. 3.
3. ГАКО. Ф. 1687. Оп. 1. Д. 4. Л. 5.
4. ГАКО. Ф. 1687. Оп. 1. Д. 7. Л. 3.
5. ГАКО. Ф. 1687. Оп. 1. Д. 7. Л. 4.
6. ГАКО. Ф. 1687. Оп. 1. Д. 16. Л. 2.
7. ГАКО. Ф. 1687. Оп. 1. Д. 28. Л. 2.
8. ГАКО. Ф. 1687. Оп. 1. Д. 54. Л. 1.
9. ГАКО. Ф. 1687. Оп. 1. Д. 57. Л. 2.
10. ГАКО. Ф. 1687. Оп. 1. Д. 57. Л. 3.
11. Курганский государственный университет : офиц. сайт. URL: <http://kgsu.ru/sveden/common> (дата обращения: 11.03.2022.)

СОВЕТСКАЯ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКАЯ МИЛИЦИЯ 6-ГО РАЙОНА КУРГАНСКОГО УЕЗДА ЧЕЛЯБИНСКОЙ ГУБЕРНИИ (СЕЛО ЕЛОШАНСКОЕ ЕЛОШАНСКОЙ ВОЛОСТИ КУРГАНСКОГО УЕЗДА ЧЕЛЯБИНСКОЙ ГУБЕРНИИ) (1919–1923 ГГ.)

Милиция (от латинского слова «воинство», «служба», «народное ополчение») – название органов правопорядка, введённое в 1917 году.

Термин «милиция» был использован в названии рабоче-крестьянской милиции (РКМ). Основы РКМ были заложены постановлением НКВД от 10 ноября 1917 года «О рабочей милиции».

Менялись эпохи развития нашего государства, менялись функции и обязанности милиции. Одно оставалось неизменным: верно и преданно служить Закону и Присяге, которую даёт каждый сотрудник при поступлении на службу в органы внутренних дел.

Вся история органов внутренних дел области пронизана яркими примерами честного и добросовестного исполнения служебного долга её сотрудниками. В трудную минуту, когда Отечество бывает в опасности, они не задумываясь выступают на его защиту с оружием в руках.

На долю советской милиции в первые годы установления советской власти выпали самые тяжёлые испытания [1].

8 марта 1917 года в помещении городской управы состоялось заседание Курганского комитета общественной безопасности в присутствии многочисленной публики. Председательствующий эсер М. К. Сажин объявил повестку дня и предоставил слово курганскому лидеру Конституционно-демократической партии («Народной свободы») кадету Г. В. Татаринovu, который выступил с докладом о реформе административно-полицейского строя. Практически он зачитал положение о городской милиции, состоящее из одиннадцати пунктов:

1. Вся полнота власти в городе должна быть передана начальнику городской милиции.
2. Курганский комитет общественной безопасности избирает его из своей среды.
3. Так же избирается его помощник.
4. Части города – те же, что были и раньше, с добавлением участка около железной дороги.

5. Во главе каждого участка – заведующий милиционным районом, назначаемый начальником городской милиции. Милиционеров должно быть 50. Столько же и городских, которые исполняют обязанности рассыльных: эти обязанности не могут быть соединены с почётными обязанностями милиционеров, а потому рассыльные будут особые.
6. Начальник милиции заменяет исправника, который был и председателем воинского присутствия (деятельность этого присутствия и теперь необходима).
7. При полицейском управлении остаётся уездный распорядительный комитет, который заведовал хозяйством всего уезда вместо земства. Председателем его должен быть один из членов Исполнительного Комитета.
8. Следующее коллегиальное учреждение – комитет по отсрочкам для лиц, призываемых к исполнению воинской повинности. Председателем его может быть начальник милиции или его помощник.
9. При начальнике милиции должен быть штат рассыльных, количество которых определяется по его усмотрению.
10. Санитарная часть переходит в ведение города.
11. Обо всех принятых мерах сообщать Министру внутренних дел и губернатору.
12. Начальник милиции избирает заведующего милицией на железной дороге. Жандармов он назначает по соглашению с союзом железнодорожных служащих [14].

В Кургане отряды РКМ были сформированы в феврале 1918 года, комиссаром РКМ назначили Лавра Васильевича Аргентовского – бывшего моряка Балтийского флота, участника штурма Зимнего дворца.

Нужно сказать, что это было сложное время контрреволюционных выступлений, необузданного разгула преступного мира. Стали повседневностью убийства и грабежи. Рабоче-крестьянская милиция во главе с Лавром Аргентовским встала на защиту законности и правопорядка в Кургане и Курганском уезде. С первых же дней Аргентовский создал конный кавалерийский отряд, который в бою под деревней Кремлёвка уничтожил крупную вооружённую банду. В ходе нескольких успешных операций были ликвидированы банды, скрывавшиеся в лесах вокруг Кургана, в том числе банды атамана Ведерникова и Кольки Шпона. Для борьбы с бандитами устраивали бронеплощадки из металла в стенках которых были прорезаны бойницы, стенки внутри обкладывались мешками с песком и шпалами.

15 сентября 1918 года во время чехословацкого мятежа Лавр Аргентовский в составе 10 курганских комиссаров был расстрелян.

В 1919 году на должность начальника Курганской уездной милиции был временно командирован помощник начальника Тобольской городской милиции П. А. Плахинский. Поначалу уездная и городская милиции действовали как отдельные органы охраны правопорядка, но 20 декабря 1919 года произошло их объединение с образованием Горуюездной милиции [1].

Вслед за Горуюездной милицией стали создаваться органы рабоче-крестьянской милиции в волостных центрах Курганского уезда.

Советская рабоче-крестьянская милиция 6 района Курганского уезда Челябинской губернии (с. Елошанское Елошанской волости) была образована в 1919 г. как исполнительный орган рабоче-крестьянской центральной власти на местах, состоящий в непосредственном ведении местных Советов и подчиняющийся Курганскому горуюездному управлению рабоче-крестьянской милиции.

В задачи милиции входило:

- осуществление всех распоряжений и постановлений центральной и местной власти;
- пресечение преступлений против Советской власти;
- охрана внешнего порядка и безопасности граждан;
- производство дознаний по уголовным делам;
- задержание, доставка в суд или для допроса обвиняемых и подозреваемых;
- производство обысков, осмотров, выемок;
- исполнение приговоров и постановлений следственных органов;
- взыскание налогов и штрафов;
- преследование и поимка дезертиров;
- сообщение судебной и следственной власти о преступлениях;
- наблюдение за состоянием дорог, мостовых и т. д.;
- наблюдение за соблюдением правил и кодексов;
- регулирование цен на продукты промышленности и сельского хозяйства;
- наблюдение за правильностью мер и весов;
- недопущение спекуляции;
- содействие тушению пожаров, спасение людей и имущества во время несчастных случаев;
- санитарноэпидемиологический надзор;
- регулирование движения на дорогах;
- выдача паспортов, временных видов на жительство, удостоверений;

- оказание содействия всем должностным лицам, находящимся по делам службы в данном районе и др. [2, оп.1, д.9].

На милицию возлагались не только обязанности охраны правопорядка, но и поимка дезертиров и обеспечение продрозвёрстки.

Переход к мирному хозяйственному строительству начался в условиях крайней разрухи. За время войны 1914 года, революции и гражданской войны посевные площади сократились в 6 раз, а крупный рогатый скот уменьшился на половину. Гражданская война, засуха в 1921 году привели к полному развалу сельского хозяйства. До войны из Курганского уезда вывозилось в год: 5,5 млн. пудов хлеба; 1 млн. пудов масла; 15 тыс. голов крупного рогатого скота; 4 тыс. свиней; 30 вагонов яиц и т. д. Большая часть этих продуктов шла за границу на экспорт.

В 1921 году в Кургане и уезде был страшный голод. Неурожай 1921 года вогнал экономику страны и уезда в полную разруху. Общий сбор хлеба на душу населения составил 10–15 пудов, а кое-где доходил и до 6–7 – в то время как до войны он составлял 20 пудов.

Число голодающих в уезде с каждым годом увеличивалось. Если к концу 1921 года их было 15 464 человека взрослых и 14 000 детей, то уже в первом квартале 1923 года голодало более 55 000 человек в уезде и более 3 000 человек в Кургане.

Сложившееся положение в городе и уезде очень хорошо просматривается из докладной начальника горужездной милиции Ф. П. Воденикова от 15 февраля 1922 года: «Продовольственное положение населения в очень тяжелых условиях. В 17 волостях уезда царит непомерный голод. Население питается исключительно суррогатом. Очень большое увеличение голодной смертью. 20 % населения совершенно обессилело и не может даже для себя принести суррогат».

За золотой медальон с бирюзовым камнем давали один солдатский котелок пшеницы. Неудивительно, что грабежи и убийства стали нормой жизни. Люди боялись выходить на улицу, особенно в тёмное время суток [14, с. 29].

В деревне нарастало недовольство продовольственной развёрсткой, лишавшей крестьян заинтересованности в развитии своего хозяйства. Для зауральского крестьянина пшеница, картошка, масло, сало – это прежде всего результат тяжёлого труда. Излишки зерна, мяса и других продуктов у крестьян изымали принудительно через продотряды. Крестьяне прятали хлеб в ямах, в лесах, под стогами соломы. Они потребовали отмены продрозвёрстки и разрешения свободной торговли. Середняки колебались. Перестали поддерживать Советскую власть. Этим немедленно воспользовались контрреволюционеры, недобитые белогвардейцы, эсеры и деревенская буржуазия [9, с. 117].

Антисоветский мятеж вспыхнул 31 января 1921 года в Ишимском уезде, охватив затем значительную территорию нашего края [13, с. 46–64]. Начавшись стихийно, с середины февраля крестьянское восстание (или, по оценке советских историков, Ишимско-Петропавловский кулацко-эсеровский мятеж) начинает приобретать более организованный характер.

В районах, захваченных мятежниками, производилась насильственная мобилизация крестьян, из которых формировались воинские части. Ядром формирования было кулачество. Однако в них было вовлечено немало и трудящихся крестьян-середняков, временно одурманенных эсеровской агитацией. Командование отрядами мятежников взяли на себя колчаковские офицеры. Повстанцы не сумели выработать единой политической платформы, однако самыми распространёнными стали лозунги «Советы без большевиков!», «Власть Советам, а не партиям!», «Да здравствует Советская Власть! Долой коммунистов!». Однако в захваченных районах бандиты разгоняли Советы, жестоко расправлялись с коммунистами и сельскими активистами. К жертвам применялись нечеловеческие пытки и жесточайшие способы казни. Большинство восставших было вооружено примитивным холодным оружием. Наибольшее распространение получили самодельные пики, которые чаще всего и становились орудиями жестоких расправ над коммунистами и их сторонниками.

Кулацкие банды наносили огромный ущерб народному хозяйству. Они расхищали государственное имущество, грабили склады продовольственного и семенного зерна, разрушали железнодорожные пути и станции линии связи.

Территория Лебяжьевского района была охвачена восстанием уже в первые дни. 15 февраля было объявлено осадное положение. Удержание и расширение в сторону Кургана имеющегося плацдарма вдоль железной дороги стало стратегической задачей восставших. Разумеется, силами местных активистов расправиться с восставшими было невозможно. Наступление началось лишь после того, как из военного округа на восток были подтянуты регулярные части. Дислокация войск накануне решительных действий приведена в приказе 69-й бригады внутренней службы за 1 марта [4, оп.2, д.26, л.9]. Им предстояло любой ценой подавить сопротивление.

В своих воспоминаниях «Дневник кровавого пути», опубликованных в газете «Красный Курган» № 34 от 23 февраля 1923 года, очевидец И. А. Ленский-Зыков подробно описывает события того времени:

«...Рядом в волостном селе Елошанском шёл бой. Бандиты через Елошанку пытались вырваться к линии железной дороги, но их ружейным и пулемётным огнём встретил находившийся в Елошанке продотряд и отряд ми-

лиции. Понеся большие потери, лапушинские и мокроусовские бандиты приостыли и наступать в том направлении не стали, ожидая указаний от штаба «Сибцентра» (Петухово)...» [12, с. 16–82].

В марте–апреле 1921 года в Моршихинской, Рынковской и Частоозерской волостях было арестовано и передано в Челябинский отдел ВЧК несколько участников восстания. На допросах они рассказали о некоторых эпизодах.

Субботин Антон Антипович, 1883 года рождения, крестьянин деревни Шелепово Могилёвской волости, говорил: «Был в отряде Шелепова в пехоте и ходил в наступление на Полой, Дубровное и Ёлошное и стоял на посту, имея русскую винтовку» [8, оп.2, л.8315].

А вот как писала свои воспоминания в канун 50-летия Советской власти пенсионерка из Ёлошного Елизавета Шабалина: «...Два года прошли тихо. А потом снова над селом поплыл набат, на окраине затрещали выстрелы... Утром мы узнали, что началось кулацкое восстание, и что бандиты подошли к Ёлошному. Значит, не напрасно пришли красноармейцы. Они-то и помогли удержать село. К весне последних бандитов выловили. Стало спокойно. Снова ожили поля, зазеленели» [10, с. 65–66].

Умело организовали оборону работники милиции и активисты в селе Ёлошное. Вокруг свирепствовали банды мятежников, но попытки захватить село заканчивались безуспешно. Здесь они получали достойный отпор. Ёлошное выдержало полуторамесячную осаду. В боях по ликвидации мятежа сотрудники милиции проявили высокий героизм и беззаветную преданность молодому советскому государству [14, с. 25].

К 50-летию Советской власти в районной газете о тех кровавых событиях была опубликована статья «Они погибли героями» Георгия Григорьевича Никонова из села Еткуль Челябинской области. В то мятежное время он был начальником милиции и находился в с. Ёлошное (Приложение № 1).

Воспоминания очевидцев записал в своём дневнике Плеханов Михаил Матвеевич, учитель истории Елошанской средней школы:

«В Ёлошном стоял отряд красноармейцев 40 человек. На вооружении у него были винтовки и один пулемёт. В помощь отряду из местных жителей, по преимуществу из коммунистов и комсомольцев, был создан отряд для борьбы с бандитами – участниками кулацкого мятежа против Советской власти. Активную помощь отрядам оказывали местные жители (много предоставляли в их распоряжение лошадей и подвод). Особенно сильно был охвачен мятежом Мокроусовский район, а с. Мокроусово стало «осиным гнездом» бандитов. Шайки бандитов орудовали не только в Мокроусовском районе, но и во многих сёлах Лебяжьевского района: Кабаково, Золотово, Чёрное,

Дубровное, Суерка, Меньшиково, Кузнецово, Балакуль, Светлое. В конце февраля 1921 года отряд из местных активистов выступил для преследования из с. Ёлошного банды, орудовавшей в районе деревень М. Песьяное и Сунгурово. Уйдя из М. Песьяного, бандиты около Сунгурово устроили засаду. Пять (?) человек из отряда были захвачены бандитами после того, как они были ранены. Отряду пришлось отступить».

После подавления восстания тела погибших были найдены их родственниками на краю деревни и преданы земле недалеко от церкви.

Памятник истории и культуры – Братская могила жертв крестьянского восстания – находится в центре с. Ёлошного. Западнее обелиска на стеле с надписью «Вечная память» высечены имена погибших в 1921 г.: «Вечная память. Бухаров Михаил Гаврилович, Доможиров Филипп Павлович, Владимир Кемеш, Немтинов Александр Евгеньевич, Положков Яков Иванович, Шушарин Пётр Кириллович».

Только после двух месяцев борьбы при помощи многочисленных военных подразделений удалось сломить восставших, однако отдельные выступления продолжались и позднее. В восстании приняло участие практически всё крестьянство Зауралья [3, оп.2, д.26, л.22]. Правительство сумело подавить восстание, только приняв самые суровые меры. В Кургане и волостных центрах были расклеены отпечатанные типографским способом приказы к населению [11, с. 12, 13].

В конце марта основные силы мятежников «Ишимско-Петропавловской армии», зажатые в кольцо, были разгромлены. Однако отдельные разрозненные банды головорезов долгое время продолжали бесчинствовать на территории Курганского уезда. Они совершали покушения на руководителей районов, нападали на крестьян, забирая хлеб, угоняя скот.

«За март 1922 года обнаружено 26 трупов на улицах города и в уезде. Часть из них умерла от голода, а большинство убиты с целью грабежа. Масовые случаи краж собак, которых съедают. Произошло несколько случаев, когда граждане убивают детей, а потом себя».

Начали развиваться эпидемии, в том числе и холера. Положение складывалось очень плохое. Чтобы разрядить обстановку, в марте 1921 года в Москве на X съезде РКП(б) принимают решение: заменить продразвёрстку продналогом и перейти от военного коммунизма к новой экономической политике. Однако это не разрядило обстановку на местах. В голодном уезде резко возросла преступность.

Несмотря на страшный голод в уезде, да и в других регионах России, бурно развивалось самогоноварение и браговарение. В селе Дубровном Елошанской волости председатель правления Першин, член правления Сырников

и фельдшер Самсонов вместо самогона варят и пьют пиво, а оно крепче самогона. Борьба с пьянством велась, но не давала ощутимых результатов.

Вторым, не менее опасным злом в уезде было взяточничество. В связи с новой экономической политикой, каждый нэпман стремился путем взятки добиться завоевания экономической и даже политической власти. Газета «Красный Курган» писала: «Взяточничество всех родов захватывает всё большие круги служащих частных предприятий и госорганов. Нэпманье, пользуясь слабохарактерностью и недальновидностью ответственных совработников, добиваются увольнения честных и стойких служащих и стараются “пристроить” к госаппарату своих людей».

В борьбе со взяточничеством была создана чрезвычайная уездная тройка в составе Беяшова (заместителя председателя Уездного исполкома), Гемборека (помощника Губернского прокурора) и Бундина (уполномоченного ГПУ). Комиссия приказала всем волисполкомам в недельный срок изготовить и вывесить при входе в волисполком особые ящики с надписью «Для заявлений по борьбе со взяткой».

Ящики печатаются и еженедельно проверяются в присутствии секретаря волревкома. Все заявления запечатываются и тотчас отправляются в уездную тройку при Уисполкоме. Подобные ящики вывешивались и в других государственных учреждениях, в том числе и в милиции и даже на улицах. В трудовых коллективах проведены собрания по борьбе со взяткой.

Положение в обществе не могло не сказаться и на милиции. Среди сотрудников также стали появляться случаи взяточничества, пьянства и недостойного поведения. Большое количество сотрудников были безграмотные, культурно-массовая работа и обучение среди них не проводились. Не хватало грамотных кадров. Учитывая сложившееся положение в милиции и частые нарекания и жалобы граждан на поведение отдельных сотрудников, 23 декабря 1922 года ВЦИК издает постановление «О производстве основательного пересмотра личного состава милиции и укомплектование её рядов кадрами стойких, сознательных и преданных делу революции работников».

При отделе Управления Курганского Уисполкома была создана специальная комиссия, которая должна была провести эту чистку в уездном масштабе. В газете «Красный Курган» 8 января 1923 года было опубликовано сообщение об этом и призыв к гражданам: «Это большое государственное дело будет удачно завершено только тогда, когда его проведению будут активно содействовать все рабочие и крестьяне, все честные граждане. Комиссия надеется получить практические советы и соответствующий материал. Весь примазавшийся за последние годы разлагающий милицию чуждый элемент должен быть из её рядов вычищен. Только тогда борьба со взяточничеством, са-

могущиной, преступностью и волокитой может быть успешной и положить конец несправедливости. Но на этом только останавливаться нельзя. Наряду с чистой нужно улучшить материальное положение работников милиции и дать возможность подняться им до культурного уровня».

В ходе чистки в милиции Курганского уезда многих сотрудников выгнали за распутничество, нечестность и неспособность справиться с возложенными на них обязанностями.

Газета «Красный Курган» от 22 ноября 1923 года своей заметкой «Жизнь в милиции в уезде» наиболее красноречиво отразила материальное обеспечение работников милиции в тот период: «...Трудно живётся работникам милиции в уезде. И без того незначительное жалованье задерживается ещё и с выплатой. Происходит большая потеря на курсе. К 16 ноября все ещё не было уплачено за октябрь месяц».

Пришла осень с её дождями и грязью, там и зима на носу, у работников милиции нет верхнего платья, сапог, дров. Нет и денег на керосин, квартиру, продовольствие и пр. «Хотя бы жалованье вовремя! Управление Усов-милиции! Где ты со своими заботами? Не забывай и нас. Улучши положение!».

Систематические перебои с выдачей пайка и обмундирования стали обыденным явлением в жизни южно-уральской милиции.

В июне 1921 года вышло в свет постановление ВЦИК, закрепившее единое организационное построение милиции. Были введены единообразные штаты, разработаны единые формы отчётности. Почти через год, 24 мая 1922 года, ВЦИК и СНК РСФСР приняли Положение о Народном Комиссариате. Оно определяло функции главного, губернских, городских и уездных управлений милиции, порядок прохождения службы и укомплектования милиции кадрами. Руководство милицией возлагалось на местах на губернские управления. Однако 28 ноября 1923 года выходит в свет Постановление Президиума Челябинского губернского исполкома, согласно которому все Управления милиции, в том числе и Управление уголовного розыска с 1 декабря 1923 года объявлялись расформированными. Все функции этих учреждений передавались вновь сформированным административным отделам исполкомов.

На основании Положения ОНКВД от 1922 года милицию составляли младшие и старшие милиционеры, агенты розыска, следователи, командный состав, а также технический персонал. Служба в милиции носила добровольный характер, но каждый поступающий в милицию давал обещание прослужить не менее одного года. На работу принимались лица, достигшие 21 года, грамотные и годные по состоянию здоровья и служившие в Красной армии.

22 июня 1922 года вышел приказ по милиции республики, где было сказано: «Милиционер, поставленный блюсти общественную нравственность,

прежде всего сам должен быть безупречным. Понятие и представление о милиции у населения должно быть связано только с честностью, законностью, выносливостью, культурностью и прочими лучшими качествами безупречных людей».

Однако условия жизни сотрудников милиции не соответствовали этим требованиям. Перевод милиции в 1922 году на местный бюджет крайне негативно отразился на материальном обеспечении милиции. Местный бюджет испытывал острый дефицит и оказался не в состоянии удовлетворить самые элементарные потребности органов охраны правопорядка. Не хватало обмундирования, вооружения, транспорта и других самых необходимых в работе предметов, что привело к резкому сокращению личного состава милиции. Но и эта мера не решила проблему повышения уровня материального благосостояния милиции.

Весной 1922 года в Москве состоялся I съезд работников милиции, открыто признавший неудовлетворительным снабжение милиции всеми видами довольствия. Съезд принял решение предоставить сотрудникам квартиры с отоплением и освещением, своевременно выплачивать жалованье, выдавать продовольственный паёк, снабжать обмундированием, снаряжением, вооружением; обеспечить милицию средствами передвижения и бесплатной медицинской помощью.

Принцип социальной справедливости нарушался повсеместно по всем без исключения сотрудникам милиции. Заработная плата работника милиции и уголовного розыска, чья служба была сопряжена с огромной ответственностью, ежедневным риском и опасностью для жизни, была ниже, чем у сотрудников государственных учреждений. Например, рядовой делопроизводитель администрации в 1923 году получал от 1200 до 1500 рублей в месяц, помощник начальника уездной милиции – 376 рублей, а рядовой милиционер – 178 рублей [14].

Серьёзным препятствием в работе милиционеров было отсутствие необходимых принадлежностей и спецтехники.

Преступный мир в 20-е годы был многолик. Приказы сверху квалифицировали преступников, в зависимости от видов совершаемых ими преступлений: «взломщики» или «громилы местные» – воров, проникающие в помещение путём взлома замка; «домушники по тихой» – воров, проникающие в помещение неслышно, «по-тихому», с помощью подобранных ключей и отмычек; «посетители» – воров, которые проникают в квартиры под различными предлогами, отвлекая внимание хозяев; «клюквенники» – похитители церковной утвари и грабители могил; «хипесники» – проститутки и сутенёры, совершавшие кражи у клиентов, и т. д.

Таким образом, скорее всего, 1920–30-е годы были, пожалуй, самыми сложными за все годы существования Курганской милиции [1].

По мере становления в стране тоталитарного политического режима сложилась полная монополия партии на власть, а милиция окончательно превратилась в чисто исполнительный орган.

Советская рабоче-крестьянская милиция 6-го района Курганского уезда Челябинской губернии была ликвидирована в 1923 году [6, оп.1,д.9].

Приложение № 1. К 50-летию Советской власти.

ОНИ ПОГИБЛИ ГЕРОЯМИ

Недавно в районный комитет КПСС пришло письмо от Георгия Григорьевича Никонова, проживающего сейчас в с. Еткуль Челябинской области. Вот что он пишет:

«В дни подготовки к славному юбилею – 50-летию Советской власти – повсеместно выявляются случаи, когда лучшие люди молодой Страны Советов, не щадя своей жизни, боролись с врагами революции, отстаивая счастье всех простых людей. У меня в памяти надолго сохранится боевой эпизод, о котором я хочу рассказать.

Зимой 1921 года я находился в с. Ёлошное Лебяжьевского района, работая начальником милиции этого участка, в который входили волости Елошанская, Могилёвская, Михайловская, Арлагульская. В то время районы Зауралья были охвачены кулацким мятежом. Для борьбы с ним создавались местные отряды коммунистов и сельских активистов. В Ёлошном мною был сформирован отряд, насчитывающий до 120 сабель.

Точно помню – 22 апреля 1921 года начальник Южной группы, в состав которой был включён и мой отряд, приказал мне совершить разведку боем, определить численность белобандитов и степень их вооружения. По предварительным сведениям, в отрядах врагов насчитывалось до пяти тысяч человек.

Наш отряд вступил в бой на подступах в с. Лапушки. Сразу было видно, что белобандиты превосходят нас по численности. Опасаясь окружения, мы отступили в с. Ёлошное. Названия трёх других деревушек, расположенных поблизости, я не помню. В этой боевой вылазке из нашего отряда погибло шесть человек коммунистов. Они были похоронены в братской могиле на площади в с. Ёлошное.

Сохранилась ли могила до настоящего времени, я не знаю. Фамилий всех погибших не помню. Припоминаю лишь двоих: коммуниста Немтинова (или Немчинова) – учителя Елошанской школы, имя Александр; второй чело-

век в числе погибших – Кемевеш, из числа военнопленных, бывший офицер австрийской армии. Других четырёх человек совсем не помню.

Прошу сообщить, сохранилась ли братская могила и известны ли имена всех погибших. Если потребуется, я могу принять участие в уточнении всех этих обстоятельств.

С приветом к Вам
Г. Никонов.

Село Еткуль, Челябинской области, ул. Кирова, 81».

От редакции: Работник редакции побывал в Ёлошном, беседовал с жителями села. Найти человека, который бы знал тов. Никонова, не удалось. Однако письмо вызвало интерес. В центре села, в зелени молодых клёнов, стоит обелиск братской могилы. На нём надпись: “Здесь покоится прах погибших 11.2.1921 г. – Положков Я. И., Доможиров Ф. П., Бухаров М. Г., Немтинов А. Е., Кемевеш В., Шушарин П. К.

Вечная память погибшим в борьбе за власть Советов.

От граждан с. Ёлошного в честь Великого Октября”.

Таким образом, совпадают две фамилии, указанные автором письма, а также год, когда погибли герои.

Мы просим всех, кто знает другие подробности этого эпизода, написать в редакцию. Читателям интересно будет узнать о том, как жили и боролись за Советскую власть эти мужественные люди».

Приложение № 2. Книга для регистрации патентов на право торговли жителей Елошанской волости Курганского уезда на 1922–1923 гг.

2/XII Родионов Павел Яковлевич, с. Старо-Елошанское. Местонахождение торговли – в местностях, 3-е пояса. Род торговли – разными товарами в развоз с возу.

1922 г. 30/XI

Сбор за разрешение – 25 руб.

2/XII Першин Алексей Романович, дер. Полой

20/XI-1922 г.

Сбор за разрешение – 25 р.

8/XII Лошкарёв Иван Павлович, дер. Светлая – мелочным товаром с лотка.

24/VIII-1922 г., 1 разр. 320 руб. 10 руб.

8/XII Иванов Аким Трифонович, дер. Золотова Елошанской волости Курганского уезда. Род торговли – разными товарами в развоз.

17/XI-1922, II разр. 2000 р. 25 р.

9/XII Подгорнов Иван Абрамович, с. Старо-Ёлошное, мелочный товар на мест.

6/XII-1922, II разр. 1200 р. 25 р.

5/I Иванов Клементий Петрович, дер. Золотова, в местностях 3 пояса, в развоз по уезду разными товарами.

29/XII-1922, II разр. 8000 руб. 25 руб.

5/I Тютнев Пётр Васильевич, с. Дубровное, в местностях 3 пояса, в развоз по Курганскому уезду различными товарами – (род торговли). Время выдачи патентов – 3/I-1923 г. 80 руб. II разр. № 331 25 руб.

Приложение № 3

Секретно

Наряд № 1-й

к сведению и руководству приказы, циркуляры и распоряжения начальника 6 района Курганского уезда советской милиции на 1922 год

Расходы 1921 года

декабрь

39. Передано священнику Михаилу Константинову на выписку журналов для школы «Народное образование» и для церкви «Отзыв христианина» с приложением книжек трезвой жизни 6 рублей 30 коп.

Деньги 6 руб. 30 коп. получил Священник Михаил Константинов.

Представлено О. Благочинному протоиерею Петру Бурову:

40. Процентного сбора взимать свечного дохода – 60 руб.

41. На содержание Духовно-учебных заведений епархии по 18 рублей с пуда продавших свечей (12 п. 11 ф.) 220 руб. 95 коп.

42. Обязательный сбор на Братство Святого Дмитрия Солунского 2 руб.

43. На пополнение благочиннической библиотеки 2 руб.

44. За переплёт документов 70 коп.

По деньги 285 руб. 75 коп. получил Благочинный протоирей Пётр Буров.

Алексей Подкорытов.

Приложение № 4. Список сокращённых слов.

- Горuezдный – городской и уездный;
- Губисполком – губернский исполнительный комитет;
- Уисполком – исполнительный еомитет уездного Совета;
- Уездвоенкомат – уездный военный комиссариат.

Список источников:

1. Васильева, Т. «Наша служба и опасна и трудна» : [рабоче-крестьянская милиция...] // Уральский меридиан : сайт. – URL: <http://ural-meridian.ru/nasha-sluzhba-i-opasna-i-trudna>. – Дата публикации: 14.08.2016.
2. Государственный архив Курганской области (ГАКО). Ф. Р-478. Оп. 1. Д. 9.
3. ГАКО. Ф. 630. Оп. 2. Д. 26. Л. 22.
4. ГАКО. Ф. 630. Оп. 2. Д. 26. Л. 9.
5. ГАКО. Ф. 630. Оп. 2. Ед. хр. 26. Л. 22.
6. ГАКО. Ф. Р-478. Оп. 1. Д. 9. Л. 98
7. ГАКО. Ф. Р-478. Оп. 1. Д. 17.
8. Государственный архив социально-политической истории Курганской области (ГАСПИКО). Ф. 6905. Оп. 2. Л. 8315.
9. История родного края : учеб. пособие для учащихся 7–10 кл. шк. Курган. обл. / А. П. Григорьев, У. А. Долганов, И. Е. Плотников [и др.] ; отв. ред. А. П. Григорьев. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1975. – 191 с.
10. Край озёр лебединых. Лебяжьеvский район. Страницы истории / сост.: Г. В. Щербинин, С. А. Каргапольцев. – Шумиха, 2004. – 287 с.
11. Кузьмин, А. Вихри мятежные // Новый мир. – 2005. – 28 июля. – С. 12–13.
12. Махнёва, Е. А. Из жизни И. А. Ленского (Зыкова) // Зауральская генеалогия : сб. науч. тр. / отв. ред. П. А. Свищёв. – Курган : Изд-во Курган. гос. ун-та, 2006. – Вып. 2. – С. 16–82.
13. Московкин, В. В. Восстание крестьян в Западной Сибири в 1921 году // Вопросы истории. – 1998. – № 6. – С. 46–64.
14. Под знаменем закона / Совет ветеранов органов внутренних дел Рос. Федерации по Курган. обл. ; сост. Ю. Г. Гаврилов. – Курган : Дамми, 2017. – 576 с.

ТАРЕЛКА ФАБРИКИ ЧЕКАНОВЫХ ИЗ ФОНДОВ КАРГАПОЛЬСКОГО РАЙОННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ: ВОЗМОЖНОСТИ АТРИБУЦИИ И ДАТИРОВКИ

Сильная фрагментированность фарфоровых и фаянсовых изделий, находимых на археологических памятниках Нового времени, а также слабая изученность истории фарфоро-фаянсового производства отдельных регионов, в т. ч. Пермской губернии, являются препятствием для их интерпретации. Поэтому наряду с обращением к синхронным письменным источникам большое значение имеет изучение целых образцов посуды, сохранившихся в музейных и частных коллекциях, сопоставление их друг с другом и с археологическими материалами. В дальнейшем это позволит более точно и быстро атрибутировать и датировать как археологические находки, так и аналогичные музейные предметы по установленным в ходе подобных исследований характерным признакам.

На сайте Государственного каталога Музейного фонда РФ размещены фотография и описание фаянсовой тарелки без указания производителя, хранящейся в фондах МКУ «Каргапольский районный исторический музей» (КРИМ) Курганской области [4, № 23301022]. Идентичность её печатного монохромного декора с декором тарелки из частной коллекции позволила предположить производство данного предмета на фаянсовой фабрике Чекановых в г. Екатеринбурге Пермской губернии. Обращение в музей и дальнейшая работа с его фондами при содействии директора Ренёвой Екатерины Борисовны и помощи сотрудников позволили подтвердить данное предположение, за что автор статьи, пользуясь случаем, выражает благодарность всему коллективу учреждения.

Экспонат представляет собой круглую тарелку с плоским дном на кольцевой ножке, с невысокой, слегка отогнутой наружу стенкой и отогнутым плоским бортом с валиком вдоль верхнего края. Край борта ровный с округлой формой в профиле (рис. 1). Измерение показало, что по основным параметрам она отличается от упомянутого выше аналога из частной коллекции плюс/минус на одну десятую сантиметра: высота 2,3 см, диаметр по внешнему краю борта 18,1 см, по внутреннему – 12 см, диаметр зеркала 10,5 см, диаметр кольцевой ножки 9 см, ширина борта 3 см, толщина борта 0,49 см. Такое единообразие можно объяснить использованием при изготовлении фаянсовой посуды на фабриках Екатеринбургского уезда алебастровых форм и шаблонов [15, с. 150–151]. На основании указанных габаритов (диа-

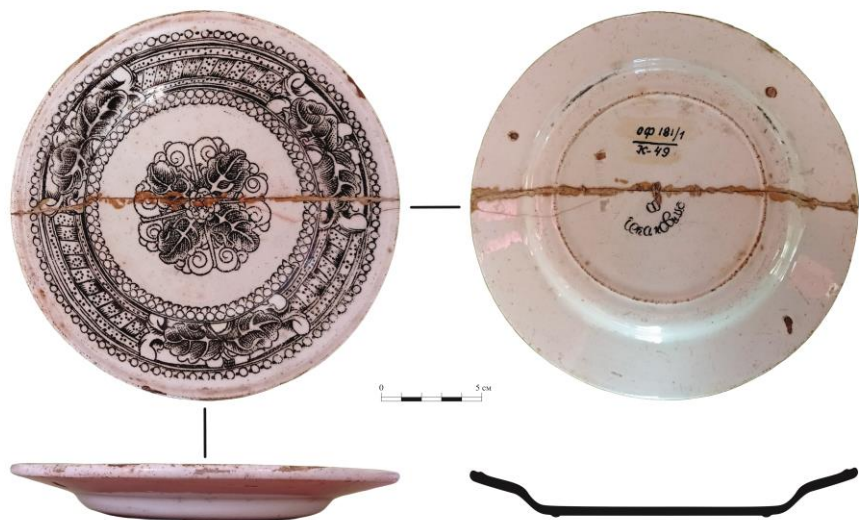

Рис. 1. Тарелка фабрики Чекановых (г. Екатеринбург, Пермская губерния).
 МКУ «Каргапольский районный исторический музей»

метр, высота) данную тарелку можно отнести к пирожковым – небольшим плоским тарелкам, как правило, индивидуального пользования, предназначенным для выпечки (хлеба, булочки, пирожка и т. п.), либо используемых в качестве подстановочных для кокотниц, креманок и др. [1, с. 163].

Тарелка декорирована подглазурным печатным рисунком чёрного цвета. Почти вся площадь борта, вся стенка и небольшая часть зеркала тарелки по всему кругу украшены геометрическим орнаментом с тремя резервами, полностью заполненными растительным декором в виде листьев. На зеркале по центру расположена розетка с маленьким стилизованным цветочком в центре, четырьмя симметрично расходящимися большими листьями и усиками между ними с относительно симметричными завитками на концах (рис. 1).

На дне тарелки имеется два клейма. Первое – подглазурное чёрного цвета в виде прописной буквы «Ф» и ниже полукругом по центру надписи курсивом: «Чекановыхъ». Первая буква прописная, остальные строчные (рис. 2–1). Второе клеймо – вдавленное в фаянсовую массу с надписью рубленым тонким шрифтом: «Чекановъ.». Первая буква прописная, остальные – малые прописные. Большая часть букв «Ч», «о» и «в» замазаны клеем при склеивании экспоната ещё до поступления в музей (рис. 2–2). Оба клейма аналогичны тем, что есть на дне упомянутой выше тарелки из частной коллекции. Разница состоит лишь в том, что на последней печатное клеймо,

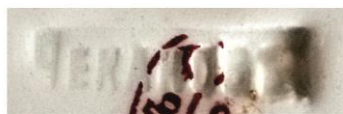
1

3

2

4

Клейма фабрики Чекановых (г. Екатеринбург, Пермская губерния): 1, 2. На тарелке из МКУ «Каргапольский районный исторический музей». 3, 4. На тарелке из частной коллекции.

как и декор, бледно-красного цвета. Т. е. в обоих случаях цвет клейма соответствует цвету декора. Это коррелирует с наблюдением, сделанным кировским исследователем А. С. Евшиным, относительно совпадения цвета монохромного декора и цвета клейма на тарелках фабрики Чекановых [5, с. 248].

В советское время цветом клейм обозначалась сортность фарфоровых и фаянсовых изделий (в некоторые периоды – с добавлением буквенно-цифровых символов). Данная практика имеет свои корни в дореволюционной России, причем чёрный и красный цвета в том числе использовались рядом фабрик для обозначения сорта продукции [9, с. 22–25; 10, с. 99, 100, 265; 14, с. 202]. Известно, что во второй половине 1880-х гг. в самых крупных фаянсовых заведениях Екатеринбургского уезда помимо таких специалистов, как точильщики, горновщики, глазуровщики, живописцы и др., работали также и «сортировщики, специально занимающиеся сортировкой посуды» [15, с. 151]. В связи с этим особый интерес представляет сравнение качества данных тарелок одного производителя, идентичных морфологически, но отличающихся цветом декора и клейм, на предмет возможного их отнесения к разным по качеству сортам посуды.

Изучение тарелки из Каргапольского музея, помимо следов её использования (незначительно поцарапанная глазурь на зеркале), выявило на-

личие целого комплекса заводских дефектов черепка, глазури и декора: деформацию, наколы, мушки, засорку, вскипание и неравномерный разлив глазури, смещение деколи в месте стыковки, помарки краской. Все они присутствуют и на тарелке из частной коллекции. Учитывая, что клеймо подглазурное (т. е. сортность должна была определяться ещё до глазурования), прежде всего следует обратить внимание на качество черепка. Сравнение степени деформации черепка затрудняется тем, что тарелка из Каргапольского музея расколота почти на две равные половины и очень грубо и неровно склеена ещё до поступления в фонды. Однако с некоторыми допущениями можно констатировать, что кривизна бортов у неё несколько выше, чем у тарелки из частной коллекции, но при этом деформация дна наоборот меньше. Кроме того, у последней есть заметная выбоина на крае борта связанная с заводским браком. Несмотря на некоторые отличия, в целом сопоставление этих двух талок не даёт оснований сделать вывод ни об их высоком качестве, ни о более высокой сортности одной из них.

Косвенно в пользу того, что на фабрике Чекановых не обозначалась сортность посуды, свидетельствует совпадение цвета клейма, во всех известных случаях, с цветом монохромного декора, при этом на изделиях с полихромным декором, либо без декора («бельё») присутствует только вдавленное в массу клеймо [4, № 7072293, № 7072296, № 7072383, № 17917829, № 27337026, № 27337046; 5, с. 247–248; 11, с. 52; 17, с. 391–393; 19, с. 284]. Хотя нельзя полностью исключать, что данный вывод является лишь результатом недостаточной статистической выборки. Вероятно, под «сортировкой посуды» во второй половине 1880-х гг. на крупных фаянсовых предприятиях Екатеринбургского уезда (а возможно, и на фабрике Чекановых) могло пониматься её разделение не в зависимости от качества (сортности), а от размеров и назначения, а также отбраковка явно испорченных изделий, как это было зафиксировано в те же годы при описании гончарного промысла в соседнем Камышловском уезде [7, с. 107–108].

Клейма, полностью идентичные описанному выше печатному клейму, не были найдены ни в специальной справочной литературе, научных публикациях, ни на сайте Госкаталога музейного фонда РФ – поэтому, вероятнее всего, данное клеймо публикуется впервые (рис. 2–1). В связи с этим есть необходимость его соотнесения с конкретным периодом действия фабрики, которая существовала с 1846 г. вплоть до первых лет советской власти и принадлежала не менее, чем трём поколениям семьи Чекановых [17, с. 390–393]. Помочь в этом может второе (вдавленное в массу) клеймо (рис. 2–2) и декор (рис. 1).

Вдавленное клеймо «Чекановъ.» известно по публикации тарелки с полихромным декором из собрания А. Г. Птицына [12, с. 52–53], а также по описанию в Государственном каталоге овального блюда без декора (длина 36,5 см, ширина 26,5 см, высота 3,7 см.), датированного нач. XX в., из фондов Невьянского государственного историко-архитектурного музея [4, №7072296]. В обоих случаях оно стоит одно, без печатного клейма рядом. Единственный на настоящий момент известный случай, когда данное клеймо проставлено совместно с клеймом печатным – это глубокая тарелка (диаметр 24,6 см, высота 5,7 см) с подглазурным монохромным декором тёмно-красного цвета из частной коллекции. Подглазурное печатное клеймо на ней представляет собой ленту (подкову? арку?), изогнутую дугой, на которой расположена надпись курсивом: «А. К. Чекановъ», а ниже внутри по центру в одну строку: «и сынъ» (рис. 2–3). Шрифт надписи частично схож с шрифтом печатного клейма на тарелке из Каргапольского музея.

Аналогичное клеймо того же цвета имеется на фаянсовой глубокой суповой тарелке (диаметр 25,4 см, высота 4,7 см) из Каменск-Уральского краеведческого музея им. И. Я. Стяжкина. Она отличается от тарелки из частной коллекции не только размерами и формой, но и орнаментом, расположенным по борту и стенке, а также сюжетом рисунка на зеркале. Сходство декора проявляется только в цвете, стилистике и технике. Экспонат датирован концом XIX – нач. XX в. Рядом с печатным стоит и вдавленное в массу клеймо, однако по имеющемуся фото его однозначное прочтение не представляется возможным [4, № 17917829].

Такие же печатные клейма красного и чёрного цвета присутствуют на фрагментах фаянсовой посуды с монохромным декором, найденных в ходе охранных археологических исследований в г. Кирове [5, с. 251; 6, с. 391, 393]. На одном из них имеется розетка, аналогичная имеющейся на зеркале тарелки из Каргапольского музея. На том же фрагменте, кроме клейма «А. К. Чекановъ и сынъ», стоит и вдавленное клеймо, точное прочтение которого по фотографии затруднено [6, с. 393].

Таким образом, печатное клеймо «Ф Чекановыхъ» на тарелке из КРИМ по совокупности данных (частично схожий шрифт монохромных клейм, совместное использование с вдавленным клеймом «Чекановъ.» и аналогичным декором в виде розетки) можно отнести к периоду, хронологически примыкающему ко времени использования клейма «А. К. Чекановъ и сынъ». Нижней границей последнего является 1895 г. [19, с. 284–285], а верхней – 1899 г. (год смерти А. К. Чеканова) [3, оп.1, д.137, л.141об.-142]. Клеймо «Ф Чекановыхъ» могло употребляться в этих временных границах, предшествуя клейму «А. К. Чекановъ и сынъ», или сменив его. Нельзя исключать и того, что

оно могло быть введено и использоваться в переходный период после смерти Александра Кирилловича. Так, в деловом справочнике 1900 года издания владельцами предприятия значились наследники А. К. Чеканова [2, стб. 1326], а в другом подобном издании 1901 г. и во все последующие 1900–1910-е гг. – только его сын И. А. Чеканов [21, с. 100]. Следовательно, печатное монохромное клеймо на тарелке из Каргапольского музея можно предварительно датировать периодом не ранее 1895 г. и не позднее 1900 г.

Известно, что тарелка поступила в фонды в Каргапольского музея в 1981 г., когда он работал ещё на общественных началах, и необходимая документация не велась, поэтому не известны ни её прежний владелец, ни время и место приобретения, ни история бытования.

Письменные и археологические источники свидетельствуют о значительной территории сбыта продукции екатеринбургской фабрики Чекановых в середине 1890-х гг. – от г. Нижнего Новгорода на западе до г. Томска на востоке и от Нижнего Приобья на севере до г. Баку на юге [16, оп.12, д.156, л.25об.; 17, с. 392]. Ближайшими к Каргаполю городами, где в ходе археологических исследований были найдены фрагменты посуды Чекановых, являются Екатеринбург, Курган и Челябинск – в то время уездные центры [11, с. 266; 17, с. 391–393; 19, с. 284]. Село Каргапольское, бывшее волостным центром, входило в состав Шадринского уезда Пермской губернии, который граничил с Екатеринбургским той же губернии, Курганским Тобольской губернии и Челябинским Оренбургской губернии.

В последней четверти XIX в. фаянсовая и фарфоровая посуда активно входила в обиход сельских жителей Зауралья. Так, в I пол. 1890-х гг. продукция небольшой фаянсовой мастерской Шабровых, действовавшей в д. Хабаровой Брылинской волости Курганского уезда (ныне территория Каргапольского р-на), развозилась по окрестным «базарам». Причём известно, что с Шабровыми остро конкурировали торговцы аналогичной привозной посуды, в результате чего мастерская не позднее 1894 г. закрылась [18, с. 89–92]. В эти же годы в Курганском уезде на местных торжках и ярмарках торговали и фарфоровой посудой, в частности в д. Меньшиковой, д. Галишевой, с. Чесноковском и с. Барабинском Меньшиковской волости [13, с. 231–233]. В с. Каргапольском в нач. XX в. был свой еженедельный базар по субботам и проводились четыре ежегодные ярмарки, где также могла продаваться и фаянсовая посуда Чекановых: с 6 февраля – Богоявленская семидневная, с 9 мая – Никольская семидневная, с 1 октября – Покровская семидневная, с 6 декабря – Никольская шестидневная [20, с. 29].

Кроме того, в с. Крестовском Шадринского уезда, примерно в 28 вёрстах от с. Каргапольского, ежегодно проходила одна из крупнейших в России

ярмарок – Крестовско-Ивановская. В 1887 г. пять производителей из Московской и Пермской губерний привезли на неё фарфоровой и фаянсовой посуды на 43 500 руб. Причём доля фабрики Чекановых составила 9,2 % (4 000 руб.) [8, с. 2]. Ярмарка, являясь по сути одним из центров обмена продовольствия, сырья и полуфабрикатов с юга Западной Сибири и степных областей на промышленные товары из европейской части России, носила прежде всего оптовый характер, поэтому основная часть посуды шла дальше – на восток и юг. Как правило, оптовые сделки на подобных ярмарках заключались в течение первой половины ярмарки, а в случае неудачи нераспроданный товар пытались реализовать розничным покупателям в оставшееся до её закрытия время. Поэтому часть посуды всё же оседала в окрестных волостях и уездах. Так было и в 1887 г., когда «посудники» на ярмарке «торговали посредственно», посуда шла «более в ближайшие окрестности, чем в Сибирь» и продавцы не разъезжались «ввиду ожидания розничного покупателя» [8, с. 2].

Важно иметь представление и о стоимости подобной посуды. По данным 1887–1888 гг., владелец фаянсового заведения Екатеринбургского уезда выручал от продажи 100 тарелок 2 руб., или 2 коп. за шт. [15, с. 153]. Это характеризует данную продукцию как недорогую. Однако стоит учесть, что в источнике, скорее всего, шла речь об отпускной оптовой цене.

Исходя из вышеизложенного, нельзя считать бытование в с. Каргапольском описываемой тарелки экстраординарным явлением. Нет и веских оснований полагать, что она не могла быть приобретена на Крестовско-Ивановской или одной из четырёх местных ярмарок кем-то из жителей оживлённого волостного центра, имевшего в нач. XX в. 318 дворов, две церкви, земские библиотеку и больницу [20, с. 28–29].

Таким образом, исследование тарелки, хранящейся в Каргапольском районном историческом музее (в частности, измерение её основных параметров, сопоставление её элементов с аналогами из частных, музейных и археологических коллекций, а также обращение к синхронным письменным источникам и последним научным публикациям), позволило сделать ряд интересных выводов и наблюдений. Во-первых – констатировать, что цвет клейм на фаянсовых тарелках фабрики Чекановых не коррелирует с их сортностью. Во-вторых – ввести в научный оборот ранее неопубликованное клеймо предприятия и предложить варианты его датировки. В-третьих – обогатить наши представления о торговых связях Зауралья и быте его насельников.

Список источников:

1. *Богушева, В. И. Организация производства и обслуживания на предприятиях общественного питания : учебник. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2008. – 253 с.*

2. *Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации. Торг.-пром. адрес-календарь Рос. империи. Т. 1. – Санкт-Петербург : Издание А. С. Суворина, 1900. – 226 с.*
3. *Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 62 (Екатеринбургская городская управа, г. Екатеринбург Пермской губернии (1870–1918)).*
4. *Государственный каталог музейного фонда РФ. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/> (дата обращения: 14.03.2022).*
5. *Евшин, А. С. Морфологическое описание археологической коллекции фарфора и фаянса на основе материала охранных работ по улице Герцена, 28 в г. Кирове // Общество. Наука. Инновации (НПК–2019) : сб. ст. XIX Всерос. науч.-практ. конф. (1–26 апр. 2019 г.). – Т. 3. – Киров, 2019. – С. 242–254.*
6. *Евшин, А. С. Морфологическое описание археологической коллекции фарфора и фаянса на основе охранных работ по улице Герцена, 26 в г. Кирове // LII Урало-Поволжская археологическая конференция студентов и молодых учёных (УПАСК, 5–9 февр. 2020 г.) : материалы Всерос. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов, молодых учёных / ПГНИУ. – Пермь, 2020. – С. 389–393.*
7. *Красноплёров, Е. И. Кустарная промышленность Пермской губернии на Сибирско-Уральской научно-промышленной выставке в г. Екатеринбурге, в 1887 г. Вып. 3. Уезды Кунгурский, Осинский, Камышловский, Ирбитский, Шадринский, Соликамский и Чердынский. – Пермь : Перм. губ. земство, 1889. – 174 с.*
8. *Кресты 18 августа // Деловой корреспондент. – 1887. – 23 авг. (№ 126). – С. 2.*
9. *Кузнецов, Б. А., Кузнецов, А. С. Марочник фарфорозаводчиков братьев Кузнецовых (1810–1940 гг.). – Москва, 2021. – 250 с.*
10. *Марки российского фарфора и фаянса, 1750–1960 / сост. Т. И. Дулькина. – Москва : Касаткина, 2003. – 430 с.*
11. *Мокрецова, А. П., Букачева, А. О. Клейма на фарфоровой и фаянсовой посуде из раскопок г. Челябинска по ул. Свободы, 26 // LIII Урало-Поволжская археологическая конференция студентов и молодых ученых (УПАСК, Оренбург, 1–3 февр. 2021 г.) : материалы Всерос. (с междунар. участием) конф. / М-во просвещения РФ, Оренбург. гос. пед. ун-т ; отв. ред. А. А. Евгеньев. – Оренбург, 2021. – С. 265–269.*
12. *Насонов, С. М., Пермьяков, А. Е. История глиняно-посудного производства Пермьяковых в селе Уктус Екатеринбургского уезда Пермской губернии // Среди коллекционеров. – 2013. – № 2 (11). – С. 50–53.*
13. *Обзор экономического и сельскохозяйственного состояния Курганского округа и г. Кургана Тобольской губернии / сост. Курган. окруж. исправником И. Я. Трофимовым, при полном участии и содействии М. Г. Гусаковского к предостоящей в г. Кургане с.-х. и кустар.-пром. выст. в 1895 г. – Курган : тип. Н. Г. Зикеева, 1895. – 443 с.*
14. *Ожередов, Ю. И. «Томский» фарфор купцов Баукиных // Сибирское купечество : истоки, деятельность, наследие : материалы 3-й Всерос. науч. конф. (Томск, 21–23 сент. 2018 г.). – Томск, 2019. – С. 196–206.*
15. *Промыслы Екатеринбургского уезда Пермской губернии / под ред. П. Н. Зверева. – Екатеринбург : Екатеринбург. уезд. земство, 1889. – 454 с.*
16. *Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 20 (Департамент торговли и мануфактур Министерства финансов).*
17. *Сауков, Г. Н. География распространения посуды фабрики Чекановых по письменным и археологическим источникам // Двенадцатые Татищевские чтения : Всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 19–20 нояб. 2019 г.) : материалы / М-во культуры Свердлов. обл. [и др.] ; отв. ред. И. В. Побережников. – Екатеринбург : Квадрат, 2020. – С. 390–395.*

18. Сауков, Г. Н., Гильдерман, А. В. Фаянсовая мастерская Е. С. Шаброва: опыт верификации нарратива // *Земля курганская: прошлое и настоящее : краевед. сб. / Курган. обл. универс. науч. б-ка им. А. К. Югова [и др.] ; ред.: Д. Н. Маслюженко, Н. А. Катайцева. – Курган, 2021. – Вып. 22. – С. 88–95.*
19. Сауков, Г. Н., Мергенева, К. Н. Фаянсовая посуда уральских производителей XIX – начала XX века из раскопа городской усадьбы (Курган, ул. Куйбышева, 21): информационные возможности вещественного источника // *Роль вещественных источников в информационном обеспечении исторической науки : сб. ст. / авт.-сост. Е. А. Воронцова ; отв. ред.: Д. М. Бондаренко, Д. Н. Маслюженко. – Москва, 2020. – С. 273–290.*
20. *Список населённых мест Пермской губернии : Шадринский уезд. – Пермь : Перм. губ. земство, 1908. – 64 с.*
21. *Уральский торгово-промышленный адрес-календарь на 1902 год : район: Пермская, Уфимская, Оренбургская и Вятская губернии : год четвертый. – Пермь : Издание А. Л. Вершовой, 1901. – 356 с.*

ИЗ МУЗЫКАЛЬНОГО ПРОШЛОГО КУРГАНА 1920-Х ГОДОВ

1920–1921 гг. Советская власть, трудящиеся Курганского уезда делают первые шаги по укреплению нового государственного строя. Район переживает тяжёлый период разрухи и голода. Местные газеты пестрят сообщениями о росте числа голодающих в Курганском уезде, о разрухе в сельском хозяйстве и промышленности, росте преступности и бандитизма. Коммунистические субботники, «недели фронта», борьба с эпидемией тифа и беспризорничеством, восстановление разрушенных предприятий, ликвидация безграмотности, помощь города деревне... События меняются, как в калейдоскопе. Но даже в эти исключительно тяжелые дни газета «Красный Курган» сообщает, что в городе местные любители из рабочих и интеллигенции «проделали известную культурно-просветительную работу».

В июле 1921 г. при бронепоезде состоялось открытие Красноармейского клуба. После доклада бойцы прослушали выступление хора и оркестра Курганского наробраза, «заинтересовавшего исполнением хороших, понятных, умело подобранных номеров». Открывшийся в 1922 г. партпрофклуб стал центром городской культурно-массовой и культурно-просветительской работы. В здании Гарнизонного театра и в театре «Рабочий отдых» в мае 1922 г. были поставлен ряд пьес и проведён «музыкально-вокальный вечер» с постановкой «оперы» «Гусельки» в одном действии с концертным отделением после неё. Анализируя причины плохого посещения «оперы», рецензент пишет: «Это объясняется просто потому, что здешняя публика не любит концерты вообще и в особенности такие, какой был в “Рабочем отдыхе”. Такие вечера сродни балаганному “Петрушке”, исключительно для благосклонной галёрки. Артистам общей драмы не место в опере. Ворона в павлиньих перьях всегда будет вороной. После классического репертуара такие постановки у каждого отобьют желание переступить через порог театра» [1]. Автор заметки (В. Гречанинов) критикует низкое качество содержания и исполнения «оперы» и концерта, а стиль статьи выдаёт некое пренебрежение автора к престолярью и подчёркивает «аристократизм» рецензента.

Не виной, а бедой курганцев было то, что они плохо разбирались в музыке: хорошую музыку им приходилось слушать очень редко. Город посещали лишь случайные гастролёры, выступавшие с сомнительным репертуаром, да и те заглядывали редко. Художественная самодеятельность в этот период сводилась лишь к временно существовавшим небольшим коллективам при некоторых учреждениях и клубах. «Театры» были, в сущности, про-

стыми клубами, в которых отдельные энтузиасты ухитрялись создать небольшой драмколлектив, пытались ставить пьесы и показывать их в местных «театрах». Музыка звучала лишь в церкви (где были собраны лучшие вокальные силы города), в кино (немое кино показывали под аккомпанемент талантливого тапера-пианиста Караваева), а летом в саду Вольно-Пожарного общества играл духовой оркестр. Вот и вся «музыкальная культура», которую в те годы могли предложить курганцу местные власти и любители искусства.

В 1923–1924 гг. несколько улучшилась ситуация в стране. Налаживаться жизнь стала и в Кургане. Увеличивается население города. Постепенное восстановление промышленности города, развитие кооперации, «смычка» города с деревней, общее улучшение материального положения трудящихся – всё это не могло не сказаться на росте культуры трудящихся Кургана.

Почти при каждом крупном учреждении и предприятии образуются клубы. Особенно энергично культурную работу проводят клубы железной дороги, совторгслужащих, Вольно-Пожарного общества, консервного завода. Ставятся спектакли в открывшемся профессиональном театре «Новый мир», «Рабочем клубе», в центральном рабочем клубе «Просвещение». Из садилов бывшего Гоголевского начального училища, бывшего Московского общества сельского хозяйства и бывшего Александровского училища решением Горсовета в ознаменование 20-летия РКП(б) создаётся Центральный сад, заработавший лишь через несколько лет. Организуются новые общеобразовательные школы, профессиональные учебные заведения, открываются библиотеки. Начал изменяться и быт трудящихся. На Увале летом 1924 г. открывается дом отдыха для рабочих на 20 мест. Город устанавливает культурную смычку с деревней. Начинает свою работу организованное в марте 1924 г. ОКС (Общество культурной смычки). Ячейки ОКС юстиции, типографии, железной дороги, электростанции, земуправления, консервного завода, службы тяги, пивзавода, кожзавода, Турбинного завода, Промкомбината, Потребсоюза, Селькредсоюза, Комхоза берут шефство над различными районами Курганского уезда. Все чаще осуществляются выезды городских культбригад в деревню. Развёртывает большую культурную работу открытый в городе «Дом Крестьянина».

Жители охотно посещают концерты профессиональных и самодеятельных артистов. Общественность уделяет особое внимание политической направленности исполняемых музыкальных номеров. Когда в феврале 1923 г. на одном из концертов исполнитель на балалайке сыграл «Интернационал», в статье с характерным названием «За ушко и на солнышко» автор с возмущением писал: «...Наш пролетарский гимн существует не для балаганных увеселений, а является олицетворением кровавой борьбы рабочего класса с ка-

питалом... Мы находимся в Советской республике, которая давно уже приступила к систематической углублённой просветительской работе и всякую халтуру, как наследие старого строя, из своих клубов гонит в шею» [2].

Газета «Красный Курган» в январе 1924 г. констатирует, что в то время, когда театры «Новый мир» и «Рабочий клуб» ставят пьесы, в театре Вольно-Пожарного общества «танцы, маскарад и... опять танцы». «Товарищи-друзинники, вы – главный рабочий район», – обращается газета и подчёркивает: «...Клуб пожарников – единственное место, где рабочий может культурно отдохнуть».

Постепенно повышается эстетический уровень музыкальных выступлений. Выдающимся событием в музыкальной жизни Кургана в 1924 г. были два концерта «большого художника в музыке», композитора и пианиста Д. Я. Покрасса, чьи концерты «всколыхнули курганскую публику». В восторженной статье отмечаются исключительные пианистические данные исполнителя. Автор пишет: «Большие музыканты объезжали Курган, и мы порядком поотвыкли от серьёзной и хорошей музыки. Неудачный в смысле сбора первый концерт только подчёркивает, что курганцы уже привыкли быть обманываемы гастролёрами вроде оперы Кащенко, но доверие публики сразу выросло, как только посетившие первый концерт разнесли по всем уголкам Кургана отрадное впечатление от концерта. Второй концерт был переполнен, и его успех доказал, что курганцы оценили художественные достоинства исполнения», но, к сожалению, «для достойного артиста не нашлось приличного инструмента» [3]. В статье автор рисует состояние Кургана того периода в музыкальном отношении, характеризует художественные вкусы и наклонности курганцев, их «музыкальный голод».

В театре «Новый мир» с 1925 г. почти ежегодно зимой выступает опера. Под рояль, без хора ставятся «Демон», «Риголетто», «Травиата» и другие 5–6 опер камерного типа, не требующие большого творческого коллектива. Постановка опер не пользовалась большим успехом, шли они, в сущности, в концертном исполнении и поэтому выглядели весьма бледно. В тёплой время в летнем театре, а зимой в «Новом мире» регулярно работала музыкальная комедия. Так, в 1926–1928 гг. были поставлены популярные «Жрица огня», «Прекрасная Елена», «Весёлая вдова», «Баядерка», «Коломбина», «Шоколадный солдат», «Сильва», «Гейша», «Мадемуазель Нитуш», «Король веселится». Состав исполнителей был хороший, декорации – превосходны, и потому оперетта неизменно имела большой успех среди публики и получала благоприятные отзывы в печати. Я был аккуратным посетителем всех постановок оперетты и потому могу с полной ответственностью заявить, что тот блажелательный приём, какой оказывался зрителем артистам оперетты, был

ими вполне заслужен. Особенно публика любила артистов Дарова и Ланкину, обладавших чудесными голосами, скрипача и дирижёра Абрашкина и художника (фамилию его я забыл). Я не помню случая, чтобы публика, впечатленная декорациями после поднятия занавеса, разрешала артистам начинать спектакль, не вызвав предварительно на сцену художника аплодисментами по 5–10 и 15 минут – пока художник не появится на сцене и не поклонится публике. И так каждый раз, в каждой пьесе перед началом каждого нового акта. Особенным успехом пользовались классические оперетты «Сильва», «Марица», «Корневильские колокола», «Жрица огня» и другие. Труппа имела в своём составе балет, хор, небольшой оркестр, постановки оформлялись хорошими декорациями, но вместимость театра «Новый мир» или летнего театра была небольшой, а билеты распространялись обычно по абонеентам (т. е. дешевле, чем в кассе), поэтому постановки оперетты обычно не окупались. Но театр был всегда полон, хотя оперетты шли по несколько раз.

Именно музыкальная комедия привила в Кургане многим – в том числе и мне – глубокий интерес к музыке и вокальному искусству. В Кургане ни до, ни после не было классов обучения пению, и первое знакомство с приёмами взятия звука, его обработки мы получали именно здесь, наблюдая за культурой исполнения ведущих артистов. Правда, не всегда артисты оперетты бывали на высоте. Привычка к старым фривольностям, кафешантанным приёмам порой давала себя знать. Так, впечатление от «хорошо сделанного, искреннего спектакля» «Жрицы огня» портили «грубые шуточки очень сомнительного свойства», которые отпускали артисты. «Неужели нельзя сделать спектакль без порнографии?» – возмущённо вопрошает автор статьи [4].

В мартовском номере газеты за 1927 г. появилась статья, в которой резкой критике подвергалось выступление артистов Ю. Холодного и Каурро, которые «превратили “Новый мир” в старый в полном смысле этого слова». «На сцене “Нового мира” воскресли забытые мещанские песенки... Цыганщина, балаган, песенки и остроты, перенесённые с подмостков пивных, да плюс к этому пивные столики, которые залезли и в зрительный зал, говорят о том, что театр “Новый мир” превратился в первоклассную пивную» [5].

Уже в мае того же года сообщается о решении горсовета запретить певицам выступать в пивных, столовых и ресторанах города. Но игра на музыкальных инструментах этим постановлением не запрещалась [6].

Весной 1926 г. в Кургане выступила труппа МАРЕМ («Мастерская революционной миниатюры») с пьесками, посвящёнными критике нездоровых явлений, имевшихся в советской действительности, и концертными сольными номерами. Особенный успех сопровождал выступление артистки Введенской (песни нового быта, сатирические, лирические) [7].

Среди приезжих исполнителей, порадовавших квалифицированным исполнением, хочется упомянуть певицу Шувалову, баса Перетолчина, гармониста А. Донского и особенно музыкантов-исполнителей Е. Мохнача и В. Белавину. Хорошая техника исполнения Шуваловой в сочетании со свежим репертуаром покорила публику, несколько её концертов в клубах и на III окружном съезде Советов имели большой успех у разнообразной аудитории [8].

Гармонист-виртуоз А. Донской исполнял самые разнообразные номера: русские народные песни, попури из опер («Пиковая дама» Чайковского, «Риголетто» Верди, «Кармен» Бизе и др.), показав публике, какие богатые возможности в себе заключает этот скромный инструмент. «Гармоника в умелых руках порой достигала почти оркестровой звучности», «гармонику надо дать рабочим окраинам», так как «гармоника в наши дни – проводник музыкальной культуры в широкие массы трудящихся», – призывал автор статьи [9]. «Гармонику новой системы» изобрёл курганский музыкант Крастынь (упрощённый баян с двумя октавами, 25 голосами и 24 басами, каждый клавиш давал 3 аккорда) [10].

В заметке о гастролях в кинотеатре «Прогресс» артиста харьковской эстрады виртуоза-балалаечника А. Д. Коробкова говорится о роли балалайки – «этого скромного, примитивного инструмента», который в руках Коробкова «становится настоящим концертным инструментом» [11].

Музыкальным событием 1929 г. явилось выступление «человека-оркестра» А. Тульского-Батищева, демонстрировавшего созданный им инструмент, на котором каждый, умеющий играть на хроматической гармонии, мог одновременно играть на трёх скрипках и пианино. Автор, бывший рабочий Тульского завода, исполнил на своём инструменте ряд музыкальных произведений классического репертуара и революционной тематики [12].

Другого характера были концерты виртуоза игры на скрипке Е. Мохнача и пианистки В. Белавиной. В своих двух концертах Е. Мохнач дал краткий очерк исторического развития скрипичного искусства за три столетия, исполнив произведения композиторов А. Скарлатти и Пажанини, Дебюсси и Прокофьева. В. Белавина проникновенно сыграла этюды Шопена, ряд произведений Листа. Музыканты имели особенный успех среди немногочисленной публики, посетившей эти концерты. К сожалению, серьёзная музыка в хорошем исполнении была редким гостем в Кургане и понималась лишь немногими [13].

*Кинотеатр «Прогресс»
(ул. Советская, 94)*

В 1928 г. в Кургане выступили пианистка Е. Чуйкевич, бас Россов, тенор А. М. Лабинский [14]. Особенно запомнилось выступление певца-баса Г. А. Никольского. «Блоха» Мусоргского, ария Мефистофеля, ария Бориса из оперы Мусоргского «Борис Годунов» были исполнены певцом очень выразительно.

Гастролёры, выступавшие в Кургане, знакомили жителей города с классической и современной инструментальной и вокальной музыкой, прививали любовь и интерес к ней, но, к сожалению, выступали они лишь эпизодически, если не считать музыкальную комедию.

Кроме приезжих, в Кургане были и свои городские творческие силы, исполнители, самодеятельные коллективы. Очагами музыкальной культуры в Кургане во второй половине 1920-х гг. были два кинотеатра («Прогресс» и «Рабочее кино» в клубе Вольно-Пожарного общества), две профессиональные музыкальные школы и самодеятельные коллективы, имевшиеся при ряде клубов, в школе II ступени. В мае 1928 г. в газете сообщается о строительстве летнего театра в горсаду на 540 мест. С 28 мая театр и сад открылись, в саду ежедневно играл оркестр (два состава). В саду железнодорожников (на новобазарной площади) показывали кино и давали концерты.

Довольно квалифицированных музыкантов готовили музыкальные школы. Типичным частным учебным заведением была музыкальная школа Марии Карловны Кобылинской. Здесь учились дети состоятельных местных жителей, ссыльных и нэпманов (их тогда в городе было немало). Кроме уроков музыки, Кобылинская давала ещё уроки немецкого и французского языков. Это была строгая, необщительная особа, хорошо знающая своё дело, но совершенно чуждая общественных интересов. Музыкальная школа была очень сильной по составу учащихся, но почти не оказывала никакого влияния на культуру города, никогда не давала открытых концертов и к себе на кон-

В 1920-е гг. Клуб совторгслужащих (ул. Куйбышева, 87)

церты никого, кроме родителей учеников и немногих «избранных», не приглашала.

Напротив, очень популярной в городе была школа Е. С. Тихан. В школе, кроме платных учеников (тогда платным было обучение не только в специальных, но и в общеобразовательных школах II ступени), были и бесплатно обучающиеся – из детского дома. Школа регулярно проводила открытые отчётные концерты (обычно в клубе совторгслужащих), которые охотно посещались многими. Сама Елена Степановна была очень хорошим педагогом и чудесным человеком, оставившим о себе самые лучшие воспоминания у очень многих. Репертуар концертов был разнородным: исполнялось много произведений салонных авторов (пьесы Б. Годара, Г. Ланге, В. Ребикова, О. Дюрана), этюды неизменных Ханона и К. Черни, но мало мы играли Баха, Гайдна, Рахманинова, Скрябина; недостаточно в школе уделялось внимания игре в четыре руки. Но всё же школа была истинным центром музыкального образования в Кургане, и в этом её громадная заслуга. В январе 1929 г. в газете «Красный Курган» автор выступил с обращением ОКРОНО взять школу в своё ведение и оказать ей всяческую помощь, ибо лишь в этом случае школа «нашла бы благодатную почву для дальнейшего развития» (Е. С. Тихан и актив родителей неоднократно обращались к ОКРОНО с просьбой взять школу в своё ведение, но безрезультатно) [15].

Очень большую деятельность развернули в это время самодеятельные художественные (драматические, танцевальные, вокальные) коллективы при клубе совторгслужащих (ул. Куйбышева, здание типографии), партпрофклубе, Вольно-Пожарном обществе, ряде заводов. Музыкальный кружок клуба совторгслужащих не раз выступал в рабочих клубах с самостоятельными концертами, работа его частенько отмечалась в местной газете.

В школе II ступени активно работали струнный оркестр, шумовой оркестр (были и такие!), драмколлектив, «Синяя блуза».

Деятельность коллективов «Синей блузы» составляет особую страницу в истории художественной самодеятельности и культуры Кургана. Первый коллектив «Синей блузы» появился в Кургане в конце 1923 г. в клубе совторгслужащих (по другим сведениям, в 1925 г.). Затем «синяеблузники» появились в клубе железнодорожников, профтехшколе, школе II ступени и т. д. Стали создаваться и коллективы «Красные рубашки».

Коллектив «живой газеты» «Просвещение». Курган. 1928 г.

Коллективы «живгазеты» («живой газеты») обычно выступали как часть коллектива «Синей блузы». Все эти весёлые, острые на язык, со злободневной, политически заостренной тематикой молодёжные бригады с яркими именами («Рупор», «Молот», «Смена») наиболее активно стали проявляться в 1926–29 гг.

Школа II ступени. 1925–1930 гг. (снесена, на её месте супермаркет «Метрополис», ул. Куйбышева, 55)

Среди них наиболее популярным был коллектив нашей школы II ступени, который назывался «Гайка» [16]. Шутки, скетчи, сатирическая декламация, пение, танец – всё это синтезировалось в выступлении, пронизывалось боевым содержанием, броско подавалось публике, порой довольно туго «закручивая гайки» критики, и пользовалось неизменным успехом у молодых и старых. Школа жила интересной художественной жизнью и в этом отношении оказывала определённое влияние на город.

Конечно, музыкальная жизнь города держалась на отдельных талантливых личностях. Струнный оркестр смешанного состава (мандалины, гитары,

балалайки и пр.) под руководством талантливого ученика Третьякова готовил разнообразную программу и с успехом участвовал в общегородских концертах. Сильный хор, выступавший с квалифицированно подготовленной программой, создал в 1927–28 гг. в клубе профсоюзов хормейстер Казанцев. Я считал себя на седьмом небе, когда он взял меня в свой хор по протекции моего дяди – Николая Михайловича Анисимова.

Мой дядя Коля, простой рабочий консервного завода, был разносторонне одарённый человек: хорошо играл на народных инструментах, на баяне, превосходно пел (у него был прекрасный тенор), играл на сцене; к нему всегда тянулась молодёжь. В доме моей бабушки по улице Скобелева (на углу улиц К. Маркса и Пичугина), где жил и мой дядя Коля, никогда не было менее пятнадцати-двадцати инструментов для смешанного состава (балалайки, домры, гитары, мандолины, гармоники, баян, контрабас, альт и другие инструменты для народного и неаполитанского оркестра), здесь всегда звучала музыка и пение. Дирижёром был Яков Смирнов (впоследствии ставший мужем

*Клуб профсоюзов (дом Васильевых,
ныне Театр кукол «Гулливер», ул. Советская, 104)*

моей тётки) – виртуоз игры на мандолине и прекрасный организатор.

Отчётливо помню превосходные выступления этого оркестра в клубе профсоюзов (на ул. Советской, этот дом принадлежал когда-то Васильеву, отцу советского поэта Сергея Васильева); в летнем театре при городском саде по улице Советской; в деревянном здании (дом декабриста Розена); на консервном заводе, на бывшей мельнице Смолина и в других местах. В оркестре хорошо играл на гитаре сольные номера ещё один мой дядя – Яша Анисимов; дядя Коля обычно играл на контрабасе или баяне, на трубе играл Пётр Смирнов, и слушать исполнение этого коллектива было истинное наслаждение!

С самого раннего детства помню чудесные зимние вечера, когда мы сидим у растопленной печки, а мои дяди Коля, Иля и Яша, сидя у огня, поют разные песни или молитвы. Им подпевает моя мама, имевшая тоже хороший голос, а мы (я, дедушка, бабушка) слушаем и восхищаемся. Наверное, меня потому всегда тянуло в церковь – послушать церковный хор. И потом, когда был уже пионером, и когда учился в музыкальном училище, всегда сожалел, что не могу заходить в церковь, потому что нам, пионерам, это было строжайше запрещено. Дядя Иля, кроме того, был прекрасный танцор (в эти годы танцы ещё не осуждались; это произошло года через 4–5), а дружки моих дядей приходили учиться у него танцевать.

*Городской сад (в квартале улиц Советской, Володарского, М. Горького).
Дом декабриста Розена (ул. Советская, 67)*

При клубе Вольно-Пожарного общества много лет существовал большой духовой оркестр, который обслуживал два сада: сад пожарного общества и городской. В городском саду (по ул. Советской) оркестр выступал изредка, сад был тенистый, с большими тополями, благоустроенный – с беседками, аллеями, раковинами для оркестра; с летним театром, стоявшим на углу нынешних улиц Горького и Володарского. Обычно же духовой оркестр играл в своём саду пожарного общества (на месте стадиона «Строитель», ныне стадион «Центральный»). Здесь было небольшое искусственное озеро с окружавшими его беседками и скамейками, на земляной насыпи возвышался большой деревянный «гриб», была сцена, ресторан. Оркестр – по словам нашего старейшего музыканта, энтузиаста музыкального дела, духовика С. П. Ушакова – был создан ещё до октября 1917 г. и работал без перерыва. Поэтому состав его был квалифицированный: дирижёры (А. Леонов, затем И. Бахтеев) – превосходны. В составе оркестра были простые рабочие, вольнопожарники, служащие: Ерохин, братья Дуревы, Уфимцев, Ушаков, В. Серов, П. Смирнов – все хорошие музыканты. Семён Прокопьевич Ушаков вспоминал: «Мы сами играем – и сами себя слушаем. Другой раз играли, – и публика плакала». «Лесная сказка», «Амурские волны», «Дунайские волны», старинные вальсы («Про-

сти», «Осенний сон», «Оборванные струны»), «Мазурка» Г. Венявского, попури из русских песен; отрывки из опер Верди, Бизе, «Рогнеды» А. Серова, из лучших классических оперетт – всё это исполнялось действительно проникновенно. Мы с отцом часами сживали на крыльце дома и все слушали, слушали эти чарующие звуки. Число музыкантов в оркестре выросло до 40. Потом оркестр разделился, и летом из двух разных концов городка, как бы стараясь переиграть друг друга, почти каждый вечер в тишине раздавались мелодичные звуки. Уровень техники позволял отдельным музыкантам выступать соло в городских оркестрах.

В клубе железнодорожников в 1926 году руководитель художественной самодеятельности подготовил (конечно, в купюрах, с декламацией) оперу Р. Лысенко «Майская ночь, или Утопленница», мне пришлось в ней петь партию Левко. Когда я повзрослел и стал больше разбираться в музыке, я смущался, когда мне напоминали о моём вокальном дебюте в этой «опере».

*Клуб железнодорожников им. К. Маркса.
1920-е гг. (Не сохранился)*

*В этом здании занимался хор В. Орловского (ранее – уездное училище,
ныне областная детско-юношеская библиотека, ул. Куйбышева, 43)*

Хочется отметить деятельность В. П. Орловского и его хора (в нём довелось петь и мне). Хор этот занимался в здании, где потом размещалась областная библиотека (угол улиц Куйбышева и Томина) и выступал обычно в саду Вольно-Пожарного общества. Хор ценился знатоками за свою исполнительскую культуру и разборчивость в репертуаре. Орловский обладал превосходным голосом (бас), высоким хормейстерским мастерством и большим профессиональным чувством ответственности, тщательно готовил номера.

Все эти разрозненные, распылённые среди разных предприятий и учреждений силы часто пытались как-то кооперироваться, работать в контакте. Число коллективов росло медленно, в репертуар их частенько попадали не лучшие произведения, безвкусные вещицы, рассчитанные на непритязательного слушателя. На местах не было нот хороших музыкальных произведений для оркестров народных инструментов, для вокальных ансамблей. Вот почему «живгазетная» музыка «Синей блузы» и других подобных коллективов в своей значительной степени представляла собою просто старые, несколько «перелицованные», полумещанские напевы, сдобренные «революционным» содержанием. Таким образом, написанный в духе фокстрота или чарльстона кафешантный «Джон Грей» вдруг становился музыкальной повестью об угнетённом рабочем в доке. А что можно было требовать от провинциальных концертантов, от исполнителей-любителей? Но эти коллективы «живгазет», «Синей блузы» и других проявлений новых веяний в искусстве в те годы, в годы НЭПа, имели громадный успех, который объяснялся тем, что эти молодёжные коллективы воспринимали всякие ростки нового, были злободневными по тематике своих выступлений. Во многих газетных рецензиях на музыкальные произведения тогда раздавались громкие голоса о необходимости обновления репертуара, его «революционизирования» и «орабочивания», как тогда выражались. Стремление к новым формам и новому содержанию искусства имело и обратную сторону: устаревшими объявлялись многие классические музыкальные и драматические произведения (например, оперетта «Сильва», пьеса Шиллера «Коварство и любовь», которую вообще требовали снять со сцены как якобы рассчитанную «на обывателя, мещан и истеричных девиц»).

Надо заметить, что тогда в Кургане даже радио не было. Можно представить важность для Кургана события 5 мая 1928 года – сообщения, что «город обогатился мощным приёмником с тремя громкоговорителями, которые установлены на здании Окружкомола» и что отныне можно будет, гуляя, слышать бесплатно передачи за целый квартал [17]. Я помню, как буквально десятки людей часами простаивали на площади (около пожарной, напротив

нынешнего универмага), слушая у громкоговорителя какую-нибудь музыку из Омска или Москвы, да и вообще всё, что передавалось по радио.

*Кинотеатр им. Ленинского комсомола
(не сохранился, находился на углу улиц Советская и Пичугина)*

Ведь чтобы послушать музыку, нам, подросткам, нередко приходилось дефилировать под окнами пивной (!) на нынешней улице Пичугина (где был кинотеатр им. ВЛКСМ) или ресторана в доме Розена, где играл для посетителей какой-нибудь плохонький скрипач или гармонист. Я сам частенько прохаживался под окнами с этой целью. В оперетту среднешкольников приходилось пробираться под угрозой школьных репрессий, в горсад – денег не было, да и нечего там было делать: танцы к тому времени стали осуждаться как «буржуазные отрывки».

Поэтому настоящим праздником, дыханием чего-то нового для молодёжи были студенческие концерты. От города в разных вузах (в основном Перми, Казани, Томска) училось немного курганцев. Студенческие зимние каникулы для всех специальностей и курсов были в одно и то же время, поэтому зимой съезжались все курганцы-студенты. Об их концертах всегда сообщалось через газету, поэтому желающих побывать на этих студенческих вечерах среди молодёжи и старшекласников оказывалось много. Именно студенты привозили в Курган новые музыкальные вещи – всё это быстро усваивалось, заучивалось и потом демонстрировалось на концертах и смотрах.

Своеобразными итогами работы самодеятельных кружков были отчётные и общегородские концерты, которые проходили периодически зимой в помещении дома декабриста Розена, а летом – на открытой сцене городского сада. Состав участников этих концертов был довольно пёстрый, что

объясняло и пестроту программы концертов – как в идейном смысле, так и в эстетическом. Певцы, хоры исполняли старинные народные песни («Из-за острова на стрежень», «Степь да степь кругом»), романсы, классические дуэты и трио («Не искушай меня» М. Глинки, «На Севере диком» Н. Дмитриева). Отдельные солисты «посягали» на исполнение серьезного классического оперного репертуара, и тут же исполнялись «слезливые» вещички о разбитой любви, салонные романсы («Вернись, я всё прощу», «Вернись» Л. Денца), цыганские песни и романсы («Обойми, поцелуй», «На заре ты её не буди»), кое-что из оперетты, наконец, – самые модные, самые по тому времени «советские», а, в сущности, малохудожественные песни («Кирпичики», «Манькин посёлок», «Шахта № 3» В. Кручинина – ни один концерт без них не обходился), «революционные» («Наш паровоз, вперёд лети...», «Мы кузнецы, и дух наш молод...»). Балалаечники, мандолинисты и гитаристы играли всё, начиная от попури из народных песен до «Чардаша» Монти и рапсодий Листа. Среди скрипачей выделялся учитель математики В. И. Фокин, среди пианисток – ученицы Е. С. Тихан Мария Врачинская и Вера Посекан.

Надо заметить, что концерты с подобным репертуаром бывали только в 1926–28 годы. До этого времени в программу очень редко проводившихся сводных городских концертов входили преимущественно массовые революционные песни и хоры («Мы пожара всемирного пламя», «Смело, товарищи, в ногу»), старые революционные песни («Варшавянка», «Замучен тяжёлой неволей», «Вихри враждебные»), пионеры пели любимую «Картошку», исполнялись старинные народные песни («Вот мчится тройка удалая», «Ревела буря»). А в конце 1930-х гг., уже после периода значительной свободы в выборе концертного репертуара, началась обратная крайность: в борьбе за «высокую идейность» стали осуждать танцы, запрещать исполнение многих классиков русской музыки (например, Рахманинова), не исполнялись многие романсы Чайковского, оперетта осуждалась как «пошлятина», стали всё реже звучать чудесные старинные русские романсы и народные песни. На сцену стали выходить и вытеснять все остальное образцы так называемого «пролетарского искусства» – массовые песни. Музыкальный репертуар приобрёл однобокий, обедненный характер, и это было повсеместное явление. Лишь значительно позднее положение на музыкальном фронте было выправлено: крайности «левацкого» уклона, с их отрицанием классического искусства, были преодолены. С другой стороны, была запрещена к исполнению «лёгкая» музыка, «в духе песенок» Вертинского.

В конце 1920-х – начале 1930-х годов происходят большие изменения в административном устройстве страны. Это коснулось и Кургана: в 1930 г. был ликвидирован Курганский округ, существовавший в 1923–1930 гг., город

перестал быть окружным и перешёл в прямое подчинение в составе Уральской области с центром в Свердловске. В 1934 г. Уральская область была разделена на три области, и Курган вошёл в Челябинскую область в качестве одного из её районных центров. Городская администрация была поглощена другими заботами, её внимание к развитию культурной жизни города ослабло.

Однако, несмотря на трудности объективного характера, то немногое, что делали малочисленные культурные учреждения города, организуемая ими художественная самодеятельность, при её подчас невысоком уровне, в тот период имела громадное воспитательное и эстетическое значение. К началу 1930-х годов художественная самодеятельность получила столь большой размах, что впервые в музыкальной истории Кургана начали устраивать общегородские конкурсы-смотры на лучшего певца, гармониста, балалаечника, рассказчика, танцора, пианиста, гитариста со строгими условиями отбора победителей, с премированием лучших исполнителей дипломами и ценными призами, с направлением победителей на окружные и областные конкурсы [18]. Это были прообразы будущих ежегодных городских, а позднее – областных смотров художественной самодеятельности. Музыкальная жизнь Кургана продолжала своё поступательное развитие в городе.

Список источников:

1. Газета «Красный Курган» [Текст]. – 1922 г. – 13 мая.
2. Газета «Красный Курган» [Текст]. – 1923 г. – 3 февр. (№ 26).
3. Газета «Красный Курган» [Текст]. – 1924 г. – 29 марта (№ 35).
4. Газета «Красный Курган» [Текст]. – 1927 г. – 15 окт. (№ 118).
5. Газета «Красный Курган» [Текст]. – 1927 г. – 10 марта (№ 28).
6. Газета «Красный Курган» [Текст]. – 1927 г. – 7 мая (№ 53).
7. Газета «Красный Курган» [Текст]. – 1926 г. – 1 апр. (№ 72).
8. Газета «Красный Курган» [Текст]. – 1927 г. – 28 марта (№ 34).
9. Газета «Красный Курган» [Текст]. – 1927 г. – 14 мая (№ 56).
10. Газета «Красный Курган» [Текст]. – 1930 г. – 3 янв. (№ 6).
11. Газета «Красный Курган» [Текст]. – 1930 г. – 6 нояб. (№ 248).
12. Газета «Красный Курган» [Текст]. – 1929 г. – 10 нояб. (№ 4).
13. Газета «Красный Курган» [Текст]. – 1927 г. – 21 мая (№ 59).
14. Газета «Красный Курган» [Текст]. – 1928 г. – 22 марта (№ 42).
15. Газета «Красный Курган» [Текст]. – 1929 г. – 3 янв. (№ 1).
16. Газета «Красный Курган» [Текст]. – 1929 г. – 18 апр. (№ 41).
17. Газета «Красный Курган» [Текст]. – 1928 г. – 5 мая (№ 58).
18. Газета «Красный Курган» [Текст]. – 1930 г. – 26 февр. (№ 47).

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

С. Б. Борисов,
ФГБОУ ВО «Шадринский государственный
педагогический университет», г. Шадринск

КНИЖНЫЕ ИЗДАНИЯ

ВЛАДИМИРА ПАВЛОВИЧА БИРЮКОВА

*Труды В. П. Бирюкова, получившие признание
в научном мире, в совокупности являются
своеобразной энциклопедией знания о Большом Урале.*

М. Д. Янко

Не погружаясь в данной статье в глубины биографии В. П. Бирюкова, мы всё же считаем разумным указать на некоторые события его жизни, предшествовавшие и сопутствовавшие выходу его изданий.

«В 1912 или 1913 году я очутился вместе с Иваном Дмитриевичем Шадром в Московском археологическом институте», – вспоминал позже В. П. Бирюков [18, с. 31–37]. В Москве В. П. Бирюков «вместе с женой посещают лекции в Московском археологическом институте. В марте 1913 года, в связи с рождением сына, Владимир Павлович переезжает в село Долговское, где... занимается сбором археологических материалов... Материалы этих разысканий были представлены Владимиром Павловичем в его дипломной работе при окончании археологического института на тему: “Описание древностей, найденных весной 1913 года в Бакланской волости Шадринского уезда Пермской губернии”. Вскоре Владимир Павлович поступает ветврачом в Пермское земство и принимает участие в работе животноводческой экспедиции по исследованию скотоводства... Во время животноводческой экспедиции Владимир Павлович познакомился со студентом Петербургских сельскохозяйственных курсов Аркадием Николаевичем Удинцевым, сыном камышловского учителя...» [35, с. 13]. «Отец А. Н. Удинцева, – рассказывал В. П. Бирюков, – подарил мне один выпуск “Записок Уральского общества любителей естествознания”, где был напечатан словарик наречия крестьян Шадринского уезда, составленный непризнанным шадринским поэтом Н. П. Ночвиным. Я увидел, какую ценность может представить работа над словарём местного наречия» [16].

Ещё один поворот в судьбе В. П. Бирюкова была связана с началом первой мировой войны: «18 июля 1914 года мимо наших раскопок ехал полицейский урядник. От него мы узнали, что объявлена мобилизация, а через два дня – и война с Германией... В Шадринске я получил назначение ветери-

нарным врачом в восьмой Уральский казачий полк... Я уже ехал на фронт, но за Люблином одна из офицерских лошадей так лягнула меня, что пробила шипом подковы сапог и нанесла глубокую рану с повреждением кости левой голени. В итоге я оказался эвакуированным сначала в Орёл, потом в Тулу, а оттуда в Москву» [16].

Здесь В. П. Бирюков «снова посещает археологический институт, слушает лекции и участвует в практических работах» [35, с. 14].

В феврале 1916 года Владимира Павловича перевели в город Хороль Полтавской губернии [35, с. 14] в ветеринарный лазарет при местном конском запасе. 2 октября 1916 года Бирюков записал в дневнике: «Сегодня я вступил в заведование хирургического и частного заразного отдела...» [26].

В апреле 1917 года в г. Хороль Полтавской губернии В. П. Бирюков «организовал городскую выставку древностей и украинского народного творчества» [35, с. 14]. Тогда же В. П. Бирюков опубликовал в типографии 12-страничный путеводитель «Выставка древностей и украинского народного творчества в г. Хороле Полтавской губернии с 3 по 9 апреля 1917 г.» [2]. По окончании выставки В. П. Бирюков «открыл Хорольский краеведческий музей...» [35, с. 14]. В июле 1917 года В. П. Бирюков опубликовал 17-страничную брошюру в обложке синего цвета под названием «Организация Народного Научного музея в г. Хороле, Полт. губ.» [13].

Примерно в тот же период (летом 1917 года) В. П. Бирюков издал 56-страничную брошюру «В. М. Щербаковский и его лекции по археологии на курсах украиноведения в городе Хороле, Полтавской губ. (июль 1917 г.)» [23]. Брошюра не имеет типографски отпечатанной обложки. В доступном нам экземпляре обложкой и титульным листом служит лист бумаги с машинописью. Процитируем фрагмент брошюры:

«В нашем отечестве... подлинно лучшие люди редко выкарабкавались на свет Божий и на свою дорогу... Между тем, эти люди – душа страны. Вся их жизнь – служение высокой идее. Отнимите её у них, что, однако почти невозможно, и прежние апостолы в большинстве случаев добровольно уйдут от жизни, в которой они потеряли бы смысл. Точно так же отнимите у общества этих людей, и останутся тогда в нём лишь машины, добывающие и пережёвывающие пищу, заботящиеся об одежде, жилище, о низких удовольствиях, но не будет духовного совершенствования этого человеческого стада... Замалчивать таких, пока ещё редких, людей нельзя. Нужно о них говорить и писать, чтобы граждане обновляющегося государства знали, что их жизнь направляется не только учреждениями, организациями и стоящими во главе их людьми рядовыми, заурядными, но и теми, кто во всё это вдыхает душу живую и животворящий дух» [23, с. 1–4].

Имеется информация о ещё одной книге, изданной В. П. Бирюковым. В. П. Серебровский в статье «Дарственные надписи В. П. Бирюкова на книгах» пишет: «Большой интерес для любого библиофила представляет книга Бирюкова "Древняя Русь и Украина (Исторические очерки)" (г. Хороль Полтавский губернии, 1917). Знаменательной является приписка в конце книги: "напечатано 50 экземпляров на средства автора. Вл. Бирюков"» [43, с. 152].

«В сентябре 1917 года В. П. Бирюков по болезни вернулся в своё родное село...» [35, с. 15]. 11 сентября 1917 года, согласно дневнику самого Владимира Бирюкова, он принимает решение основать в Шадринске Научное хранилище [27]. В номерах от 17 и 19 сентября 1917 года в шадринской газете «Народная мысль» была опубликована статья В. П. Бирюкова «Шадринское научное хранилище». Отдельный оттиск этой статьи был выпущен в виде 8-страничной брошюры [22]. Вот выдержка из неё:

«Шадринское научное хранилище должно, прежде всего, явиться строго научным учреждением, своего рода краевой академией наук... Желательно, чтобы научное хранилище явилось объединяющим органом для корпораций, служащих науке, искусству и просвещению...»

16 октября 1917 года В. П. Бирюков записал в дневнике: «Утром привёз своё имущество и семью в Шадринск... Сразу же приехал во двор к Мальцеву, где городское управление один из амбаров-мастерской приспособило для моей квартиры» [27].

По-видимому, между второй-третьей декадами декабря 1917 (по старому стилю) и первой декадой января 1918 года (по новому стилю) был напечатан 17-страничный путеводитель В. П. Бирюкова «Выставка естественноисторических и археологических коллекций, предназначенных в основание музея Шадринского Научного хранилища. 27 декабря 1917 г. – 6 января 1918 г.» [3].

Приведём цитату из этой брошюры:

«Шадринское Научное Хранилище должно явиться своего рода академией наук в родном уезде... Открываемая выставка как раз и полагает начало одному из учреждений Научного хранилища – музею. Выставка помещается в доме Лысовой, по Соснинской улице, угол Зелёного рынка» [3, с. 1–2].

В 1920 году В. П. Бирюков издал 14-страничную брошюру «Шадринский уезд – житница Урала, и г. Шадринск – место для Уральского сельскохозяйственного института» [20]. Обложка брошюры отпечатана на тех же листах, что и основной текст. В нижней части обложки в три строки напечатано: «Г. Шадринск / Государственная Типография, / 1920». Титульный лист у брошюры отсутствует.

На наш взгляд, современному читателю будет интересно знакомство с этой брошюрой В. П. Бирюкова, изданной почти сто лет назад. Приводим фрагмент брошюры:

«В самом городе Шадринске много уже лет существует (основанная Зыряновым) хорошая библиотека, вторая в губернии из общественных. Существует постоянный театр. Уже скоро три года, как здесь открыто Научное Хранилище... Уральский Сельскохозяйственный Институт должен открыться не в Екатеринбурге, а в Шадринске...» [20].

Дополнением к предыдущей брошюре стала 4-страничная брошюра В. П. Бирюкова «К вопросу о высшей сельскохозяйственной школе для Уральской области» [10]. На 4-й странице, после текста набрано: «Шадринск. Государствен. Типография зак. № 325». В одном из учреждений г. Шадринска хранится конволют – под одной обложкой переплетены листы брошюры «Шадринский уезд – житница Урала, и г. Шадринск – место для Уральского сельскохозяйственного института» и листы брошюры «К вопросу о высшей сельскохозяйственной школе для Уральской области».

В 1920 свет увидела брошюра В. П. Бирюкова «Изучение родного края в связи с переписью 1920 года» [9]. Статус сочинения В. П. Бирюкова именно как брошюры подтверждается, в частности, наличием в генеральном каталоге Российской национальной библиотеки соответствующей карточки: «Бирюков, Владимир Павлович. Изучение родного края в связи с переписью 1920 года. [Б.м., 1920] 7 стр. Без тит. л. и обл. В конце текста: В. Бирюков».

В Свердловской областной библиотеке имени В.Г. Белинского имеется карточка: «Бирюков Владимир Павлович. Праздник Всемирного Братства: отд[ельный] отт[иск] из № 43-го газ. "Трудовая правда" от 1.V.1923 г.: оттиснуто 8 экз. – Шадринск: Гос. Типография, 1923 – [6] с.; 22 см». Следовательно, «по мотивам» своей статьи в шадринской газете «Трудовая правда» от 1 мая 1923 года В. П. Бирюков изготовил в Шадринской Государственной Типографии 8 отдельных оттисков этой статьи и, вероятно, изготовил на основе этих оттисков некоторое количество брошюр. Одна из таких брошюр оказалась в фондах Свердловской областной библиотеки имени В. Г. Белинского.

В книге 1958 года читаем: «В 1923 году В. П. Бирюков начинает печатать в Шадринской типографии свой "Краевой словарь говора Исетского Зауралья"» [35, с. 18]. Далее приводится полное описание книги: «Бирюков В. П. Краевой словарь говора Исетского Зауралья. Шадринский и частью Екатеринбургский и Камышловский уезды Екатеринбургской губернии. – Шадринск: Издание Шадринского общества краеведов, 1923». Эта «версия» словаря хранится в Государственном архиве в г. Шадринске (Р-1006. Опись 1. Дело 119). У этой версии есть вариант, также хранящийся в архиве г. Шадринска. На об-

ложке «дела» (инвентарный номер 4577) написано: «Краевой словарь говора Исетского Зауралья. Титульный лист оформлен В. П. Бирюковым. Шадринск. 1923–1924 г.». Действительно тонкие листы словаря обложены (помещены) в картонную «обложку». На ней – текст от руки: «В. П. Бирюков. Краевой словарь говора Исетского Зауралья. 1–48 стр. – издание Шадринского О-ва краеведения. 49–64 стр. – [издание] автора. Шадринск 1923–1924 гг.» В этом «варианте версии» временем издания указывается не 1923, а 1923–1924 гг.

Но продолжим цитирование книги 1958 года: «В 1923 году В. П. Бирюков начинает печатать в Шадринской типографии свой “Краевой словарь говора Исетского Зауралья”. Печатание доведено до 65 страницы до слова “Беспечальный”, остальные 72 страницы находятся в рукописи» [35, с. 18]. Остановим внимание на словах: «Печатание доведено до 65 страницы до слова “Беспечальный”, остальные 72 страницы находятся в рукописи». В какой рукописи?

Часть ответа находится в отделе рукописей Российской Национальной Библиотеки. Там хранится издание, на титульном листе которого значится типографски отпечатанный текст: «Бирюков В. П. Краевой словарь говора Исетского Зауралья. Шадринский и частью Екатеринбургский и Камышловский уезды Екатеринбургской губернии. – Шадринск: Издание Шадринского общества краеведов, 1923». К типографски напечатанной строке «Издание Шадринского Общества Краеведения» от руки приписано «+ автора». Ещё ниже имеется сделанная от руки надпись: «Дорогому Михаилу Алексеевичу Сергееву. 17. VI. 1958. Вл. Бирюков». На обратной стороне обложки книги расположен экслибрис – «Ex libris М. А. Сергеева». В книгу вклеен листок «Для заметок» с машинописным текстом следующего содержания: «...Всего было припечатано к печатному тексту три экземпляра (видите, бумаги не было, так использовал обёртку от кукурузных хлопьев), из коих два я продал буквально за гроши. Вот что заставляет делать нужда”. Из письма В. П. Бирюкова М. А. Сергееву от 17.VI. 1958».

Приведём описание данного издания по карточке каталога Российской Национальной Библиотеки (прямым шрифтом приводится текст, типографски отпечатанный на карточке; курсивом обозначен текст, написанный на карточке от руки):

«Бирюков, Владимир Павлович. Краевой словарь говора Исетского Зауралья. Шадринский и частью Екатеринбургский и Камышловский уезды Екатеринбургской губернии. Шадринск, Шадрин. о-во краеведения, 1923. + журнал Шадр. об-ва краеведения. 1923, № 1–2, № 3. 137 с. Перед загл. авт.: В. П. Бирюков, дир. Шадрин. науч. хранилища. С. 65–137 напеч. на пиш. маш.

на одной стороне листа. "Статьи и книги В. П. Бирюкова о говорах на Урале": стр. 136–137. Экз. с автогр. авт. Гос. Публ. б-ка. Ленингр. 25.III. 66».

Итак, В. П. Бирюков «создал» три экземпляра книги, каждый из которых состоял из 64 отпечатанных в типографии страниц и 72 отпечатанных на машинке страниц. Судя по вышеприведённым выдержкам, один экземпляр из трёх был передан В. П. Бирюковым М. А. Сергееву, после чего этот экземпляр оказался в рукописном фонде Российской Национальной Библиотеки.

Волей обстоятельств в наших руках оказался второй из упомянутых В. П. Бирюковым трёх экземпляров. Процитируем фрагмент машинописного (!) «Послесловия» к словарю: «Печатание "Словаря" началось в конце 1922 года, и первые 48 страниц были приложением к №№ 1, 2 и 3 "Журнала Шадринского общества краеведения" в 1923 году. Страницы 49–64 вышли отдельно в 1924 году на средства, добытые лично автором... Издать дальше 64-й страницы не имелось средств» [11, с. 117].

Таким образом, каждый из трёх «вручную» «созданных» В. П. Бирюковым экземпляров словаря состоит из трёх частей: во-первых – приложений к трём выпускам «Журнала Шадринского общества краеведения» 1923 года общим объёмом 48 страниц; во-вторых – отпечатанных в типографии в 1924 году 16 страниц, и в-третьих – отпечатанных в 1950-е годы на чистом обороте 72-х макулатурных листов.

В 1923 году В. П. Бирюков издал «Очерки краеведческой работы» [14]. Вот фрагмент из книги:

«Краевед не должен брезговать таким материалом, как какой-либо счёт на отпущенный товар, заборная книжка из лавки, вексель, приходо-расходная книга домашней хозяйки, свидетельство о сдаче экзамена... Чтобы понять всю теперешнюю жизнь во всех её мелочах, надо знать эти мелочи, из коих строилась жизнь прошлого. Вот почему для науки важны и заборная книжка, и лавочный счёт, и мужицкое письмо» [14, с. 50, 51–52].

Но в карточке каталога Российской Национальной Библиотеки значится: «Бирюков, Владимир Павлович. Очерки краеведческой работы. Шадринск, Шадринск. науч. хранилище, 1923–25». Почему же дата издания на карточке не ограничивается 1923 годом, а «растягивается» во времени не только и на 1924, и даже на 1925 год? Объяснение этому, по-видимому, заключается в том, что работа В. П. Бирюкова «Очерки краеведческой работы» первоначально публиковалась в 1923 году на страницах «Журнала Шадринского общества краеведения»: в номере первом (с. 10–28), номере втором (с. 17–26) и номере третьем (с. 16–24). Выход «Журнала Шадринского общества краеведения» прекратился, но печатание «Очерков краеведческой работы» не было остановлено. Оно было продолжено в 1924 году в шести номерах журнала

«Шадринское научное хранилище» (№ 1, с. 16–32; № 2, с. 17–32; № 3, с. 9–24; № 4, с. 9–24; № 5, с. 17–24; № 6, с. 9–16).

Итак, вероятно, в 1924 году В. П. Бирюковым был скомпонован какой-то (возможно, предварительный) 112-страничный вариант книги – и, по всей видимости, разослан в различные центральные издания и учреждения. Иначе трудно объяснить, каким образом в № 4 журнала «Краеведение» за 1924 год на этот вариант книги в отделе библиографии на странице 477 был помещён следующий отклик Н. В. Павлова-Сильванского:

«Бирюков В. П. Очерки краеведческой работы. Шадринск. Изд. Шадринского Научного Хранилища, 112 стр. Издание не закончено.

Труд В. П. Бирюкова нельзя не признать ценным вкладом в краеведческую литературу. Написанный простым, крайне понятным языком, он даёт ответ почти на все возникающие, в особенности у провинциального краеведа, вопросы о целях, задачах и основных приёмах краеведческой работы...» [цит. по: 14, с. 129–130].

В декабре 1924 года на Всесоюзной конференции по краеведению, созванной Центральным бюро краеведения при Академии Наук, была принята резолюция, в которой говорилось о необходимости «переиздания труда В. П. Бирюкова “Очерки краеведческой работы”» [14, с. 129]. А в ноябре 1925 года В. П. Бирюкову было отправлено письмо в Шадринск: «Ленинградское Отделение Центрального Бюро Краеведения сообщает Вам, что оно принципиально признало крайне желательным переиздание Ваших “Очерков краеведческой работы” под своей редакцией... Тов. Председателя ЦБК В. Семёнов-Тян-Шанский...» [цит. по: 14, с. 129]. Отклик Н. В. Павлова-Сильванского от 1924 года и письмо от 1925 года сам В. П. Бирюков процитировал в главе «Вместо заключения» в 130-страничном варианте издания. Возможно, знакомство с этой заключающей книгу главкой, а возможно – какие-то иные обстоятельства побудили библиографов Российской Национальной Библиотеки указать в качестве года издания не 1923 год, а 1923–1925 годы.

В 1925 году была выпущена брошюра “Шадринское Государственное Научное Хранилище в 1925 г.”». Наличие как минимум восьмистраничного варианта брошюры фиксирует каталог Российской Национальной Библиотеки в г. Санкт-Петербурге. На соответствующей карточке каталога значится: «Бирюков, Владимир Павлович. Шадринское государственное научное хранилище в 1925 году. Производственный план, месячные отчеты и годовая сводка. – Шадринск, тип. Окр. испол. ком., 1925. 8 стр. Перед загл. авт. – В. П. Бирюков. Гос. Публ. б-ка в г. Ленингр. 29.X.45».

Но в Государственном архиве в г. Шадринске хранится 24-страничная «брошюра», на титульном листе которого значится: «В. П. Бирюков. Шадрин-

ское государственное научное хранилище в 1925 году. Производствен. план, месячные отчёты и годовая сводка. – Г. Шадринск, Уральской области. Тип. Окружн. Исполнит. комитета» (экспонат № 1594). На обороте титульного листа брошюры в нижней части курсивом напечатан следующий текст: «Печатается на средства автора, в частности, первые 24 страницы – на гонорар, полученный за лекционно-экскурсионную работу на Шадринских окружных курсах по подготовке пионервожатых (февраль 1925 г.)». В самом низу оборота титульного листа, под чертой напечатано: «Заказ № 943. Тир. 500. Шадринск, Типография Окрисполкома. Окрлит № 1120». В самом низу 24-й страницы напечатано: «Заказ № 640. Тир. 500. Шадринская Типография Окрисполкома. Окрлит № 1594».

Прочитываем фрагмент этой брошюры: «Вечером, 14 января 1925 года, в Шадринск прибыл заместитель председателя Центрального Бюро Краеведения РСФСР, академик А. Е. Ферсман, свернувший в наш захолустный городок со своего пути на изумрудные копи. Цель этого заезда – знакомство с Научным Хранилищем. Переночевав в стенах Научного Хранилища и наутро побывав ещё в краеведческом музее, А. Е. Ферсман отбыл обратно» [21, с. 14].

Вопрос о времени выхода, содержании и объёме книги «Шадринский округ Уральской области: Природа, население и хозяйство» непрост. В каталоге Российской национальной библиотеки указано: «Бирюков В. П. Шадринский округ Уральской области: Природа, население и хоз-во... Шадринск: Шадр. окр. испол. ком., 1925. – 356, 114, 8, 8 с.», то есть утверждается, что книга вышла в 1925 году, а объём её составил $356 + 114 + 8 + 8 = 486$ страниц. А в отсканированном массиве карточек каталога, размещённом на сайте Свердловской областной универсальной научной библиотеки им. В. Г. Белинского, имеется карточка со следующим описанием книги: «Бирюков, Владимир Павлович. Шадринский округ Уральской области. Природа, население и хозяйство. – Шадринск: Изд. Шадринского Окружного Исполнительного Комитета, 1926 – 500, 113, 8, 8». То есть утверждается, что книга вышла в 1926 году, а объём её составил $500 + 113 + 8 + 8 = 629$ страниц.

Обратимся к экземпляру книги, хранящемуся в одном из учреждений Шадринска [19]. Типографская обложка отсутствует. В верхней части титульного листа надпись от руки чёрными чернилами «В. П. Бирюков» (то есть в типографской «версии» на титульном листе фамилия автора не была напечатана). В средней части титульного листа – типографски выполненное название по центру прописными буквами в пять строк: «Шадринский округ Уральской области. Природа, население и хозяйство». В нижней части – типографские надписи по центру: «Издание Шадринского Окружного Исполнительного Комитета. Шадринск, 1926». Таким образом, в «шадринском», доступном

de visu экземпляре указан 1926-й год издания. Казалось бы, вопрос решён. Но в том же «шадринском» экземпляре на странице 255 читаем: «В начале 1927 года возникло Общество Друзей Научного Хранилища» [19, с. 255], а на странице 256 – «В данное время всех фондов, принятых в архивохранилище, на 1 сентября 1927 г. числится 318...» [19, с. 256]. Из этого следует, что по крайней мере часть книги писалась и печаталась в 1927 году.

Первая часть книги – «Природа» – размещена на страницах с 3 по 56, вторая часть – «Население» – на страницах с 57 по 132, третья часть – «Общественная жизнь» – на страницах со 133 по 284. Далее, казалось бы, должна следовать четвёртая часть, начинающаяся со страницы 285. Вместо этого в «шадринском» варианте книги находится часть пятая, которая называется «Окружной центр и районы» и располагается на страницах с 429 по 500. Далее расположен «Алфавитный список населённых мест Шадринского округа. Составлен В. П. Бирюковым», нумерация – с 1 по 113 страницы (114-я страница пустая). Затем следует 8-страничная «вкладка», на первой странице которой указано: «Приложение к книге "Природа и население Шадринского округа" и "Шадринский округ"», а ниже – «В. П. Бирюков. Литература о Шадринском крае». Затем следует ещё одна 8-страничная вкладка, на первой странице которой указано: «Приложение к книге "Природа и население Шадринского округа" и "Шадринский округ"», а ниже – «В. П. Бирюков. Краеведение в деревне». Нумерация – с 1 по 8 страницы. Все эти «части» объединены самодельной картонной красной обложкой, на которой в верхней части печатными буквами по центру написано чёрными (фиолетовыми) чернилами: «В. П. Бирюков», ниже – «Шадринский округ Уральской области», а в нижней части – по центру: «Шадринск, 1926». Таким образом, объём «основного раздела» «шадринского» экземпляра книги В. П. Бирюкова «Шадринский округ Уральской области. Природа, население и хозяйство» составляет 284 страницы (1-я, 2-я и 3-я часть со сплошной нумерацией) + плюс 72 страницы (5-я часть с нумерацией от 429 до 500) = 356 страниц. Именно это число указано в карточке каталога Российской Национальной Библиотеки.

Таким образом, по-своему правы оказались обе библиотеки. В петербургской библиотеке не доверились последней странице, казалось бы, сплошной пагинации (500) и пересчитали листы «поштучно». Получилось: «356, 114, 8, 8 с.». А уральцы, по-видимому, доверились последним цифрам каждой из четырёх пагинаций и воспроизвели в каталоге: «500, 113, 8, 8».

Впрочем, не исключено, что в фондах Свердловской областной универсальной научной библиотеки им. В. Г. Белинского хранится теоретически возможный «полный» вариант книги, то есть включающий отсутствующую

в шадринском и в петербургском экземплярах четвертую часть (страницы 285–428).

1 апреля 1926 года В. П. Бирюков записал в дневнике: «Сдал в типографию начало своей книги "Природа и население Шадринского округа"» [29, с. 74]. Позднее В. П. Бирюков писал: «В марте 1927 года вышла моя большая книга "Природа и население Шадринского округа Уральской области"» [11, с. 121]. Эту книгу «Шадринская окружная крестьянская газета» в номере от 24 июня 1927 года «назвала "праздником в нашей культурной жизни"» [44, с. 38].

Структура книги «Природа и население Шадринского округа» [15] такова. Первая часть книги называется «Природа» и размещена на страницах с 3 по 56. Вторая часть книги носит название «Население» и занимает страницы с 57 по 132. Третья часть книги называется «Окружной центр и районы» и размещена на страницах с 133 по 210. Затем идёт текст «Об этой книге», размещённый на двух страницах. Затем следует 8-страничная «вкладка», на первой странице которой указано: «Приложение к книге "Природа и население Шадринского округа" и "Шадринский округ", а ниже – «В. П. Бирюков. Литература о Шадринском крае». Затем следует ещё одна 8-страничная вкладка, на первой странице которой указано: «Приложение к книге "Природа и население Шадринского округа" и "Шадринский округ", а ниже – «В. П. Бирюков. Краеведение в деревне». Далее начинается текст «Алфавитный список населённых мест Шадринского округа. Составлен В. П. Бирюковым» – с указанием названия, типа селения, сельсовета, расстояния от центра, водоема, числа хозяйств, жителей и др., нумерация – с 1 по 113 страницы (114-я страница пустая). Затем следует ещё одна 8-страничная вкладка, на первой странице которой указано: «Приложение к книге "Природа и население Шадринского округа" и "Шадринский округ", а ниже – «В. П. Бирюков. Краеведение в деревне». Нумерация – с 1 по 8 страницы. Далее на одном листе размещена «Схематическая административная карта Шадринского округа, Уральской области» и ещё на одном листе «Планы городов Шадринского округа (Шадринск, Каменск и Камышлов)».

Подробную характеристику этой книге дал в 1927 году в двоекном (№ 5–6) номере журнала «Северная Азия» Николай Васильевич Здобнов [32].

Также на эту книгу «в журнале "Краеведение" (1928. Том. V. № 1. С. 60) была напечатана статья-рецензия В. Ливанова, который назвал труд В. П. Бирюкова "ценной и оригинальной книгой", имеющей "исключительную полноту". Каждой из глав свойственна яркость изложения "как по стилю, так и в отношении освещения фактического материала"» [35, с. 19].

Выход книги сыграл в судьбе В. П. Бирюкова весьма значительную роль. В работе «Путь уральского собирателя» В. П. Бирюков писал: «В 1927 году в Шадринске вышла изданная окрисполкомом моя книга “Природа и население Шадринского округа Уральской области” размером чуть не в 25 авторских листов. Издатель не платил мне гонорар чуть не два года. Долго я ходил в окрисполком и принужден был потом сказать, что остаётся подать на издателя в суд. И деньги были выплачены» [цит. по: 8, с. 470]. А о том, как потрачены были эти деньги, В. П. Бирюков писал в другой работе: «В марте 1927 года вышла моя большая книга “Природа и население Шадринского округа Уральской области”. Гонорар за книгу с большим трудом удалось весь сразу получить через несколько лишь лет, и это дало нам с женой возможность приобрести в Шадринске домик с кирпичной кладовой во дворе» [11, с. 121–122]. Это дало возможность В. П. Бирюкову с начала 1930-х гг. жить на два города: «И в сентябре 1931 года я... перекочевал в Свердловск. ...Я мог месяц работать в Свердловске и почти столько же прожить в Шадринске, где я купил себе домик. Сначала домик мы искали в Свердловске, потом в Камышлове, чтобы во дворе при доме была каменная кладовая, где бы можно было хранить собираемые научные ценности, – такой домик нашёлся опять же в Шадринске. Там стала жить жена со своей матерью, а я так, наездами: что соберу, то тещу в Шадринск» [цит. по: 8, с. 470].

В 1921 году на первом съезде краеведов Урала В. П. Бирюков познакомился с Александром Сергеевичем Лебедевым (1888–1937). В 1920-е годы А. С. Лебедев работал директором Пермского губернского музея местного края и неоднократно посещал Шадринское научное хранилище. Во время одной из встреч В. П. Бирюков показал Александру Сергеевичу рукопись своей работы «Краеведческий вопросник». А. С. Лебедеву рукопись понравилась, и он организовал её издание в Перми на средства музея. 188-страничный «Краеведческий вопросник» В. П. Бирюкова был издан в 1929 году тиражом 3000 экземпляров. Отзывы на «Краеведческий вопросник» были опубликованы в изданиях «Советское краеведение» (1930, № 6) и «Народный учитель» (1930, № 11) [24, с. 35].

В 1930 году В. П. Бирюков издаёт статью «Из истории фарфорово-фаянсового дела в Приисетье», опубликованную в сборнике «Исетско-Пышминский край», в виде 8-страничной брошюры [7]. Текст брошюры отпечатан в типографии, первая страница без нумерации, страницы со 2-й по 8-ю имеют типографскую нумерацию от 2 по 8. Обложка сделана вручную, возможно, самим В. П. Бирюковым. Обложка представляет бумажный лист серо-синеватого цвета. В верхней его части чёрными чернилами написано: «В. П. Бирюков» (подчёркнуто волнистой линией). Ниже – также чёрными

чернилами – название (брошюры): «Из истории фарфорово-фаянсового дела в Приисетьи». В нижней части листа, также от руки, чёрными чернилами – «Шадринск 1930». Если сравнить текст брошюры с текстом статьи, можно отметить, что из текста статьи изъято два последних абзаца. На последней (8-й) странице брошюры чёрными чернилами подписано окончание «оборванного» на переносе слова. Было напечатано: «...не выдержала объявленной кон-», подписано: «куренции.» Восьмистраничный типографический текст, «обрамлённый» мягкой обложкой с рукописно выполненным названием, заключён в картонную красную обложку. На ней фломастером или чернилами написано печатными буквами в верхней части: «Бирюков В. П. Из истории фарфорово-фаянсового дела в Приисетьи», а в нижней части – «Шадринск, 1930».

Из текста: «До 1924 года на берегу реки Исети в Шадринске по теперешней улице К. Либкнехта стояло старинное здание, сложенное из очень крупных кирпичей. Здание слыло под именем "старого театра"... Но перед тем, как тут основаться театру, здание исполняло обязанность городской больницы и было построено... в 1829 г. купцом Фёдором Фетисовым. Не дожив полных ста лет, здание, за ветхостью, сошло с лица земли, будучи разобрано на кирпич в 1924 г. Когда стены были сняты, в фундаменте их обнаружено множество толстых черепков от низких прямостенных, разной величины сосудов... При обследовании окрестностей усадьбы теперешнего военного городка, в особенности в осыпях крутого в одном месте берега реки, найдено было очень большое количество обломков фарфоровой и фаянсовой посуды... Здесь же около казарм, ещё в 1925 г., валялось много больших кварцитовых глыб, из коих одна, весом в 70 пудов, была доставлена в садик перед фасадом главного здания Научного Хранилища и водружена на клумбе, как памятник промышленной старины и украшение на фоне зелени. Недалеко от военного городка, ближе к центру города, по улице К. Маркса, лежат и по сей день два кварцитовых камня... Добравшись по этим мертвым остаткам былого производства до установления того, что в Шадринске действительно была фарфоровая фабрика, мы начали получать и некоторые письменные свидетельства. ...В лице Шадринской фабрики мы имеем первое русское фарфорово-фаянсовое производство на огромной территории, начиная от Волги и кончая Великим океаном» [7, с. 1–2, 3, 4].

В 1931 году свет увидел сборник краеведческих статей «Исетский край. Выпуск 2», включавший материал В. П. Бирюкова «Разведка на трепел близ железнодорожной станции Шадринск» (с. 115–118). В каталоге Курганской областной универсальной научной библиотеки имени А. К. Югова имеется запись: «Бирюков В. П. Разведки на трепел близ железнодорожной станции Шадринск. – Москва : [б. и.], Б. г. – 4 с. Инвентарный номер: 1280193 – ФРК».

Из этого мы делаем вывод, что в фонде редких книг курганской библиотеки имеется четырёхстраничная брошюра В. П. Бирюкова без места и года издания, по названию и объёму практически совпадающая с названием и объёмом его статьи в сборнике 1931 года «Исетский край».

В сентябре 1931 году В. П. Бирюков, оставив работу в Шадринске, обретает её в Свердловске в машинописи В. П. Бирюкова «Путь уральского собирателя» (1964) освещаются обстоятельства этого переезда: «В 1930 году скончался учёный секретарь Уральского бюро краеведения Д. Бобышев.... Надо было найти преемника ему, и выбор остановился на мне. И в сентябре 1931 года я оставил Шадринское научное хранилище и перекочевал в Свердловск. Здесь мне дали широкие льготы: я мог месяц работать в Свердловске и почти столько же прожить в Шадринске...» [цит. по: 8, с. 470].

В 1931 году в Свердловске вышло четыре брошюры В. П. Бирюкова. В надзаголовке титульного листа каждой из них указано: «Уральское Областное Бюро Краеведения», чуть ниже – «Уральский краеведческий поход за полезными ископаемыми».

Первая брошюра – «Программа для собирания краеведческих сведений о водоёмах местного края» [37, с. 3]. На с. 10 в выходных данных указан тираж брошюры – 2000 экземпляров.

Вторая брошюра – «Программа для собирания сведений о месторождениях каменного угля». На титульном листе брошюры ниже названия указано: «Составлена В. П. Бирюковым», в низу страницы – «Г. Свердловск. 1931 г.» [40]. На с. 8 в выходных данных указан тираж брошюры – 500 экземпляров.

Третья брошюра – «Программа для собирания краеведческих сведений об ископаемых строительных материалах» [39]. На титульном листе брошюры ниже названия указано: «Составлена В. П. Бирюковым», в низу страницы – «Г. Свердловск. 1931 г.». На с. 10 в выходных данных указан тираж брошюры – 2000 экземпляров.

Четвёртая брошюра – «Программа для собирания краеведческих сведений о торфяных болотах». На титульном листе брошюры ниже названия указано: «Составлена В. П. Бирюковым», в низу страницы – «Г. Свердловск. 1931 г.» [38]. На с. 10 в выходных данных указан тираж брошюры – 2000 экземпляров.

В 1932 году в Свердловске было тиражом 3 000 экз. издано «краткое руководство» В. П. Бирюкова «Для чего, где и как искать полезные ископаемые» [4]. В надзаголовке обложки и титульного листа было напечатано: «Уральское областное бюро краеведения» и «Серия "Всеуральский поход за полезными ископаемыми" под редакцией Я. А. Истомина».

В 1933 году была отпечатана брошюра В. П. Бирюкова «О поисках на Урале новых месторождений нефти и газа» [12]. В надзаголовке первой страницы (обложки и титульного листа нет) напечатано: «Уральское областное бюро краеведения». Ниже, по центру: «В. П. Бирюков». Ещё ниже, по центру: «О поисках на Урале новых месторождений нефти и газа». Из текста на 3-й странице: «Все образцы, в том числе и бутыл с газом, отправляются по почте наложенным платежом по адресу: Свердловск, улица Ленина, 28, Областному Бюро Краеведения» [12, с. 3]. На четвертой странице в выходных данных указано: Свердловск, тип. ОГИЗа, трест Полиграфкнига, зак. № 362, 1933».

В том же 1933 году была отпечатана брошюра В. П. Бирюкова «Вопросник для сбора сведений о месторождениях нефти и газа» [1]. В надзаголовке первой страницы (обложки и титульного листа нет) напечатано: «Уральское областное бюро краеведения». На последней, 12-й странице, напечатан текст, воспроизводящий (напоминающий) лист конверта: «С научными материалами. Г. Свердловск, улица Ленина, 28. Старое здание Уралмузея. Областному бюро краеведения. Сектор естественных производительных сил. Оплата корреспонденции производится адресатом» [1, с. 12]. Также на 12-й странице содержатся следующие сведения (выходные данные): «Горлит № 941. Издание Обл. Бюро Краеведения. Тираж 2000. Свердловск, тип ОГИЗа, треста Полиграфкнига, зак. № 363, 1933 г.». Обратим внимание: заказ брошюры «О поисках...» – № 362, а заказ брошюры «Вопросник...» – № 363. По-видимому, брошюры заказывались практически одновременно.

В 1936 году у В. П. Бирюкова в г. Свердловске был напечатан «первый большой сборник устных поэтических произведений – “Дореволюционный фольклор на Урале” [30]. Эта книга впервые раскрывала перед читателем богатые духовные сокровища народного Урала, знакомила с многообразными жанрами фольклора, включала народное творчество этого края в обиход научных исследований» [50].

Материал собран в два раздела. I раздел: «Пословицы, поговорки, шутки, загадки; Народная драма; Песни разбойничьи, солдатские, игровые, шуточные, свадебные и семейные; Устные переделки стихотворений, романсы, частушки». II раздел: «Песни исторические, тюремные, рабочие и о рабочих; Рабочие предания сказки и сказы». В приложении даны словарь, биографии сказителей и библиография.

О книге «Дореволюционный фольклор на Урале» сам Владимир Павлович вспоминал «с огорчением, так как редактировавшая книгу Е. М. Блинова “совершенно бесцеремонно” поступала с фольклорными текстами, перекраивала их на свой лад» [35, с. 23]. «Вот почему, – писал В. П. Бирюков, – мне

так неприятен вид книги "Дореволюционный фольклор на Урале", выпущенной Свердловским издательством в 1936 году» [цит. по: 35, с. 23].

В 1937 году в книжной серии «Литературное наследство Урала» вышел сборник «Поэты второй половины XIX века», составленный В. П. Бирюковым [36]. В предисловии к книге В. П. Бирюкова говорилось: «Настоящий сборник задуман был вначале как сборник избранных произведений уральских поэтов XIX века. Но отсутствие необходимых источников не позволило составителю изучить поэтическую жизнь Урала в первой половине XIX века, изучить интереснейший вопрос о поэтах крепостного Урала. Между тем, имеются материалы, говорящие о том, что, как ни слаба, но эта жизнь была, и нужно её внимательно изучить, – эта задача ближайшего будущего. Пока же мы предлагаем вниманию читателя сборник избранных произведений поэтов второй половины XIX века – можно сказать, что выявлены почти все имена – всего свыше сорока авторов» [36].

Н. В. Здобнов в своей беспристрастной рецензии, опубликованной в 1938 году в журнале «Литературное обозрение», в частности, заявлял: «Три четверти сборника наполнены обывательским стихоплётством, не представляющим ни малейшего литературного и общественного интереса; непонятно, зачем понадобилось вытаскивать этот мусор из архивной пыли и печатать в пяти тысячах экземпляров» [31].

Осенью 1936 года был арестован единственный сын В. П. Бирюкова Иринарх, живший вместе с отцом в Свердловске. Н. Тагильцева писала об этом событии в жизни В. П. Бирюкова: «...В сталинских застенках погиб его единственный горячо любимый сын Иринарх, учившийся в университете в Свердловске. Отцу так ничего и не удалось узнать об обстоятельствах гибели сына» [44, с. 39]. «В 1937 году, – отмечает далее Н. Тагильцева, – по всей стране были ликвидированы краеведческие общества, многие краеведы разделили трагическую участь лучших людей того времени... Владимир Павлович перебирается снова в Шадринск. В приземистом одноэтажном доме с резными деревянными наличниками на тихой, заросшей травой, Пионерской улице на окраине городка, краевед продолжает вести работу по изучению Урала» [44, с. 40].

Таким образом, с 1937 по 1938 г. Владимир Павлович Бирюков жил в Шадринске, и подготовленные им книги, увидевшие свет в 1940-х, 1950-х и начале 1960-х годов, выпускались издательствами, когда он жил в Шадринске.

В 1940 году в Челябинске вышел составленный В. П. Бирюковым сборник «Уральские сказки» [46]. Книга «давала живое представление о специфике уральской сказки, записанной собирателем из живых уст народа» [50].

В аннотации сообщалось: «В сборник, предназначенный для детей среднего и старшего возраста, вошли избранные сказки народов, населяющих Урал» [46, с. 4]. В издании «Урал в его живом слове» В. П. Бирюков писал об этом издании: «Всего приведено 28 сказок, в том числе русских – 15, башкирских – 2, казахских – 8 и коми-пермяцких – 3 сказки» [45, с. 285].

Приведём краткую, сообщённую самим В. П. Бирюковым информацию о его жизни в 1940-е гг.: «С 1 марта 1940 года я получил академическую пенсию и решил совсем оставить службу... В конце 1943 года в Шадринске был образован, на базе учительского, педагогический институт, и я был приглашён вести в нём курс устного народного творчества. В 1948 году я был приглашён читать лекции на заочном отделении Челябинского педагогического института...» [11, с. 117–119].

«Обширные материалы из уральского фольклора, – отмечал М. Д. Янко в обзоре творчества В. П. Бирюкова – представлены в книге “Фольклор Урала. Исторические сказы и песни (дооктябрьский период)”, Челябинск, 1949. Далёкое прошлое этого края нашло отражение в народных песнях» [50].

Процитируем фрагмент книги из раздела «Аракчеевщина»:

«Мой дедушко у Аракчеева двадцать пять лет солдатом служил. Я от своей матери слышала, что её отец жаловался:

– У меня руки болят не от работы, а от палок...

Палками тогда солдат-то били. Аракчеев говорил:

– Девять убей, а десятого выучи...

У дедушка-то не только руки, икры-то у ног были все в шишках. Сапоги тогда надевали с мылом, а кителя коленком затягивали. И так затянут, что лежит на земле рубль, и не наклонишься, чтобы поднять его. Так затягивали”. Записано в рабочем посёлке Чебаркуль Челябинской области 23 июня 1940 г. от жены бывшего казака Татьяны Ипполитовны Любимовой, под 65 лет» [47, с. 43].

В статье, посвящённой семидесятилетию В. П. Бирюкова, В. Гусев назвал заслугой Владимира Павловича то, что «он значительно расширил наше представление о жанре исторических песен, об эволюции этого жанра в XIX–XX веках. Если долгое время было принято считать, что историческая песня в XIX в. “изжила себя”, то публикации В. П. Бирюкова способствовали пониманию того, как, в сущности, разнообразен по содержанию и форме жанр так называемых исторических песен, и поставили перед исследователями фольклора ряд новых теоретических проблем» [28].

Уральский литературовед и краевед А. Шамаков писал: «Знаток истории края, Владимир Павлович как летописец сумел и успел записать её движение, отметить её вековую поступь. Поэтическая душа народов, населяющих

огромный Урал, как бы заключена теперь в книге Бирюкова “Урал в его живом слове”. Ей автор отдал долгие годы упорного труда собирателя, знания краеведа, любовь и вдохновение писателя» [48].

20 ноября 1953 года в газете «Уральский рабочий» было опубликовано сообщение «о поступившей в магазины Свердловкнигторга книге В. П. Бирюкова “Урал в его живом слове”, изданной Свердловским книжным издательством» [цит. по: 8, с. 444].

Эта книга, как отмечал М. Д. Янко спустя десять лет после её выхода, «включала ряд прежних публикаций автора и новый материал. Составитель отказался в ней от традиционного расположения текстов по жанровым признакам и дал строго научную его классификацию по историческим периодам. В сборнике обильно представлен рабочий фольклор Урала. Пословицы, частушки, песни, сказы и сказки горнозаводских рабочих Урала рассматриваются составителем как важная часть фольклорного наследства народа» [50].

На первых страницах книги было напечатано «Предисловие составителя». В нём В. П. Бирюков, в частности, сообщал:

«С первого взгляда работа по собиранию устного народного творчества кажется совершенно простой: слушай, что поют или рассказывают, да записывай. Но этого, оказывается, мало – такая работа будет чисто стихийной. Необходимо знать, что записывать, как делать отбор записанного, как изучать собранный материал и пр. Именно так, стихийно, сначала повёл и я эту работу 50 лет назад, и только позднее сама жизнь да добрые люди научили меня тому, как надо подходить к собиранию богатств народного творчества.

Начав собирательскую работу в 1903 году, я через десять лет пришёл к выводу, что необходимо записывать и местные слова, чуждые литературному языку. Изучение особенностей местного говора во многих отношениях открыло мне глаза на историю Уральского края, на связь её с историей всего нашего отечества.

Увлечись местным говором, я стал смотреть на произведения устного творчества лишь как на словарный источник. К счастью, работа в 1934–1935 гг. над книгой “Дореволюционный фольклор на Урале” заставила меня пересмотреть свой взгляд и уделять устному народному творчеству не меньшее внимание, чем словарю. И теперь я глубоко убеждён, что диалектолог должен быть в равной степени фольклористом, а фокльорист – диалектологом...

Предлагаемый вниманию читателей сборник – своего рода мой отчёт перед уральской общественностью о многолетней работе, итоги изучения края через язык и словесное творчество. В этом большом и важном деле

я, собственно, был самоучкой, в силу чего допускал много всяких ошибок в своей работе. Всё это более или менее ясно мной сознаётся.

Хочу в заключение высказать одну заветную мысль. Писатель, собравши материал, как-то по-своему перерабатывает его, домышляет и проч. Не то в нашем деле. Здесь требуется прежде всего: точность записи, умение отобрать ценное и надлежаще изучить, а потом уже давать читателю. Выходит, что это – работа ответственного секретаря. Да, собиратель устного творчества и материалов по народному языку – именно “ответственный секретарь народа”. Какое высокое звание!

И если эта книга до некоторой степени будет интересна и принесёт читателю пользу – значит, я сделал то, что обязан был сделать» [45, с. 3, 4].

В сборник входили разделы: «События и герои русской истории»; «Труд и быт дореволюционных рабочих»; «Труд и быт дореволюционных крестьян»; «Язык рабочих и крестьян Урала»; «Угнетатели трудового народа»; «Освободительное движение»; «Библиография уральского фольклора».

В предисловии к книге В. П. Бирюков упомянул свой сборник 1936 года «Дореволюционный фольклор на Урале» и высказал убеждение: «...диалектолог должен быть в равной степени фольклористом, а фольклорист – диалектологом». Но в названии этой изданной в 1953 году книги слово «фольклор» отсутствует.

Объяснение этому можно найти в статье А. Марголина «Живинка в деле», опубликованной в 1958 году в газете «Литература и жизнь». В ней есть такой фрагмент:

«Я ведь старый диалектолог, – сказал Владимир Павлович. – Сперва записывал отдельные местные слова, выражения, а потом перешел к записи фольклорных произведений. Каюсь только – не люблю иностранного слова “фольклор”. Поэтому назвал книгу: “Урал в его живом слове”...”» [34].

Приведём несколько фрагментов из этой почти трёхсотстраничной книги.

«В Ирбить собак бить. В поговорке отразилось характерное бытовое явление для Ирбитской ярмарки: в городе после неё каждый раз оставалось множество собак, оставших от своих хозяев, приехавших на лошадях с товарами или за покупками. Переносно – заниматься бездельничаньем...

Но, но, поехал в Шадрино! – понукание и просто шутка, в которой отразилось произношение названия гор. Шадринска. На общей карте Сибири в атласе Ремезова (1697 г.) на месте современного Шадринска помечено: “Шадрино”. Как долга память о первоначальном произношении географических названий! Подобные примеры не единичны» [45, с. 199, 200].

В статье, опубликованной в день столетия со дня рождения В. П. Бирюкова, Михаил Данилович Янко утверждал: «Сборник "Урал в его живом слове" собрал всё лучшее из записей В. П. Бирюкова, относящихся к прошлой жизни этого обширного края. Особый интерес представляет раздел "Труд и быт рабочих", в котором помещены пословицы и поговорки, песни и частушки, сказы и сказки горнозаводских и приисковых рабочих Урала. Тем самым В. П. Бирюков сохранил для потомства и ввёл в научный обиход немало устно-поэтических произведений рабочего класса, мимо которых проходили дореволюционные фольклористы» [51].

Д. В. Гаврилов отмечал: «Фольклорные записи В. П. Бирюкова дают реалистичную картину труда и быта рабочих Урала XVIII – начала XX вв. и являются важным достоверным историческим источником» [25, с. 26].

При работе над данной статьёй в распоряжении её автора был экземпляр книги «Урал в его живом слове» с надписью на третьей странице: «Земляку и старому другу Константину Николаевичу Донских с низким поклоном. Вл. Бирюков. Шадринск, 24 января 1954 г.».

31 декабря 1954 года В. П. Бирюков записал в дневнике: «...Возблагодарим судьбу, что она дала мне возможность прожить минувший год, и буду надеяться, что проживём, и с интересом, и наступающий 1955... Авось в конце года выпустят сборник пословиц и поговорок на Урале, переиздадут "Урал в его живом слове", а это уже здорово!..» [5, с. 103].

Надеждам В. П. Бирюкова на переиздание в 1955 году его сборника «Урал в его живом слове» не суждено было сбыться...

25 июля 1958 года в актовом зале Шадринского педагогического института «состоялось собрание, посвящённое семидесятилетию... писателя и краеведа Владимира Павловича Бирюкова» [42]. На юбилей была организована «выставка произведений и коллекций В. П. Бирюкова». Новинками на ней были брошюра Д. А. Панова «Уральский краевед и писатель Владимир Павлович Бирюков», выпущенная к юбилею писателя, и «новая книга В. П. Бирюкова "Урал советский", которую издаёт издательство газеты "Красный Курган"» [42].

«В октябре 1954 года Владимир Павлович заключил договор с издательством «Красный Курган» на издание своего сборника "Урал советский" (рукопись сдана в январе 1957 года)» [35, с. 31]. Д. А. Панов писал: «22 июля 1958 года В. П. Бирюкову исполняется семьдесят лет. Встречая своё семидесятилетие, Владимир Павлович полон творческих исканий, забот и надежд: в издательстве газеты "Красный Курган" печатается его большой фольклорный сборник "Урал советский" (20 печатных листов)» [35, с. 6].

В газете «Литература и жизнь» 5 октября 1958 года была напечатана статья «Живинка в деле», включавшая фразу В. П. Бирюкова: «Днями мне переслали... гранки сборника “Урал советский”» [34].

Долго ли, коротко ли двигалось дело, но книгу «Урал советский. Народные рассказы и устное поэтическое творчество» [17] издательство газеты «Красный Курган» так или иначе выпустило.

Книга эта, по оценке М. Д. Янко, завершала «большой труд писателя-патриота по публикации уральского фольклора». В ней была представлена «живая история народного Урала за сорок лет Советской власти» [50].

Внешним видом изданной книги В. П. Бирюков остался недоволен. На экземпляре книги, подаренной писателю и литературоведу А. К. Югову (1902–1979), Владимир Павлович написал: «Дорогой землячок Алексей Кузьмич! Признаюсь вам, что это самая нелюбимая мною книга. В самом деле, издательство даже не удосужилось слова обложки “Урал советский” дать красным цветом. А рисунок... Школьники лучше могут сделать, чем пресловутый “присяжный” художник. И пишу я это, скрепя сердце. Вл. Бирюков» [43, с. 152].

В «Предисловии составителя» В. П. Бирюков писал: «Настоящая книга является продолжением изданного в 1953 году моего сборника “Урал в его живом смысле”... Несмотря на то, что по внешнему виду книга является сборником, на самом же деле она – единый повествовательный рассказ, как и всякий очерк, повесть, роман. Книга эта – мозаика, сложенная из отдельных маленьких цветных частичек, дающих представление в своей массе о целом – о жизни Советского Союза и его огромной части – Уральского края» [17, с. 3–4].

Из текста:

«Новое снижение цен. Вот какой разговор на улице в Шадринске слышал составитель сборника.

– С праздником вас!

– С каким?..

– Как с каким? А постановление о снижении цен?..

– Ах да! Действительно, праздник!

– Да как не праздник: я подсчитал – ведь каждый месяц у меня теперь триста рублей будет оставаться. Вы только подумайте: триста рублей.

– Да-а, с вашей семьёй триста рублей большая находка. Мы с женой тоже подсчитали: самое меньшее – шестьдесят рублей; от шестидесяти до семидесяти рублей в месяц; для меня, пенсионера, это очень не лишнее...

Записано 2 марта 1950 года, разговор шёл о снижении цен на продовольственные и промышленные товары с 1 марта 1950 года» [17, с. 160].

В указателе работ В. П. Бирюкова 2003 года имеется запись: «Памятка для собирателей народного устно-поэтического творчества / В. П. Бирюков. – Шадринск, 1959. – 11 с. – [Издано на средства Шадринского пединститута]» [24, с. 71]. А в каталоге Свердловской областной универсальной научной библиотеки им. В. Г. Белинского имеется карточка со следующим описанием: «Бирюков Владимир Павлович. Памятка для собирателей народного устно-поэтического творчества / В. П. Бирюков – Шадринск: Б.и., 1959 – 11 с.». Можно, следовательно, предположить, что такое издание имело место.

В 1960 году «с большим интересом была встречена читателем» [50] вышедшая в Свердловском книжном издательстве десяти тысячным тиражом книга «Крылатые слова на Урале» [33]. В тексте «От составителя» говорилось: «В книге под общим заглавием “Крылатые слова” собраны пословицы, поговорки, крылатые слова в собственном смысле, народные загадки, шутки. Здесь представлено то, что бытовало и в значительной части теперь бытует на Урале и что записано лично мной» [33].

«Это – первый сборник уральских пословиц, поговорок, метких изречений, шуток, загадок, – отмечал М. Д. Янко. – Расположенный по тематическому принципу материал даёт живое представление о народной мудрости, заключённой в ёмких образах, богатых мыслью и чувством» [50]. В статье, посвящённой столетию со дня рождения В. П. Бирюкова, Михаил Данилович Янко утверждал, что во включённых в книгу «Крылатые слова на Урале» малых жанрах фольклора – пословицах, поговорках, загадках, метких изречениях, скороговорках, шутках – «отразился коллективный разум народа, его многовековой житейский опыт, наблюдения над жизнью семьи и общества, природой, человеческими взаимоотношениями» [51]. «Книга эта, – заявлял он, – многоцветная мозаичная палитра, дающая в целом глубокое представление о нравственно-эстетических идеалах людей труда» [51].

Сборник «Крылатые слова на Урале» вышел в 1960 году, когда В. П. Бирюков жил в Шадринске. В октябре 1963 года В. П. Бирюков переехал в Свердловск. Вот как он объясняет причины этого переезда:

«В декабре 1944 года я получил от Челябинского отделения Союза писателей предложение перебраться из Шадринска в Челябинск со всем моим собранием. Мы с женой были рады этому, но не устраивал деревянный и тесный дом, предложенный под хранилище. Пришлось ждать до осени 1955 года, когда вышло решение выстроить специальное здание с квартирой и хранилищем... Однако вмещались курганцы, пожелавшие иметь моё собрание в своём областном городе. Но тут пошла волокита из-за помещения, его не нашли ни в Кургане, ни в Шадринске, и я остался “при своих”. Главное архивное управление при Совете Министров СССР посоветовало мне передать

собрание в Свердловск. Областной совет краеведения поддержал это предложение, и в декабре 1962 года состоялось решение Свердловского обл-исполкома о создании на базе моего собрания Уральского архива литературы и искусства на правах отдела областного государственного архива. В октябре 1963 года началась перевозка собрания в Свердловск» [18].

Таким образом, когда в 1964 г. книга «Записки уральского краеведа» [6] увидела свет, её автор В. П. Бирюков жил уже в Свердловске.

144-страничная книга В. П. Бирюкова «Записки уральского краеведа», выпущенная пятнадцатитысячным тиражом в 1964 году Южно-Уральским книжным издательством, расширяла «представления читателя о культурной жизни Уральского региона предреволюционных и советских лет» [51].

В книге увлекательно рассказывалось «об автографе В. И. Ленина, полученном В. П. Бирюковым, помещены материалы, связанные с именами известных писателей, учёных, художников, в том числе А. П. Чехова, К. Э. Циолковского, И. Д. Иванова-Шадра» [51]. В подготовке сборника, как указывалось на обороте титульного листа, «принимал участие на общественных началах А. А. Шмаков».

Из очерка «Скульптор-земляк»: «В 1913 году исполнилось пятьдесят лет со дня основания Шадринского общественного банка имени Пономарёва, шефом которого была Шадринская городская дума. И вот она захотела увековечить память этого Пономарёва... Коли парень Иванов выучился, да ещё потом побывал за границей за счёт городских средств, то ему и было поручение «слепить» бюст Пономарёва.

Сейчас на улице К. Маркса в Шадринске на одном дворе с конторой связи стоит двухэтажный деревянный дом, у которого верхний этаж забран с улицы широкими оконными рамами. В то время это была фотография частного Мамаева. Здесь-то была организована студия, в которой Шадр работал над бюстом Пономарёва» [6, с. 129, 130–131, 133, 136].

«Лебединой песнью» [51] назвал М. Д. Янко книгу В. П. Бирюкова «Уральская копилка». В ней раскрылся «многолетний опыт поисковой работы краеведа», говорилось «о встречах и переписке с известными учёными, писателями, художниками, краеведами» [51].

Книгу «Уральская копилка» выпустило в 1969 году Средне-Уральское книжное издательство (г. Свердловск). Основу книги составили многочисленные статьи, заметки В. П. Бирюкова, публиковавшиеся ранее в периодических изданиях и сборниках. Открывал её вводный очерк Алексея Кузьмича Югова «Урало-Сибирский Даль». В нём, в частности, говорилось:

«Урало-Сибирский Даль» – так с полным правом мы можем назвать Владимира Павловича Бирюкова. Необозримы его труды в собирании и глу-

бинном изучении родного русского слова, его исторических судеб. Человек многосторонних познаний – языковед-руссист, историк, археолог, этнограф, исследователь и собиратель устного народного творчества Урала, Зауралья и Западной Сибири, составитель непревзойдённого, хотя и оставшегося в “карточках”, “Словаря народного языка на Урале” – В. П. Бирюков в подлинном смысле подвижник русской культуры, подобный Владимиру Далю, чело- веку единой и высокой жизненной цели!» [49, с. 3].

На титульном листе экземпляра, полученном А. К. Юговым от В. П. Би- рюкова, было написано: «Сегодня горестно узнал, что посланная вам заказной бандеролью эта “Копилка” до вас с 10 января до сих пор ещё не дошла. Шлю второй экземпляр. Нутро в книге моё и за него я отвечаю, а рубашка: её цвет “няши” и особенно бредовый рисунок на верхней корочке – изделие узколо- бого художника Г. Кетова, который к тому же состоит зав. художественным отделом издательства; он не показал его не только мне, а даже редактору, поспешил сплавить в типографию. Вл. Бирюков. 6 февраля 1970 г.» [43, с. 153].

Чуть раньше (23 декабря 1969 года) Владимир Павлович отправил книгу омскому краеведу А. Ф. Палашенкову (1886–1971). В сопровождавшем отправку книги письме В. П. Бирюкова изложена информация, уточняющая дату выхода в свет книги:

«Дорогой Андрей Фёдорович!.. Я порывался отвечать Вам, но не хотел “посуху”, а непременно с приложением своего последнего изделия – “Ураль- ской копилки”. В издательстве всё время говорили, что вот-вот выйдет, а книжицы-то всё нет и нет. Наконец, сегодня меня вызвали и гонорар полу- чать и сигнальные, так шлю Вам из этой группы.

Редактор сказал, что пока только сигнальный экземпляр сделали этого мрачного цвета, а массовый тираж будет веселее. Я уж не стал ждать того цвета и немедленно, почти из издательства, вернулся домой, обандеролил и высылаю Вам... Вл. Бирюков» [41, с. 33].

В статье мы описали около трёх десятков книг и брошюр Владимира Павловича Бирюкова, выпущенных им в течение более пятидесяти лет.

Надеемся, что эта статья существенно обогатит представления за- уральцев об изданиях В. П. Бирюкова.

Список источников:

1. Бирюков, В. П. *Вопросник для сбора сведений о месторождениях нефти и газа / Урал. обл. бюро краеведения.* – Свердловск, 1933. – 11 с.
2. Бирюков, В. П. *Выставка древностей и украинского народного творчества в г. Хороле Полтавской губ. с 3 по 9 апреля 1917 г.* – Хорол : Тип. Ш. Д. Хайкина, 1917. – 12 с.
3. Бирюков, В. П. *Выставка естественноисторических и археологических коллекций, предназначенных в основание музея Шадринского Научного хранилища, 27 декабря 1917 г. – 6 января 1918 г.* – Шадринск, 1917. – 17 с.

4. Бирюков, В. П. Для чего, где и как искать полезные ископаемые : крат. рук. – Свердловск, 1932. – 16 с.
5. Бирюков, В. П. Дневниковые записи 1946–1955 гг. // Шадринск послевоенный / отв. ред. С. Б. Борисов. – Шадринск, 1996. – С. 94–103.
6. Бирюков, В. П. Записки уральского краеведа / [предисл. А. Шмакова]. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1964. – 141 с.
7. Бирюков, В. П. Из истории фарфорово-фаянсового дела в Приисетье. – Шадринск, 1930. – 8 с.
8. Бирюков, В. П. Избранные труды / Шадр. гос. пед. ин-т [и др.] ; [сост. и отв. ред. С. Б. Борисов]. – Шадринск : Шадринский Дом Печати, 2008. – 623 с.
9. Бирюков, В. П. Изучение родного края в связи с переписью 1920 года. – [Б.м., 1920]. – 7 с.
10. Бирюков, В. П. К вопросу о высшей сельскохозяйственной школе для Уральской области. – Шадринск, [1920]. – 4 с.
11. Бирюков, В. П. Краевой словарь говора Исетского Зауралья: Шадринский и частью Екатеринбургский и Камышловский уезды Екатеринбургской губернии. – Шадринск : Шадр. о-во краеведения, 1923. – 137 с.
12. Бирюков, В. П. О поисках на Урале новых месторождений нефти и газа / Урал. обл. бюро краеведения. – Свердловск, 1933. – 4 с.
13. Бирюков, В. П. Организация Народного Научного музея в г. Хороле, Полтавской губ. – Хорол : Тип. Л. Р. Затуренского, 1917. – 17 с.
14. Бирюков, В. П. Очерки краеведческой работы. – Шадринск, 1923. – 130 с.
15. Бирюков, В. П. Природа и население Шадринского округа Уральской области. – Шадринск : Изд. Шадр. окрисполкома, 1926. – [341] с.
16. Бирюков, В. П. Путь собирателя : автобиограф. очерк // Южный Урал : лит.-художеств. альм. – Челябинск, 1951. – № 6. – С. 156–169.
17. Бирюков, В. П. Урал советский : народ. рассказы и уст. поэт. творчество. – Курган : Газ. «Красный Курган», [1958]. – 195 с.
18. Бирюков, В. П. Уральская копилка. – Свердловск : Ср.-Урал. кн. изд-во, 1969. – 193 с.
19. Бирюков, В. П. Шадринский округ Уральской области. Природа, население и хозяйство. Шадринск : Шадр. окруж. исполн. ком., 1926. – [629] с.
20. Бирюков, В. П. Шадринский уезд – житница Урала и города Шадринск – место для Уральского сельскохозяйственного института. – Шадринск, 1920. – 14 с.
21. Бирюков, В. П. Шадринское государственное научное хранилище в 1925 году : производств. план, месяч. отчеты и годовая сводка. – Шадринск, 1925. – 24 с.
22. Бирюков, В. П. Шадринское научное хранилище. – Шадринск, 1917. – 8 с.
23. Бирюков, В. П. В. М. Щербаковский и его лекции по археологии на курсах краеведения в городе Хороле, Полтавской губ. (июль 1917 г.). – Хорол, 1917. – 56 с.
24. Владимир Павлович Бирюков : библиограф. указ. / отв. ред. С. Б. Борисов. – Шадринск : Изд-во Шадр. пед. ин-та, 2003. – 152 с.
25. Гаврилов, Д. В. Книга В. П. Бирюкова «Урал в его живом слове» как исторический источник для изучения труда и быта рабочих Урала XVIII – начала XX вв. // Шадринская провинция : материалы второй регион. краевед. конф., 5–6 февр. 1998 г. – Шадринск, 1998. – С. 22–26.
26. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 2266. Оп. 1. Ед. хр. 1342. Л. 22. Выписки из дневников В. П. Бирюкова 1916–1917 гг. сделаны М. Т. Боровинских (г. Нижний Тагил).
27. ГАСО. Ф. 2266. Оп. 1. Ед. хр. 1345.
28. Гусев, В. Е. Владимир Павлович Бирюков : (к семидесятилетию со дня рождения) // Русский фольклор : материалы и исслед. – Москва, 1958. – Т. 3. – С. 372–377.

29. Боровинский, М. Дневниковые записи В. П. Бирюкова 1920-х гг. // Шадринск 1920-х годов / сост. и отв. ред. С. Б. Борисов. – Шадринск, 1999. – С. 64–77.
30. Дореволюционный фольклор на Урале / собрал и сост. В. П. Бирюков. – Свердловск : Свердловгиз, 1936. – 367 с.
31. Здобнов, Н. В. Литературное наследство Урала // Литературное обозрение. – 1938. – № 7. – С. 66–68.
32. Здобнов, Н. В. [Рецензия] // Северная Азия. – 1927. – № 5/6. – С. 193–195.
33. Крылатые слова на Урале / сост. В. П. Бирюков. – Свердловск : Свердл. кн. изд-во, 1960. – 117 с.
34. Марголин, А. Живинка в деле // Литература и жизнь. – 1958. – 5 окт. – С. 7.
35. Панов, Д. А. Уральский краевед и писатель Владимир Павлович Бирюков. – Шадринск, 1958. – 66 с.
36. Поэты второй половины XIX века : избр. произведения / сост. В. П. Бирюков. – Свердловск : Свердловгиз, 1937. – 95 с.
37. Программа для собирания краеведческих сведений о водоемах местного края / сост. В. П. Бирюковым ; Урал. обл. бюро краеведения. – Свердловск, 1931. – 10 с.
38. Программа для собирания краеведческих сведений о торфяных болотах / сост. В. П. Бирюковым ; Урал. обл. бюро краеведения. – Свердловск, 1931. – 10 с.
39. Программа для собирания краеведческих сведений об ископаемых строительных материалах / сост. В. П. Бирюковым ; Урал. обл. бюро краеведения. – Свердловск, 1931. – 10 с.
40. Программа для собирания сведений о месторождениях каменного угля / сост. В. П. Бирюковым ; Урал. обл. бюро краеведения. – Свердловск, 1931. – 8 с.
41. Ремизов, А. В. В. П. Бирюков и омский краевед А. Ф. Палашенков: по следам заочного знакомства // Шадринская провинция : материалы второй регион. краевед. конф., 5–6 февр. 1998 г. – Шадринск, 1998. – С. 31–34.
42. Семидесятилетие В. П. Бирюкова // Шадринский рабочий. – 1958. – 27 июля. – С. 4.
43. Серебровский, В. П. Дарственные надписи Владимира Бирюкова // Двенадцатые Бирюковские чтения : тезисы науч.-практ. конф. – Челябинск, 1996. – С. 151–153.
44. Тагильцева, Н. Н. «Ходячая энциклопедия края» // Уральское краеведение. – Екатеринбург, 1996. – С. 34–42.
45. Урал в его живом слове: дореволюционный фольклор / сост. В. П. Бирюков. – Свердловск : Свердл. кн. изд-во, 1953. – 292 с.
46. Уральские сказки / сост. В. П. Бирюков. – Челябинск : Челябингиз, 1940. – 120 с.
47. Фольклор Урала. Вып. 1. Исторические сказы и песни. (Дооктябрьский период) / собрал и сост. В. П. Бирюков ; [предисл. В. Гусева]. – Челябинск : Челяб. обл. гос. изд-во, 1949. – 96 с.
48. Шмаков, А. А. Уральский краевед : к 75-летию со дня рождения В. П. Бирюкова. – Челябинск : Кн. изд-во, 1963. – 42 с.
49. Югов, А. К. Урало-Сибирский Даль // Уральская копилка / В. П. Бирюков. – Свердловск, 1969. – С. 3–4.
50. Янко, М. Д. Большая жизнь. Завтра – 75 лет со дня рождения писателя-краеведа В. П. Бирюкова // Шадринская правда. – 1963. – 21 июня.
51. Янко, М. Д. Патриарх уральского краеведения // Советское Зауралье. – 1988. – 22 июля.

ДИНАСТИЯ ЭЛЕКТРИКОВ СЕЛА КИПЕЛИ

На рубеже 1920–30-х гг. руководством страны был взят курс на сплошную коллективизацию: за годы первой пятилетки (1928/29 – 1932/33) планировалось вовлечь в колхозы множество крестьянских хозяйств по всей стране. Отрадно отметить, что в нашем селе появились первые мелкие колхозы ещё весной 1929 года. В то время были организованы 5 колхозов: «Пламя» (край Шадровка); «Заря», «Восход», «Заветы Ленина», «3-решающий» (Зарека).

Мой дед – Мальцев Иван Григорьевич, уроженец села Кипель. В 1930 г. после окончания курсов он стал первым электромонтёром, проводил электричество в колхозные фермы, где встретил свою судьбу. Аня Попова работала заведующей молочной фермой. То ли красотой, то ли своим трудолюбием полюбилась ему девушка. У молодых через год родился мальчик, которого назвали Иваном. Жить бы да радоваться! Жили они с бабкой Лукерьей, у которой было кроме Анны ещё трое детей. У старшего сына Петра с женой Марией было до войны четверо ребятишек и им выделили дом.

В 1935 году в колхозе «Пламя» Анна Павловна стала председателем. Иван Григорьевич выучился на шофёра и перешёл на работу в Гороховскую МТС. А тут война! Ивану дали бронь, хлеб нужно убрать без потерь. В декабре 1942 года бронь сняли и его вместе с машиной призвали на Ленинградский фронт.

Отец рассказывал: «Помню, мамка тогда болела. От тяжёлой работы надсадилась, не вставала. Пришлось мне отца провожать, он поднял меня высоко, поцеловал и велел домой идти. Я видел, как он залез в кабину, а в кузове были другие мужики. Машина тронулась, а я бежал за ней, пока она не свернула на Бузуху (ныне улица Советская). От отца пришло одно письмо, я его долго хранил, да затерялось где-то. Писал о том, что он на Ленинградском фронте, возит продукты в осаждённый Ленинград на своей машине. А в феврале 1943 года пришла официальная бумага: потерялся без вести при выполнении рейса на Ленинград. Мать тогда недолго прожила, её похоронили на нашем кладбище у прудка. Да крест недолго простоял. Зима суровая стояла, кресты все с кладбища истопили, обогревая детдомовцев. У нас тогда в селе два детских дома было. Один на месте теперешнего, только деревянный, а другой – на месте конторы колхозной.

Женился я в 1960 году и показывал своей жене Нине письмо отца с фронта. Она тогда и написала стихотворение:

*Пишу письмо я на пенёчке,
А фашисты всё бомбят.
Выберутся ли денёчки,
Повстречаемся ль опять?
Вот взлетают от зенита
На тяжёлых «мессершмидтах»
Гансы, Фридрихи и Марки;
Их кресты на крыльях ярки.
Ленинград берут измором
Канонады с перебором.
В город – только снежный путь,
И с дороги не свернуть.
По накатанной дороге
И со смертью на пороге.*

Я после смерти матери бродяжничал, не учился. Какая бабка пожалует – картошечку варёную даст, а кто и сухарь сунет. Забежал как-то к бабке Лукерье погреться, а у неё сестра Афанасья сидит. Говорит ей Лукерья: «Возьми Ваньку на проживанье, налог с тебя сымут». А бабка Афанасья в ответ: «Чужо дитя не нать». Пообиделся я тогда на бабушку Афанасью, да на всю жизнь. А у бабки Лукерьи при себе ещё двое оставались – Шура да Генка, молодые, неженатые, но бабка меня взяла.

Тогда я снова стал ходить в школу. Помню, нас зимой сняли с учёбы, повезли в лес дрова заготовливать. Учителя пилят, крыжуют, а мы в сани складываем, вывозим. Школу-то отапливать надо. Летом мы травы лекарственных собирали, в поле пшеницу пололи. А осенью после уборки хлеба пионеры ходили на поля собирать колоски. Насобирали много, ссыпали в мешки; мы с ребятами сбегали на конный двор, запрягли подводы. Нам взрослые помогли загрузить мешки в телегу, и пацаны повезли зерно сдавать в Юргамыш. Выехали из Кипели – начался дождь. А сырое зерно не принимают. Так мы скинули пиджачки да курточки – у кого что было. В Юргамыше зерно не хотели принимать – некуда было ссыпать, – да вступился за нас какой-то военный, и мы сдали. Помню ещё, бабка отправляла меня за реку в заготовконтору молоко да масло сдавать. В те годы был продналог в помощь фронту. Нужно было сдавать молоко, масло, шерсть, яйца, мясо. Есть хозяйство или нет, всё равно сдай. Так люди, у кого есть молоко, меняли на яйца или шерсть.

Мы с ребятами часто ходили в конюховку, любили лошадей. Там была пожарная каланча, подростки дежурили, забирались на каланчу. Видно с неё всю округу. Если где случался пожар – мы били в железный рельс, и народ

сбегался. Запрягали лошадей в повозку, где были деревянные бочки с водой, и тушили всем селом.

В 1945 году закончил семилетку и пешком ходил в Петровское училище, но не закончил. В Куртамыше открылись курсы электромонтёров, и я решил: буду, как отец, электриком. Однажды пришёл домой и увидел, что от пожара сгорела каланча. Жалко: столько воспоминаний осталось с детства. После окончания курсов работал в колхозе «Большевик» сначала простым электриком, проводил свет в дома колхозников, а потом инженером-электриком до самой пенсии. Мой отец до войны проводил электричество в колхозные скотники, а я в дома односельчан. Раньше в домах были лучины, а кто побогаче – имел семилинейные лампы, которые заправлялись керосином».

У Ивана Ивановича и Нины Александровны родились два сына и дочь. Оба сына – Игорь и Александр – выучились на курсах электриков. Александр 8 лет работал в детском доме электриком. Внук Александр тоже выучился на электрика, имеет диплом сварщика. Работает строителем.

Моему отцу присвоили звание «Ветеран труда». В нашей семье бережно хранятся его юбилейные медали «60 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «65 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Так высоко оценила наша Родина его детский труд в годы войны.

*Ю. Н. Данилова,
ГБУК «КОУНБ им. А. К. Югова», г. Курган,
С. Н. Кузнецова,
Курганская областная дума, г. Курган*

СИМВОЛЫ ПРИРОДЫ ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ: СИНТЕЗ НАУКИ И ИСКУССТВА

У человечества за всю историю его существования сформировалось три основных способа познания окружающей действительности: естественно-научный, эстетический и религиозный. Первый использует в своей работе научный метод, основанный на объективности и логике; второй имеет в своём арсенале обилие методов, основным из которых является творчество; инструмент познания для третьего – вера. Принято считать, что на заре человеческой цивилизации, преобладали второй и третий способы познания. За долгий период, начиная с античности и заканчивая Новым временем (за исключением отчасти средневековья), естественно-научный способ постепенно вытеснил эстетический и религиозный способы познания на второй план. И в настоящее время он считается ведущим.

Правомочно ли это? Действительно ли один только естественно-научный способ может помочь создать полное представление о реальности? Если учитывать точку зрения Т. В. Черниговской – известного российского учёного в области нейронауки и психолингвистики, теории сознания, доктора биологических и филологических наук, – то современному человеку ни в коем случае не следует исключать из своей сферы искусство как способ познания. В сочетании с научными данными оно способно создать полноценную картину мира, основанную на данных всех органов чувств.

Проект «Крылатые акварели. Живые символы природы Южного Зауралья», который был реализован АНО «Центр развития социальной поддержки особо охраняемых природных территорий Курганской области и сохранения биологического разнообразия» в 2020–2021 гг., был основан на действенном сочетании теории и практики, научных данных и изобразительного искусства.

Сразу нужно оговориться, что данный формат проекта, соединяющего в себе два способа изучения окружающего мира, не является новаторским. И до него многие художники своим творчеством преследовали цель максимально точно передавать облик объекта животного или растительного мира – зверей, птиц, растений. Новым в «Крылатых акварелях» было то, что в процессе создания того или иного образа дети и взрослые познакомились с эколо-

гическими проблемами, существующими в городе Кургане и Курганской области, коллегиально пытались найти пути для их решения.

Проект «Крылатые акварели. Живые символы природы Южного Зауралья» призван был содействовать повышению уровня экологической культуры путем развития краеведческого интереса, расширения знаний о природе родного края и видовом ее разнообразии с помощью созданных детских художественных образов живых символов природы Южного Зауралья. Реализовывался он при поддержке Фонда президентских грантов.

В ходе проекта было реализовано 6 художественно-образовательных модулей, посвящённых каждому из 6 природных ландшафтов Курганской области (степные участки, сосновые и мелколиственные колочные леса, пойменные участки рек, пресные и солёные озёра).

Каждый модуль включал художественно-образовательное занятие, на котором участники (учащиеся ДШИ, ДХШ и ДДЮТ, а также все желающие) могли не только познакомиться с животным и растительным миром конкретного природного сообщества, но и принять участие в выборе живых символов – редких или примечательных видов птиц и растений. Все модули сопровождались серией специально подготовленных научно-популярных публикаций о рассматриваемых природных сообществах на примере природных ландшафтов государственных природных заказников Курганской области.

В результате символами степных участков были выбраны красавка и миндаль низкий; водно-болотных угодий – розовый пеликан и тростник южный; солёных озёр – ходулочник и солерос; пойменных участков – обыкновенный зимородок и тюльпан Биберштейна; сосновых боров – филин и венерин башмачок настоящий; мелколиственных колочных лесов – обыкновенная иволга и берёза Крылова. Сформированный набор таких символов позволил «оживить» образ Южного Зауралья, презентовать особенности природных условий, имеющийся туристско-рекреационный потенциал Курганской области, а также привлечь внимание общественности к вопросам сохранения редких видов региональной флоры и фауны.

Проект привлек внимание большого количества человек. Приведём для примера некоторые цифры: общее количество человек, принявших участие в мероприятиях проекта – 670. Из них участниками очных занятий, видеозанятий и видеотрансляций стали 99 обучающихся в учреждениях дополнительного образования, 26 школьников, 19 дошкольников, 54 студентов и взрослых.

В дополнительных художественных конкурсах проекта приняло участие 220 участников, среди них – 196 учащихся учреждений дополнительного образования, 15 дошкольников, 9 взрослых участников. Привлечено 15 педагогов учреждений дополнительного образования Курганской области.

В ходе работы выставки «Живые символы природы Южного Зауралья» лекции и познавательные занятия посетили 237 участников.

За период реализации проекта было проведено 14 занятий в очном режиме, созданы 6 видеозанятий для дистанционного участия, проведено 4 видеотрансляции.

Все образовательные модули, а также мероприятия проекта сопровождались авторскими публикациями, которые размещались в группе проекта «Крылатые акварели», а также в социальной сети «ВКонтакте».

За десять месяцев работы проекта «Крылатые акварели. Живые символы природы Южного Зауралья» его участники создали более 200 работ, было опубликовано более ста публикаций в СМИ и интернете. Мероприятия проекта просмотрело 3300 человек.

Преимуществом данного проекта стало использование научно выверенной информации – данных научно-исследовательских работ по изучению орнитофауны и флоры, проведённых на территории Курганской области.

Все приведённые выше цифры свидетельствуют, что проект привлёк к себе внимание: на протяжении многих месяцев его участники, несмотря на ограничительные меры, действующие в стране на тот момент, посещали практические и теоретические занятия, просматривали видеосюжеты, принимали участие в видеотрансляциях.

Чем же проект «Крылатые акварели. Живые символы природы Южного Зауралья» был интересен не только юным и взрослым художникам-любителям, но и самим организаторам? Во-первых – кому-то из его участников было интересно узнать, а кому-то – вспомнить о природных достопримечательностях Курганской области. Во-вторых – не менее интересно было организаторам-художникам, применившим уже имеющийся у них опыт в жанре анималистики, создать живые образы пернатых обитателей и зелёных символов природных сообществ области. В-третьих, проект дал возможность найти новых друзей и единомышленников, с удовольствием готовых создавать интересные, запоминающиеся работы, применяя различные изобразительные техники.

Хочется также отметить, что выбранная форма занятий способствует формированию экологического мышления, а также развитию общественной поддержке системы особо охраняемых природных территорий регионального значения.

Материалы проекта обобщены в методическое пособие эколока «Сохраним природу Южного Зауралья», которое было направлено в районные музеи и библиотеки города Кургана и Курганской области. Преимуществом разработанных материалов стало использование научно выверенной информации, а именно данных научно-исследовательских работ по изучению орнитофауны и флоры, проведённых на территории Курганской области, и данных Курганского отделения Союза охраны птиц России. В комплект методических материалов вошли мультимедийная презентация и сценарный ход ведения урока, что не требует больших затрат по времени для подготовки к проведению эколока.

Результаты проекта свидетельствуют о том, что мероприятия, реализуемые с учетом подходов и принципов экологического искусства, вполне могут рассматриваться как интегрированная форма экологического просвещения. Причём её преимуществом, на наш взгляд, является повышение ре-

зультативности благодаря привносимому творческим процессом эмоциональному отклику участвующих в таком проекте. Участники вдохновляются на заботу и уважение к природе, получают эстетический опыт восприятия природы, природных ценностей, и вместе с этим – формируют личную позицию в отношении экологических проблем, бережного отношения к окружающей природе, вовлекаются в решение местных природоохранных задач.

Художественные мастер-классы в тематическом сочетании с эколого-краеведческими лекциями позволяют задействовать различные виды памяти участников (зрительной (визуальной), моторной (кинестетической) и звуковой (аудиальной)), что качественно повышает уровень получаемых экологических, географических и биологических знаний о родном крае, которые являются основой экологической культуры. Кроме того, реализация проекта стала действенным подспорьем в развитии общественной поддержки особо охраняемых природных территорий Курганской области, формирования престижа таких территорий среди зауральцев.

БОЕВОЙ ПУТЬ ВЕТФЕЛЬДШЕРА

Александр Николаевич Толшин родился 5 марта 1918 г. в семье крестьянина в селе Соколово Кировского района. В 1934 г. окончил 7 классов Кировской неполной средней школы, затем два года учился в Мишкинской школе ветфельдшеров. С февраля 1937 по март 1938 г. работал заведующим Мокрушинским ветеринарным участком. С марта по сентябрь 1938 года работал заведующим Кировского районного земельного отдела Челябинской области. В этом же году Кировским райвоенкоматом призван в Красную Армию, в которой служил до июля 1946 года. В Великой Отечественной войне участвовал на Центральном, Ленинградском и Прибалтийском фронтах.

*Александр Николаевич Толшин,
участник Великой
Отечественной войны*

Из наградного листа: «За время наступательных боёв с 10 августа 1944 года по 10 апреля 1945 года тов. Толшин, находясь в подразделениях, умело организовал оказание ветпомощи раненым лошадям, своевременно их эвакуировал с поля боя. Настойчиво проводил мероприятия по укрытию лошадей от поражения огнём противника, чем и обеспечил боеспособность конского состава. За исключительно добросовестное отношение к исполнению своих обязанностей в период Великой Отечественной войны тов. Толшин достоин Правительственной награды – ордена Красной Звезды».

Из боевой характеристики от 15 ноября 1944 г.: «...Показал себя дисциплинированным и исполнительным офицером, имеющим достаточный опыт в своей работе. Своевременно проводит профилактические мероприятия по предотвращению заболеваний конского состава. Хорошо следит за состоянием лошадей, находящихся непосредственно в упряжке».

После войны Толшин вернулся в родное село Кирово, где работал заведующим отделом животноводства при Кировском райисполкоме, заместителем директора Кировской МТС по политчасти. С июля 1949 по январь 1954 г. он заведовал отделом сельского хозяйства Кировского райисполкома.

Из партийной характеристики от 18 сентября 1950 года: «...Требовательный к себе и подчинённым, поручения исполкома райсовета депутатов трудящихся по хозяйственно-политической кампаниям выполняет аккуратно

и добросовестно. Будучи на работе в должности зам. директора по политчасти Кировской МТС показал себя также с положительной стороны. Политически грамотный, идеологически выдержанный, морально устойчив, предан делу партии Ленина-Сталина».

С 1961 по 1969 год Толшин был директором Кировского райпромкомбината. Вместе с супругой Александрой Кузьмовной они воспитали троих сыновей.

Вот что вспоминает его внук Виталий Толшин: «Деда не стало, когда мне было 14 лет. Все мои воспоминания связаны с тем, что каждое лето я гостил у них с бабушкой и как хвостик “таскался” за дедом... Был у него автомобиль, а именно ВАЗ–21013, до этого была “копейка”, а ещё раньше – “Москвич-408”. Про машины я к тому, что именно дед научил меня управлять автомобилем, и я поехал в 9 лет... Мне кажется, ни разу он не уезжал без меня, когда я у них гостил. А ещё, конечно, это охота и рыбалка! И с ночёвкой, и в любую погоду, ничего его не останавливало... Даже случай был, рассказывал мне Леонид Васильевич Карманов: еду, говорит, вижу – Александр Николаевич в лесу буксует, погода – кошмар: дождь, слякоть... Помог ему выехать. Он поблагодарил, поехал, и... проехав метров 100, опять в лес, в грязь полез... Вот такой был дед у меня, охота пуще неволи! А так у меня только самые тёплые воспоминания о моих дедушке с бабушкой!».

*Александр Николаевич
с супругой Александрой Кузьмовной*

Список источников:

1. *Архивный отдел Администрации муниципального образования «Мишкинский район». Личное дело Толшина Александра Николаевича.*
2. *Искра. – Мишкино, Курганская обл., 1988. – 6 окт.*
3. *Толшин Александр Николаевич 1918 г.р. // Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 : электрон. банк документов. – URL: <http://podvignaroda.ru/?#id=43342691> (дата обращения: 22.07.2022).*

В. П. Литовченко,

МАУК ЦГБС. Библиотека истории города им. А. И. Текутьева, г. Тюмень

«ПАША, ЛЮБИТЕ ПЕНИЕ И МУЗЫКУ!

ЭТО ВАМ МОЙ ПЕРВЫЙ И ГЛАВНЫЙ ЗАВЕТ!»:

ПИСЬМА Л. В. КРЮЧКОВОЙ П. А. СЕРГЕЕВУ

Мой отец, Павел Аполлонович Сергеев, часто рассказывал, что по окончании школы II ступени в Кургане он учился в Перми, в Мотовилихинском музыкальном училище на вокальном отделении (Мотовилиха – тогда рабочий посёлок в пригороде Перми). В юности он обладал красивым драматическим тенором, в годы учёбы в старших классах участвовал в художественной самодеятельности, пел в городском хоре у Казанцева, у Орловского и, хотя впоследствии он связал свою жизнь с языкознанием, Павел Аполлонович всю жизнь любил музыку, никогда не пропускал концертов музыкантов-исполнителей, выступлений солистов и хоровых коллективов и, конечно, гастролей особенно им любимой оперетты.

Однако я никогда не подозревала, какую огромную роль в его духовном развитии, в становлении его личности, в его выборе будущей профессии сыграла его любимая учительница русского языка и литературы Любовь Васильевна Крючкова, в будущем – Заслуженный учитель школы РСФСР (1946) с 40-летним педагогическим стажем, награждённая орденом Трудового Красного Знамени (1944), орденом Ленина (1947), а тогда совсем юная, всего 6 лет назад окончившая Курганскую Александровскую женскую гимназию, преподававшая в курганской школе II ступени (в стенах бывшей своей гимназии), где в то время учился Паша Сергеев.

О Любви Васильевне отец всегда говорил с восхищением и даже с благоговением. В своем дневнике он называл её «неземной» и писал, что о ней никто из парней-учеников «не смел даже про себя подумать ничего дурного, тем более – чем-нибудь оскорбить её».

Отец всю свою жизнь хранил письма Любви Васильевны, и более 30 лет они хранились в семье уже после его смерти в 1989 году. Первое письмо датировано 1924 г. (т. е. ему почти 100 лет!), а последнее из сохранившихся – 1957 г. Я никогда их не читала: тайна личной переписки для меня всегда была нерушима. Но недавно письмами Л. В. Крючковой, заслуженной учительницы,

Л. В. Крючкова. 1933 г.
Надпись на обороте:
«Хорошему другу,
прекрасному человеку
от старой
учительницы.
25.X.1933 г.»

заинтересовался Курганский архив, и, подготавливая сканированные копии писем для передачи в архив, я обнаружила, что многие из них уже почти невозможно прочесть: чернила настолько выцвели, что мелкий, «бисерный» почерк Л. В. Крючковой на некоторых едва различим.

Тогда я решила переписать тексты писем на компьютер, пока они не утрачены безвозвратно. И была поражена! Оказывается, Любовь Васильева, заметив способности к учёбе и музыкальную одаренность своего ученика Павла Сергеева, планомерно направляла его: давала рекомендации по чтению, старалась ответить на все волновавшие его вопросы, побуждала его воспитывать свой характер: бороться с недостатками, развивать способности и – постоянно, постоянно! – убеждала его, что он должен заниматься музыкой, что ни в коем случае не должен бросать петь, даже если в будущем он будет работать совсем в другой сфере.

Интересна форма общения, которую избрали учительница и ученик: Любовь Васильевна с Пашей Сергеевым, своим учеником, которого постоянно видела в школе, – *переписывались* (неизвестно, кто из них был инициатором этой переписки, как они передавали друг другу письма). Возможно, слишком длительные разговоры были невозможны по каким-то причинам, а таким образом – письменно – они могли вести «долгие беседы». Кажется странным и необычным, что многие письма Любви Васильевны написаны от третьего лица: не «я Вам рекомендую» (она обращалась к Павлу исключительно на «Вы»), а «Л. В. рекомендует Павлу Сергееву» (возможно, таким образом молодая учительница старалась сохранить дистанцию с подростком-учеником).

«Л. В. очень хочется, чтобы из Паши Сергеева хороший человек вышел (вернее, чтобы он остался таким же хорошим, каков он есть сейчас – только бы научился побольше вглядываться в жизнь, в людей). С этой целью она иногда даёт ему те произведения, мысли, где, по её мнению, содержится кое-что полезное для Паши».

Несомненно, Любовь Васильевна ценила доверительное отношение Павла: *«Я так рада, что Паша позволил мне заглянуть в уголок его души, и я увидела, что его стремление к совершенствованию, к хорошему, прекрасному сильно, велико, что Паша С. не такой, как многие, что он хочет быть хорошим человеком»* [1].

*Л. В. Крючкова, учитель
русского языка
и литературы
средней школы № 1*

«Очень, очень бы желала, чтобы Паша остался подольше именно таким, каким я вижу его сейчас (его письма поражают меня своей чуткостью)» [2].

«Мне дороги и памятливы наши беседы с ним, мне радостно при мысли, что он Л. В. доверяет, и я смею надеяться, что доверие его и в будущем оправдаю» [3].

Период взросления молодого человека проходил непросто: он задумывался о будущем, был неуверен в себе, пытался бороться со своими недостатками, часто бывал излишне категоричен и резок – демонстрировал юношеский максимализм. Любовь Васильевна во всем старалась ему помочь: советом, сочувствием, книгой.

«Единственное моё желание теперь – помочь Вам хотя бы немного разобраться в тех невесёлых думках, в тех, может быть, докучливых мыслях, которые не дают Вам покоя... Я даже прошу Пашу Сергеева обращаться ко мне, когда угодно, где угодно...». И далее: «Меня умиляет, трогает Ваше отношение ко мне. Я за него несказанно благодарна Паше. Если вдуматься в Ваше "послание", то покажется, что его писал не П. Сергеев (с его молодостью), а глубоко продумавший всё и вся человек. Так печалиться Вам ещё – рано, так задумываться – нельзя, так определять жизнь – недопустимо, так сразу решать, что Вас... не любят – невозможно... Если этим листочком мне удастся снять 1/200 долю тяжести с Вашей души, – я буду на седьмом небе от радости. Л. К.» [4].

«Я думаю, что приблизительно знаю Пашу, знаю процесс его душевного роста, понимаю его горячность (фанатизм), верю в его хорошее будущее, не имею даже мысли, чтобы разочароваться в нём» [5].

Любовь Васильевна в письмах всячески старается убедить Павла, который все время борется с самим собой, что «он – хороший человек».

«Если он на своём жизненном пути соединит с твёрдостью воли (в достижении намеченного), умением строить новую жизнь (общественная работа) – умение "видеть" человека, "понимать" его – можно будет радоваться: мир получит прекрасного человека» [6].

«Как радовалась, как ликовала я, когда прочла чудесные строки письма П. С., где он находит, что за последнее время лучше становится. (Я с этим была вполне согласна)». «Сила воли есть. Держать себя в руках может. Противопоставлять бурям сумеет» [7].

«Любит Л. В. Пашу за его порыв к правде, за стремление сделать себя лучше, за многое, за многое...» [8].

Когда учительница хочет сделать ученику внушение, она обращается к нему официально (часто с лёгкой иронией): «Милостивый государь, Павел

Аполлонович! Кто же протестует Вашему стремлению к хорошей жизни?», или: «у достопочтенного Павла Аполлоновича терпение лопнуло». И тут же смягчает тон: «Паша, Вы не сердитесь за всё это на Л. В. Она Вас тоже очень любит, хорошего (чтобы Вы очень хорошим человеком стали) желает» [9].

В ответ на откровенность Павла Любовь Васильевна Крючкова тоже приоткрывает какие-то подробности своей личной жизни, показывая, что и в её судьбе тоже много трудностей, ведь «Паша Сергеев настолько хорош для меня, что я ему могу поведать обо всём»: «Любовь Васильевна с 12 лет была взята в суровую школу жизни (годы голодовок... воспитание трёх братьев... людская несправедливость... получение стипендии, очень тяжёлое для меня – много, много)», «Мои братья совсем другие... А все мои лучшие годы прошли в заботе о них. О личном счастье мне некогда было думать» [10]. «Сначала я жила для братьев, теперь для мамы... если бы я вышла замуж, мне пришлось бы их оставить (а они без меня бы погибли)» [11].

Александровская женская гимназия. В 1925–1930 гг. – школа II ступени

Но на своём примере она показывала, что даже юная девушка смогла найти силы противостоять жизненным трудностям и помогать другим: «Когда я кончала гимназию, то в нашей убогой квартирке (после смерти папы у нас царствовала нужда) собиралось по 20–30 гимназисток... Я брала на себя роль педагога и пыталась им объяснять трудно понимаемое в классе... Роль такого «профессора» (шуточное название мне от подруг) часто удавалась» [12].

Любовь Васильевна очень ценит доверие Павла и, в свою очередь, доверяет ему своё «заветное»: «любимейшее» стихотворение Надсона «Стра-

ничка прошлого»; полюбившуюся песню «Степь да степь кругом», услышанную при исключительных обстоятельствах и связанную с воспоминанием о том, как она едва не заблудилась в заснеженной степи; рукописную тетрадку с биографиями «светлых людей».

«Ещё в школьные годы я сделала себе тетрадку с надписью “биографии светлых людей”. В неё я вносила заметки о всех тех, жизнь которых была незаурядна (необыкновенна)» [13].

«Почему я дала посмотреть “дневники-тайники” Паше Сергееву. Правда, тетрадь “биографий светлых людей” – одна из моих заветных (хотя не дневник), и я не показывала её никому. А Паше Сергееву решилась “доверить”. Паше Сергееву “верю” (тому Паше Сергееву, которого часто вижу очень хорошим, чудесным, славным)» [14].

Любовь Васильевна приготовила Павлу «подарок»: она выписывала в тетрадку афоризмы о значении искусства в жизни человека, отрывки из романов Тургенева и Гончарова о великом значении музыки и о влиянии её на человеческую душу, строки Белинского о театре, выписки из биографий композиторов Скрябина, Бетховена, рассказы из истории музыки, список имён «светлых людей». Эта тонкая тетрадка в 8 листов ныне хранится у нас в семье.

В письмах приоткрывается завеса над историей первого знакомства и первого разговора Л. В. Крючковой и П. Сергеева, учительницы и ученика.

«...Ещё в прошлом году (при первом знакомстве с Вами) у меня явилось предчувствие, что я когда-нибудь буду говорить с Вами много, долго... Это было в “первые дни моего появления в классе”. Вот потому-то – в “первый день после Пасхи” я вышла к Вам, когда Вы остановились около нашего дома. Может быть, я была не вправе делать это... Помню, когда я вернулась в комнату, я “пожалела”, что остановила Вас... Но я не могла удержаться. Помню – стояла у окна... в нашей “лачужке” тихо, тихо... мама отдыхала... день был солнечный, у меня на душе – солнце. Я увидела П. Сергеева. Я хотела догнать Вас и привести к нам, и только когда остановилась около вас, вдруг подумала: “Он не пойдёт”. Я тоже помню, о чём мы с Вами говорили...» [15].

Из писем Любове Васильевны к Павлу мы узнаем новые факты её жизни.

Л. В. Крючкова с родителями и братом. Нач. XX в.

В газетных заметках, опубликованных в «Красном Кургане» в 1940-е гг. [16], написано, что Любовь Васильевна была из семьи «бедного подмосковного крестьянина Крючкова». На самом деле её отец был регентом московской капеллы (церковного хора) в соборе, хорошо пел и играл на скрипке. Мама тоже была «чудесной певицей». В 1903 году отца перевели в Курган для замещения курганского регента Осипова. В Кургане В. Крючков тоже руководил двумя хорами. Конечно, тот факт, что заслуженная советская учительница была из семьи церковного служащего, да ещё и сама верующая, никак не вписывался в облик работника советской школы, воспитавшего не одно поколение молодых строителей нового общества. (В письмах она признавала, что верит в бога, но отказывалась обсуждать эту тему: «Я – верующая», «когда я говорю о своей вере, надо мной смеются»). Именно отец Любы, руководивший церковным хором, с 6 лет приучал дочь, имевшую чудесный слух, к пению – в этом возрасте она уже читала ноты, два года пела на хорах в соборе, где хористы ласково называли её «главной солисткой». Порой долгие уроки строгого отца для маленького ребёнка были «уроками слёз». Однако именно отец привил ей на всю жизнь любовь к музыке, а она, в свою очередь, сумела убедить Павла, имевшего способности и любившего музыку, поверить в себя и получить музыкальное образование.

В своих воспоминаниях мой отец Павел Аполлонович пишет: «...когда мне было лет 16, я совсем отошёл от спорта, увлёкся учительницей своей Любовью Васильевной Крючковой (не в смысле любви, а в смысле боготворения) (литератор), стал просиживать у неё часами, к тому же стал брать уроки музыки в музшколе у Тихан и участвовать в «Синей блузе», потом – в городском хоре стал петь, а в 1928 г., по совету Л. В. поступил в Перми в музыкальное училище (музтехникум), где учился в 1928–1932 гг.».

Но лучше всего роль Любви Васильевны Крючковой в выборе будущего жизненного пути Павла Сергеева иллюстрируют её письма к ученику. В этих письмах она настойчиво убеждает его продолжать заниматься музыкой, поверить в себя, говорит о роли музыки в жизни человека.

«Когда – летом этого же года – я жила в Москве (этот город – моя родина, и моя заветная мысль – хотя бы умереть там, если не жить...) – мне часто приходилось проходить мимо громадного белого дома. По всему фронтому этого здания тянулась вывеска “Гимн” (Госуд. Инст. музыкальной науки). По вечерам – из открытых окон – слышатся музыка, пение. Несколько студий здесь отведено для певцов... В одной из студий я – всю душой – желаю учиться Паше... Школы пения есть в Челябинске, в Свердловке (ими ведают отделы Народного образования). Плохо, что в школе у нас нет пения. От тренировки (упражнения) зависит всё. Шаляпин, когда он был ещё молод,

но уже – артист, давал себе специальные “уроки” по утрам. Карузо (итальянская знаменитость) – тоже претерпевший многое, прежде чем стать всемирно известным, пел много. Поэтому, Паша, не оставляйте, не оставляйте пения...».

И далее: «Пение и музыка... ради них тоже стоит жить на свете...

Ах, Паша, сколько есть чудесного на свете! Когда Вы поедете в большой город (а Вы там непременно будете, я чувствую), – вы увидите оперу – “Борис Годунов”, “Травиата”, “Аида”, “Кармен” – это такая красота, какую я описать Вам не смогу.

В оперу нужны хорошие певцы... не правда ли, вы будете в ней работать?.. Но, став хорошим певцом, Вы не изменитесь, как человек (сцена часто портит людей), Вы останетесь милым, добрым, хорошим П. Сергеевым?.. Я повторяю, много и не допускаю в своих думах о Вас... Если наше доверие друг к другу сохранится (а я на это тоже надеюсь), мы не потеряем друг друга из виду, если судьба и разбросает по разным городам... Я даю обещание писать...» [17].

«Паша! Только одно могу сказать Вам об опере: “Почему Вы не были?” Я вчера серьезно грустила при мысли о том, что слушают многие зевающие, скучающие, а Паши Сергеева НЕТ. Я даже замолкла потом в театре. И решила, что попрошу Пашу Сергеева учиться и учиться и великим певцом непременно стать.

Ах, Паша! Красота великая! Паша, сходите, непременно хоть раз, умоляю – как-нибудь проберитесь!»

«Сегодня у меня были две ученицы, приехавшие из Перми... Рассказывали они и о том, как первый раз были на опере “Князь Игорь” (они мне сказали, что “вспомнили” меня на этой опере: я им когда-то о ней рассказывала).

У меня надежда теплится, что впоследствии, когда Паша Сергеев будет выступать в “Князе Игоре”, тоже вспомнит о Любови Васильевне. Если и это предположение он примет за “насмешку”, я перестану с ним разговаривать. Я пишу искренно, искренно!

Музыка и пение – красота жизни. Я буду стараться говорить Паше как можно чаще о них.

Одним из самых любимых композиторов (русских) для меня является Чайковский Пётр Ильич. Самая лучшая вещь – его 6-я симфония (я её слушала; основные её аккорды – грусть, тоска). Для выпускного акта он написал кантату на текст Шиллера “Ода к радости”. Его лучшие вещи – “Зимние грезы”, “Песня без слов”, “Евгений Онегин”, “Черевички”. Его же – балет “Лебединое озеро” (последний часто бывает в Свердловске)... В последние годы

перед смертью он создал оперы: "Полтава", "Мазепа", "Чародейка", "Пиковая дама" и много, много других.

Зина (моя подруга) была на опере "Борис Годунов". Она говорит мне: для того, чтобы понять красоту оперы, нужно самому видеть её. Никакой талантливый рассказчик не в состоянии дать тебе почувствовать то, что я почувствовала, когда смотрела на оперного певца, исполняющего роль Бориса Годунова... Когда он кончал свою арию (партию), то, передавая страх Бориса перед видениями, его мучающими, так пропел последние слова: "И мальчики кровавые в глазах...", что я до сих пор переживаю состояние страха, ужаса (переживаемого будто бы Борисом).

Паша, любите пение и музыку! Всегда, всегда, если даже техником, инженером станете, общественным деятелем – не забывайте их! Это Вам мой первый и главный завет. Л. К.» [18].

Любовь Васильевна всячески старалась вселить в сердце Павла уверенность в своих силах, убедить его, что она действительно верит в него:

«Неужели пишущий мне искренно в моей "искренности" сомневается? Неужели насмешкой дышит моё предположение о том, что когда-нибудь Паше придется работать в опере? У меня были основания делать такое предположение. Если в настоящее время до "хорошего певца" далеко, то почему не верить, что в будущем из Паши такой певец получится» [19].

«...А вера в будущее (Паши) быть должна. Что за позорное малодушие – в словах "из меня ничего не выйдет"! Как не стыдно Паше? Человек с дарованием, с силами – и так поступает!!! Можете ли Вы пожаловаться, что Вас природа обделила чем-либо? – Нет!

Работа в школе Вам даётся трудно? – Нет!

Нравственной тупостью страдаете Вы? – Нет!

Нет! Нет! Нет! Если Паша захочет, то сделает, как нужно» [20].

Павел задумывается о том, чем ему стоит заняться после школы; размышляет, стоит ли музыку определить своей основной профессией в будущем (сомневается, хватит ли его способностей для этого) или следует думать о какой-то иной специальности. Любовь Васильевна настаивает: как бы ни сложилась жизнь у Павла, бросать занятия музыкой ни в коем случае нельзя.

*Перед окончанием школы II ступени.
Третий слева (стоит) – П. Сергеев. 1928 г.*

«Я приветствую Ваше решение относительно устройства жизни в будущем. И я твёрдо уверена, что П. Сергеев осуществит свою цель (он именно добьётся, какие бы камни не бросила ему судьба поперёк дороги). Но в то же время я думаю и о том, что он получит и общее образование (артист должен быть во всеоружии). Паша должен учиться, читать – одним словом, стать прекрасным, хорошим» [21].

«О ВУЗе. Вполне согласна. Нужна специальность. Но это не значит, что с искусством нужно расстаться. И почему Вам вообразилось, что у Вас сорван голос, и что Ваших способностей не хватит для того, чтобы петь с душой. Сколько Вам лет, милостивый государь, чтобы делать попытки к формированию из себя пессимиста, байрониста, меланхолика и т. п.?. Ни музыки, ни пения я бы не оставила... Ни за что бы не оставила музыку (она – преддверие в рай). Паша, если бы Вы знали, каким счастливецем я Вас считаю за то, что Вы начали заниматься музыкой! Четверть всего полученного в прошлые годы (знаний) я отдала бы за возможность играть хоть немного. От пения бы не отступилась! Сколачивала бы гроши, чтобы хоть изредка побывать в театре (при условии, если он у нас будет летом). Рвалась бы душой к тем, кто поёт, говорила бы с ними, соразмеряла бы свои силы. А таких людей – кругом много.... О "душе" и "способностях" для певца можно пока не загадывать (впереди – два года). Эти качества должны прийти» [22].

Далее следует перерыв в переписке. Значит ли это, что учительница и ученик стали меньше общаться или, наоборот, переписка заменилась личными беседами, – неясно.

Нужно ли говорить, что все эти разговоры с любимой учительницей и её письма повлияли на решение Павла Сергеева поехать в Пермь (тогда г. Молотов) и поступить в музыкально-педагогический техникум! К 1932 году он окончил два отделения: вокальное и инструкторско-педагогическое. За годы учёбы Павла в техникуме письма от Л. В. Крючковой приходили редко. Но в 1930–1934 гг. она училась заочно в Пермском литературном институте (трудно сказать, повлиял ли на её выбор вуза тот факт, что в Перми учился Павел: была попытка поступить в мединститут в Омск, но вскоре она вернулась в Курган). Л. В. Крючкова приезжала в Пермь на сессии – письма в этот период в основном содержат информацию о соучениках, краткие сведения о родных, а также просьбы помочь с книгами и документами, связанными с заочной учёбой.

После окончания музтехникума Павел увлёкся русским языком (и тут не обошлось без влияния Любви Васильевны, ведь она была учителем русского языка и литературы!). В 1932 году Павел поступил на литературное отделение Молотовского (Пермского) педагогического института. В этом же году заочная учёба Л. В. Крючковой закончилась; её письмо, написанное после отъезда из Перми после сдачи последней сессии, проникнуто печалью и горечью:

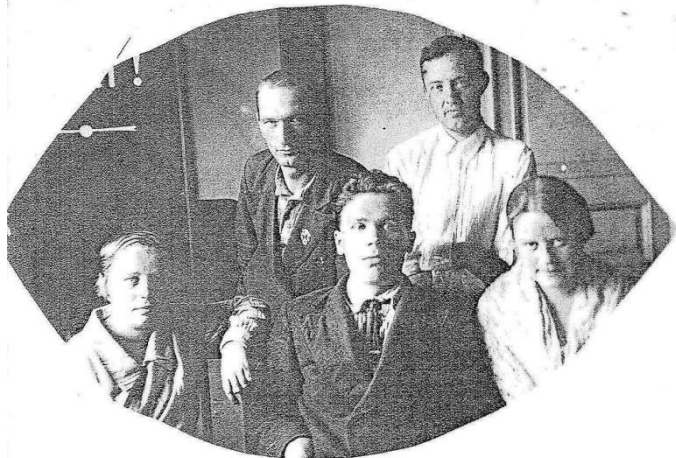
«У калитки вашей я долго плакала, потому что искала Вас целый день и показалось мне, что не найду Вас и уеду, обманув Ваше доверие.

Опять исчезла я из Перми, не поговорив как следует с Вами. Не везёт! Теперь не знаю, когда и удастся.

Уезжала я из Перми с тяжёлым чувством: светлое всё оставляла позади. У меня успех: я условно выпущена. К 1.03 сдаю письменно п/экономию и историю партии и – в случае удовлетворительных работ – мне обменяют справку на диплом. Но горе в том, что кончилось то, что в течение нескольких лет давало мне смысл жизни... Уезжая, оставляю Вам любовь к храму науки, к светочу знания» [23].

Письма следующего (1933) года в основном посвящены дипломной работе Л. В. Крючковой.

*Солисты художественной самодеятельности Пермского пединститута.
Руководитель П. Сергеев (сидит в центре). 1932–1936 гг.*

В 1936 г. Павел окончил литературное отделение Пермского пединститута. Во время учёбы в училище и в институте П. Сергеев руководил художественной самодеятельностью института и в воинских частях Пермского гарнизона – не бросал музыку, как настойчиво советовала ему Любовь Васильевна.

После окончания пединститута с 1936 года П. А. Сергеев работал преподавателем русского языка и литературы в Шадринском педучилище, с 1939 г. – преподавателем современного русского языка и языкознания в Шадринском учительском институте, а с 1952 года, с момента образования Курганского пединститута и до конца своей жизни, преподавал в нем языкознание и современный русский язык.

В письмах Л. В. Крючковой часто сквозит грусть, разочарование; её беспокоят болезни. Интонация писем за эти годы несколько меняется: от искренней, доверительной до сдержанно-деловой. И обращения в начале письма тоже меняются от «Добрый день, Паша!» до «Дорогой Павел Аполлонович!»: видимо, статус уважаемого преподавателя института накладывал свой отпечаток на их тональность...

Передо мной разложено более 60 пожелтевших писем и конвертов. Они хранят удивительную историю становления человека, его духовного мира, его выбора дела всей жизни, обусловленного необыкновенным влиянием педагога, который убедил его поверить в себя, в тече-

*Письма Л. В. Крючковой
П. А. Сергееву*

ние нескольких десятков лет следил за судьбой своего ученика, поддерживал его, став настоящим другом на всю жизнь.

Не знаю, был ли это особый «педагогический метод» талантливого учителя или что-то другое; связывали ли Л. В. Крючкову такие прочные узы с другими учениками, – но несомненно одно: то, как сложилась судьба моего отца, Павла Аполлоновича Сергеева, ставшего прекрасным преподавателем, глубоким ученым и человеком широкого кругозора и энциклопедических знаний, во многом результат веры в него его прекрасной учительницы – Любови Васильевны Крючковой. А свою старшую дочь, мою старшую сестру, наш отец назвал Любовью.

*П. А. Сергеев с женой и дочерьми Любовью и Лидой
у стен Курганского пединститута. Курган, 1957 г.*

ЖИЗНЬ МОЯ – БИБЛИОТЕКА

(Главы из летописи Центральной библиотеки им. А. Н. Зырянова)

Центральная библиотека имени Александра Никифоровича Зырянова – одна из главных культурных достопримечательностей нашего города, старейшая библиотека Зауралья. Созданная в небольшом городке в XIX веке, она существует уже больше 140 лет и занимает достойное место в истории Шадринска и Зауралья. Вместе с горожанами она переживала как взлёты, так и падения, всегда помогала людям выстоять в непростые для них времена в истории страны.

В апреле 2021 года Центральной библиотеке им. А. Н. Зырянова исполнилось 145 лет. В юбилейный год мы рассказываем о ветеранах библиотечного дела, директорах – о людях, которые с гордостью могут сказать: «Жизнь моя – библиотека!».

Цель научно-исследовательской работы – собрать, упорядочить сведения о ветеранах и заведующих (директорах) Центральной библиотеки им. А. Н. Зырянова, которые публиковались в местной периодической печати, в краеведческих сборниках разных лет. Интересные и важные документы бережно хранятся в государственном архиве в г. Шадринске, архиве Центральной библиотеки им. А. Н. Зырянова. В статье представлены в хронологическом порядке данные о директорах (заведующих) – ветеранах библиотеки им. А. Н. Зырянова. Работа в данном направлении продолжается.

А как же всё начиналось? Уже в далёком 1874 году А. Н. Зырянов (1830–1884) решает передать Шадринскому земству в дар 1210 экземпляров книг, 50 брошюр и 2226 номеров газет. Александр Никифорович пишет: «В интересах нашего края удобно быть ей (библиотеке) в городе Шадринске, а не где-нибудь в сельском месте, так как в нашем зауральском крае, исключая город Екатеринбург, не существует в настоящее время ни одной библиотеки-читальни». Предложение А. Н. Зырянова было обсуждено на шестом уездном земском собрании и принято с благодарностью. Земская управа обращается в город Пермь к губернатору с просьбой об открытии библиотеки. Была организована комиссия, в нее вошли: математик И. М. Первушин, учитель И. М. Соколовский, врач Н. И. Моллесон, аптекарь К. М. Шоринг, служащий управы Г. Г. Кривоногов. Комиссия выработала правила пользования библиотекой, нашла помещение с квартирой для библиотекаря в доме надворного советника господина Вишнякова по улице Преображенской (ныне

Пионерской). Был заключён контракт с первым библиотекарем Анной Семёновной Кривоноговой. Ей было выплачено за год единовременное пособие в сумме 100 рублей. Ответа от губернатора всё не было. Земство обращается к нему снова и снова – и наконец получает телеграфный ответ: «31 марта 1876 года. Шадринск, земуправе. Открытие библиотеки разрешаю. Свидетельство послано управе 18 марта 1876 года. Вице-губернатор Лисогорский». 2 апреля это разрешение было получено. Открытие состоялось 11 апреля (24 апреля по новому стилю) 1876 года в 12 часов дня. В первый день в неё записалось 16 человек, а на конец года числилось 97 человек (из них дворян и чиновников – 54, духовных лиц – 9, купцов – 11, мещан – 14, крестьян – 6).

Так, благодаря талантливому крестьянскому самородку Александру Никифоровичу Зырянову, подарившему городу свою книжную коллекцию, в Шадринске была открыта библиотека «на простых и разумных основаниях для пользы, как городских, так и сельских жителей, без различия сословий». С того времени и ведёт свой отсчёт история Центральной библиотеки им. А. Н. Зырянова.

Непростое это дело – быть директором библиотеки!

Историю библиотеки создают её люди – бескорыстные, преданные и истинные профессионалы. И в первую очередь – её директора.

Сереброва Алевтина Максимовна (директор, 1932–1941). Молодой коммунист Алевтина Максимовна Сереброва была направлена райкомом партии на заведование Шадринской районно-городской центральной библиотекой в 1932 году.

Из воспоминаний А. М. Серебровой: «В предвоенные годы коллектив библиотеки активно включился во Всесоюзный конкурс библиотек, за период которого книжный фонд её пополнился на 4 тысячи томов. Более 800 книг, приходившихся уже в обветшалое состояние, было переплетено и возвращено к жизни. В связи с улучшением работы библиотеки увеличилось и количество читателей, причём в читальном зале – почти в три раза, а на абонементе – на 600 человек. Количество передвижных библиотек возросло до 44, они обслуживали более, чем двух тысяч читателей, и в их распоряжении было более 5 тысяч книг». Этот колоссальный труд был высоко оценён. Директор библиотеки была приглашена в Москву на совещание библиотекарей-отличников, где её наградили Почётной грамотой. Библиотеке выделили 3 тысячи рублей на приобретение новых книг.

На всю жизнь запомнила Алевтина Максимовна счастливые дни пребывания в столице. Особое впечатление осталось от встречи с Надеждой

Константиновной Крупской, её сердечные практические советы и напутствия помогли в дальнейшей работе [5, с.10]. Под руководством энергичной, инициативной Алевтины Максимовны Серебровой библиотека стала лучшей в Челябинской области.

«В библиотеке, в связи с 17-й годовщиной со дня смерти Ленина проходит ряд читок-бесед. 14 января в токарном цехе моторного завода проведена читка-беседа о жизни В. И. Ленина, обмен книгами там же на читке. Книгоношатов. Давыдова группе малограмотных работниц цветочного цеха промартели “Маяк” в обеденный перерыв читала книгу “Детские и школьные годы Ильича”. Среди читателей растёт спрос на марксистскую литературу. В 1940 году такой литературы было выдано в 2 раза больше, чем в 1938 году» [16, с. 7].

При библиотеке работали комната по изучению марксистско-ленинской теории и консультационный пункт по самообразованию. В консультационном пункте учителя раз в неделю с 16:00 до 18:00 давали учащимся консультации по русскому языку, математике и физике (Приказ № 40 от 9 мая 1940 г.) [8, оп.1, д.23, л.47].

В статье «Семь тысяч читателей», опубликованной в районной газете «Путь к коммуне» 7 мая 1941 года, Алевтина Максимовна Сереброва отмечает: «Только за годы сталинских пятилеток приобретено 32586 книг, растёт и число читателей – теперь их более 7000. Проводится работа вне библиотеки, организуются читки в мастерской легпрома, мотороремонтном заводе, железнодорожном училище и др. Всего было 155 читок, охват 5879 человек. В библиотеке работают Отличники библиотечного дела: В. С. Дроздова, З. П. Пичугова, А. Р. Зайцева. Помогают читатели-книгоноши: Тоня Мальцева, М. А. Давыдова, А. И. Мальцева» [18, с. 2].

Перед самой войной, в 1940 году, Шадринская районно-городская центральная библиотека празднует новоселье, переезжает в здание на углу улиц Ленина и Комсомольской. В библиотеке функционирует несколько отделов: абонемент, читальный зал и передвижной фонд. Коллектив включает 10 сотрудников.

Архипова Татьяна Александровна (директор, 1941–1942) была директором библиотеки в самое трудное время, с июля 1941 по апрель 1942 года. Она пришла работать в библиотеку на должность заведующей абонементом до войны (примерно в 1939 году). Работая в государственном архиве г. Шадринска нам не удалось найти о ней никаких документов – ни как ее звали, ни где и когда родилась, ничего о её деятельности в библиотеке. Известно только, что в мае 1942 года она была призвана в действующую армию, ушла добровольцем на фронт. «Ведомость на заработную плату окончательный расчет директору Райбиблиотеки Архиповой Т. призванной в РККА.

Получила 232-68...» [9, оп.1. д.30. л.65]. Документы из хранилищ Военного комиссариата г. Шадринска и Шадринского района Курганской области помогли больше узнать о директоре библиотеки военных лет.

Татьяна Александровна Архипова, 1918 года рождения, проживала по улице Красноармейской, дом 4, призвана в армию Шадринским райвоенкоматом 30 апреля 1942 г. [3, д.1, л.113]. Была мобилизована для службы в частях и тыловых узлах связи Красной армии и направлена райвоенкоматом в распоряжение начальника эшелона № 2273. В «Списке женщин, мобилизованных для службы в частях и тыловых узлах связи Красной Армии» в графе под № 3 содержатся такие данные: «Архипова Татьяна Александровна, год рождения 1918, специальность библиотечный работник» [4, д.1, л.144]. К сожалению, никаких дополнительных сведений, пока найти не удалось. Не сохранился и дом, в котором проживала Т. А. Архипова.

Дроздова Валентина Сергеевна (заведующая, 1942). После ухода в действующую армию Татьяны Александровны Архиповой заведующей была назначена Валентина Сергеевна Дроздова, до войны – заместитель директора библиотеки, затем библиотекарь. Строки из приказа: «Назначить Дроздову В.С. заведующей библиотекой г. Шадринска с правом первой подписи по счёту специальных средств...» (Приказ № 82. от 17/IX.–42 г.) [7, оп.1-2, д.87].

Несмотря на все трудности, сотрудники выдают литературу, оформляют выставки, проводят громкие читки, обзоры. В зимний период в помещениях библиотеки очень холодно, мало света; библиотекари и читатели сидят в верхней одежде, валенках.

Соколова Манефа Аркадьевна (заведующая, 1942–1946) была назначена заведующей библиотекой в январе 1943 года. «Заведующая Шадринской гор. библиотеки тов. Соколова Манефа Аркадьевна назначается распорядителем кредитов по специальному счёту библиотеки № 15615 с правом первой подписи...» (Приказ по Шадринскому Гороно № 95 от 12 мая 1944 года) [10, оп.1, д.30, л.28].

В эти годы библиотека располагалась в трёх комнатах в здании по улице Ленина, 116, работало 4 специалиста. Конечно же, библиотекари хотели улучшить работу – узнать, как трудятся коллеги в других городах, обменяться опытом. Здесь на помощь приходили методисты Курганской областной библиотеки. В эти военные, трудные годы они приглашали библиотечкарей, оказывали методическую и практическую помощь. «Командировать зав. Шадринской гор. библиотекой тов. Соколову Манефу Аркадьевну в г. Кур-

ган в обл. библиотеку для консультации по составлению плана библиотечной работы» (Приказ № 229 от 27 сентября 1944 года) [9, оп.оп.1, д.30, л. 65].

Манефа Аркадьевна заведовала Шадринской городской библиотекой до весны 1946 года. Она была включена в список лиц, представляемых к вручению медалей «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 г.».

Архивные строки: «61. Соколова Манефа Аркадьевна, заведующая библиотекой, стаж в библиотеке 3 года. Много сделала по улучшению работы библиотеки и развёртыванию массовой работы среди читателей. Оказывает большую помощь в организации библиотечной работы другим ведомствам. Честно и добросовестно выполняет свою работу... Зав. горono Якобсон» [11, оп.1, д.41, л.11].

Ионина Екатерина Фёдоровна (заведующий, 1947-1952; директор, 1962–1977) родилась 7 декабря 1921 г. Она окончила педучилище, затем заочно Шадринский учительский институт в 1949 году. После переезда в Шадринск с 1947 по 1952 годы была заведующим городской библиотеки, и вновь с апреля 1962 года до ухода на пенсию в феврале 1977 была директором Шадринской центральной библиотеки.

Центральная библиотека, возглавляемая Е. Ф. Иониной, неоднократно получала дипломы «Лучшая библиотека РСФСР», занимала первое место в области по библиотечному обслуживанию населения, была удостоена звания «Библиотека отличной работы».

Библиотекарь должен быть человеком не только образованным, эрудированным, но и стремящимся к самосовершенствованию, обладающим организаторским талантом. Такой и была Екатерина Фёдоровна. Она умела работать с людьми, расположить к себе слушателя, хорошо говорила, убеждённо и аргументировано, была строга к себе и к подчинённым. Её характерной чертой была, что называется, «моментальная исполнительность».

В 1971 году Е. Ф. Иониной было присвоено звание «Лучший библиотекарь», которое подтверждалось ежегодно. Долгий, плодотворный трудовой путь Е. Ф. Иониной был отмечен медалью «За доблестный труд», значком Министерства культуры РСФСР «За отличную работу», значком «Отличник социалистического соревнования», знаком «Победитель социалистического соревнования 1975 года», медалью «Ветеран труда». В 2004 году Ионина Екатерина Фёдоровна награждена «Зыряновским почётным знаком».

Екатерины Фёдоровны не стало в январе 2012 года [15].

После образования Централизованной библиотечной системы с 1 марта 1980 года возглавляет библиотеку директор ЦБС (решение Исполнительного комитета Шадринского городского Совета народных депутатов Курганской области № 61 от 29.02.1980 г.).

Ворошни́на Тама́ра Николаевна (1980–1982) родилась в Шадринске в 1926 году в семье рабочих. Окончив среднюю школу № 32, в 1943 году поступила на десятимесячные курсы при Шадринском педагогическом институте. С 1948 года – заведовала передвижным отделом Шадринской городской библиотеки. С 1977 – была директором Центральной детской библиотеки.

В марте 1980 года восемь массовых библиотек города Шадринска объединились в единую централизованную систему. Тамара Николаевна Ворошни́на стала её первым директором. На её плечи легла нелёгкая доля организовать коллективную работу всех библиотек: для координации деятельности был создан методический отдел, централизованно стал пополняться фонд через отдел комплектования и обработки.

В середине 1982 года Тамара Николаевна ушла на пенсию, но её трудолюбие не позволило ей сидеть дома. Уже в октябре этого же года она стала библиотекарем отдела комплектования, в котором трудилась ещё 12 лет, и только болезнь заставила её уйти на заслуженный отдых.

Тамара Николаевна Ворошни́на удостоилась значка Министерства культуры СССР «За отличную работу» (1976 г.). Её не стало в 2004 году [15].

Язовских Людмила Ивановна (1981–1990) родилась в 1934 году в г. Асбесте Свердловской области. В 1955 году окончила Пермский библиотечный техникум. В феврале 1963 года начала работать в городской библиотеке – библиотекарем, затем заведующей абонементом, методистом и, наконец, директором центральной городской библиотеки.

С 1981 по 1990 г. Людмила Ивановна Язовских – директор Централизованной библиотечной системы г. Шадринска. Её знают и любят многие, а все знакомые сходятся в одном: Людмила Ивановна – оптимист. Она умела разрешать конфликты и поощрять профессиональный рост библиотекарей. Она верила и верит, что конфликты решаемы, успех возможен, а страдания – не синоним безнадёжности.

Из воспоминаний Л. И. Язовских: «В 1981 году я была переведена на должность директора Централизованной библиотечной системы г. Шадринска, где работала до ухода на пенсию в 1989 году. ...Материальная база, особенно здания библиотек, были в ужасном состоянии. Мы были замучены ремонтами. Одновременно вышли из строя здания библиотек: Центральной – по ул. Ленина, 120; детской – по ул. Луначарского, 12; детской – в районе Спиртзавода. Фонды находились под открытым небом. Зияли дыры в потолках. Огромная физическая нагрузка легла на библиотекарей: перевоз книжных фондов из здания в здание, расстановка его, холод и выполнение плановых показателей по читателям и книговыдаче. Сейчас, по истечении многих лет,

я смотрю на прошлое и думаю: что же нам давало силы, нам – слабым женщинам, имеющим семьи и низкие зарплаты?.. И прихожу к выводу, что нами руководила духовная закалка, ответственность за порученное дело, которую в нас заложили наши родители».

Выйдя на пенсию, Людмила Ивановна ещё несколько лет работала в библиотеке. Неиссякаемая энергия подтолкнула создать женский клуб «Друзья Дамы Пик». Людмила Ивановна – не только постоянный источник идей и задумок, она не унывает и не даёт унывать окружающим [15].

Бастрыкова Тамара Георгиевна (1990–1992) родилась 15 февраля 1948 года в деревне Большая Погорелка Шадринского района Курганской области. С отличием окончила Курганское культурно-просветительное училище в 1970 году. В 1974 году – Ленинградский институт культуры.

Её трудовой путь начался в Центральной детской библиотеке в 1974 году. Коллеги отмечали её заинтересованность в работе, инициативу, умение применять профессиональные знания. В 1975 году Тамара Георгиевна была переведена в Центральную городскую библиотеку на должность заведующей передвижным фондом, затем была назначена директором Центральной городской библиотекой. После централизации стала заместителем директора Централизованной библиотечной системы по работе с детьми. С 1990 по 1992 г. Тамара Георгиевна Бастрыкова возглавляла Централизованную библиотечную систему г. Шадринска. Была награждена значком Министерства культуры СССР «За отличную работу» (1987 г.).

Тамары Георгиевны не стало в 1993 году. [15].

Медведева Галина Ивановна (1992–2008) родилась 21 ноября 1956 года в с. Ильинка Катайского района Курганской области. В 1980 году окончила Шадринский государственный педагогический институт. С 1980 по 1990 г. – работала библиографом в Центральной детской библиотеке. Именно здесь Галина Ивановна нашла своё призвание, пройдя путь от библиотекаря до директора Централизованной библиотечной системы.

Галина Ивановна возглавила ЦБС в 1992. Это было сложное время не только для библиотек, но и для страны. Сменился общественный строй. Началась перестройка, административная и бюджетная реформы. В связи с новыми условиями хозяйствования в библиотеках вводятся платные услуги, из-за плохого финансирования библиотекари вынуждены искать дополнительные средства на развитие библиотек, на пополнение фонда. Галина Ивановна руководила ЦБС до 2008 года.

Галина Ивановна Медведева награждена Благодарственными письмами Управления по делам молодёжи, физической культуре и туризму администрации Курганской области, Главы г. Шадринска [15].

Малахова Ольга Владимировна (2008–2016) родилась в 1960 году. В 1987 г окончила Челябинский государственный институт культуры.

Ольга Владимировна пришла работать библиотекарем в Центральную детскую библиотеку в августе 1977 года. С марта 1989 года стала заведующей методико-библиографическим отделом. Была инициатором издания библиотечной газеты «Зырянский вестник»; руководила работой и была составителем библиографических указателей «Василий Иванович Юровских» (2002), «Ксения Александровна Некрасова» (2004), «Д. Н. Мамин-Сибиряк» (2004) [15]. Является автором-составителем сборника «От сердца к сердцу» (2009).

С мая 2008 по январь 2016 года Ольга Владимировна возглавляла Централизованную библиотечную систему города Шадринска. По её инициативе библиотеки ЦБС принимали участие в областном конкурсе «Библиотека года» и стали лауреатами: библиотека-филиал им. П. П. Бажова (2013), библиотека-филиал им. К. А. Некрасовой (2012). Сейчас работает заведующим методико-библиографическим отделом Центральной библиотеки им. А. Н. Зырянова. В 2018 году подготовила и выпустила сборник произведений В. Г. Малахова «За вязью образов и звуков». В 2020 году под руководством О. В. Малаховой проведена научно-исследовательская работа о деятельности Центральной библиотеки им. А. Н. Зырянова в годы Великой Отечественной войны, издано библиографическое пособие «Суровая правда войны. Главы из летописи Центральной библиотеки им. А. Н. Зырянова».

Ольга Владимировна стала инициатором проведения Пашковских чтений, посвящённых известному педагогу, исследователю и краеведу А. А. Пашкову (1935-2019).

Ольга Владимировна – грамотный руководитель, прекрасный организатор, профессионал библиотечного дела, и просто замечательный человек. О. В. Малахова награждена Почётной грамотой Министерства культуры и массовых коммуникаций РФ (2005), поощрена Благодарственными письмами Управления культуры Курганской области (2010, 2020), Администрации города Шадринска (2010, 2012, 2014), Отдела культуры Администрации города Шадринска (2018), Администрацией Централизованной библиотечной системы г. Шадринска, Благодарственным письмом Курганской областной Думы (2021). [15].

Токарева Елена Александровна (с 2016 г.) родилась 28 апреля 1971 года. В 1992 г. окончила Шадринский государственный педагогический

институт, в 2004 – Курганское областное училище культуры. Начиная свой путь в библиотеке в 1999 г. библиографом в справочно-библиографическом отделе Центральной библиотеки им. А. Н. Зырянова.

В 2004 г. Елена Александровна переходит на должность заведующего отделом обслуживания Центральной библиотеки им. А. Н. Зырянова, а с 2009 – заведующего методико-библиографическим отделом Центральной библиотеки им. А. Н. Зырянова. С 2015 г. она – заместитель директора по общим вопросам Муниципального бюджетного учреждения «Централизованная библиотечная система г. Шадринска». В должности директора Муниципального бюджетного учреждения «Централизованная библиотечная система города Шадринска» работает с января 2016 года.

Под руководством Елены Александровны библиотеки МБУ «ЦБС г. Шадринска» принимают участие во всероссийских, областных, городских акциях и мероприятиях. В 2019 году по инициативе Елены Александровны Токаревой Центральная детская библиотека – досуговый центр детей и подростков «Лукоморье» приняла участие в конкурсном отборе субъектов Российской Федерации на предоставление иных межбюджетных трансфертов на создание в 2020 году модельных муниципальных библиотек в рамках федерального проекта «Культурная среда» в целях реализации национального проекта «Культура». Было подано более 500 заявок, и одним из 3 победителей от Курганской области стала Центральная детская библиотека – досуговый центр детей и подростков «Лукоморье». Открытие модельной библиотеки состоялось 1 октября 2020 года.

Елена Александровна Токарева – грамотный руководитель, прекрасный организатор, флагман библиотечного дела. [15]. За высокие достижения и многолетний труд Елена Александровна неоднократно награждена благодарственными письмами. Среди них – Благодарственное письмо Администрации города Шадринска (2014, 2019, 2020); Благодарственные письма Отдела культуры Администрации города Шадринска (2015, 2018); Благодарственное письмо Курганской областной Думы (2021); Архиерейская грамота Шадринской епархии Русской православной церкви (Московский патриархат) (2021); Почётная грамота Курганской региональной организации Российского профсоюза работников культуры (2021).

Ветераны библиотечного дела

Библиотека ценна и богата не только книгами. Не меньшее богатство библиотеки – её работники. Это они превращают библиотеку в дом, который любят все, дом, который помогает стать умнее, добрее, образованнее и куль-

турнее. За это время сменилось не одно поколение библиотекарей. В разные годы в библиотеке трудились талантливые, творческие специалисты.

Братцева Людмила Феофановна родилась 25 мая 1959 года в деревне Ерохино Юргамышского района. После окончания Курганского культурно-просветительного училища в 1978 году, получив профессию библиотекаря, была направлена в город Шадринск. Начала свою трудовую деятельность библиографом Центральной детской библиотеки. С 1980 по 1982 год – работала методистом в Шадринской центральной районной библиотеке. В 1983 году – пришла в Шадринскую городскую библиотеку, и уже никогда ей не изменяла. С 1983 г. работала редактором в отделе комплектования и обработки литературы, в 1986 – становится старшим библиотекарем отдела организации и использования единого фонда. После реорганизации отдела в 1994 году переходит работать на абонемент библиотеки. В 2008 – становится заведующим сектором (абонементом) отдела стационарного и внестационарного обслуживания Центральной библиотеки. Зарекомендовала себя творческим и инициативным работником.

Главную цель своей работы Людмила Феофановна видела в максимальном удовлетворении читательских запросов, в привлечении новых читателей; за свою работу болела всем сердцем. Читателей привлекали красиво оформленные ею книжные выставки и уголки с различной актуальной и нужной информацией. Как умудрённый опытом наставник, она подбадривала поступивших в библиотеку новичков словами: «У тебя всё со временем получится». Очень важно, когда новичок приходит в библиотеку, а его встречает увлечённый человек: он направит, введет в курс дела, подбодрит, подскажет.

Людмила Феофановна Братцева была награждена Зырянским памятным знаком, за добросовестный труд награждена Благодарностью Министра культуры Российской Федерации (2011 г.). С мая 2019 года находится на заслуженном отдыхе [15].

Дорожкина Нина Павловна родилась 20 сентября 1942 года в селе Ольховка Шадринского района. Закончила в 1961 году Омский библиотечный техникум. С 1965 по 1968 год работала в читальном зале городской библиотеки № 2. В 1968 г. перешла работать библиотекарем в читальный зал центральной городской библиотеки. С 1970 г. и до самого выхода на пенсию в 1997 году возглавляла отдел комплектования и обработки центральной библиотеки им. А. Н. Зырянова.

Эта милая доброжелательная женщина умела расположить к себе и читателя, и библиотекаря. Нина Павловна – мастер своего дела. Всё, что она проводила или оформляла, отличалось профессионализмом. Любое дело вы-

полняла ответственно, добросовестно. Нина Павловна постоянно повышала свой профессиональный уровень, посещая семинары, курсы, практикумы. Старалась внедрить в практику новые формы работы; охотно делилась своими знаниями и опытом работы с коллегами.

Нина Павловна – активный, творческий человек, среди коллег пользовалась заслуженным авторитетом. Дорожкина Нина Павловна награждена значком Министерства культуры РФ «За отличную работу» (1987 г.), неоднократно отмечена почётными грамотами, благодарностями, премиями.

Нины Павловны не стало в 1998 году [15].

Колчина Валентина Николаевна родилась 21 сентября 1958 года в городе Карабаш Челябинской области. С 1976 по 1978 года училась в Курганском культурно-просветительном училище, в 1985 году окончила Шадринский государственный педагогический институт. В августе 1978 года принята на должность заведующей абонементом городской библиотеки № 2, в 1979 г. переходит в Центральную детскую библиотеку. С сентября 1981 г. и до самого выхода на пенсию – работает в Центральной библиотеке, значительное время на отделе обслуживания.

Каждый день из этих лет, отданных библиотечному обслуживанию, насыщен до предела. Валентина Николаевна с большим удовольствием проводит для читателей различные массовые мероприятия, используя при этом активные формы работы, которые более всего востребованы людьми пожилого возраста. Окружающих покоряла её доброжелательность, трудолюбие, преданность своему делу.

Валентина Николаевна Колчина за добросовестный труд награждена Благодарностью Министра культуры Российской Федерации (2011 г.), неоднократно была отмечена почётными грамотами, благодарностями. С декабря 2020 года находится на заслуженном отдыхе [15].

Колясникова Татьяна Ивановна родилась 14 мая 1957 года в селе Галкино Шумихинского района. Приехала в Шадринск в далёком 1979 году, в январе этого же года была принята заведующей в городскую библиотеку № 4 на улице Пугачёва (посёлок Хлызово). К этому времени Татьяна Ивановна уже закончила Курганское областное культурно-просветительское училище и успела поработать библиотекарем в районной библиотеке города Шумихи.

Трудовой стаж Татьяны Ивановны составляет более сорока лет, и где бы она не трудилась – в библиотеке-филиале № 1, абонементе или отделе комплектования и обработки литературы Центральной библиотеки им. А. Н. Зырянова, – Татьяна Ивановна подходила очень ответственно к своей работе и никогда не считалась со своим личным временем. Любое дело, ко-

торым занималась она, всегда было выполнено на отлично. Аккуратность, внимательность, трудолюбие пригодились ей, когда она работала в отделе комплектования и обработки литературы, а затем возглавила его.

В 2005 году Татьяна Ивановна Колясникова была награждена Зырянским памятным знаком, а за добросовестный труд – Благодарностью Министра культуры Российской Федерации (2010 г.) [15].

Кузнецова Раиса Андриановна родилась 12 августа 1949 года в д. Дерново Шатровского района. В 1968 году окончила Курганское культурно-просветительное училище. После переезда в город Шадринск пришла в 1970 году работать библиотекарем младшего абонементы Центральной детской библиотеки. В 1974 году – возглавила младший абонемент.

Обслуживание маленьких читателей требует от библиотекаря предельной корректности и деликатности; нужны педагогические способности, умение заинтересовать. И Раиса Андриановна со всем этим успешно справлялась. В мае 1985 года она перешла работать старшим редактором отдела комплектования и обработки Центральной городской библиотеки.

Скромный, трудолюбивый, ответственный и эрудированный человек, профессионал библиотечного дела, Раиса Андриановна – компетентный специалист в области каталогизации и систематизации документов, систематизатором проработала более 20 лет. ББК стала для неё настольной книгой.

Раиса Андриановна Кузнецова награждена медалью «Ветеран труда», почётными грамотами, благодарственными письмами. С ноября 2005 года находится на заслуженном отдыхе [15].

Старова Ольга Петровна родилась 22 августа 1950 года в г. Шадринске. В 1968 году окончила среднюю школу № 9. С 1969 по 1973 г. – училась в Челябинском государственном институте культуры. По направлению института с 1973 по 1977 годы работала библиотекарем в Ижевской республиканской детской библиотеке. В октябре 1977 г. пришла работать на абонемент Центральной городской библиотеки. В 1984 г. была назначена ответственным за состояние фондов на абонементе библиотеки.

За годы работы в библиотеке Ольга Петровна зарекомендовала себя знающим своё дело специалистом, энергичным, интересным, с мнением которого считались. Была всегда внимательна к читателям и требовательна к коллегам. Такт и обходительность, умение выслушать и дать квалифицированный совет снискали ей немалый авторитет среди библиотекарей. К своим обязанностям Ольга Петровна всегда относилась серьёзно и ответственно. По характеру была общительная, уравновешенная, требовательная.

Ольга Петровна Старова награждена значком Министерства культуры РФ «За отличную работу» (1987 г.), неоднократно была отмечена почётными грамотами, благодарностями.

Ольги Петровны не стало в 2000 году [15].

Сухих Любовь Павловна родилась 18 февраля 1962 года в с. Дубровном Мишкинского района Курганской области. В 1983 году окончила Шадринский государственный педагогический институт. Более тридцати пяти лет назад, в 1985 году, пришла работать в Центральную городскую библиотеку в отдел комплектования и обработки. Зарекомендовала себя думающим, ответственным специалистом, много училась у своих старших коллег.

В 1991 году Любове Павловне предложили возглавить библиотеку-филиал № 5 им. Н. В. Здобнова. А через несколько лет она вернулась в Центральную библиотеку им. А. Н. Зырянова, но уже в методико-аналитический отдел на должность библиотекаря-краеведа. Стала отвечать за всю краеведческую работу в ЦБС, выполнение всех плановых заданий по краеведению. Надо отметить, что работа по данному направлению в библиотеках стала более планомерной и целенаправленной.

Л. П. Сухих стала одним из организаторов и вдохновителей в проведении городского краеведческого аукциона. В 2008 году она перешла работать на абонемент Центральной библиотеки. Особенности профессии таковы, что в ней многое зависит от инициативы, осведомленности, увлеченности самого библиотекаря. И именно эти качества зачастую определяют лицо библиотеки.

Есть чему поучиться у Любове Павловны. Такт, внимание, доброжелательное отношение к людям – вот стержень, на который «нанализываются» её качества. Любовь Павловна проводит беседы, литературные часы, выполняет сложные запросы пользователей и старается не пропустить ничего важного и интересного в жизни библиотеки.

Любовь Павловна Сухих за добросовестный труд награждена Благодарностью Министра культуры Российской Федерации (2007 г.), медалью «Честь и польза» международного благотворительного фонда «Меценаты столетия» (2007 г.), неоднократно отмечена почётными грамотами, благодарностями. Первая среди библиотекарей города была награждена почётным Зыряновским знаком. С мая 2021 года находится на заслуженном отдыхе [15].

Фёдорова Ольга Юрьевна родилась в р. п. Мишкино 22 декабря 1959 г. Закончила с отличием Мишкинское педучилище, затем в 1987 году – Шадринский государственный педагогический институт. В 1994 году, переехав с семьёй в Шадринск, Ольга Юрьевна начала свою трудовую деятельность

в Центральной библиотеке им А. Н. Зырянова в отделе маркетинга и рекламы. В 2001 году переведена библиографом в справочно-библиографический отдел Центральной библиотеки им. А. Н. Зырянова. Сейчас она – ведущий библиограф методико-библиографического отдела.

Библиография многим кажется скучной наукой, но это впечатление ошибочное и становится даже абсурдным после общения с Ольгой Юрьевной. Как горят её глаза, когда она сообщает новости из профессиональной периодики, с каким интересом рассказывает о тонкостях своей работы – после этого мнение о библиографии, конечно, меняется: это не скучная наука, просто ты недостаточно хорошо познакомился с библиографическими тонкостями.

Творческий потенциал Ольги Юрьевны реализован в выпусках библиографических пособий «Что читать о городе Шадринске», краеведческого пособия «Компас в мире профессий: учебные заведения г. Шадринска» (2008), «ГМО – пища XXI века. Риск или благо?» (2009), дайджесте «Я в вечность ухожу с тропинки бытия» (о герое первой мировой войны, Георгиевском кавалере В. А. Черемисине) (2010) и многих других.

Ольга Юрьевна готовит и проводит библиотечно-библиографические уроки для молодёжи города. При ее участии реализуется программа «Активация пин-кода доступа к знаниям», цель которой – повышение уровня информационной культуры пользователей и общественно значимого статуса библиотеки, разработаны библиографические уроки и практические занятия.

Доброта и отзывчивость – главные качества характера Ольги Юрьевны. Её чувство юмора, душевность, искренность располагают к общению с этим замечательным человеком.

Одно из богатств и достижений Ольги Юрьевны – большая семья, какой в настоящее время не каждый может похвастаться. Все, кто близко знаком с Ольгой Юрьевной, знают, какая она любящая, заботливая жена и мама. У неё замечательный муж, два взрослых сына – у каждого уже своя семья. Главный подарок для бабушки – конечно же, внуки: их у любимой бабушки Оли пятеро.

Администрация ЦБС неоднократно объявляла Ольге Юрьевне благодарности за добросовестное исполнение своих обязанностей, профессиональная деятельность также отмечена Отделом культуры Администрации города Шадринска (2009, 2014), премией Администрации муниципального образования города Шадринска (2008), награждена Благодарственным письмом Управления культуры Курганской области (2011) и Министерства культуры РФ (2012) [15].

Директора (заведующие) Центральной библиотеки им. А. Н. Зырянова:

- Шадринская районно-городская центральная библиотека:
  - Сереброва Алевтина Максимовна (директор, 1932–1941)

- Архипова Татьяна Александровна (директор, 1941–1942)
- Дроздова Валентина Сергеевна (заведующая, 1942–1943)
- Шадринская городская библиотека:
  - Соколова Манефа Аркадьевна (заведующая, 1943–1946)
  - Черноскулова Антонина Павловна (заведующая, 1946–1947)
  - Ионина Екатерина Фёдоровна (заведующая, 1947–1952)
  - Боброва (Белова) Зинаида Ивановна (заведующая, 1952–1961)
  - Баландина Галина Николаевна (и. о. заведующей, 1961–1962)
- Шадринская городская центральная библиотека:
  - Ионина Екатерина Фёдоровна (директор, 1962–1977)
  - Язовских Людмила Ивановна (директор, 1977–1978)
  - Бастрыкова Тамара Георгиевна (директор, 1978–1980)
- Центральная городская библиотека:
  - Ворошнина Тамара Николаевна (1980–1982)
  - Язовских Людмила Ивановна (1982–1990)
- Центральная городская библиотека им. А. Н. Зырянова:
  - Бастрыкова Тамара Георгиевна (1990–1992)
- Центральная библиотека им. А. Н. Зырянова:
  - Медведева Галина Ивановна (1992–2008)
  - Малахова Ольга Владимировна (2008–2016)
  - Токарева Елена Александровна (с 2016)

Список периодических изданий (нецентральных):

- «Путь к коммуне» – газета (до марта 1943 года – газета Шадринского района и города Шадринска Челябинской области, после – газета Шадринского района Курганской области)
- «Уральский следопыт – журнал (город Екатеринбург)
- «Шадринский рабочий» – газета (город Шадринск Курганской области)

Список аббревиатур:

- ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
- ВЛКСМ – Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодёжи
- Военкомат г. Шадринска – Военный комиссариат г. Шадринска и Шадринского района Курганской области
- ГКУ «ГАШ» – Государственное казённое учреждение «Государственный архив г. Шадринска»
- КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза
- РККА – Рабоче-крестьянская Красная армия
- РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

- СССР – Союз Советских Социалистических Республик
- ЦБС – Централизованная библиотечная система
- ЦГБ – Центральная городская библиотека
- ЦДБ – Центральная детская библиотека

Список источников:

1. Библиотечные работники учатся // *Шадринский рабочий*. – 1957. – 3 фев. – С. 4.
2. Брякова, Н. Встреча с автором книги // *Шадринский рабочий*. – 1977. – 29 апр. – С. 4.
3. Военкомат г. Шадринска. Д. 1. Л. 113.
4. Военкомат г. Шадринска. А.Д. № 1 т. 1. «Именные списки военнообязанных по командам, отправленных в СА в 1942–1943 гг.». Л. 144.
5. Осинцев, Л. Встречи с Крупской // *Уральский следопыт*. – 1989. – № 2. – С. 10–11. – (Краеведческая копилка).
6. Вяткина, С. Отдаваясь любимому делу // *Шадринский рабочий*. – 1979. – 12 дек. – С. 3.
7. Государственный архив в г. Шадринске (ГАСХ). Ф. Р-515. Оп. 1-2. Ед. хр. 87.
8. ГАСХ. Ф. Р-878. Оп. 1. Ед. хр. 23. Л. 47.
9. ГАСХ. Ф. Р-878. Оп. 1. Ед. хр. 30. Л. 65.
10. ГАСХ. Ф. Р-878. Оп. 1. Ед. хр. 30. Л. 28.
11. ГАСХ. Ф. Р-878. Оп. 1. Ед. хр. 41. Л. 11.
12. Житникова, Л. Месячник по пропаганде технической литературы // *Шадринский рабочий*. – 1979. – 12 дек. – С. 3.
13. Ионина, Е. Сокровищница Шадринска // *Новый мир*. – 1996. – 24 апр. – С. 4.
14. К 135-летию Центральной городской библиотеки им. А. Н. Зырянова // *Централизованная библиотечная система г. Шадринска* : сайт. – URL: <http://ziranov.ru/up/index.php?newsid=132>. – Дата публикации: 28.03.2011.
15. К 145-летию Центральной городской библиотеки им. А. Н. Зырянова // *Централизованная библиотечная система г. Шадринска* : сайт. – URL: <http://ziranov.ru/up/index.php?do=cat&category=ubiley> (дата обращения: 08.12.2021).
16. Лучшая библиотека РСФСР // *Диалог*. – 1991. – № 10. – С. 7. – (Хроника добрых дел).
17. Медведева, Г. Старейшая в Зауралье // *Библиополе*. – 2007. – № 8. – С. 54.
18. Сереброва, А. Семь тысяч читателей // *Путь к коммуне*. – 1941. – 7 мая. – С. 2.
19. Сереброва, А. Центральная библиотека к Ленинским дням // *Путь к коммуне*. – 1941. – 18 янв. – С. 2.
20. Сидорова, Е. Г. Воспитывать гражданина / встречу провела А. Зинченко // *Шадринский рабочий*. – 1979. – 19 дек. – С. 3.
21. Суровая правда войны. Главы из летописи Центральной библиотеки им. А. Н. Зырянова / сост. О. В. Малахова, Л. В. Ляпустина // *Централизованная библиотечная система г. Шадринска* : сайт. – URL: <http://ziranov.ru/up/index.php?do=static&page=kni> (дата обращения: 18.01.2021).
22. Сухих, Л. Имени Зырянова // *Исеть*. – 1996. – 5-6 апр. – С. 9.
23. Сухих, Л. Приумножая наследство // *Библиотека*. – 2007. – № 2. – С. 82.
24. Язовских, Л. Книжные богатства – народное достояние // *Шадринский рабочий*. – 1977. – 24 февр. – С. 2.
25. Язовских, Л. Собрались библиотекари // *Шадринский рабочий*. – 1977. – 3 авг. – С. 2.

*Т. А. Мокрушникова,
общество краеведов «Родник», г. Далматово*

СУДЬБА СЕМЬИ ЧЕРНЫШЕВЫХ В ИСТОРИИ ДАЛМАТОВСКИХ БИБЛИОТЕК

В Далматовском районном архиве сохранился документ – Решение Далматовского районного Совета депутатов трудящихся от 23 мая 1942 г.: «Об открытии сельских библиотек в селе Красноисетском, Тропино, Крутихе, Першино», а также «...открыть Далматовскую детскую библиотеку при Далматовском сельском совете» [1].

Сведений о том, была ли открыта детская библиотека и кто работал библиотекарем в годы войны, нет. Датой её основания считается 1 сентября 1946 г. В тяжёлый послевоенный год в центре Далматово, на перекрёстке улиц Советской и Гагарина (именем Гагарина улица стала именоваться в 1961 г.), в арендованном одноэтажном каменном здании общей площадью 45 м², под железной кровлей с печным отоплением и керосиновым освещением, распахнула свои двери детская библиотека. Её открытие стало знаменательным событием [2].

Александра Ивановна Чернышева в мае 1946 г. закончила 10 классов средней школы г. Далматово и осенью была принята заведующей детской библиотекой. Ей тогда исполнилось 17 лет. Именно А. И. Чернышевой довелось стать первым детским библиотекарем в Далматово. Проработала она с 1 сентября 1946 г. по 30 августа 1947 г. [3] и уволилась в связи с поступлением в медицинское училище г. Каменска-Уральского. Её мама – Евгения Иосифовна Чернышева – в те годы работала заведующей Далматовской районной библиотекой. 8 октября 1948 г. её назначают на должность заведующей детской библиотекой [4]. Так история далматовских библиотек стала частью судеб членов семьи Чернышевых.

В 1951 г. А. И. Чернышева окончила медицинское училище, работала фельдшером в больнице г. Далматово и на станции скорой помощи. Была активной участницей художественной самодеятельности, выступала в народном театре Далматовского РДК. С 1962 г. – член Коммунистической партии Советского Союза. Награждена значком «Отличник здравоохранения» (1976), медалью «Ветеран труда» (1983) [5]. А. И. Чернышева (1928–2019) прожила долгую и плодотворную жизнь.

Евгения Иосифовна Чернышева родилась в 1901 г. в г. Феодосии Таврической губернии Российской империи. Окончила курсы гимназии г. Мелитополя и г. Феодосии в 1917 г., затем – в 1918 г. среднюю школу. Отец её, поляк Иосиф Стефанович Карпинский, приехал в Крым из Польши работать

на железную дорогу. Был заведующим складами в депо. Мать – Прасковья Антоновна Филипчак (в девичестве), украинка по происхождению – не работала, занималась хозяйством. Было у них 9 детей: 3 мальчика и 6 девочек.

Когда началась революция 1917 г., а затем – гражданская война, Иосиф Стефанович был на пенсии и не работал. В январе 1919 г. Евгения поступила медицинской сестрой в РККА и воевала на Южном фронте (Крым).

«В Гражданской войне принимали участие отец, два брата. Один брат – матрос – был расстрелян белыми гадами, второй – инвалид Гражданской войны – погиб в Великую Отечественную. Две сестры были на фронте медицинскими сестрами. Одна имела ранение – умерла, вторая сестра была расстреляна в гражданскую войну белыми гадами», – так написала Евгения Иосифовна в автобиографии при приеме в члены ВКП(б) в 1950 г. в г. Далматово. Далее она пишет: «Я имела тяжёлые ранения в грудь навывлет. В Красной армии находилась с 1919 г. по 1922 г. После гражданской войны лечилась, вышла замуж за командира 3 бригады 13 стрелковой дивизии 8 армии – Чернышева Ивана Петровича – и по установлению советской власти в г. Сухуми расписались в ЗАГСе. После демобилизации мужа в 1923 г. уехали жить на его родину в г. Москву, где он работал, а я была при муже домохозяйкой. В сентябре поступила на работу в Моссовет в отдел охраны труда секретарём, и в 1931 г. уволилась в виду отъезда из г. Москвы к мужу на строительство Магнитогорского металлургического комбината, где работала общественницей и имела премии за свою работу.

В феврале 1940 г. поступила в Челябинскую областную библиотеку – библиотекарем, мужа призвали в Красную армию в 1937 г. и направили в г. Челябинск. В октябре 1940 г. была уволена по сокращению штата и работала в областной библиотеке общественницей. В 1942 г. поступила на работу в г. Челябинск на военный завод № 541. В августе 1942 г. уволилась с завода ввиду отъезда в г. Далматово, куда мужа направили на лечение. В Далматове в сентябре 1942 г. поступила на работу в райбиблиотеку библиотекарем, где проработала до марта 1943 г. и уволилась ввиду отъезда в село Широково, где муж работал счетоводом в колхозе «Чапаев» до 1944 г. и был призван после отпуска в Советскую армию, получил назначение в райвоенкомат начальником 2 части в г. Далматове.

В мае 1944 г. поступила в райбиблиотеку Далматово заведующей, где проработала до 26 марта 1948 г. 1 сентября 1949 г., поступила на работу в детскую библиотеку, где проработала по 10 августа 1950 г.» [6].

В архиве г. Далматово найдены сведения о том, что Евгения Иосифовна Чернышева проработала в районной библиотеке до середины 1960-х гг. В 1962 г. она вышла на заслуженный отдых, но продолжала трудиться в

библиотеке до 12 июля 1965 г. [7]. Награждена медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За победу над Германией».

В Далматово районная библиотека в 1940–1960 гг. располагалась в южном приделе Николаевской церкви. Здесь находились и кинотеатр, и Дом культуры. Это был очаг культуры для далматовцев.

Бабушка (*Е. И. Чернышева приходится бабушкой автору данной статьи*) заводила меня в «святое святых», как я тогда определила для себя, – за стеллажи с книгами, где стоял обитый сукном стол со старенькой настольной лампой, на нём стояла маленькая пишущая машинка. В стакане стояли цветные карандаши, ручки с железными перьями, на столе – чернильница. Мне давали толстый карандаш – с одной стороны он был красный, а с другой синий, – давали лист бумаги, и мне тогда казалось, что вот на этот чистый лист я положу свои мысли в виде рисунка и надписи к нему. Видимо, в этой обстановке зарождалась во мне любовь к книгам и стихам. Посредине комнаты находился как бы прилавок, к которому подходили читатели, а бабушка стояла за ним в чёрном блестящем халате. Пальцы у неё были в чернилах.

Вот как отзывалась о Е. И. Чернышевой Любовь Васильевна Устинова, которая работала заведующей абонементом Далматовской районной библиотеки с 1964 по 1973 г.: «Работая на абонементе, я познакомилась с Чернышевой Евгенией Иосифовной, которая до меня работала в библиотеке. Она – грамотный, знающий литературу человек. Читатели отзывались о ней как о требовательном, порядочном человеке. Евгения Иосифовна была уважаемым человеком».

Заведующая читальным залом библиотеки Алевтина Петровна Зырянова рассказывала: «Евгения Иосифовна любила своё дело, любила очень книги. Всегда была с читателями доброжелательная: спросит, понравилась ли книга, задаёт вопросы. Имела доброе чувство юмора, не унывала никогда. О прошлой жизни не рассказывала – ведь в те года нельзя было говорить. Просила – когда умрёт, чтобы на могилу положили большую книгу, но только новую».

Из воспоминаний читателя библиотеки Юрия Павловича Зеленина (1937 г. р.): «Хорошо помню Евгению Иосифовну. Бывало, придешь книжки сдавать, а она всегда спрашивала: “Что прочитал в книге?” Она участница Гражданской войны была, раненая была. Курила она самосад. Плохо это было. Зайдешь в библиотеку – пахнет дымом... А я кто был – молодой. Но она выглядела, конечно, как старый человек, хотя ей тогда было 65 лет. Она была седая, худощавая, смуглая. Жизнь-то тяжёлая у нее была. В наше время она бы выглядела лучше, ну а в то время ведь и с питанием плохо было. Мужа её хорошо помню. А ведь тогда ещё и боялись всего, и мне кажется, что они уехали

сюда из Москвы – скрылись от Сталина. Иван Петрович был же командиром, а их же гонять начали, преследовать – старых-то большевиков. Он никуда не высовывался. Потом это уже кончилось, но всё равно боялись. Они ведь полжизни в напряжении прожили: война, голод, страхи, ни за что расстреливали добрых людей, которые кровь пролили за большевиков. Одевались очень плохо. Он в старой шинели ходил, никуда не высовывался. Одеть нечего было».

Вот что рассказала о своих родителях А. И. Чернышева: «Мама моя, Чернышева Евгения Иосифовна, убежала из дома на фронт девочкой в 1918 г. (ей исполнилось 17 лет). Семья у них была культурная, дети все выучились, два брата были художниками, архитекторами. На гражданской войне встретила она жениха – моего отца – и провела вместе с ним всю войну. А когда война закончилась, то они расписались в Сухумском ЗАГСе, чтобы приехать к его родителям в Москву уже зарегистрированными... Это был 1923 год. Жили они рядом с церковью на улице Большой Никитской, дом стоял в ограде церкви Большое Вознесение (там венчался А. С. Пушкин с Натальей Гончаровой). И когда я родилась в 1928 году, то и меня крестили в этой церкви. Мама все книжки читала, работала. Папа меня маленькую часто брал и ходил гулять к церкви. Ляжет на траву около ступеней церкви, а я бегаю, играю рядом. Однажды у папы на работе забрали напарника и расстреляли безвинно: приехал "чёрный воронок" ночью и увёз его. Так мать ничего и не узнала о сыне. Много тогда расстреливали тех, кто командовал в гражданскую, или в царской армии был. Мой отец был командиром в войну.

В 1934 г. он берёт командировку на строительство Магнитки. Родители боялись репрессий, что отца могут арестовать. Он сначала один уехал, потом мы с мамой приехали, мне было 7 лет. Потом его перевели в Челябинск, мама там в библиотеке работала. А как началась Великая Отечественная война, отец один год служил в армии и его комисовали. И он решил уехать жить в г. Далматово. Летом 1942 года мы туда переехали. Мама устроилась работать в библиотеку, отец работал и бухгалтером и инспектором районного потребительского общества, я училась в школе. Время было голодное, но родители не унывали, везде вместе были, жили мы дружно» [8].

Иван Петрович Чернышев умер в 1955 г., Евгения Иосифовна – в 1966 г., оба похоронены на старом кладбище г. Далматово.

Их внучка, Татьяна Анатольевна Мокрушниковна, унаследовала любовь к чтению, собрала большую библиотеку, стихи начинала писать с 10 лет. Автор нескольких поэтических сборников. Является организатором и руководителем литературно-поэтического клуба «Исетский причал» г. Далматово.

Список источников:

1. *Архивный отдел Администрации Далматовского района. Ф. 3. Оп. 1. Д. 29. Л. 205.*
2. *Архивный отдел Администрации Далматовского района. Ф. 98. Оп. 1. Д. 1.*
3. *Архивный отдел Администрации Далматовского района. Ф. 98. Оп. 1. Д. 1.*
4. *Архивный отдел Администрации Далматовского района. Ф. 100. Оп. 1. Ед. хр. № 13.*
5. *Государственный архив общественно-политической документации Курганской области (ГАОПДКО). Ф. 56. Оп. 75. Д. 518. Л. 1.*
6. *ГАОПДКО. Ф. 56. Оп. 75. Д. 518. Л. 1.*
7. *Библиотека детских сердец // Далматовский вестник. – 2016. – 28 апр.*
8. *Архив автора.*

УЧИТЕЛЬ ОСНОВАТЕЛЯ РУССКОЙ ПАЛЕСТИНЫ

К 230-летию со дня рождения Григория Стефановича Плотникова

К 205-летию со дня рождения о. Антонина (А. И. Капустина)

Когда в 1826 году Андрей Капустин поступил в Далматовское духовное училище, ректором этого училища был Григорий Стефанович Плотников, известный многим краеведам и историкам как автор уникального труда «Описание мужского Далматовского Успенского общежительного третьеклассного монастыря и бывшего приписным к нему женского Введенского монастыря».

Далматовское духовное училище 12 марта 2016 года. В «Истории Пермской семинарии», Пермь, 1873 г., опубликовано распоряжение преосвященного Иустина:

«Отец Геннадий определяется учителем грамматического класса в Далматовском монастыре, где ему и числиться в числе братства, почему и должен немедленно туда отправиться. А информатического класса должен быть священник Александр Попов, находящийся при приходской в Далматово церкви, - быть же учителем дотоле, доколе на место его не будет прислан другой, а к Григорию Плотникову священнику Воскресенского села в Екатеринбургском уезде послать указ дабы отправился в Далматов монастырь и там бы явился к восьмому марта, ибо 12 марта откроется училище духовное, где он должен быть учителем информатического класса, а также числиться в числе братства Далматова монастыря.

К отцу протоиерею Иоанну Попову послать указ в Шадринск, дабы он открыл оное училище в двенадцатый день марта и сказал бы пристойную речь в приходской церкви и потом с крестным ходом ввёл бы купно с протоиереем Алексием и прочим духовенством учеников в классы и освятил бы воду с провозглашением многолетия Государю Императору и всей Высочайшей Его Фамилии. По окроплении же классов святою водою отец Геннадий должен произнести речь к ученикам, чтобы они прилежно учились и слушали со вниманием, что протолковано им будет от учителей.

А к священноцерковнослужителям Екатеринбургского, Верхотурского, Шадринского, Камышловского и Ирбитского уездов послать указы, дабы детей своих везли в Далматовский монастырь, где их в чтении, пении и рукописи экзаменовать протоиерею Алексию, принимать в число учеников Пермской семинарии и нам присылать имена принятых на утверждение. На него же возлагается смотрение за учителями, прилежно ли проходят свою должность, и за учениками, в рассуждении их поведения, и притом наблюдать, на частных ли квартирах живут. Экзаменовать же, по крайней мере, через два месяца

учеников в успехе учения протоиерею Иоанну и к нам присылать рапорты, почему и писаться ему инспектором Далматовского училища» [1].

Далматовское духовное училище существовало в монастыре до 1888 года и было переведено в Камышлов. Выпускниками училища были Александр Степанович Попов – изобретатель первого в мире аппарата беспроводной связи; Константин Дмитриевич Носилов – писатель, путешественник, этнограф; Василий Маркович Флоринский – попечитель Западно-Сибирского учебного округа, доктор медицинских наук, основатель Томского Императорского университета; Александр Никифорович Зырянов – бытописатель, краевед.

Григорий Стефанович Плотников – священнический сын – родился в Тюменском уезде Тобольской губернии. Позднее его отец, Стефан Иванович Плотников, до выхода за штат служил в Свято-Троицкой церкви Уксянской слободы Шадринского уезда (ныне село Уксянское Далматовского района).

В Пермской духовной семинарии Григорий обучался по философский класс с декабря 1800 года по 12 ноября 1810 года. Епископом Пермским Иустином в 1805 году был посвящён в стихарь для певческого хора. Тем же преосвященным 25 марта 1811 года был рукоположен в сан диакона, а на другой день – в Алапаевский завод Верхотурского уезда к Алексеевской церкви. Был учителем в уральских школах: в Алапаевской – арифметики, геометрии и тригонометрии, в Богословской – закона Божия. Состоял членом оспенного комитета Богословского завода. Был благочинным в окружных церквях.

На основании резолюции епископа Иустина 8 февраля 1818 года его перевели в Далматовскую Николаевскую церковь. До 26 октября того года Григорий Стефанович был учителем в синтаксическом классе и инспектором в Далматовском духовном училище. С 26 октября по преобразовании духовного училища в Далматовское уездное и при открытии при нём приходского – исполнял должность ректора со званием смотрителя обоих училищ по 23 мая 1835 года. В Далматовском уездном училище преподавал в высшем отделении латинский язык, географию, арифметику и катехизис.

Кроме того, Григорий Плотников был присутствующим в Шадринском духовном правлении для наблюдения должного порядка и цензором проповедей, за что получил благодарность от Пермского архиепископа Аркадия. Он исполнял должность благочинного в Далматовском благочинии, состоял членом временного строительного комитета при Далматовском Успенском монастыре.

С 17 февраля 1837 года на него была возложена должность смотрителя за обучением поселянских детей в Далматовском приходе при домашнем обучении и по испытании их. За это он получил благодарность от архиепископа Аркадия.

Большая заслуга протоиерея Григория Плотникова состоит в том, что именно при нём в Далматово были открыты училища для крестьянских детей: в 1842 году – мужское (в доме священника Николаевской церкви Стефана Петровича Кубасова), а в 1861 году – первое в Шадринском уезде женское (в доме священника этой церкви Никифора Ивановича Черёмухина). Протоиерей Плотников вместе с настоятелем монастыря Мефодием принимал участие в молебне по случаю открытия женского училища.

В память Отечественной войны 1812 года и Крымской войны он имел на Владимирской ленте бронзовые кресты. По именным императорским указам был награждён в 1831 году бархатной фиолетовой скуфьёй, возложенной на него Пермским епископом Мелетием, а в 1852 году – бархатной фиолетовой камилавкой, возложенной на него екатеринбургским епископом Ионой.

По поручению Пермского архиепископа Аркадия и Екатеринбургского епископа Ионы был на должности увещания вновь отступивших от православия в раскол крестьян в Кривском и других селениях Шадринского уезда.

4 мая 1869 года Г. С. Плотников был награждён наперсным золотым крестом, который 26 августа того же года возложил на него высокопреосвященный Неофит, архиепископ Пермский. В 1867 году был награждён орденом Святой Анны третьей степени, который ему прислал Капитул российских императорских орденов при грамоте от 23 мая того же года.

Жена Григория Плотникова – Елизавета Даниловна – была дочерью священника Першинской церкви Покрова Пресвятой Богородицы Даниила Попова и сестрой священнику Александру Даниловичу Попову – протоиерею Далматовской Николаевской церкви, который тоже был учителем в духовном училище. В монастырском музее есть надгробная плита с могилы А. Д. Попова. У Плотниковых было шестеро детей: Евгений, Ксенофонт, Алексей, Николай, Серафима и Елизавета.

Скончался протоиерей Григорий Стефанович Плотников 30 июля 1869 года в возрасте 89 лет. Похоронен был 1 августа у правого клироса Успенского собора Далматовского монастыря, исповедовал его перед кончиной иеромонах монастыря Макарий. В похоронах принимали участие архимандрит Далматовского Успенского монастыря Исаакий, протоиерей Градо-Шадринского Преображенского собора благочинный Михаил Кузовников, священник Белоярского села Алексей Плотников (сын), помощник смотрителя духовного училища священник Александр Плотников (внук); местные священники – Никифор Черёмухин и Гавриил Ставровский – с диаконами Евлампием Сильвестровым, Николаем Болярским, Афонасием Молчановым, дьячком Петром Дерябиным и пономарём Никандром Пономаревым.

В похоронах Григория Стефановича не мог принять участие его старший сын Евгений, который служил в церкви вместе с отцом 27 лет. Ещё 13 мая 1861 года протоирей Г. Плотников докладывал екатеринбургскому епископу Варлааму, что «диакон при Далматовской Николаевской церкви Евгений Плотников, мой сын, страдавший четыре недели горячкой, в 8 число сего мая помер». Было ему 48 лет. В нашем музее хранится надгробная плита с могилы Е. Г. Плотникова.

Г. С. Плотников, занимавший (начиная с 1818 года) в течение почти 16 лет должность учителя, а потом и смотрителя далматовских училищ, имел доступ к архивным документам Далматовского монастыря, многие из которых до наших дней не сохранились. Поэтому его труды по истории Далматовского края не потеряли своего значения для современных исследователей [2].

Помимо его основного труда «Описание мужского Далматовского Успенского монастыря и бывшего приписным к нему женского Введенского монастыря», в «Пермских епархиальных ведомостях» в последней трети XIX века были опубликованы исследования: «Ссылочные в Далматовском монастыре», «Списки учащихся Далматовского духовного училища», «Очерки бедствий Далматовского монастыря с 1644 по 1742 годы». В «Пермском сборнике» за 1860 год опубликована работа «Далматовский монастырь в 1773 и 1774 годах, или в Пугачёвский бунт».

Отдельной книгой «Описание мужского Далматовского Успенского монастыря и бывшего приписным к нему женского Введенского монастыря» была издана 5 раз: в 1858 году без имени автора издана Пермской губернской статистической комиссией, в 1886 году – в Екатеринбурге в типографии М. И. Филиппова, в 1891 году – Екатеринбургской епархией, в 1897 и 1906 гг. – в типографии газеты «Урал» в Екатеринбурге.

В 1992 году по инициативе Далматовского общества краеведов, церкви, редакции районной газеты и типографии книга была переиздана. В Доме детского творчества состоялась её презентация, а в храме Всех Скорбящих Радосте – панихида по Григорию Стефановичу Плотникову. В 2000 году она была издана ещё раз.

О книге Г. С. Плотникова «Материалы по истории христианства в Далматовском крае» известный уральский краевед, уроженец села Першинского Далматовского района Владимир Павлович Бирюков сказал так: «Положите эту книгу на весы, а на другую чашу весов – кусок золота, книга перетянет».

Список источников:

1. Грязнов, Д. С., Лепихина, Т. Н., Пономарёва, Г. А. Край по имени Далмата. В 3 т. Т. 1. 1644–1924. – Курган, 2002. – С. 140, 234.
2. Матвеева, З. И. Первый краевед // Далматовский вестник. – 1991. – 5 февр. (№ 15). – С. 3.

БИБЛИОТЕКА ПАВЛЕНКОВА ЖИВА НА ЗЕМЛЕ ПЕТРОВСКОЙ

В России вот уже более двух десятилетий получило развитие Павленковское движение – так называемое «Содружество Павленковских библиотек», которое ставит своей целью возвращение имени «Павленковская библиотека» библиотекам-правопреемницам, созданным на Павленковский фонд в начале XX века, а также получение статуса библиотеки им. Павленкова по результатам смотров-конкурсов современных действующих сельских библиотек. Важно также, что Павленковское движение способствовало возрождению имени великого просветителя Флорентия Фёдоровича Павленкова, пробудило интерес учёных и специалистов к его личности и деятельности.

Крупнейший книгоиздатель России Ф. Ф. Павленков выпускал книги русских и зарубежных писателей и классиков большими тиражами (что позволяло снизить их себестоимость), реализовал свой замысел – приблизить книги к массовому читателю. В 1900 году – в год своей кончины – он поручил своим единомышленникам весь свой капитал употребить на учреждение двух тысяч бесплатных народных библиотек.

К 1910 году были созданы 2 000 библиотек в различных отдалённых уголках России. Одной из этих двух тысяч стала библиотека в селе Петровском Таловской волости, Челябинского уезда (ныне Юргамышского района Курганской области).

О том, что библиотека была открыта в 1902 году в церковно-приходской школе, можно узнать из документов, приведённых в книге «История библиотек Юргамышского района», изданной Юргамышской центральной библиотекой в 2019 году (автор-составитель В. П. Вдовина).

Из отчёта Правления Общества попечения о начальном образовании в г. Челябинске: «Потребность в библиотеках чувствуется сильная. В Правление поступили просьбы открыть библиотеки ещё в школах Лешаковой и Петровской (церковно-приходской)».

Ещё из Отчёта за 1902 год: «Для открытия библиотеки в селе Петровском, Г. Ф. Шмурло помещиком с. Петровского пожертвовано 50 рублей» [1].

О дальнейшем развитии библиотечного дела на Петровской земле изложено всё в той же книге «История библиотек Юргамышского района» в главах «Петровская сельская библиотека» [2, с. 33] и «Красноуральская сельская библиотека» [2, с. 119]. Ни одна из них на сегодня не имеет официального статуса «Павленковская библиотека».

Попробуем восстановить так называемую «родословную» Павленковской библиотеки на земле Петровской.

Село Петровское расположено по берегам двух рек (Юргамыш и Таловка) и занимает обширную территорию. В начале XX в. имело около тысячи дворов и состояло, в результате своеобразного исторического образования, как бы из отдельных поселений: Шарташ, Межреки, Бакаловка, Расетань, Островок и, наконец, центральная усадьба (дом помещика Г. Ф. Шмурло и три его завода с посёлком рабочих). Не случайно в период коллективизации из-за некоторой обособленности этих поселений было создано четыре колхоза! Случай беспрецедентный. Все жители этого громадного села были, конечно же, прихожанами Благовещенской церкви и читателями этой созданной на Павленковский фонд библиотеки в церковно-приходской школе.

*Окрестности
села Петровского*

О том, что центральная усадьба (ныне именуемая селом Красный Уралец) принадлежала селу Петровскому, приведу красноречивый пример – запись из метрической книги Благовещенской церкви: «23 февраля 1904 года умерла села Петровского дворянина Геннадия Францевича Шмурло дочь Екатерина трёх лет от скарлатины, погребена на приходском кладбище».

Дом-усадьба Г. Ф. Шмурло

Кстати, винокуренный завод Шмурло носил имя Вознесенский. Помещику Шмурло было бы логичнее назвать Вознесенским и посёлок, сформировавшийся вокруг завода. Но он это не сделал, считая за честь быть жи-

телем села с именем святого Петра. Почему же это было сделано через пятьдесят лет? Появилось новое село – Красный Уралец, даже со своим праздником села, и произошло это даже не в первые годы революционного энтузиазма. Но ещё более удивительно произошедшее совсем недавно переименование в селе Петровском исторических названий улиц Шарташ и Расетань на безликие «Центральная» и «Лесная» – в то время как по всей России городам и улицам возвращают их исторические имена.

Итак, определившись с территорией библиотечного обслуживания с 1902 по 1955 год, восстановим работу библиотек в этом промежутке времени.

По запросу В. Л. Волкова из Оренбургской епархии в 2019 году были выяснены интересные данные о количестве прихожан в Петровской церкви (в 1915 году их было 4332) и о посещении Митрополитом церковно-приходской школы 11 июня 1915 года.

Замечания Владыки: «Хоръ изъ местныхъ любителей. Книги исправны. Тропарь к храмовому празднику многие не знали. Молитву Ангелу Хранителю переводили слабо...»

По-видимому, ученики сильно переволновались перед Владыкой.

Благовещенская церковь

После революции церковь была закрыта, а церковно-приходская школа стала простой сельской четырёхклассной школой с библиотекой, из которой изъяли книги, противоречившие атеизму.

В 1924 году в селе была открыта изба-читальня на втором этаже бывшего купеческого дома. Заведовал избой-читальней Семён Макарович Волков – один из первых комсомольцев, делегат съезда культработников, где присутствовала Надежда Константиновна Крупская.

Изба-читальня с. Перовского

В этой «читалке» образовывалась моя тётушка Вера Егоровна Ухарская, которая действительно удивляла меня своей начитанностью. Она работала телятницей, к животным относилась с любовью. Однажды я была свидетельницей кормления её подопечных. Чем-то недовольной тёлочке она сказала: «Подумаешь, госпожа Бовари!» (ударение на «а»). Да, ударений в книжках не ставят... Ещё более меня удивило известие о том, что любимой книгой Анны Васильевны Сурковой – матери Веры Егоровны – был роман А. Герцена «Кто виноват?». Сразу вспомнилась фраза из письма Г. Ф. Шмурло: «...а книги пришлите самые лучшие». Конечно, это книги моих тётушек из фонда Павленковской библиотеки.

В 50-е годы начался «великий исход» петровцев на центральную усадьбу. Уезжали вместе с домами. Возникла целая улица переселенцев – так называемый край села Ромадановка. И был смысл такого исхода: школа-десятилетка, свиноводческий совхоз, дом культуры, магазин и, наконец, МТС. При МТС была открыта библиотека в Красном Уральце, в школе-десятилетке (в доме Г.Ф. Шмурло) библиотека была тоже. Возможно, эти библиотеки создавались за счёт фонда Павленковской библиотеки.

Переехала на центральную усадьбу и бывшая церковно-приходская школа, сохранившаяся по сей день. Разобрали дом с избой-читальней. Петровская библиотека переселилась в клуб.

Центральная усадьба села Петровского получила статус новообразованного села с названием Красный Уралец.

На сегодняшний день на Петровской земле функционируют три библиотеки: библиотека в Красноуральской средней школе, библиотека Красного Уральца, библиотека с. Петровского.

Красноуральская сельская библиотека была открыта на основе книжного фонда профсоюзной библиотеки совхоза Юргамышский, книжный фонд которой составлял 11372 экз. С 2002 года в библиотеке работает Татьяна Викторовна Анохина.

Сельская библиотека располагается в отдельном помещении и работает по следующим направлениям: «Патриотическое воспитание», «Краеведение», «Духовно-нравственное воспитание», «Экологическое просвещение». Библиотека является культурным центром как Красного Уральца, так и Петровского. Она неоднократно занимала призовые места в районных конкурсах.

*Красноуральская
сельская библиотека*

В библиотеке работают клубы: «Читай-ка», «Золотой возраст» и «Капельки».

В 2012 году Татьяна Викторовна заняла второе место в номинации «Объекты историко-культурного наследия» в областном конкурсе «Жемчужины Зауралья», который проводился при поддержке Департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды Курганской области, а также Управления культуры Курганской области.

На мой взгляд, представление на возвращение имени «Павленковских библиотек» заслуживает библиотека Красного Уральца, а «библиотеки села Петровского» – филиал Красноуральской Павленковской библиотеки.

«Я НЕ ПИСАЛ ПОКА СТИХОВ О ГОРОДЕ...»

(К 80-ЛЕТИЮ ВИКТОРА ГИЛЁВА)

Варгашинский район не обделён поэтическими талантами. На I полугодие 2022 года выпало подряд несколько юбилейных дат, связанных с именами как уже ушедших, так и ныне живущих поэтов. И пусть некоторые из них прожили свою взрослую жизнь за пределами нашего района, они всё же не утратили живой связи со своей малой родиной. Воспоминания о ней постоянно подпитывали их талант и находили отражение в их поэтических сочинениях.

Виктор Константинович Гилёв родился 30 января 1942 г. в селе Заложном тогда ещё отдельного Мостовского района (ныне это небольшая деревня Варгашинского района). Детство Гилёва протекало в трудной обстановке военных и послевоенных лет. Эта пора накрепко врезалась в память будущего поэта и, отдавая сыновнюю дань матери Серафиме Григорьевне, её самоотверженной женской доле, он вспоминал:

*Мама милая!
В край берёз
Проведи под зелёным ливнем,
Чтобы крепким таким же рос,
Как в войну
На борще крапивном.
В беспокойном своем труде
Ты себя не щадила, мама,
На картошке
И на воде
В детстве ты меня поднимала.*

Чёрное крыло войны непосредственно коснулось семьи Виктора Гилёва. Это означало потерю самых близких и дорогих:

*Торжественны могучие берёзы,
Слетает с них листва, как похоронки
На старших братьев и отца.*

К счастью, не все похоронки подтвердились: если братья действительно погибли (например, рядовой Василий Гилёв погиб в августе 1942 г. в одном из боев Ржевской битвы), то отец – Константин Иванович – вернулся домой живым. Но до своего возвращения ему пришлось испытать вражескую

неволю, хлебнуть лиха в плену. Факт этот его сын Виктор позже отразил в стихах:

*Но что-то, видно, в нём такое,
Что он нигде не оплошал.
Не потому ли в час свой горький,
В аду фашистских лагерей
Он выстоял, воскрес из мёртвых
Наперекор беде своей.*

В 1949–1959 гг. Виктор Гилев учился в Мостовской средней школе. Ещё до её окончания, согласно автобиографии, его первое стихотворение («Вот и вечер над селом...») появилось в 1958 г. в областной молодёжной газете «Молодой ленинец». Кстати, именно при «молодёжке» тогда действовало литературное объединение «Юность», которое пестовало молодые дарования и помогало им торить путь в большую литературу.

Желая связать свою жизнь со словом, Гилёв после окончания средней школы поступил в Курганский пединститут заочно на историко-филологический факультет. Вместе с тем он на практике принялся осваивать профессию журналиста. С устройством в 1960 г. литработником в районную газету «Мостовская правда» началась его деятельность как журналиста. Она продолжалась до конца жизни, поскольку занятие одним поэтическим творчеством не могло, разумеется, служить источником для существования и обеспечить жизненные потребности. Поэтому Гилев совмещал оба вида творчества – поэтическое и журналистское.

В «Мостовской правде» появились стихотворные публикации раннего периода. Среди этих стихов начинающего поэта хочется отметить одно стихотворение, посвященное космической теме. А ведь само стихотворение было напечатано за несколько месяцев до полёта Юрия Гагарина. Это свидетельствует о том, что люди в Советском Союзе после запуска спутника жили в предчувствии полёта человека в космос, и мысль о скором начале освоения космического пространства волновала и вдохновляла в том числе поэтов.

После расформирования Мостовского района его журналистская деятельность разворачивалась в целом ряде районных газет, на короткий период даже была связана с «Молодым ленинцем». Лишь однажды случился перерыв, когда в течение учебного 1964–1965 года Гилев учительствовал в восьмилетке с. Кропани Кетовского района. Очевидно, это было связано с окончанием заочного обучения в пединституте и с необходимостью определённое время отработать в школе.

Постепенно из простых литсотрудников он дорос до заместителя редактора и достиг самого верха – поста редактора некоторых районных газет

(в частности, в Мокроусово и Куртамыше). Ещё в бытность комсомольцем молодой журналист вёл занятия в литературном объединении при редакции мокроусовского «Восхода» и в шахматном кружке тамошнего Дома пионеров.

Без отрыва от журналистской работы Гилёв в 1965–1972 гг. заочно обучался в Литературном институте им. Горького. Одним из его наставников в нём был известный поэт-фронтовик Константин Ваншенкин. В период учёбы и по окончании института Гилёв активно печатался не только в упомянутом «Молодом ленинце», в «Советском Зауралье» и районных газетах, но также в журналах «Урал», «Сельская молодёжь», «Смена», «Слово», центральной газете «Литературная Россия» и коллективных сборниках. А первый поэтический сборник «Гусли» у Гилёва вышел в 1968 г. Следующий сборник – «Подовый хлеб» – ему удалось выпустить только в 1986 г., хотя он готовил некую вторую книжку стихов для предполагаемого её издания ещё в 1972 г. Вообще же при жизни поэт стал автором пяти сборников. В 1990–1992 гг. появились «Разговор с любимой», «Вербный край» и «Лирика».

В 1991 г. В. Гилёв был принят в Союз писателей России. Но, увы, долго состоять в этом творческом союзе ему не пришлось. Не дожив до своего 53-летия, 4 января 1995 г. Виктор Гилёв скончался в г. Куртамыше. Там он возглавлял редакцию районной газеты, там и был похоронен на городском кладбище.

* * *

На кого в мире поэзии ориентировался Виктор Гилёв? Чьё творчество было ему особенно близко и дорого? Чей поэтический язык, стиль его привлекал сильнее? Наверное, на эти вопросы частично ответят его же стихи-посвящения. Ведь у Гилёва есть стихи, посвящённые Есенину («Томик Есенина», «В Константинове» и др.), Некрасову («Памяти Некрасова») и Лермонтову («У памятника Лермонтову в Пятигорске»). Очевидно, Есенин и Некрасов стали особенно близки ему своей связью с темой крестьянства, с деревней и сельской природой.

Поэт Николай Балашнеко, вспоминая о знакомстве с Виктором Гилёвым на заседании поэтического клуба и прогулке по ночному Кургану в 1962 г., отметил: «Он читал Блока, Есенина и свои стихи. Читал упоённо. До этого мне не приходилось слышать такого проникновенного чтения». Признание в любви к есенинскому творчеству содержится в строчках стихотворения, написанного Гилёвым еще в начале своего поэтического пути:

*Есенина томик возьмите,
Стихи прочитайте подряд.
К берёзам, ольхам и раkitам
Рязанщина станет вас звать.*

*...И сразу представится ясно
Простор бесконечных дорог.
О, Русь! До чего ты прекрасна
В печали есенинских строк!*

Есенинский мотив звучит в стихотворении «Любимые идут, золотокосы...». В нём Гилёв воспеваает женскую красоту через обращение к хрестоматийным образам Есенина.

Безусловно, крестьянская основа поэзии Гилёва, его тяга к деревне, к сельскому укладу жизни, устоям и быту, к природе определили центральную тему его творчества. Поэт и в детстве, и во взрослой жизни жил в основном в сельской местности, да и в качестве сотрудника и редактора районных газет (только с февраля 1993 г. он стал ненадолго собственным корреспондентом областной «Субботней газеты») занимался в первую очередь сельской тематикой. Поэтому вполне естественно, что именно этой тематикой пронизано его творчество. Малая родина для Гилёва – это деревня, село. Как раз сельская жизнь, быт и природа в разных своих проявлениях запечатлелись в его стихах. Если он пишет о человеке, то это в первую голову селянин, будь то близкий родственник или какой-то обобщённый образ, на создание которого, впрочем, повлияли вполне конкретные люди из знакомых сельчан.

*Я не писал пока стихов о городе –
Всё просится на лист деревня-мать.*

Свидания с деревней или селом, в которые выросли родовые корни и где ещё находится родительский дом, всегда желанны и притягательны как для самого поэта, так и для его лирического героя.

*Я шёл из города в деревню,
Спешил к отцу на выходной.
И моего лица касались
Огней приветливых лучи,
Они мигали и казались
Земными звёздами в ночи.
И очертанья тёмных прясел
Вдруг показались за бугром,
И на меня пахнуло сразу
Покою,
Хлебом
И теплом.*

Деревенский, сельский «уклон» в творчестве Гилёва был подмечен ещё после выхода его первого сборника «Гусли». Вот что писал критик Борис Марьев, характеризуя лирику молодого поэта: «Мотив, движущий Гилёвым,

можно определить словом "постоянство"... Гилёва интересуют надежные основы бытия: работа, хлеб, земля, любовь, природа... Он чтит трудовую традицию российской деревни, закон прадедов – делать всё "по-людски", легко, весело, добротнo. Он славит крестьянское упорство хлеборобов и воинов... Деревня – в её радостях и печалях, в её трудах и веселье, - вот жизненный материал Гилёва, знакомый ему не понаслышке» [1, с. 137].

Действительно, деревня и её жители предстают под пером поэта в каждодневных трудах и заботах, в моменты буден и праздников.

*Выйдет Сенька,
Выгнуг чёлку,
Кепку сбросит сгоряча,
И баян заходит чёртом
От плеча и до плеча.*

Некоторые стихи Гилёва, воспроизводя картинку сельского быта, складываются в поэтическую этнографию. Простые, казалось бы, бытовые зарисовки превратились со временем в исторические картины, в которых получил отражение уклад народной жизни ушедшей советской эпохи.

*И потечёт беседа за столом
О настоящем,
Будущем,
Былом.
О том, что два костюма брату сшили,
Что урожаи нынче вновь большие,
А Прошкиным колхоз
Построил дом.*

Опять же через судьбы сельских уроженцев возникает тема войны в таких стихах, как «Годы» и «Победный май», но она отразилась опосредованно, без описания боёв; отозвалась эхом, отзвуком грозных лет, оставаясь незаживающей раной и незатухающей памятью народа. Ещё в раннюю пору своего творческого самовыражения Гилёв прикоснулся к военной теме, стремясь придать ей широкое звучание. Он вспоминает войну как жертвенный подвиг старших поколений, включая поколение старших братьев и сестёр – «юность, отстоявшую Россию». И даже когда поэт обращается в воспоминаниях к своему детству, оно оказывается пронизано темой войны. В одном из стихотворений («Чтоб в войну играло только детство...») это изображается через детскую игру в далёком от фронта тылу.

*Выскочив из сенок, по задворкам,
Зарослями дикой конопли
Я бежал к кукушкиным пригоркам,*

*Где играли сверстники мои.
Сделав из репейника погоны,
Разбивался надвое отряд.
В плен брала веснушчатых шпионов
Рота голоштанная солдат.*

Привлекли поэта, особенно в ранний период творчества, и фольклорные мотивы. Он видел в фольклоре источник вдохновения и высокий образец для собственной лирики. В одном из стихотворений поэт объявил себя наследником древних гусяров. Впрочем, в другом варианте стихотворения «Гусяры» эстафета древних певцов и сказителей передана уже всем соотечественникам.

*У князей не клянчили даров,
Песню выше милостей не ставили.
Не допели песню
Гусяры,
Нам они допеть её оставили.*

Фольклорная основа чувствуется и в стихотворении «Детство». Вообще же для стихов Гилёва характерно постоянное обращение к корням, к годам детства и взросления в кругу родной семьи, в обстановке малой родины и среди родной природы. Испытывая к той невозвратной поре особую привязанность, поэт там ищет силы и поддержку для взрослой жизни.

С годами в поэзии Гилёва проявились настроение и мысль о быстротечности человеческой жизни. Наряду с этим в его стихотворения проникла тревога и боль за будущее родных селений. Ведь он воочию наблюдал, как они приходили в упадок и даже исчезали.

*А вернётся – нет давно деревни
С родниковым именем Ключи.
Воробы, рассевшись на деревьях,
Спросят, не признав:
– Вы чьи, вы чьи?*

Нет возможности охватить все тематическое разнообразие поэзии нашего земляка. Мы, например, не коснулись его любовной и пейзажной лирики, а им любой истинный поэт отдаёт немалую дань. Не стал исключением и Гилев. Упомянем ещё: имея уже немалый опыт, он испытал себя в крупной стихотворной форме, обратившись к жанру поэмы (его перу принадлежат поэмы «Пустошка» и «Путь к воскресению»). Он также отметился в такой достаточно сложной форме, как венок сонетов – разновидности поэмы из 15 сонетов.

Творчество В. К. Гилёва остаётся дорого нам своей преданностью малой родине, неразрывной связью с землёй предков.

*О, родина!
Шиповник алый,
Большак,
Знакомый наизусть.
Иду
И вновь за перевалом
Встаёт она –
Родная Русь.*

В завершение настоящей публикации приведём строчки из стихотворения «Памяти Виктора Гилёва». Автором его является поэт Николай Аксёнов, живущий в селе Митино Кетовского района. В этих строчках выражена признательность за негромкую, но полную искренности лирику собрата по поэтическому творчеству.

*И на сиреневом закате,
Когда замолкли петухи,
До капли душу ты истратил
И превратил её в стихи.
Пусть славы нет и нет величья,
И ты в неведомой тиши,
Но льётся с маленьких страничек
Хрустальный свет твоей души.*

По жизни Виталий, в поэзии Виктор

Представляя автобиографию для приема в Союз писателей России в 1991 г., Гилев именовал себя Виталием. Более того, в документах 1971 г. о приеме Гилева в члены КПСС он везде (за единственным исключением) назван именно Виталием.

Разрешить эту загадку помог Варгашинский ЗАГС. Выяснилось, что при рождении Гилёв действительно был наречён Виталием. Однако на зауральский поэтический Парнас он взошёл, снискав затем известность и заняв там заметное место, как Виктор Гилёв.

Список источников:

1. Марьев, Б. Жизнь – индивидуальность – мастерство // Урал. – 1969. – № 9. – С. 134–140.

*Ж. Е. Читенбаева,
с. Кипель, Юргамышский район*

ТРУЖЕНИЦА ТЫЛА

*Пылает днём и ночью пламя
И озаряет шар земной,
Не утихает наша память
О тех, кто связан был с войной.*

И. Я. Смирнов

Кипельские труженики тыла помнят о тех страшных военных годах. Хотя воспоминания даются им тяжело и больно, они как бы заново переживают то время. Ведь многие из них потеряли на войне своих самых родных и близких.

Несколько раз я встречалась с Марией Ивановной Шишменцевой, которая рассказывала мне о своей жизни. Её судьба, судьба её семьи – яркое отражение истории нашей страны. Трудовой героизм этой женщины начался с 10 лет.

Мария Ивановна родилась 7 (15) сентября 1930 году в с. Мыркайское Мишкинского района. Отец – Лысов Иван Андреевич (1910 г. р.). Мама – Пелагея Григорьевна (1906 г. р.). Сестра Валентина – 1940 г. р.

В 1938 году Мария пошла в первый класс. Радость от учёбы была недолгой: с началом Великой Отечественной войны учитель ушёл на фронт, школу закрыли, и Мария пошла работать в колхоз.

Трудно пришлось её семье в годы Великой Отечественной войны. Отец был в трудовом лагере, работал в г. Каменск-Уральске запуская эвакуированные военные заводы. Вернулся домой через два года после окончания войны. Мама Пелагея Григорьевна работала в колхозе с утра до ночи.

Мария и другие подростки собирали колоски на полях, чтобы ни одно зёрнышко не пропало, и всё отправляли на фронт. Она с девочками после работы вязала носки, шарфы (шерсть, нитки собирали со всех понемногу), собирала и подписывала посылки, писала записки-письма неизвестному солдату, чтобы носил её подарки, был смелым и бил врагов.

Мария Ивановна работала на лесозаготовках, помогала семьям погибших фронтовиков, работала и на току, веяла зерно. Она рассказывает: «Мы с ровесниками вручную крутили барабан, чтобы очистить зерно. Ком-

Мария Ивановна Шишменцева

байнов, тракторов не было, а с полей привозили очень сорную пшеницу. После работы посмотрим друг на друга – пыльные, грязные, в шелухе от пшеницы! – и смеёмся. Работать было тяжело, больше времени находились в поле, в лесу. Даже пить и умываться порой приходилось из лужи. Жилось очень трудно. Детям тоже приходилось нелегко. Утром они ходили в школу, а после занятий бегали помогать взрослым. Зимой ребятишки садились на лошадей и ехали в лес. Пилили, кололи дрова, собирали хворост. Многие из них в это суровое время года обморозили себе руки, лицо. Морозы стояли сильные. По вечерам все собирались дома: вязали, шили и отправляли своим родным на фронт. Работали на полях: собирали сено, солому; вязали снопы, матери молотили зерно. Детские руки пухли от непосильных работ, колючих сорняков».

Мария Ивановна в начале войны жила с мамой и сестрой. Позднее с Москвы была эвакуирована семья офицера – Полина Гончаренко с двумя сыновьями пяти и шести лет. Все они жили в одном доме вместе и дружно. После окончания войны семья Гончаренко ещё два года жила с ними, потом уехала в Москву. Долгое время они переписывались.

По рассказам Марии Ивановны, в семье никогда не было хлеба. Мама собирала разную траву, толкла в миске, добавляла немного муки и варила. Небольшую порцию муки выделяли семье офицера из г. Москвы. Был большой огород – что выращивали, тем и питались. Была в хозяйстве корова – она кормила не только их семью, приходилось отдавать государству масло, мясо; из картошки делали крахмал и крахмал сдавали, и свежей картошкой рассчитывались, и нарезанную лапшой и высушенную забирали для фронта. А весна придёт – лебеда да крапива поспевают, а сосед рыбки поймает. Муки давали по 5 кг на 10 дней, но для фронта ничего не жалели. Надеть было нечего: вещи за годы войны изнашивались, прохудились, купить было негде, да и не на что. Одевались в то, что было. Семье приходилось особенно трудно зимой. Они сами готовили дрова на зиму. Колхоз выделял быка, чтобы привезти дрова из леса. Бык был голодным, истощённым, ложился по дороге в лес и долго не вставал. Девочки ходят вокруг быка, поднять не могут. Они и сами-то были голодными. «Ох уж и трудное было время!» – вспоминала Мария Ивановна.

Все работали, голодали, жили в холоде, но для фронта отправляли всё, что могли. Главной для всех была победа над врагом. Они приближали этот день и дождались победы.

С 1951 года началась педагогическая деятельность Марии Ивановны в Гороховской семилетней школе. Она проработала в данной школе до 1958 г. В 1954 году поступила в Шадринский учительский институт на факультет русского языка и литературы на заочное обучение. В 1956 – получила диплом по специальности «Учитель русского языка и литературы». В 1958 году семья

Шишменцевых переехала жить в с. Кипель. Мария Ивановна проработала в Кипельской средней школе учителем русского языка и литературы с 1958 по 1985 год.

Её награды за труд в военные годы:

- Юбилейная медаль «50 лет Победы в Великой Отечественной Войне 1941–1945 гг.»
- Юбилейная медаль «60 лет Победы в Великой Отечественной Войне 1941–1945 гг.»
- Юбилейная медаль «65 лет Победы в Великой Отечественной Войне 1941–1945 гг.»
- Юбилейная медаль «70 лет Победы в Великой Отечественной Войне 1941–1945 гг.»
- Медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной Войне 1941–1945 гг.»
- Медаль «Ветеран труда»
- Юбилейная медаль «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина»

Муж Марии – Виктор Андреевич – был красивым парнем, покладистый характером, надёжный в жизни. Они прожили больше 60 лет вместе душа в душу. Виктор работал киномехаником в сельском клубе.

Мария с мужем воспитали замечательных детей. Дочь Ольга живёт и работает в г. Челябинске, инженером на заводе. Дочь Татьяна закончила Свердловский институт народного хозяйства, живёт в г. Екатеринбурге, работает бухгалтером-экономистом. Сын Андрей закончил Свердловский политехнический институт, живёт и работает в г. Екатеринбурге.

Мария Ивановна с гордостью говорит о своих детях, об их успехах. Она очень гордится своими детьми и тем, какими самостоятельными людьми они стали. Как только я спросила её о внуках и правнуках, у Марии Ивановны на лице появилась улыбка – она повеселела, с озорством молодой девушки начала рассказывать о своих внучатах.

Наша школа всегда славилась хорошими учителями. Мария Ивановна принадлежала к числу педагогов, которые совмещали в себе огромный преподавательский опыт, громадный объём знаний и по-настоящему творческое, душевное отношение к самому процессу обучения школьников. Про таких людей говорят, что они работали «с огоньком», отдавая делу всего себя... Педагогическое мастерство невозможно оценить никакими разрядами и квалификациями. Таких педагогов называют просто – Учитель с большой буквы, совершенный учитель.

ИМЕННЫЕ БИБЛИОТЕКИ

С. А. Акимова,

*Государственное бюджетное учреждение культуры «Курганская областная
детско-юношеская библиотека им. В. Ф. Потанина», г. Курган*

ЕСЛИ ЕСТЬ У БИБЛИОТЕКИ ИМЯ –

ИМЯ КРЕПИ ДЕЛАМИ СВОИМИ: «ПОТАНИНКИ»

В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГБУК «КОДЮБ ИМ. В. Ф. ПОТАНИНА»

В последнее время можно отметить общебиблиотечную тенденцию ухода от безликих «номерных» обозначений библиотек. Каждая библиотека хочет быть уникальной, иметь своё лицо. Этому способствует присвоение имени учреждению. «Именная» библиотека воспринимается населением как известное, уважаемое, ценимое жителями культурное учреждение. Именные библиотеки вносят значительный вклад в дело популяризации жизни и творчества личностей, чьи имена они носят, способствуют развитию культурной среды региона и формированию современного позитивного имиджа библиотек. Кроме того, имя человека, как и библиотека, выступает своеобразным хранителем памяти. Присваивая библиотеке имя человека, мы закрепляем память о нём в сознании ныне живущих людей и будущих поколений.

Библиотеки выполняют важнейшую задачу продвижения книги и чтения. Не случайно большинство библиотек носят имена выдающихся писателей, поэтов, литературных критиков. Есть немало библиотек, носящих имена писателей, связанных с конкретным регионом. При этом библиотеки собирают, хранят и популяризируют культурное наследие края, формируют уникальный литературно-краеведческий ресурсный потенциал.

Курганская земля дала России и миру многих замечательных людей. Среди них – Виктор Фёдорович Потанин, выдающийся зауральский писатель, заслуженный работник культуры РСФСР, член Высшего Координационного Совета при Союзе писателей России, лауреат международных и всероссийских премий, Почётный гражданин Курганской области. Его книги пользуются заслуженным признанием, произведения переведены на многие европейские языки и включены в школьные хрестоматии. Виктор Фёдорович – истинный патриот Зауралья, вся красота родного края отразилась в его произведениях. Творчество В. Ф. Потанина вносит неоценимый вклад в дело нравственного воспитания молодого поколения. Виктор Потанин не раз говорил, что пишет для молодого читателя, потому что будущее – в руках молодёжи.

В 2012 году В. Ф. Потанин стал лауреатом литературной премии имени Александра Грина за произведения для детей и юношества. Обладая особым

даром наставника, Виктор Фёдорович большое внимание уделяет воспитанию молодежи. Более двадцати лет он возглавляет литературную студию при Курганском государственном университете. За время работы студии свыше двадцати воспитанников избрали путь своего учителя – стали журналистами, писателями, литературоведами.

14 августа 2017 года, в день рождения писателя, имя В. Ф. Потанина было присвоено Курганской областной детской библиотеке. В апреле 2017 года Альберт Анатольевич Лиханов – знаменитый писатель, президент Международной Ассоциации Детских Фондов, председатель Российского Детского фонда – обратился

Торжественное мероприятие по присвоению КОДБ имени В. Ф. Потанина. 14.08.2017

к Правительству региона с предложением «рассмотреть вопрос о присвоении имени В. Ф. Потанина одной из библиотек Курганской области – при жизни, за выдающиеся писательские заслуги перед Родиной своей» (письмо от 03.04.2017 01/65 Губернатору Курганской области Кокорину А. Г.). 8 августа Правительство Курганской области приняло решение о присвоении областной детской библиотеке имени Виктора Фёдоровича Потанина (распоряжение Правительства Курганской области от 8 августа 2017 года №284-р «О присвоении Государственному казенному учреждению «Курганская областная детская библиотека» имени В. Ф. Потанина»). Присвоение детской библиотеке имени Потанина в год его 80-летнего юбилея стало данью уважения нашему выдающемуся земляку. С 6 октября 2017 года, после объединения детской и юношеской библиотек, имя В. Ф. Потанина носит Курганская областная детско-юношеская библиотека.

Ныне здравствующий Виктор Фёдорович – большой друг библиотеки. Писатель принимает активное участие в различных библиотечных мероприятиях. Литературные встречи с ним оставляют неизгладимые впечатления в сердцах учащихся, педагогов, библиотекарей.

Носить имя такого известного человека очень почётно и ответственно. Ряд именных библиотек выстраивает работу в рамках проектов, связанных с популяризацией имени, которое носит библиотека. В 2018 году Курганская областная детско-юношеская библиотека, которой присвоено имя знаменитого земляка, начала реализацию долгосрочного проекта «Наш Виктор Потанин» (автор и координатор проекта – заведующий отделом методического обеспечения и психологии детско-юношеского чтения Светлана Алексан-

дровна Акимова). Его предназначение – активизировать деятельность нашей библиотеки по продвижению творчества замечательного российского писателя В. Ф. Потанина, создать неповторимый облик библиотеки через содержательные аспекты её деятельности. Деятельность по реализации проекта проводится по нескольким направлениям.

Работа по сохранению творческого наследия В. Ф. Потанина. Имя «диктует» стилистику оформления библиотечного пространства. В фойе внимание каждого входящего посетителя привлекает растяжка о библиотеке им. В. Ф. Потанина. Большую роль в визуальном восприятии информации играют библиотечные стенды «Виктор Фёдорович Потанин» и стеклянная витрина, где размещён интересный материал о жизни и творчестве писателя. В отделах библиотеки, обслуживающих пользователей, оформлены постоянно действующие именные просмотры литературы, на которых представлены произведения Виктора Потанина. В фонде библиотеки хранится собрание сочинений писателя в пяти томах, множество отдельных изданий автора и литература о нём. Ведётся работа над созданием папки «Пресс-досье “Мгновения жизни Виктора Потанина”», где собираются газетно-журнальные статьи.

Библиотека активно использует современные технологии для выполнения своей особой миссии – сохранения живой памяти о выдающемся писателе, имя которого носит. В электронный каталог библиотеки включены все книги В. Ф. Потанина, его публикации и статьи о нём в периодических изданиях. На сайте библиотеки оформлена страничка о писателе «Мы с этим именем живём, мы этим именем гордимся!». Здесь размещены биографические сведения о личности В. Ф. Потанина, информация о проведении соответствующих мероприятий, методические материалы (именной проект библиотеки, сценарии, виртуальные выставки и презентации). Созданы электронные материалы о писателе: диск с видеофильмом «О счастье, о жизни, о судьбе. Интервью с писателем Виктором Потаниным» (2018 г.), диск «Послушайте! Размышляет и читает Виктор Потанин» на основе видеоматериала, размещенного на YouTube-канале писателя В. Ф. Потанина (2 выпуска, 2021 г.).

Культурно-просветительская деятельность. Потребность у подрастающего поколения в самостоятельном чтении художественных произведений нашего знаменитого земляка В. Ф. Потанина мы стремимся воспитать через организацию цикла массовых мероприятий, используя различные современные формы. В 2018 году прошёл цикл культурно-просветительских мероприятий «Потанинские сезоны в библиотеке». Названия сезонов совпадают с названиями произведений В. Ф. Потанина: «Однажды зимой», «Шальная весна», «Мир, полный солнца», «До будущей осени».

«Однажды зимой» – вернее, в феврале, в рамках областной акции «Неделя краеведческих знаний» к 75-летию образования Курганской области, – в центральных районных и сельских библиотеках области прошёл вечер-портрет «Золотой ковчег писателя».

В разгар сезона «Шальная весна» в детско-юношеской библиотеке прошло немало мероприятий, в том числе читка рассказов Виктора Потанина «Номерок», «Птицы» и «Голубые открытки» в исполнении актёров Курганского Альтернативного Театра.

21 марта – во Всемирный день поэзии – состоялась автограф-сессия «Под созвездием Потанина». На творческую встречу со студентами были приглашены молодые зауральские поэты – участники литературной студии писателя Потанина. В марте был организован видеоопрос «Хочу спросить у Виктора Потанина», в котором приняли участие известные люди Зауралья, а также сотрудники детско-юношеской библиотеки, школьники и студенты. Писатель обстоятельно и искренне ответил на их вопросы. Итогом этой работы стало создание и презентация видеофильма «О счастье, о жизни, о судьбе: интервью с писателем Виктором Потаниным» совместно со студией «КГУ-ТВ» и её руководителем – студентом Курганского государственного университета Ринатом Джалиловым.

В преддверии Всемирного дня книги (23 апреля) был реализован фотопроjekt «Мой портрет с любимой книгой Виктора Потанина». Фотографии его участников – юных читателей библиотеки – были размещены на сайте.

Цикл «Мир, полный солнца» запомнился нашим читателям мероприятиями, посвященными дню рождения писателя. 14 августа прошли громкие чтения произведений Виктора Потанина, а на сайте библиотеки разместили «ПОТАНИНскую онлайн-ВИКТОРИну» из 14 вопросов о жизненном и творческом пути писателя.

Осенний сезон ознаменовался проведением «Областных Потанинских чтений», участниками которых стали представители учреждений культуры и образования, творческая интеллигенция, студенческая молодёжь. Организаторы приняли решение проводить Потанинские чтения ежегодно на базе Курганской областной детско-юношеской библиотеки, которая с гордостью

*В. Ф. Потанин и участники
читки рассказов писателя. 19.03.2018.*

носит имя писателя, и выбирать актуальные темы конференций, связанные с продвижением русской литературы, творчества В. Ф. Потанина и других зауральских писателей и поэтов. **Литературное наследие наших земляков несёт в себе любовь к своей малой Родине, к нашей живописной природе, к знакомым улочкам, к людям, которые живут рядом с нами. Наше поколение должно сохранить и передать это литературное наследие потомкам.**

Реализация проекта была продолжена в 2019 году. 13 марта была организована областная культурно-образовательная акция «Диктант по произведениям В. Ф. Потанина». Для диктанта были выбраны 8 известных произведений Виктора Потанина – «Когда прошли дожди», «Привези мне камешек...», «Поезда не возвращаются» и другие. Для чтения текстов диктанта в Потанинку были приглашены заслуженная артистка России, артистка Курганской областной филармонии Ольга Владимировна Манус, а также актриса и режиссёр Курганского театра кукол «Гулливер» Татьяна Юрьевна Леняшина. В акции, помимо нашей библиотеки, приняли участие 22 центральных, детских и сельских муниципальных библиотек, 45 образовательных учреждений Курганской области – всего более 2 тысяч человек: учащиеся 5–11-х классов, студенты, преподаватели. В каждой группе участников диктанта определились победители, получившие оценки «отлично» (всего 325 человек).

В летний период в библиотеке была открыта арт-мастерская «Пока солнышко спит» по произведениям В. Ф. Потанина, прошёл конкурс иллюстраций к его книгам. 14 августа – в день рождения писателя – состоялась акция под открытым небом «Виктор Потанин. Мы знаем! Мы любим! Мы читаем!».

В рамках «Потанинских чтений – 2019» состоялась презентация замечательной книги Виктора Фёдоровича «Белые кони» и конференция по теме «Литературное наследие Зауралья – юношеству». Литературу Зауралья невозможно представить без произведений В. Ф. Потанина. В его книгах главным является образ родного края, поднимаются нравственные вопросы воспитания молодого поколения. Содержательными, глубокими были доклад заведующего кафедрой русской и зарубежной филологии Гуманитарного института Курганского государственного университета И. М. Жуковой «Художественный мир прозы Виктора Потанина» и доклад преподавателя русского языка и литературы Курганского областного колледжа культуры Н. П. Мышкиной «Нравственная проблематика произведений В. Ф. Потанина». Незабываемое впечатление осталось у слушателей от яркого, артистичного выступления студентки Курганского техникума сервиса и технологий Полины Пилипович под названием «Виктор Фёдорович Потанин. Писатель. Мыслитель. Гражданин». Лирическое эссе «Поезда не возвращаются. Железная дорога

в рассказах В. Ф. Потанина» представила студентка Курганского института железнодорожного транспорта Алина Кузнецова.

Зауральская литература является неотъемлемой частью российского литературного наследия. Никого не оставило равнодушным выступление студентов КГУ, которые осветили необычную тему «Русская онтологическая проза второй половины XX века». Они рассказали о творчестве В. Белова, В. Астафьева, В. Распутина, В. Лихоносова, В. Крупина. Это писатели, шагнувшие, как и Виктор Потанин, из XX в XXI столетие. И пока на полках стоят их книги, пока их читают, не прервётся связь времён – от поколения к поколению, от сердца к сердцу!

Активное участие в конференции приняли библиотечные специалисты. Заведующий отделом краеведческой и редкой книги Курганской областной универсальной научной библиотеки им. А. К. Югова Т. А. Томяк рассказала о многогранной деятельности своего учреждения по литературному краеведению. Директор Кетовской централизованной библиотечной системы О. В. Безносова провела для участников конференции увлекательное литературное путешествие по именованным библиотекам Кетовского района: имени С. А. Васильева, М. Д. Янко, Н. А. Аксёнова, А. И. Ракова. Заведующий библиотекой им. Л. И. Куликова «Библиотечной информационной системы г. Кургана» О. С. Брусянина проинформировала всех присутствующих о большой и интересной работе библиотеки в год 95-летия Леонида Ивановича Куликова. Она подарила Потанинке несколько экземпляров книги «Добрый сказочник» об этом зауральском поэте, изданной в серии «Детям о Кургане». Всем собравшимся в этот день в библиотеке посчастливилось пообщаться с талантливым писателем, удивительно сердечным и мудрым человеком – Виктором Фёдоровичем Потаниным. Он выразил свою искреннюю признательность в адрес организаторов и участников конференции, сказал, что Чтения для него стали настоящим праздником. Писатель обратился ко всем с напутственными словами: «Надо жить, работать, творить!».

*В. Ф. Потанин и студенты КОКК – участники
Областных Потанинских чтений. 30.10.2019*

С 20 января по 31 марта 2020 года Потанинка провела областной профессиональный конкурс на лучшую организацию читательской акции «Наследник солдата. Нравственно-патриотическое воспитание юношества

на примере произведений В. Ф. Потанина». В этом конкурсе, посвящённом 75-летию Великой Победы, приняли участие 55 библиотек из 19 районов Курганской области и Шадринска. «Областные Потанинские чтения – 2020» прошли в формате онлайн-конференции по теме «Именные библиотеки: работа по изучению и популяризации культурного наследия». Участниками встречи в режиме онлайн стали специалисты именных библиотек Курганской области. Состоялся обмен опытом, обсуждение эффективных технологий и методик деятельности именных библиотек. Почётным гостем встречи был Виктор Федорович Потанин. Он дал высокую оценку деятельности библиотек области по продвижению творчества зауральских писателей в детско-юношеской среде.

2021 год ознаменовался проведением в августе такого масштабного мероприятия, как областная литературная акция «Всё-таки жизнь продолжается: представляем книги Виктора Потанина», приуроченная к дню рождения писателя. В акции приняли участие 45 муниципальных библиотек из 16 районов Курганской области. Сотрудники библиотек-участников акции подготовили различные по формату работы, посвящённые творчеству В. Ф. Потанина: буктрейлеры, электронные презентации, видеоролики с обзорами книг, эссе, виртуальные книжные выставки и др. Успешное проведение акции даёт уверенность, что книги Виктора Потанина найдут своих читателей среди детей и молодёжи, станут востребованы и любимы у молодого поколения.

16 декабря 2021 года в ГБУК «КОДЮБ им. В. Ф. Потанина» уже четвёртый раз состоялась «Потанинские чтения». В рамках чтений в очно-дистанционном формате была проведена литературная конференция «Русская художественная литература как средство нравственного воспитания детей и юношества». Слушателями интересных докладов на предложенную тему стали не только присутствующие в зале представители библиотечного сообщества, литературных объединений и областного колледжа культуры, но и наши коллеги из муниципальных библиотек области, которые подключились к конференции с персональных компьютеров, с помощью программы Zoom, и наблюдали за всем происходящим со своих рабочих мест.

Видеообращение писателя В. Ф. Потанина к слушателям Потанинских чтений. 2021

С пристальным вниманием и большим интересом участники литературной конференции посмотрели и прослушали видеобращение Виктора Фёдоровича Потанина. Наш уважаемый земляк и любимый писатель говорил о чистоте русского языка, необходимости его сохранения, важности духовно-нравственного воспитания детей и молодёжи посредством чтения и любви к книге. Выступления докладчиков открыл председатель Курганской областной организации Союза писателей России и Ассоциации литобъединений Курганской области С. А. Кокорин. Он рассказал о деятельности писательского Союза по духовно-нравственному воспитанию молодёжи. Опыт работы с литературно одарённой молодёжью поделился А. В. Рухлов – член правления Курганской областной писательской организации и Союза писателей России. Он рассказал о действующей в Кургане Школе молодых литераторов «Шинель», руководителем которой является. Преподаватель русского языка и литературы колледжа культуры Н. П. Мышкина выступила с докладом на тему «Духовно-нравственное воспитание на уроках гуманитарного цикла». Студенты Гуманитарного института Курганского государственного университета представили слушателям доклады на следующие темы: «Добро и зло в русском фольклоре», «Образ учителя на страницах русской литературы», «Можно ли заставить детей читать?».

На конференции состоялась трансляция положительного опыта работы по продвижению русской классической и современной литературы ГБУК «КОДЮБ им. В. Ф. Потанина», Нижегородской государственной областной детской библиотеки им. Т. А. Мавриной и центральной библиотеки Шумихинского Центра культуры и досуга. Прошли литературные чтения произведений В. Ф. Потанина в исполнении студентов Гуманитарного института КГУ. По завершении Чтений организаторы пожелали всем участникам много удивительных встреч с мудрой, доброй, нашей родной русской литературой!

2022 год для Виктора Фёдоровича Потанина стал юбилейным – 14 августа ему исполнится 85 лет. Для Курганской областной детско-юношеской библиотеки будет честью принять участие во всех торжественных мероприятиях, посвящённых этому юбилею. Потанинка сама выступит инициатором проведения различных мероприятий областного масштаба: это областной конкурс эссе «Дорога к Виктору Потанину» в марте и областная литературная акция «Золотой потанинский ковчег, или Путешествие по творчеству Виктора Потанина и его литературных современников» с 1 по 14 августа. Областные «Потанинские чтения – 2022» по теме «Портрет писателя на фоне юбилея» состоятся в сентябре.

Издательская деятельность. В течение четырёх лет реализации долгосрочного проекта «Наш Виктор Потанин» разработана издательская продукция различных форм, связанная с носителем имени библиотеки. Это

два сборника материалов по итогам областных литературных конференций, проведённых в рамках Потанинских чтений в 2019 и 2021 годах, буклет «Прозвительный Виктор Потанин», книжные закладки «Золотая Потанинская полка». Специалисты нашей библиотеки подготовили и выпустили необычное издание – литературно-биографический календарь «Виктор Потанин. Слово и душа» на 2020 год. В этом календаре каждый из 12 месяцев года представлен фактами из жизни писателя, цитатами из его произведений, высказываниями коллег-писателей и друзей о творчестве Виктора Потанина. Фотокалендарь «Здравствуйте, Виктор Потанин!» был выпущен в конце 2021 года. Он посвящён 85-летию писателя. Опыт работы библиотеки по реализации проекта «Наш Виктор Потанин» описан в методическом пособии «Библиотека и писатель: творческий тандем». Это издание распространено в библиотеках Курганской области.

Рекламная и PR-деятельность. Имя Курганской областной детско-юношеской библиотеки стало основой создания её нового логотипа (эмблемы). Логотип состоит из рисунка в виде открытой книги с восходящим солнцем, аббревиатуры названия библиотеки (КОДЮБ) и имени писателя (Виктор Потанин). Подобрано удачное сочетание многоцветной гаммы. Эмблема символизирует собой стремление к свету, позитивному восприятию мира, знаниям через чтение книг. Логотип библиотеки используется в информационных и рекламных целях, оформлении печатной и электронной продукции, в выставочной работе, для повышения интереса пользователей библиотеки к её деятельности, для приобщения к чтению.

Союз библиотеки и писателя запечатлён в логотипе учреждения.

Используются различные каналы распространения информации о проекте: сайт библиотеки, средства массовой информации, специальные мероприятия (семинары, презентации, акции). Это содействует привлечению внимания к мероприятиям в рамках проекта, формированию позитивного образа нашей именной библиотеки. В 2018 году статья «Мы с этим именем живём, мы этим именем гордимся» заведующего отделом С. А. Акимовой напечатана в четвёртом выпуске профессионального журнала «Библиотечная палитра», издаваемого Липецкой областной детской библиотекой. Ещё одна её статья – «Уроки нравственности, мудрости и правды» – вышла в десятом номере общероссийского журнала «Библиотека» за 2019 год. Здесь же размещено интервью с Виктором Потаниным. В сентябре 2019 года ГБУК «КОДЮБ им. В. Ф. Потанина» заявила об участии во всероссийском конкурсе «Самый читающий регион», представив проект «Наш Виктор Потанин». Материал о проекте вошёл в московское справочное издание «100 проектов про чтение».

Одним из важнейших инструментов PR-деятельности является продвижение проекта «Наш Виктор Потанин» на профессиональных мероприятиях. Информация о его реализации предоставлялась специалистам учреждений культуры и образования, в том числе на областном семинаре «Эстафета поколений» для специалистов муниципальных библиотек Курганской области, информационном семинаре «Влияние литературных героев на воспитание школьников» для заведующих школьными библиотеками (место проведения – ГБУК «КОДЮБ им. В. Ф. Потанина»), на научно-практической конференции «Библиотека и время: новые реалии» (ЦГБ им. В. В. Маяковского) и на других мероприятиях. Сообщения о реализации проекта «Наш Виктор Потанин» всегда вызывали живой интерес у коллег, ведь книги В. Ф. Потанина – огромный воспитательный ресурс, который нужно уметь эффективно использовать.

О работе с именем мы информируем не только на региональном уровне. К примеру, 30 мая 2018 года библиотека имени В. Ф. Потанина приняла онлайн-участие в областном семинаре «Деятельность библиотек в контексте новой общественной реальности», прошедшем в Карагандинской областной юношеской библиотеке имени Ж. Бектурова (Республика Казахстан). Заведующий методическим отделом С. А. Акимова выступила с докладом «Современные практики продвижения чтения в подростковой и молодёжной среде». Особое внимание в сообщении уделялось реализации проекта «Наш Виктор Потанин». Выступление было тепло встречено карагандинскими коллегами, активно работающими по сохранению и распространению наследия журналиста, писателя и общественного деятеля Жаика Кагеновича Бектурова, чьё имя носит их библиотека.

В 2020 году проект «Наш Виктор Потанин» был представлен на межрегиональном онлайн-форуме «Продвижение чтения в детской библиотеке: идеи, технологии и позитивные практики» в рамках Программы межрегионального и приграничного сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Казахстан на 2018–2023 годы. Форум состоялся 8 декабря 2020 года по инициативе Самарской областной детской библиотеки.

Партнёрская деятельность. Библиотека плодотворно взаимодействует с Виктором Фёдоровичем Потаниным, курганскими организациями, связанными с развитием литературного творчества, а также с образовательными учреждениями и СМИ.

Активная, содержательная работа по популяризации имени, которое носит Курганская областная детско-юношеская библиотека, по изучению и продвижению творчества Виктора Фёдоровича Потанина будет продолжена в дальнейшем. Хочется верить, что уменьшительно-тёплое имя «Потанинка» станет брендом нашей библиотеки на долгие годы.

БИБЛИОТЕКА-МУЗЕЙ «ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ»: ОСНОВНЫЕ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ

В ноябре 2017 г. Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Библиотечная информационная система города Кургана» на базе бывшей библиотеки им. Гоголя (филиал № 8) открыла новую культурную площадку – библиотеку-музей «Жизнь замечательных людей», посвящённую одноимённой книжной серии.

Основная цель создания такой библиотеки – повышение культуры чтения за счёт привлечения внимания к документальной литературе – книжной серии «Жизнь замечательных людей». Наряду с комплектованием универсального библиотечного фонда приоритетным является пополнение коллекции книжной серии «Жизнь замечательных людей» разных лет, насчитывающей на сегодняшний день более 900 экземпляров. Самое раннее издание в нашей коллекции – «Сен-Симон» С. Вольского («Жургаз», 1935).

Почему именно «ЖЗЛ»? Мы долго выбирали имя своему детищу. Самый предсказуемый путь – это имя писателя или поэта, чья жизнь и творчество связаны с Зауральем. В поисках бренда для своей библиотеки мы руководствовались ещё и возможным развитием библиотеки в новом формате – библиотека-музей, и «ЖЗЛ» в этом отношении открывает новые перспективы.

Книжная серия «Жизнь замечательных людей» – важнейший культурно-стабилизирующий фактор, объединяющий представителей нескольких поколений. Уникальный издательский проект, основанный Ф. Ф. Павленковым в 1890 г. и возрожденный А. М. Горьким в 1933 г., с 1938 г. и по сей день успешно реализуется издательством «Молодая гвардия». На протяжении нескольких десятилетий книги этой серии были предметом гордости домашних библиотек и вполне узнаваемым фрагментом любой государственной библиотеки периода 1960–90-х гг., что позволяет использовать данный архетип при формировании музейного пространства.

Кто читает серию «ЖЗЛ»? Классификация читателей по типам – занятие довольно увлекательное. Герман Гессе в своём эссе «О чтении» так размышляет на эту тему: «Большинство людей не умеют читать, и большинство не знают толком, зачем читают. Одни смотрят на чтение как на преимущественно трудный и неизбежный путь к “образованию”, всякое чтение их только “образовывает”. Для других же чтение – лёгкое удовольствие, способ убить время, и им в

сущности совершенно безразлично, что читать, только бы не было скучно» [2, с. 40–41].

Не количественными, а качественными показателями при характеристике читателей пытался оперировать и создатель серии «ЖЗЛ» Ф. Ф. Павленков, отдавая себе отчёт в том, что «аналитически мыслящих людей меньше, чем мыслящих синтетически, образно» [6, с. 109]. Из подобного рода размышлений можно сделать вполне логичный вывод: все предлагаемые классификации типов читателей так или иначе сводятся к двум, условно поделённым на типы «для ума» и «для сердца». К какому из этих двух типов можно отнести любителей серии «ЖЗЛ»? Разумеется, чтение документальных книг требует определённого уровня образования и литературного опыта. Однако биография яркой личности может быть и захватывающей, и интригующей, так как основными принципами при написании книг данной серии, провозглашёнными редакцией «Молодая гвардия» в 1950-е гг., являются научная достоверность, высокий литературный уровень и занимательность [4, с. 7]. С другой стороны – любая личность, представляющая собой определённый интерес и имеющая социальную значимость для потомков, рассматривается в контексте своей исторической эпохи – а это, в свою очередь, требует от читателя понимания исторического процесса.

Серия «ЖЗЛ», существующая 132 года, переживала спады и подъёмы, обусловленные социально-политическом контекстом. Её расцвет приходится на 1950–80-е гг., о чём свидетельствует неуклонно возрастающий тираж. Первый «стотысячник» серии («Мичурин» В. Лебедева) вышел в 1950 г. С 1962 г. средний тираж в 100 тысяч экземпляров стал обычным для серии «ЖЗЛ». В 1971–73 гг. средний тираж серии уже превысил 100 тысяч. С 1966 г. редакция серии ЖЗЛ начала издавать историко-биографический альманах «Прометей» [3, с. 15–16]. До 1990 г. вышло 16 выпусков альманаха. В «Прометее» публиковались биографические очерки о выдающихся людях планеты, новые документы и интересные исследования. Отдельные выпуски носили тематический характер [5, с. 136–137].

Сегодня можно с уверенностью сказать, что серия «ЖЗЛ», несмотря на тиражи 5 тысяч и менее, переживает новый подъём. Связано данное обстоятельство с вполне объективными причинами переосмысления исторического прошлого и, как следствие, интереса к человеку как к творцу истории. За четыре с половиной года с момента открытия библиотеки-музея «Жизнь замечательных людей» можно отметить позитивную тенденцию среди читателей в выборе серии «ЖЗЛ». В 2017 г. книги этой серии читали 5 % от общего числа читателей библиотеки, по данным 2021 г. – 11 %. Наиболее востребованы среди наших читателей книги про исторических деятелей.

Как помогает имя библиотеки при формировании читательской аудитории? Признание того, что «...после распада СССР и отказа от прежней идеологии библиотека перестала считаться идеологическим, воспитательным учреждением», принудило к поиску новой парадигмы развития библиотеки как информационного центра [1, с. 3–23], а следовательно – сузило её функциональный спектр. Для реализации культурно-просветительского направления деятельности, которое в провинциальных библиотеках тяготеет преимущественно к организации досуга детей и людей старшего поколения, был предложен новый формат – библиотека-музей.

Основные векторы развития библиотеки-музея «ЖЗЛ» – краеведческий (история библиотек и библиотечного дела Кургана, знаменитые люди города) и научно-исследовательский (история книжной серии «ЖЗЛ»; история книгоиздания в СССР), реализуемые в музейной экспозиции и публикационной деятельности. 23 ноября 2017 г. при библиотеке-музее создан клуб любителей книжной серии «ЖЗЛ». Тематические заседания проходят один раз в месяц. Костяк клуба – около двух десятков собирателей и ценителей данной книжной серии. Однако возможны и расширенные заседания с привлечением студентов и старшеклассников, например, при рассмотрении патриотических и краеведческих тем: «Образ разведчика в серии “ЖЗЛ”» или «Зауральцы в серии “ЖЗЛ”».

Важную роль в развитии библиотеки-музея «ЖЗЛ» играет социальное партнерство с системой образования. За последние два десятилетия при преподавании гуманитарных дисциплин в отечественных образовательных учреждениях актуализировался биографический метод, суть которого заключается в изучении личности в контексте истории. С учётом данного обстоятельства вполне реальным становится прогнозирование среди читателей серии «ЖЗЛ» представителей подрастающего поколения, а значит – формирование преемственности читательской аудитории знаменитой книжной серии.

Сегодня уже можно с уверенностью сказать, что библиотека-музей «ЖЗЛ» – вполне жизнестойкий социальный проект, реализующий основные направления библиотечной и музейной деятельности и олицетворяющий собой современный ответ на вызовы времени.

Список источников:

1. Басов, С. А. Библиотека: формирование базовых ценностей на переломе эпох // Роль библиотеки в формировании регионального социально-культурного пространства : сб. науч. тр. / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сибирского отделения РАН ; [отв. ред. Е. Б. Артемьева]. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2009. – 311 с.
2. Гессе, Г. Магия книги : сб. эссе, очерков, фельетонов, рассказов и писем о книге, чтении, писат. труде, библиофильстве, книгоиздании и книготорговле / пер. с нем., предисл., послесл. и коммент. А. Науменко. – Москва : Книга, 1990. – 237 с.

3. *40 лет ЖЗЛ : каталог, 1933–1973 / ред.-сост. С. Н. Семанов. – Москва : Молодая гвардия, 1974. – 288 с.*
4. *Каталог «ЖЗЛ», 1890–2010 : [120 лет серии «ЖЗЛ»] / сост. Е. И. Горелик [и др.]. – 5-е изд., испр. и доп. – Москва : Молодая гвардия, 2010. – 414 с.*
5. *Молодая гвардия. Время. Книги. Судьбы / сост. В. Ф. Юркин. – Москва : Молодая гвардия, 2002. – 592 с.*
6. *Померанцева, Г. Е. Биография в потоке времени : ЖЗЛ : замыслы и воплощения серии. – Москва : Книга, 1987. – 335 с.*

БИБЛИОТЕКИ С ИМЕНЕМ НА ЛИТЕРАТУРНОЙ КАРТЕ КЕТОВСКОГО РАЙОНА

Прежде чем начать разговор о присвоении имён сельским библиотекам, вернусь на десяток лет назад, когда мы провели ревизию наших краеведческих ресурсов в виде анкетирования: уникальные краеведческие объекты, значимые события, знаменитые земляки.

По результатам этого анкетирования возник долгосрочный проект «Имя земляка в истории Кетовского района», в рамках которого появилась серия брошюр о земляках, внёсших значительный личный вклад в развитие сёл, происходит присвоение имён сельским библиотекам. Добавлю, что в рамках социальных депутатских проектов у нас появились и сейчас развиваются Комнаты боевой и трудовой славы в селах Темляково и Лесниково, оформлены стенды «Знаем. Помним. Гордимся. Летописи земли Марковской и Сычёвской». Разработаны несколько краеведческих сельских маршрутов. Проект позволил выстроить порядок присвоения сельским библиотекам имён знатных земляков, что стало знаком уважения и признания их достижений, а также позволило увековечить их имена в истории родного края. Это проект дал старт к развитию новых форм работы библиотек по патриотическому воспитанию и нравственному просвещению населения, в первую очередь детей и юношества.

В результате реализации проекта пяти сельским библиотекам были присвоены имена знатных земляков. Именно эти библиотеки как объекты легли в основу литературной карты Кетовского района. Приглашаю вас в путешествие по самым ярким адресам на литературной карте нашего района.

Мы находимся в селе Падеринское.

«Всякий раз, когда я, расставаясь с Москвой, приезжаю в свой родной город Курган, когда лёгкий шелест берёзовой листвы и острый запах полыни летят из-за строптивой реки Тобол мне навстречу, – я снова и снова с тревожным и щемящим чувством ощущаю корни своей родословной». Эти слова принадлежат нашему земляку Сергею Александровичу Васильеву, известному поэту, участнику Великой Отечественной войны, военному корреспонденту фронтовых и центральных газет, трижды орденоносцу, лауреату Государственной премии имени М. Горького, Почетному Гражданину города Кургана. Его детство прошло в нашей Падеринке. Здесь, на сельском кладбище, покоится его мама Екатерина Михайловна. Сюда, на родину поэта, приез-

жали его дети Антон Сергеевич и Галина Сергеевна. Его именем названа одна из улиц села. С гордостью носит Падеринская библиотека имя своего земляка.

В Падеринской библиотеке открыта музейная комната, где собран материал о знаменитом поэте, проводятся экскурсии. Ежегодно проходят Васильевские чтения. Создан краеведческий маршрут «По Васильевским местам». Библиотека работает по тематической программе «Наш Сергей Васильев». В задачи программы входят:

- работа с музейной экспозицией (обновление, пополнение);
- проведение массовых мероприятий для всех групп пользователей по литературному краеведению;
- отслеживание значимых событий в истории села: составление и пополнение летописи;
- привлечение детей и юношества к краеведческой исследовательской работе в рамках краеведческого клуба «Вдохновение»;
- сбор и сохранение литературного наследия Сергея Васильева, чьё имя носит библиотека.

Таковы задачи всех индивидуальных программ именных библиотек, которые назову далее.

Отправляемся в село Введенское.

Михаил Данилович Янко, чьё имя носит Введенская сельская библиотека, – личность яркая и многогранная: учёный-литературовед, педагог, краевед, общественный деятель, основоположник литературного краеведения в Зауралье. Более 10 лет Михаил Данилович жил в селе Введенское, работал сельским учителем. Именно он был классным руководителем первого «Огненного выпуска» средней школы в 1941 году.

Отличник народного просвещения, профессор литературы, кандидат педагогических наук, лауреат премии имени В. П. Бирюкова, кавалер ордена «Знак Почёта», почётный житель села Введенского – он оставил людям щедрое наследие. Михаил Данилович всю свою жизнь собирал материалы о современных писателях Зауралья, открыл новые страницы литературной истории нашего края.

Введенская библиотека работает по тематической программе «Имя М. Д. Янко в истории родного края». В библиотеке проводятся экскурсии по музейной экспозиции «М. Д. Янко. Педагог. Учёный. Краевед». Ведётся сбор творческого материала о новых литературных именах Кетовского района и Зауралья. Ежегодно проходят «Янковские чтения».

Сегодня библиотека им. Янко стала площадкой для творческого общения людей, любящих и ценящих русское слово. Там работает литературное объединение «Жаворонки».

А сейчас я приглашаю вас в село Митино.

«...Истинно русский человек, доступный и добрый, пропитанный солью земли, человек от плуга и литовки», – так сказал писатель и поэт Владимир Филимонов о Николае Алексеевиче Аксёнове – нашем земляке, чьё имя носит Митинская сельская библиотека.

Н. А. Аксёнов – зауральский поэт и писатель, почётный гражданин Кетовского района, дважды лауреат поощрительной премии губернатора в области развития литературы, член Союза писателей России, автор нескольких сборников стихов.

Библиотекари Кетовского района дружат с Николаем Алексеевичем много лет. Презентации новых книг и ежегодные литературные встречи с любимым автором стали для нас доброй традицией. В селе ежегодно проводятся летние «Аксёновские костры» для детей и взрослых, на которых собираются творческие люди Зауралья. Работает детский литературно-краеведческий клуб «Искорки». Работа ведётся в рамках тематической программы «Души родной причал». Присутствие самого героя делает мероприятие особо душевным и запоминающимся.

Посетим село Большое Раково.

С этим селом тесно связана судьба удивительного человека – Александра Ивановича Ракова, Почётного гражданина Кетовского района и сёл Лесниково и Большераково, краеведа, ветерана Великой Отечественной войны, орденоносца. Он прожил долгую и достойную жизнь. Его личные архивы легли в основу краеведческих сборников «По труду и честь» и «Уходит жизнь, приходит память». Большераковская сельская библиотека с 2013 года носит имя Александра Ивановича.

Библиотека им. Ракова, продолжая традиции краеведения, занимается поисковой и исследовательской работой. Организована музейная экспозиция. Работает Школа экскурсовода. Реализуется программа «Мой край отеческий, моя глубинка».

Ежегодно в библиотеке проводятся «Раковские чтения». Недавно был создан литературный клуб «Созвучие», которым руководит библиотекарь Н. М. Гололобова.

Дальше по маршруту – село Шмаково.

Здесь находится библиотека имени Павла Захаровича Кочегина. Он вошёл в историю Зауралья как основатель и первый директор Куртамышского краеведческого музея имени Н. Д. Томина, а также автор книг, посвящённых самым трагическим моментам в истории нашей страны: Гражданской и Великой Отечественной войне.

Иван Яган в статье, посвящённой 60-летию П. З. Кочегина, писал: *«Павел Кочегин, прежде чем взяться за перо, познал труд хлебопашца и заводского рабочего, а первыми его строками были строчки трассирующих пуль на голубом листе неба над Отчиной. Прежде чем к нему пришло писательское вдохновение, он испытал горячее вдохновение воздушного боя с ненавистным врагом в Заполярье. Он видел, как вспыхивали факелом и разваливались на глазах подбитые им «мессершмитты», как били врага и как погибали его боевые друзья. Их дорогие имена с тех времён хранятся не только в записных книжках, но и в сердце писателя. Впоследствии он напишет о них горячие очерки».*

Шмаковская библиотека работает по тематической программе «Три портрета Павла Захаровича Кочегина: писатель, журналист, гражданин», в рамках которой ведётся массовая и выставочная работа по продвижению литературного наследия писателя. Библиотека поддерживает связь с сыном Кочегина – Петром Павловичем.

В 2021 году её сотрудники приняли участие в переиздании дополненной книги П. З. Кочегина «Под хмурым небом», которая рассказывает, как воевали советские лётчики, освобождая наше Заполярье от фашистов. Сегодня новая книга поступила в библиотеку и вызвала живейший интерес читателей.

В библиотеке состоялись I и II «Кочегинские чтения», в которых приняли участие члены Союза писателей России – Сергей Кокорин, Виктор Воинов, Николай Анощенко. Учащиеся Шмаковской средней школы читали главы из книг Кочегина: «Человек-огонь», «В небе полярных зорь», «Под хмурым небом», «А шинель всё пахнет порохом».

Вот такое короткое путешествие по литературной карте Кетовского района, по небольшим зауральским селам, с которыми связаны судьбы замечательных людей.

Л. В. Дюндик,

заведующая библиотекой-филиалом им. К. А. Некрасовой, г. Шадринск

ОПЫТ ИЗДАТЕЛЬСКОЙ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ РАБОТЫ В УСЛОВИЯХ БИБЛИОТЕКИ-ФИЛИАЛА ИМ. К. А. НЕКРАСОВОЙ

Мне выпала честь представлять г. Шадринск, который в 2022 году отметил 360-й – юбилейный – год своего рождения, является культурной столицей Зауралья и вторым по величине городом после областного центра г. Кургана и может похвастаться богатейшей историей. Многие поколения шадринских краеведов-энтузиастов находили и находят различные темы и освещают их на страницах многочисленных краеведческих изданий, количеству которых может позавидовать и крупный город.

Не всегда уже изданные краеведческие материалы могут удовлетворить спрос пользователей библиотеки. Поэтому начался поиск новых путей и методов в работе. Одним из таких путей стала поисковая и издательская деятельность.

С 1994 года в городе Шадринское общество краеведов ежегодно издаёт краеведческий альманах «Шадринская старина» (далее коротко – «альманах»), главным редактором которого является Сергей Борисович Борисов.

Когда редакция альманаха предложила осветить на его страницах историю учреждений культуры города, я решила попробовать – тем более, материала по истории библиотеки сохранилось много. Будучи третьей заведующей за всю бытность осеевской библиотеки, я продолжила работу своих предшественниц и, готовясь к 55-летию библиотеки (2016 год), систематизировала весь имеющийся материал: пересмотрела альбомы с фотографиями по истории библиотеки, текстовые отчёты прошлых лет, статьи в местных газетах, касающиеся библиотеки. Кроме того, я посетила государственное казенное учреждение «Государственный архив в г. Шадринске» (далее – ГКУ «ГАШ»). В очередном номере альманаха была опубликована статья «Из истории библиотеки в Осеево», которая стала моим первым издательским опытом.

Моя работа как нового автора альманаха была замечена – и на традиционной презентации альманаха (январь 2019 г., ГКУ «ГАШ»), куда меня пригласили, С. Б. Борисов поинтересовался, нет ли ещё материала для следующего сборника. Пришлось признаться, что много лет собираю материал по истории п. Осеево – микрорайона, где расположена библиотека им. К. Некрасовой и где я проживаю с 1974 года. Это место мне близко, и о многих моментах нашего времени я могла бы рассказать сама.

Микрорайон Осеево (до 1953 г. – деревня Осеево), где находится библиотека-филиал им. К. А. Некрасовой муниципального бюджетного учреждения «Централизованная библиотечная система г. Шадринска» (далее – МБУ «ЦБС г. Шадринска»), отделён от города рекой и тоже имеет свою историю, о которой написано крайне мало.

В силу выбранной профессии мне приходится сталкиваться с представителями разных поколений жителей нашего поселка Осеево. Одни изучают историю края, другие рады бы поделиться своими воспоминаниями, да пока ни у кого не дошли руки их записать. Тогда я решила воспользоваться своим служебным положением – в этом мне помогла индивидуальная работа с читателями. Мне не пришлось искать знатоков-старожилов: многие сами долгие годы являлись и являются читателями Осеевской библиотеки (как она раньше называлась), или современной библиотеки-филиала им. К. А. Некрасовой. Отавалось только расспросить, заинтересовать их, а потом только успевай записывать – ведь у большинства в рассказах звучат ностальгические нотки, связанные с молодостью, прошлым нашей Родины, ушедшими идеалами.

Эти воспоминания помогают мне в работе. Подкреплённые современными фотографиями и материалами городского архива, они легли в основу беседы «Осеево на карте моего города». Помогают они мне и при проведении экскурсий по посёлку. Всё, о чём я рассказываю, близко моим слушателям – учащимся МКОУ «Средняя общеобразовательная школа № 13» (далее – «школа № 13»): они ходят по осеевским улочкам, живут в домах, имеющих многолетнюю историю; учатся в школе, первое здание которой построено на месте, выбранном «всем миром», и которой в 2021 году исполнилось 112 лет.

Первые записи в моей «заветной» тетради сделаны ещё в 2004 году. Некоторых авторов воспоминаний уже нет в живых. Чьи-то воспоминания время от времени дополнялись. Со временем накопилась целая папка различных материалов, в том числе и фотографий. Иногда воспоминание одного человека дополнял другой и т. д. Необходимо было предоставить эти материалы читателям – ученикам, неоднократно обращавшимся за информацией по истории Осеево для написания проектов, рефератов. Но сделать это самостоятельно не было возможности.

Когда редакционная коллегия альманаха заинтересовалась моим материалом по истории Осеево, было решено подготовить его для издания. Так в очередной номер альманаха вошла моя статья «Об улицах Осеево» на тридцати страницах. Материал, основанный на воспоминаниях жителей и дополненный архивными данными, был систематизирован в виде прогулки по четырнадцати основным улицам и переулкам посёлка. В качестве примера –

отрывок из статьи «Об улицах Осеево» из альманаха «Шадринская старина» (с сокращениями):

«Улица Некрасова. Некогда въезд в Осеево из города начинался со старого моста, отсюда и берёт своё начало улица Некрасова. До 26 января 1960 года это была улица Труда. Переименование произошло в связи с соединением Осеево к Шадринску, где уже была улица с таким названием. Улица Некрасова была самой оживлённой – ведь по старому деревянному мосту осуществлялось непрерывное движение из близлежащих деревень в город и обратно. Старый мост многие старожилы вспоминают с ностальгией.»

Воспоминаниями детства делится житель поселка Осеево Анатолий Степанович Домрачёв (1935–2012): «Было мне года три–четыре. Ехал я с родителями на телеге из деревни Белоярка на рынок в Шадринск продавать корову. И вот, когда ступили на мост через Исеть со стороны Осеево, раздался такой красивый колокольный звон, что, кажется, до сих пор в ушах стоит, с теперешним и не сравнить» (записано в ноябре 2009 г.).

До аварии на ПО «Маяк» (29 сентября 1957 года) вода из Исети служила для осеевцев основным источником водоснабжения. Не все знали, что пользоваться водой реки с этого времени не рекомендуется. Жительница Осеево Анна Александровна Харина (1932 г. р.) вспоминает: «Однажды я полоскала белье в реке. В это время по старому мосту проходил офицер. Он спустился с моста, подошёл ко мне и спросил, известно ли мне, что полоскать бельё в реке, брать воду для питья запрещено? А мы об этом ничего не знали». А вот Людмила Калистратовна Юровских (1949 г. р.), переехавшая в Осеево с родителями из Талицкого района Свердловской области в 1958 году, вспоминает, что плавать так и не научилась, потому что купаться в Исети как раз запрещали. Будучи очень болезненной, она часто лежала в больнице. Помнит, что было много детей, больных лейкоциемией.

Воду осеевцам привозили в автоцистернах в определённые дни недели, обычно под вечер. К автоцистернам выстраивались очереди. О. В. Чайковская вспоминает, что на воду были талоны – их в 1960-е годы продавали в здании КБО (комбината бытового обслуживания). На талонах было написано: «1 коп. – 2 ведра». Воду большей частью носили в вёдрах на коромыслах, фляги были у немногих.

Как видно из примеров, я старалась сохранить авторство рассказчика и стиль речи, поэтому правила мало. Все, кто читал, говорили о том, что материал благодаря этому получился нескучным – многие узнают соседей, друзей, находят свои воспоминания. Можно сказать – каждый, кто поделился своим воспоминанием, стал соавтором.

Из тетради отзывов библиотеки им. К. А. Некрасовой: «Прочитав в альманахе очерк "Об улицах Осеево", я пришла к мысли о том, что, несмотря на такую тяжёлую российскую судьбу, мы продолжаем жить и оставаться людьми. Многие из истории этой деревушки забыты. Однако, когда читаешь даже какой-то незначительный эпизод, в памяти всплывает море воспоминаний. Это значит, что мы не превратились окончательно в "Иванов, родства не помнящих". Очерк Дюндик Л. В. наглядно показывает, что следующее поколение (а она относится к таковому) не даст умереть нашей старине. Это значит, что Россия будет жить долго. Жительница Осеево Мурзина М. В., 1937 г. р.»

В последние десятилетия XX века перестали существовать многие предприятия нашего города. Мало что известно и написано о Шадринском кирпичном заводе (далее – «ШКЗ»), располагавшемся в Осеево, в окрестностях которого издавна велись разработки глины.

Упоминание об этом предприятии, не существующем с 2006 года, в статье «Об улицах Осеево» натолкнуло на мысль написать о нём. Тем более, что идея собрать материал о кирпичном заводе возникла ещё в 2005 году. Именно тогда появились первые фотографии, которые стали приносить мне в библиотеку им. К. А. Некрасовой её читатели – бывшие рабочие и сотрудники завода. За остальным материалом тоже не пришлось далеко ходить – я живу в том же доме по ул. Омской, где прошло моё детство, в окружении тех же соседей (сейчас – уже ветеранов завода), их детей и внуков. Осталось только спросить и записать. Вот это, честно признаюсь, делалось долго. Очень жалею, что не сделала этого сразу тогда – в 2005 году, – хотя переданные фотографии не раз использовала в посвящённых посёлку Осеево мероприятиях для ребят школы № 13. Фотографировала и сама. Время не стоит на месте – уходят, к сожалению, те люди, у которых можно было что-либо спросить.

Хотя первые записи сделаны мной в 2006 году, активизироваться и всё же начать собирать материал подтолкнула юбилейная дата (которая могла бы широко отмечаться, существуй завод в наши дни). В августе 2020 года заводу исполнилось бы 90 лет. Но поскольку никакого официального документа, указывающего на конкретную дату образования предприятия, нет даже в городском архиве, основным датоустанавливающим источником послужила статья директора завода В. Колчанова, опубликованная в местной газете в 1980 году. Начались расспросы соседей, бывших рабочих кирпичного завода и членов их семей, читателей библиотеки им. К. А. Некрасовой, учителей школы № 13, жителей соседнего микрорайона.

Основная часть работы была проделана в 2020 году. С кем-то я встречалась лично, с кем-то говорила по телефону. Ходила с диктофоном. Могла

встретить кого-нибудь по пути на работу или домой. Обменивались телефонами – дети мне давали номера телефонов своих родителей, работавших на заводе. Когда в рассказах звучали незнакомые фамилии – уточняла, просила контакты. При всём современном страхе звонка с незнакомого номера мобильного, редко кто не брал трубку. Я представлялась своей девичьей фамилией (Жукова) и объясняла, в чём причина моего интереса. Иногда информацию получала от человека, о принадлежности которого к заводу даже не предполагала. Кто-то мог вспомнить пару слов – спасибо и за это, – а память другого сохранила много интересных фактов о жизни своей семьи, судьба которой неразрывно была связана с кирпичным заводом.

Помощь в сборе материала оказали депутаты Шадринской городской Думы по девятому осеевскому избирательному округу, за что я им очень благодарна. Виктор Петрович Лукиных помог встретиться с последним директором ШКЗ Владимиром Михайловичем Куницыным (ныне директор ЗАО «Шадринский завод железобетонных изделий и металлоконструкций»), который уделил мне полтора часа своего рабочего времени. Владимир Михайлович познакомил меня с Дмитрием Ивановичем Тирюткиным – главным инженером объединения «Курганстройматериалы» (г. Курган), занимавшим эту должность с 1974 по 1994 год. С последним я неоднократно общалась по телефону. Признательна Дмитрию Ивановичу за высокую оценку моей проделанной работе. Встреча с Владимиром Михайловичем состоялась 30 ноября 2020 года – за полтора месяца до его скоропостижной смерти...

По рассказам заводчан, рабочие завода были депутатами Шадринского городского Совета депутатов трудящихся. Чтобы уточнить их имена, я обратилась к другому преемнику депутатов 1960–1980 годов – Григорию Юрьевичу Задорину. По моей просьбе он отправил в ГКУ «ГАШ» депутатский запрос, который позволил установить единственную фамилию депутата от завода с пометкой: «Список депутатов Шадринского городского Совета депутатов трудящихся за 1970-е и 1980-е гг. на хранении в архиве не имеется». По воспоминаниям заводчан я точно могу назвать три фамилии депутатов от завода, а об упомянутом в справке, к сожалению, никто ничего вспомнить не мог...

Всего за период сбора материала воспоминаниями о заводе со мной поделились 92 человека, самому старшему из которых 92 года. Но это лишь малая доля из тех, кто в своё время работал на ШКЗ или имел к нему отношение. Первоначально материал о заводе был опубликован в краеведческом альманахе «Шадринская старина», в выпуске № 29, вышедшем в декабре 2020 года. Данное издание не предполагает наличие фотографий, а их за время работы над сбором материала о заводе скопилось очень много. Прежде чем фото отправятся в ГКУ «ГАШ», очень хотелось, чтобы их увидели запечатлён-

ные на них люди. Именно поэтому появилась самостоятельная книга «Шадринский кирпичный завод. Страницы истории», куда вошло более 90 фотографий. В книге использованы материалы периодической печати, документы ГКУ «ГАШ», а также семейные архивы заводчан. По сохранившимся трудовым книжкам и грамотам, которые мне показывали люди, удалось примерно установить, как назывался завод в разные годы, кто им руководил. Фотографии из семейных альбомов помогли наглядно увидеть, как жили заводчане.

Напечатана книга небольшим тиражом в 20 экземпляров, содержит 136 страниц. Книга издана на средства заводчан, пожелавших иметь её в домашней библиотеке. Один экземпляр приобрела в фонд библиотеки им. К. А. Некрасовой лично я, ещё один – ЦБС для краеведческого фонда Центральной библиотеки им. А. Н. Зырянова.

Презентация книги состоялась в мае 2021 года в библиотеке им. К. А. Некрасовой. На ней присутствовали те, кто поделился со мной информацией о ШКЗ – рабочие завода и члены их семей. Все накопившиеся за время сбора информации о заводе фотографии, были показаны присутствующим в виде слайд-презентации. На мероприятии присутствовала корреспондент шадринской газеты «Ваша выгода», осветившая его в статье.

В качестве примера привожу отрывки из некоторых глав книги «Шадринский кирпичный завод. Страницы истории» (с сокращениями):

«Из истории Шадринского кирпичного завода. В последние десятилетия XX века перестали существовать многие предприятия нашего города. О ШКЗ мало что известно и написано. Если крупные предприятия города бережно хранят и чтят свою историю, вели и ведут летописи, издают книги, то о кирпичном заводе, располагавшемся в п. Осеево, после его закрытия некоторое время напоминало лишь название конечной автобусной остановки «Кирпичный завод». Со временем и она была переименована в остановку «Улица Чехова». Проследить основные вехи истории кирпичного завода позволили статьи из местных газет разных лет и некоторые другие источники.

Шадринский кирпичный завод в воспоминаниях заводчан и членов их семей. Как такового ШКЗ на карте нашего города нет уже много лет, но остались люди, работавшие на этом предприятии. Именно они – каждый в своё время, на своём рабочем месте, все вместе – делали историю завода. Тем, кто застал его расцвет, сейчас уже далеко за 70. Многих уже и нет. Хотя бы частично восстановить хронологию его деятельности помогут рассказы людей, работавших на этом предприятии. Воспоминания заводчан и членов их семей приводятся в хронологии трудоустройства на кирпичный завод. Рассказы представителей разных поколений часто дополняют друг

друга и позволяют представить, как работали, жили и отдыхали заводчане и члены их семей. Многие заводчане – местные, но есть и такие, что приехали в Шадринск и устроились работать на кирпичный завод не только из близлежащих деревень Шадринского района, но и из разных уголков тогда ещё Советского Союза.

Формовщики кирпича, садчики кирпича, выгрузчики кирпича, обжигальщики кирпича, массоделы, зольщики, ходкомазы... Лучшие людей, владевших этими профессиями, о ШКЗ не расскажет. Воспоминания заводчан и членов их семей приводятся в хронологии трудоустройства на кирпичный завод.

Кудрявцев Владимир Александрович (1940 г. р.): «Моя мама Иванова Анна Винальевна (1918–1990) переехала в Осеево в 1940 году из Каменска-Уральского. Мама сначала работала на горшечной фабрике, которая была в конце ул. Кирова. Они делали и обжигали горшки. Мы детьми часто бегали туда. Все делали вручную, а круг крутили ногами. Глина была хорошая – мягкая, пластичная. Мне лет 7–8 было, мы тоже что-то пробовали из неё делать. Потом в 1947–1948 году мама пошла на кирпичный завод работать. В это время кирпич ещё «хлопушами» делали. Приспособление такое было: постамент с формой для кирпича, внизу – педаль. В форму закладывали глину, «хлопушкой» – хлоп (она, как крышка такая металлическая, откидывается) и ногой нажимают педаль – выходит кирпич. Потом кирпич сушили в сараях. Сначала конвейера не было: кирпич на тележках возили, потом высушенный обжигали. На обжиге работали мужчины. Они выкладывали кирпичи особым порядком: так, чтобы между ними был продух (не так, чтобы плотно друг с другом, а воздух чтобы проходил). Топили дровами, чурками такими. Кирпич хороший был – ручной-то работы.» (Записано в июне 2020 г.)

Ефимова Анастасия Тимофеевна (1929 г. р.): «Я на выгрузке кирпича работала. Когда первая смена приходит на работу, «распечатывают ходки», – вот тут кирпич был ещё горячим. Мы притащим воды, один кирпич намочим, а четыре кирпича сверху и по пять кирпичей тащишь. Обжигались, фартуки изгорали быстро, чуть ли не каждый день давали новый. А вторая смена придёт – он уже остыл. Со мной вместе работала Дуся Гусева. Норма была – надо было пять тысяч вытащить из огня. В декрет пошла, некому было работать, – так ещё заставляли работать. Все, кто приезжали, говорили, что тут только тюремщикам надо работать – очень тяжёлая работа! А мы бегаем, хватаем, да таскаем по пять кирпичей! Отработала много лет, потом стала болеть – показан был лёгкий труд. А на заводе лёгкого труда не было. Некоторое время работала на водокачке. Она была трёхэтажной. Наверху был большой бак, всё время ходили и смотрели, что-

бы он всегда был полным. Пока её не построили, с водой были проблемы. Была болотина, возле неё был колодец – просто яма. Все брали эту воду. Если опоздаешь – всё: грязная вода, взбаламутят. Дежурили, чтобы воды набрать.» (Записано 04.11.2020 г.)

Были на заводе люди, профессии которых были тесно связаны с предприятием, но подчинялись они своей администрации. Долгие годы за здоровьем заводчан следила **Рябинина Алевтина Александровна (1948 г. р.):** «1 октября 1969 года я вышла на работу на кирпичный завод. Сначала медпункт располагался на втором участке в бараке. Топила печку, носила воду. Слёз сколько пролила от кирпичников! Ведь приходилось вести санитарно-просветительскую работу, лекции читать, был план. Собирала их в бытовке, на улице, даже на рабочих местах. В одном месяце – о венерических заболеваниях, в другом – о желудочно-кишечных инфекциях, в третьем – ещё какая-нибудь тема.

Рабочий день в медпункте был с восьми до трёх тридцати сначала. По идее, я должна была отработать и уйти. Но у нас ведь как, в деревне? Ко мне стали приходиться домой, посылать за мной в любое время, а отказаться не могла. Потом приехала завполикликой и сказала: «По домам она ходить не должна, вызывайте скорую помощь». Даже возмущались многие: зачем скорую, раз свой медпункт есть? Потом потихоньку все привыкли, стали на дом врача вызывать.

Травмы были, конечно. Драки бывали. И рожали. Занималась профилактикой травматизма, смотрела за чистотой. Рисовала, как могла, санитарные бюллетени. План был – в зависимости от сезона. Кожные, инфекционные заболевания, туберкулёз. В медпункте был процедурный кабинет – делала прививки, выполняла все назначения. Курировала я и столовую, проверяла соответствие меню, снимала пробы с блюд. Ходила на второй участок дважды в неделю, проверяла условия работы: как питьевой режим налажен, где кушают, где отдыхают рабочие. Проверяла и душевые, чистоту в них. В штате была и санитарка.

На территории завода была грязь – я ходила в резиновых сапогах, на пороге медпункта разувалась. В медпункте пахло хлоркой, хлорамином. Контролировала, чтобы не было крыс. Было много забот, проверяла уборку уличных деревянных туалетов, чтобы «сталагмитов» зимой не было. Ведь все удобства были на улице.» (Записано 16.11.2020 г.)

История завода глазами тех, кто в 60–80-е годы были детьми.
Корепанов Алексей Михайлович (1966 г. р.): «Мои родители, Надежда Константиновна (1940–2009) и Михаил Алексеевич (1936–2012) Корепановы, приехали в Шадринск из Саратовской области в 1971 году. Мама имела пе-

дагогическое образование, окончила педучилище, на кирпичный завод устроилась мастером. Отец сначала работал на погрузке глины, потом – слесарем по наладке конвейера, довелось и на обжиге кирпича. Детского садика у завода не было, и мы – ребяташки – до школы были предоставлены сами себе. Больше на улице или дома. Иногда мама брала с собой на работу. По сараям ходили с ней, она проверяла, где и что, как кирпич готовят на сушку. В 1–2 классе уже сам подрабатывал – в сараях летом кирпич складировал. Мама сказала: если хочешь велосипед – заработай. Я и заработал. Как сейчас помню, получил 30 руб. Это были большие деньги. У мамы зарплата была 120, а у отца – 105 рублей.

На аэродром бегали за яблоками – за ранетками, вдоль дороги они там были посажены. В ямы ходили за ягодами. Я первый нашёл в карьере волнушки. Мы играли и подумали, что это поганки. Принёс несколько домой – мама не знает, что за грибы. Пошла к соседке, бабе Фае Вепревой, – она признала в них волнушки. «Где взял?» – спрашивают. «Там-то и там-то». Взял тару какую-то, побежал, ещё набрал. Потом все ходили туда. Зимой в сугробах рыли берлоги, прятались там. Когда школу закрывали из-за морозов – это был праздник. В школу нельзя, а на улицу можно! Придёшь с улицы, одежду поставишь в угол, и до утра она сушится.

Перед первым баракom по левой стороне, ближе к огородам, был конный двор. Конюхом был дядя Миша, ему уже лет за шестьдесят было. У него прозвище было Цыган. Было две лошади – одну из них звали Серко, а как вторую – уже не помню. На этих лошадях хлеб в магазин возили, молоко. А мы у конюха сани зимой воровали – катались с бакальской горы. Не обходилось и без происшествий: то в забор врежемся, то палисадник ломаем. Сани были розвальни, большие. Нас человек шесть-семь на них забиралось. Тормозили оглоблями. Скатимся, а потом наверх тащим. Нам по 7–8 лет было. Летом ходили в Бакалду на плотину пескарёй ловить. По огородам, конечно, лазили. Когда отец стал работать на печи, в его смену мы ходили печь печёнки. У мужиков были сплетены металлические корзинки. Утащим из дома картошки, принесём, они заложат в такую корзинку – и пекли. Вкуснее ничего не было.

Мама в новогодних утренниках играла Деда Мороза – эта красная шуба всегда у нас дома в шкафу висела. Снегурочкой, помню, девочка была с длинной косой.» (Записано в феврале 2020 г.)

Последние руководители предприятия. Куницын Владимир Михайлович (1956 – 17.01.2021), в 1988–2003 гг. директор ШКЗ: «Я ушёл с кирпичного завода в 2003 году. Когда передал управление конкурсному управляющему, привёз на завод ЖБИ несколько мешков разной документаци-

ции. Последние три года командовал на заводе представитель из Кургана.» (Записано 30.11.2020 г.)

На мой вопрос «Жалко ли вам было завода?» Владимир Михайлович ответил так: «Жалко. Даже нет такого слова... Я едва отошёл, что нет завода: думал, что никогда не привыкну к чему-нибудь другому, честное слово... Не просто жалко: 15 лет жизни – всё же это много».

Тирюткин Дмитрий Иванович (1946 г. р.), главный инженер объединения «Курганстройматериалы» с 1974 по 1994 год: «Кирпич стоил копейки. Вот я когда пришёл работать, один кирпич стоил три с половиной копейки. Я не вру: он стоил дешевле пряника! Пряник – взял и съел. А кирпич ведь свою потребительскую стоимость переносит десятилетиями, а то и веками. Разве мог он стоить три с половиной копейки? Но это была политика государства – с тем, чтобы как можно дешевле было строительство. Все эти убытки государство покрывало. Мы были все планово-убыточными предприятиями. А когда кончилась страна – и мы кончились. Вполне органично. Объединение сдал в 1994 году, так сказать, государству, после чего оно было ликвидировано.» (Записано 02.12.2020 г.)»

Источников, использованных при написании книги, в списке всего 19. Основную часть составили воспоминания людей, в разное время имевших отношение к кирпичному заводу. Так работа над одним материалом подсказывала новую тему для изучения.

В декабре 2021 года исполнится 20 лет с того времени, как решением Администрации нашего города имя русской поэтессы Ксении Некрасовой было присвоено библиотеке-филиалу МБУ «ЦБС г. Шадринска». О причастности К. А. Некрасовой к нашему городу я неоднократно рассказывала на страницах местных периодических изданий.

Чтобы доступно познакомить с творчеством поэтессы дошкольников и ребят младших классов, пришлось подумать. Стихи К. А. Некрасовой своеобразны и трудны даже для взрослого восприятия. Как же рассказать об этом детям? Сказки! Конечно же, все дети любят сказки! И у К. А. Некрасовой такие сказки есть. Даже две.

В «Сказке о Коте и Еже» говорится о встрече двух одиноких существ. Эта сказка очень хорошо воспринимается ребятами, и когда я предложила нарисовать к сказке рисунки, ребята – воспитанники старшей группы расположенного недалеко от библиотеки детского сада – с энтузиазмом взялись за дело. Работы получились хорошие, и тогда родилась идея выпустить небольшую книжку. Книги Ксении Некрасовой в библиотеках наперечёт, а для детей совсем нет. Так о творчестве нашей землячки узнали и маленькие читатели,

а брошюра «Сказка о Коте и Еже» Ксении Некрасовой была напечатана в типографии тиражом в 26 экземпляров и поступила во все библиотеки-филиалы МБУ «ЦБС г. Шадринска». Некрасовская сказка издана на средства родителей, дети которых участвовали в её иллюстрировании. Книги для библиотек оплатила администрация ЦБС.

На момент издания книги информации о способе правильно связаться с возможным правообладателем наследия поэтессы я, к сожалению, не имела. Когда в 2019 году вышла книга Владимира Сутырина, меня пригласили в Шадринский краеведческий музей им. В. П. Бирюкова на её презентацию. Во время встречи я задала автору книги вопрос о сыне Некрасовой – Кирилле Александровиче. Владимир Алексеевич подробно ответил на мой вопрос и отметил интересный факт. При работе с фондом Ксении Некрасовой в Российском Государственном архиве литературы и искусства (далее – «РГАЛИ») его заинтересовало, что на пользовательских листках некоторых единиц хранения, где отмечаются исследователи, была указана фамилия «Некрасов» без инициалов. Он предположил, что это мог быть Кирилл. Дата получения, указанная в листке, – 12.05.83. К своему сожалению, большей информации Владимир Алексеевич получить не смог – анкеты с данными посетителей архива не хранятся (а прошло уже около 35 лет), и таким образом, уточнить ни личность этого Некрасова, ни адрес его проживания ему не удалось. Владимир Алексеевич также подсчитал, что наследник поэтессы являлся правообладателем её текстов полвека после ее смерти – то есть до 2008 года. После смерти Некрасовой было издано несколько книг, и если бы на момент их издания Кирилл Александрович дал бы о себе знать – ему бы полагалась от издательства какая-то плата за право публикации произведений матери. Но это в том случае, если он на момент этих изданий был бы жив...

Так волей случая (а именно – из-за отсутствия информации по истории микрорайона) мне пришлось заняться краеведением. Быть может, опыт небольшой библиотеки-филиала ЦБС в области издательской краеведческой деятельности выглядит скромно. Буду рада, если и он станет примером для коллег. Пишите, собирайте материал – он обязательно пригодится, пользуйтесь возможностью общения с нашими читателями.

Список источников:

1. Государственный архив в г. Шадринске (ГАС). Ф. Р-647. Оп. 9. Д. 135. Л. 7 об.
2. Дюндик, Л. Дом у пруда // *Исеть*. – 2017. – 13 июля. – С. 20.
3. Дюндик, Л. Дорогая деточка, золотая веточка... // *Исеть*. – 2017. – 2 марта. – С. 23.
4. Дюндик, Л. Из истории библиотеки в Осеево // *Шадринская старина, 2018 : краевед. альм. / сост. и отв. ред. С. Б. Борисов. – Шадринск, 2019. – Вып. 26. – С. 124–144.*
5. Дюндик, Л. Когда-то в нашем городе Некрасова жила : Шадринск – в биографии поэта // *Библиотечное дело. – 2017. – № 9. – С. 17–19.*

6. Дюндик, Л. Об улицах Осеево // *Шадринская старина*, 2019 : краевед. альм. / сост. и отв. ред. С. Б. Борисов. – Шадринск, 2019. – Вып. 27. – С. 190–221.
7. Дюндик, Л. *Шадринский кирпичный завод. Страницы истории : к 90-летию Шадрин. кирпич. з-да.* – Шадринск, 2021. – 136 с.
8. Задорина, О. *Шадринскому кирпичному заводу посвящается... // Ваша выгода.* – 2021. – 25 мая. – С. 9.
9. Колчанов, В. Г. *Заводу 50 лет // Шадринский рабочий.* – 1980. – 12 авг. – С. 2.
10. Некрасова, К. А. *Сказка о Коте и Еже / сост. Л. Дюндик.* – Шадринск, 2017. – 19 с.
11. *Память народная : каталог мемор. объектов и город. скульптуры г. Шадринска XIX–XXI вв. / Отд. культуры Администрации г. Шадринска ; авт.-сост. Е. С. Колчина.* – Шадринск, 2019. – С. 305.
12. *Федеральное Государственное Унитарное Предприятие «Производственное Объединение «МАЯК» : сайт.* – 2021. – URL: <https://www.po-mayak.ru/> (дата обращения: 14.11.2021).
13. Сутырин, В. А. *Ксения Некрасова : реконструкция жизн. и творч. судьбы незауряд. поэта.* – Екатеринбург : Сократ, 2019. – 608 с.

ИМЯ КАК СТИМУЛ ДЛЯ РАЗВИТИЯ: КОСТАНАЙСКАЯ ОУНБ ИМ. Л. Н. ТОЛСТОГО

Костанайская областная библиотека ведёт свою историю с 1892 г. – со времени открытия первой народной библиотеки по инициативе «Общества попечения о начальном образовании» [5, с. 64]. К началу XX века в г. Кустанае было уже несколько библиотек: при народном доме, при общественном собрании, библиотека общества попеченных при двухклассном русско-казахском училище. В имеющейся в архиве ОУНБ им. Л. Н. Толстого памятке, написанной рукой второго директора библиотеки А. П. Вертинской, Кустанайская область была образована в июле 1936 года, и уже с января 1937 года городская библиотека стала именоваться «Областной библиотекой» [6, с. 7]. С тех пор она меняла адреса и статусы, пройдя путь от публичной общественной до областной универсальной научной. Со сменой наименования библиотеки менялся характер и направление её работы, заметно повышалась роль областной библиотеки в методической помощи библиотекам области.

Первым директором библиотеки была Елена Михайловна Петрушина. В 1943 г. её сменила Вертинская (Селивёрстова) Анна Павловна. Более 33 лет её директорства вместили в себя и героические годы Великой Отечественной войны, и период послевоенного восстановления, и целинную эпопею, и многое другое.

В 1949 г., когда отмечался 120-летний юбилей великого русского писателя Льва Николаевича Толстого, Кустанайской областной библиотеке было присвоено его имя.

О том, что это решение было не случайным, свидетельствуют архивные документы – и прежде всего неопубликованная переписка Л. Н. Толстого с читателями-крестьянами. В последние годы жизни писатель получал множество писем из самых отдалённых уголков России. Ни одна строка этих посланий не оставалась без внимания адресата, о чём свидетельствуют ответные письма и пометки писателя на полученной корреспонденции. Материалы, рассказывающие о переписке Льва Николаевича с кустанайцами, были собраны ныне покойным профессором Кустанайского педагогического института Н. И. Кандалиным, который занимался исследовательской работой по этому вопросу и не раз посещал музей Л. Н. Толстого в Москве. Немалый интерес в этом плане представляют также местные источники, в том числе фонды бывшего литературного музея Кустанайского пединститута.

По утверждению Н. И. Кандалина, в фондах московского музея Л. Н. Толстого имеются «кустанайские следы» – более десяти отлично сохранившихся писем кустанайцев И. В. Колесникова и В. И. Касиванова. На каждом письме – личные пометки писателя.

Иван Колесников из села Валерьяновка Кустанайского уезда направил в 1906 г. несколько писем Л. Н. Толстому, в которых на основе своих наблюдений за жизнью крестьян-переселенцев размышляет о волнующей писателя теории «братолюбия». Эти письма Толстой не оставил без ответа.

Сохранились девять писем И. Колесникова Л. Н. Толстому, два ответных письма писателя (одно из них подписано «Брат ваш Лев Толстой»), воспоминания В. Молочкова об отношении писателя к И. Колесникову, дневниковые записи о Колесникове самого Толстого и его же статья «О "Вехах"», в которой значительное место занимает цитирование и анализ одного из писем И. Колесникова.

Большую заинтересованность в творчестве великого писателя проявил другой кустанаец – житель посёлка Кошановка В. И. Касиванов. Переписка Л. Н. Толстого с кустанайцем Василием Исаевичем Касивановым относится к 1907–1908 гг. В эту пору Л. Н. Толстой жил в Ясной Поляне. В. Касиванов – выходец из крестьян Самарской губернии, переселившихся в казахское Зауралье. Отсюда письмо Л. Н. Толстому и было отправлено 24 января. Автор говорит о своей заинтересованности сочинениями писателя, просит сообщить, как и где можно приобрести его книги. Секретарь Л. Н. Толстого на конверте письма В. Касиванова пометил: «Касиванов просит книг. Кустанай». Прочитав письмо, писатель не отказал «захолустному уголку» и распорядился: «Послать книги». Второе письмо, посланное 25 мая того же года, свидетельствует о том, что книги пришли по назначению [7, с. 129–133].

Переписка Л. Н. Толстого с кустанайцами позволяет говорить о том, что влияние писателя на крестьянские массы было огромным не только в центральной России, но и в окраинных национальных регионах страны, причём воздействие в процессе общения было обоюдным.

Костанайская ОУНБ им. Л. Н. Толстого (а для большинства костанайцев – просто «Толстовка») носит это славное имя уже более 70 лет. Слова Льва Николаевича: «Суть книги – вечна... Суть эта – увековечивание мысли», – можно с полным правом отнести к нашей библиотеке.

Одна из важнейших вех в истории нашего края – целинная эпопея. В период освоения целинных и залежных земель передвижная библиотека-автомобиль, созданная по инициативе работников областной библиотеки и областного отдела культуры, обслуживала новосёлов целинных совхозов. Проводились громкие чтения и беседы, оказывалась методическая помощь

сельским библиотекам, создавался читательский актив из сельских тружеников. Библиотека-автомобиль Кустанайской областной библиотеки проехала по степным просторам десятки тысяч километров. За период Целины передвижной фонд библиотеки-автомобиля обслужил книгами Урицкий, Убаганский, Узункольский, Карасуский, Затобольский районы – самые мощные по подъёму целинных земель. Всего было организовано 102 передвижки.

Библиотекари использовали в своей работе как традиционные (читательские конференции, обзоры, выставки), так и новые, продиктованные изменившимся временем формы работы. Проводимая библиотекой массово-политическая работа (а она именно таковой и была – не просто массовой, но ещё и политической) отражала дух времени и запросы тогдашних читателей [1, с. 49].

В 1965 году страна широко отмечала 20-летие победы в Великой Отечественной войне. В Кустанае тиражом 2000 экземпляров вышла книга-памятка «Вечно живые», подготовленная областной библиотекой им Л. Н. Толстого. При подготовке этого издания использовались документы историко-краеведческого музея, областного архива, статьи военных лет из картотеки областной библиотеки.

Высокую оценку указанной памятке дал советский поэт и прозаик Константин Симонов, который писал: *«Кустанайская книжка “Вечно живые” издана областной библиотекой и представляет собой скромную, но содержательную памятку, в которой рассказано о земляках-кустанайцах, ушедших на войну и ставших Героями Советского Союза, и о новых земляках, о Героях Советского Союза, работающих в Кустанайской области после войны. В этой же памятке приведены и данные о земляках-кустанайцах, мужественно, не согнувшись, прошедших через фашистские лагеря смерти. И ещё один раздел есть в этой памятке, тоже очень интересный для человека, неравнодушного к истории своего края. В этом разделе рассказано о том, сколько тысяч пудов хлеба, сколько денег, сколько ценных пожертвований, сколько тёплых вещей дали труженики Кустанайской области в фонд Победы за все годы войны. Книжка скромная, по виду непритязательная, но в издании её заложен высокий общественный смысл»* [8, с. 8].

В 60–80-е годы сложилась широко разветвлённая библиотечная сеть. В 1975 году областная библиотека приступает к решению задачи централизации сети массовых библиотек и координации работы библиотек всех ведомств. Завершилась централизация в 1980 году, в результате чего было организовано 17 ЦБС Министерства культуры и одна межведомственная ЦБС [6, с. 7]. Сегодня в области 20 ЦБС.

В июле 1979 года произошло знаменательное событие – переезд в новое типовое здание. *«Накануне столетнего юбилея города Кустаная областная библиотека им. Л. Н. Толстого стала новоселом. Полезная площадь нового здания – 6 тыс. м², вместимость книгохранилища – 500 тыс. томов, число мест для читателей – 500»* [5, с. 8]. Несмотря на всевозможные перемены и потрясения, в коллективе всегда сохранялось равновесие, стабильность. А перемен и потрясений хватало. Был период, когда библиотеке надо было перестроиться, и был период, когда библиотеке надо было выжить. Многие в те годы опустили руки. Но Валентина Алексеевна Ким, которая руководила библиотекой с 1977 по 2005 год, мужественно повела библиотеку в рыночную стихию.

Внедрение платных услуг для населения, работа со спонсорами, бригадный подряд, расширение зон обслуживания помогли библиотеке не просто выжить, а сохранить материальную базу и коллектив, не снизить в это трудное время качество обслуживания читателей. Нормативные документы и рекомендации, разработанные лично Валентиной Алексеевной Ким, помогли многим библиотекам области и Казахстана справиться с финансовыми трудностями.

С 1998 по 2002 г. ОУНБ им. Л. Н. Толстого получила гранты фонда «Сорос-Казахстан» и Института Открытого Общества на общую сумму около 100 тысяч долларов США, что позволило начать внедрение автоматизированных библиотечных систем: были приобретены первые компьютеры, копиры, принтеры, современная звукозаписывающая аппаратура; создана локальная компьютерная сеть, приобретена и внедрена библиотечная программа «РА-БИС», создан электронный каталог, открыт выход в интернет, обучен персонал библиотеки.

Гостями библиотеки в разные годы были Абиш Кекильбаев, Чингиз Айтматов, Иван Шеголихин, Морис Симашко и другие.

На современном этапе в библиотеке 106 автоматизированных рабочих мест, работает служба Электронной доставки документов и Виртуальная справочная служба, имеется доступ к справочно-правовым системам «Best-profi».

Участие в мегапроекте «Пушкинская библиотека» пополнило фонд значительным количеством литературы лучших российских издательств, а также электронными носителями информации в виде компакт-дисков.

С 2005 по 2015 год библиотеку возглавляла Гульжамерия Галиаскаровна Казина, сменившая на этом посту Валентину Алексеевну Ким.

За эти годы областная библиотека стала полноправной участницей российско-казахстанского мегапроекта «Встречи на границах», официально открыла информационно-ресурсный центр «Американский уголок», успешно

реализовала «Региональную программу модернизации библиотек Костанайской области».

Современная Толстовка – это новая модель библиотеки, которая работает в электронной среде, систематизирует ресурсы интернета, предоставляет разнообразные онлайн услуги и в целом уверенно связывает своё будущее с внедрением новейших технологий.

Основа информационных ресурсов библиотеки – её фонды, которые постоянно пополняются и развиваются. По содержанию фонд универсален.

Гордость библиотеки – фонд редкой книги, где имеются раритеты, малоизвестные и старопечатные издания конца XVIII – начала XX веков, книги по исследованиям на территории области, изданные в конце XIX – первой четверти XX веков, а также два семейных Корана конца XIX – начала XX века.

Костанайская ОУНБ им. Л. Н. Толстого активно подключилась к глобальному проекту «Электронные библиотеки»: оцифрованы редкие документы краеведческого характера, газеты военных лет и областные до середины 50-х годов. Работы впереди много, но усилия, несомненно, того стоят.

Библиотека способствует развитию социально интегрированного общества – занимается обучением социально незащищённых слоёв населения, ведутся курсы компьютерной грамотности, медиаграмотности для населения и т. д.

Известная восточная поговорка гласит: «Если гора не идёт к Магомеду, то Магомед идёт к горе». По данному принципу сегодня библиотека обслуживает читателей не только в собственных стенах, но и на библиотечных точках выдачи, которые функционируют в 12 организациях города.

Библиотека ведёт работу по формированию и наполнению полнотекстовых баз данных краеведческих ресурсов «Костанайская область: история, люди, события», «Библиотеки – хранители памяти края».

На сайте Толстовки в рубрике «Электронная библиотека» удалённый пользователь может ознакомиться с произведениями местных авторов, предоставленных писателями, поэтами и краеведами в соответствии с договором об авторском праве. В «Электронную библиотеку» помещена 221 виртуальная копия книг костанайских авторов.

Библиотека является методическим центром для 20 районных и городских ЦБС, двух областных библиотек.

Большое внимание библиотека уделяет проектной деятельности. Одним из успешных стал проект по продвижения медийно-информационной грамотности среди населения, ставший победителем республиканского конкурса «Рухани қазына» в 2020 г.

Проект областной библиотеки им. Л. Н. Толстого «Дни библиотек городов и районов» вошел в республиканский реестр программы «Рухани жаңғыру». Данный проект способствовал популяризации историко-культурного наследия, выявлению инновационных форм работы в деятельности государственных библиотек Костанайской области, повышению творческого потенциала библиотекарей, укреплению роли библиотек и чтения в обществе.

Жизнь не стоит на месте. Старшее поколение постепенно уходит на заслуженный отдых. Нас радует, что в библиотеку стала приходить молодёжь, среди которой немало юношей – молодых, креативных, всесторонне развитых. Они занимаются не только обслуживанием читателей и проведением мероприятий в стенах библиотеки, но и участвуют в областных, республиканских, международных библиотечных, литературных, спортивных конкурсах и соревнованиях.

Вся успешная деятельность библиотеки – это труд большого коллектива, который находится в постоянном поиске новых форм библиотечных услуг для привлечения читателей и продвижения книги и чтения!

Список источников:

1. *Абултаев, М., Смагулов, Н. Из истории культурного строительства Кустанайской области (1919–1967 гг.). – Кустанай, 1968. – 79 с.*
2. *Библиотечное дело в Казахстане, 1918–1945 : сб. док. и материалов. – Алма-Ата, 1990. – 263 с.*
3. *Библиотечное дело в Казахстане, 1945–1976 : сб. док. и материалов. – Алма-Ата, 1991.*
4. *Библиотечное дело в Казахстане, 1976–1991 : сб. док. и материалов. – Алматы, 2004. – 318 с.*
5. *Даулетова, Н. К., Шмелева, Е. Н. История становления и развития библиотечного дела в Казахстане. – Алматы, 2009.*
6. *Историю пишем сами : сб. воспоминаний. Вып. 4. – Кустанай, 2006.*
7. *Кандалин, Н. Из Ясной Поляны в Кустанайский уезд // Простор. – 1988. – № 12. – С. 129–133.*
8. *Курприн, Г. А. «Скромная книжка» : Константин Симонов о кустанайской публикации // Наша газета. – 2005. – 28 апр.*

*И. И. Исакова,
Мокроусовская центральная районная библиотека
имени В. Ф. Михайлова, МКУ «МЦБС», с. Мокроусово*

ДОБРЫЙ СЛЕД НА ЗЕМЛЕ

Краеведение – одно из приоритетных направлений в деятельности Мокроусовской центральной районной библиотеки имени В. Ф. Михайлова. На протяжении ряда лет районная библиотека работает по проектам «Воспет поэтами мой край родной» и «Возвращённые имена», в рамках которых собирается и накапливается материал о земляках. Большую поддержку библиотеке оказывает редакция районной газеты «Восход», регулярно освещая на печатных страницах проводимые мероприятия.

С 2017 года Мокроусовская центральная районная библиотека с уважением и признательностью носит имя зауральского писателя, председателя Курганской общественной организации «Российского союза профессиональных литераторов», Заслуженного работника культуры, Почётного гражданина Курганской области, редактора журнала «Огни Зауралья» и газеты «Зауральский ветеран» – Виталия Федосеевича Михайлова.

Биография В. Ф. Михайлова тесно связана с Мокроусовским районом. Родился он в деревне Новотроицкая Мокроусовского района 1 мая 1932 года. Детство его прошло в деревне М.-Серёдкино Мостовского района (ныне Мокроусовский) и совпало с годами Великой Отечественной войны.

Литературным творчеством Виталий Федосеевич начал заниматься с начала 60-х годов. Основной темой его произведений стала деревня. Именно деревне посвящены его повести: «Чужие цветы», «Горький запах полыни», «Ба-бье лето», «Ненастье», «Чёрные медунки», роман «За Тоболом, за рекой» (2009 г.).

Успешными для писателя стали и книги в жанре детектива. За книгу «Голова Горгоны» Виталий Михайлов удостоился Диплома правоохранительных органов, за книгу «Чёрные медунки» – получил губернаторскую премию в номинации «Книга года», стал дипломантом Курганского городского конкурса «Признание» в номинации «Литература» за 2002 и 2003 годы.

Подвластны перу Виталия Михайлова и другие важные темы – историческая память, Великая Отечественная война. Когда-то, в самом начале своего трудового пути, он начинал журналистом. Много ездил по сёлам Зауралья, встречался с фронтовиками, из первых уст узнавал подробности окопной правды. Его привлекала судьба простых солдат – тех, кто противостоял фашизму лицом к лицу. Те записи сначала превратились в очерки, а с годами выкристаллизовались в произведения крупных жанров («Я – пар-

тии сын», «Рядовой Флеган Черепанов»), документалистика («Их имена бессмертны», «Подвиг политрука», «Хлебный край»).

Виталий Федосеевич – лауреат всероссийского конкурса «Растим патриотов России». Признание получила книга его прозы «Дымные рассветы» (2008). За большой вклад в развитие культуры и многолетнюю плодотворную работу Виталию Федосеевичу объявлена благодарность министра культуры Российской Федерации.

Несмотря на почтенный возраст, Виталий Федосеевич продолжает активно заниматься литературной деятельностью. Результатом стали его новые книги: «Дорожная карта» (2017), «Вот моя деревня» (2019), «От генсека до президента» (2021), «Альбом потрёпанных фоток» (2021), «На скамейке при луне» (2022).

Учитывая заслуги Виталия Федосеевича как писателя, журналиста и истинного патриота своей малой родины, награждённого многочисленными медалями (в том числе медалью «Патриот России» и памятной медалью «Имени Г. Ф. Тарасова», учреждённой в Мокроусовском районе), коллектив библиотеки выступил с ходатайством к районной Администрации о присвоении имени В. Ф. Михайлова Мокроусовской центральной районной библиотеке. Нам поддержали читатели библиотеки, отдел культуры Мокроусовского района, глава администрации района, районный совет ветеранов, редакция районной газеты «Восход».

Торжественное событие – присвоение районной библиотеке имени Виталия Федосеевича Михайлова – состоялось 14 декабря 2017 года. Вскоре на фасаде здания районной библиотеки появилась именная вывеска, преобразован логотип библиотеки.

Деятельность библиотеки по продвижению творчества В. Ф. Михайлова – планомерная работа. Она охватывает различные категории населения, требует постоянного творчества и расширения партнёрских связей. Библиотека поддерживает дружеские отношения с Виталием Федосеевичем и его дочерью Ларисой Витальевной Шмельковой, они – частые гости библиотеки. Виталий Федосеевич неоднократно встречался с читателями, сельскими библиотекарями, школьниками района.

С 2018 года библиотекой учреждены ежегодные районные «Михайловские чтения». Форма этих мероприятий самая разнообразная – от громких чтений, презентаций и акций до читательских конференций и литературных фестивалей. В 2020 году прошёл районный фестиваль «Читаем военную прозу Виталия Михайлова», посвящённый 75-летию Великой Победы, в 2021 году – сетевая акция «Читаем книги Виталия Михайлова».

На нынешний, юбилейный для Виталия Федосеевича 2022 год (1 мая ему исполнится 90 лет) запланирована литературная акция «Одно село – одна книга: читаем роман-эпопею В. Михайлова "За Тоболом, за рекой"».

В краеведческом фонде районной библиотеки насчитывается около 70 экземпляров художественных произведений Виталия Федосеевича (многие из них – с автографами автора), а также подшивки газеты «Зауральский ветеран» с 2001 по 2017 год и экземпляры журнала «Огни Зауралья».

На абонементе оформлен информационный стенд, привлекающий внимание читателей и гостей библиотеки. Здесь же находится постоянно действующая книжная выставка «Образ малой Родины в произведениях Виталия Федосеевича Михайлова», пополняется фотоальбом «Встречи с Виталием Федосеевичем Михайловым», создано несколько видеороликов и буктрейлеров по творчеству писателя (представлены на страницах библиотеки в соцсетях «Одноклассники» и ВКонтакте»). В планах библиотеки – создание комнаты писателя, Эту идею на одной из последних встреч высказала дочь Виталия Федосеевича – Лариса Витальевна Шмелькова.

Мы считаем, что присвоение имени знаменитого земляка-писателя положительно влияет на работу всей библиотеки, повышает её значимость в районе, помогает приобрести свою индивидуальность.

БИБЛИОТЕКА ИМЕНИ В. П. КРАПИВИНА КАК КУЛЬТУРНЫЙ БРЕНД РЕГИОНА

В библиотечной сфере традиция имянаречения имеет длительную историю. В советское время имена библиотекам, как правило, присваивались по директиве «сверху», нередко они носили имена классиков литературы, исторических личностей, деятелей культуры и искусств. При этом обычно не учитывались истории самих библиотек, их традиции, какие-либо другие обстоятельства. Над именем не работали как над неким импульсом к дальнейшему развитию библиотеки.

Между тем имя представляет собой своеобразный аккумулятор культуры, становясь социокодом в хранилище коллективной памяти и средством трансляции культуры [2, с. 140]. Поэтому при грамотно выстроенной маркетинговой политике имя способно превратиться в культурный бренд, стать ресурсом, который работает на репутацию библиотеки, улучшает её имидж в глазах населения, содействует повышению узнаваемости учреждения среди подобных. Последнее обстоятельство, по мнению С. Г. Матлиной, становится одним из ведущих (если не самым главным) фактором, который обуславливает повышенное внимание к вопросу наименования и переименования библиотек [1, с. 2].

Известно, что культурный бренд является одним из элементов процесса репрезентации бренда территории – города, региона, страны. Цель создания бренда территории, или геобрендинга, – это формирование позитивного, привлекательного имиджа и образа определённого места, а главное – стремление распространить этот имидж и образ в пространстве для максимальной пользы (в нашем случае – духовной, культурной) для его жителей [3, с. 87].

Имя Владислава Петровича Крапивина широко известно читательской аудитории – во многом благодаря уникальной индивидуальности и колоссальному наследию автора: немного найдётся писателей, чей творческий путь был бы столь же долгов и многогранен. Его произведения, изображающие феноменологию детства, занимают особое место в современной литературе. Не случайно книги писателя были включены в «Библиотеку приключений и научной фантастики», «Библиотеку мировой литературы для детей», в серию избранных произведения для детей и юношества «Золотая библиотека» и японскую 26-томную серию «Избранные сочинения для подростков». Про-

изведения Владислава Крапивина переводилась на многие языки, неоднократно переиздавались за рубежом, были экранизированы.

Родившись в Тюмени, долгие годы жизни писателя были тесно связаны со столицей Среднего Урала – Свердловском-Екатеринбургом. Здесь он учился на факультете журналистики Уральского государственного университета им. А. М. Горького, был зачислен в штат газеты «Вечерний Свердловск», несколько лет работал литературным сотрудником и заведующим отделом в журнале «Уральский следопыт». Здесь же, на Уктусе, Владиславом Крапивиным был создан знаменитый детский отряд «Каравелла», через школу которой прошли тысячи подростков...

Творческая жизнь писателя была тесно связана и с библиотекой – Владислав Петрович был не просто её постоянным гостем, но ещё и другом. Несколько лет назад, в 2016 году, Свердловская областная библиотека для детей и молодёжи реализовала областной литературно-просветительский проект «Год Владислава Крапивина в библиотеках Свердловской области». На протяжении всего года в регионе проходили различные мероприятия, посвящённые творчеству В. П. Крапивина. Яркие, неординарные события в профессиональной среде побудили коллектив библиотеки выступить с инициативой о присвоении учреждению имени Владислава Петровича Крапивина. Согласие уральского писателя стало судьбоносным – уже в декабре 2016 года приказом Министра культуры Свердловской области библиотека была переименована в Свердловскую областную библиотеку для детей и молодёжи имени В. П. Крапивина. С этого момента начинается новейшая история библиотеки – история библиотеки в статусе именной.

Имя, присвоенное библиотеке, стало одним из инструментов содержательного обновления библиотеки, смены её имиджа, разработки нового образа. Имянаречение библиотеки стало не только специфическим, но и аксиологически нагруженным процессом, который консолидировал деятельность не только руководителей и персонала библиотеки, но и её пользователей, всех других заинтересованных лиц.

Основными целями ребрендинга стали изменение идеологии бренда библиотеки, охват большей аудитории и привлечение новой, выход на новый уровень в общественном сознании. Изменение идеологии бренда повлекло за собой изменение его прочих составляющих – визуальных и вербальных. Со сменой имени и логотипа библиотеки запустился процесс более глубокого переосмысления всей её деятельности, появилось более чёткое определение основных направлений работы, каждое из которых получило своё название.

Так, в 2017 году состоялись «I Крапивинские чтения», идея проведения которых зародилась мгновенно после имянаречения библиотеки. Тогда же

была определена их периодичность (двухлетний интервал) и тематическая направленность: подросток в мире и мир подростка. Крапивинские чтения сразу же стали популярны в профессиональной среде. На мероприятии, ставшем теперь традиционным, рассматриваются основные (витальные) проблемы подросткового возраста. Не остаются вне поля зрения вопросы чтения и современная книжная культура детей и юношества. Поскольку проблемы подросткового возраста многогранны, на конференции они рассматриваются в различных плоскостях – через творчество писателей, рынка книжной продукции и ориентиры в деятельности библиотек. Именно поэтому «Крапивинские чтения» дают импульс инициированию креативных практик в области продвижения и популяризации чтения и книги в подростковой среде.

«Крапивинские чтения» проходят при активной поддержке Министерства культуры Свердловской области, совместно с Секцией по библиотечному обслуживанию молодёжи и Секцией детских библиотек Российской библиотечной ассоциации (РБА). В работе конференции принимают участие специалисты библиотек, независимо от ведомственной принадлежности; работники сферы культуры, образования и науки; писатели, издательства, общественные организации, работающие с подростками. В 2021 году Крапивинские чтения впервые прошли с участием зарубежных коллег – специалистов библиотечной сферы Азербайджанской Республики и Республики Беларусь. По результатам чтений выпускаются сборники материалов конференции с присвоением кода Международного стандартного книжного номера (ISBN).

Не менее значимым и ярким событием в культурной жизни Урала является Международная детская литературная премия имени Владислава Петровича Крапивина. Инициированная в 2006 году Ассоциацией писателей Урала, премия в 2009 году ненадолго прекратила своё существование, но уже в 2010 году была возрождена Содружеством детских писателей. В настоящий момент организаторами литературного конкурса являются Министерство культуры Свердловской области, Свердловская областная библиотека для детей и молодёжи им. В. П. Крапивина, Центр гражданско-патриотического воспитания «Каравелла». Её куратором выступает научно-методический отдел библиотеки. Проведение премии входит в план основных мероприятий Программы поддержки и развития чтения в Свердловской области.

Премия учреждена с целью стимулирования литературной деятельности в русле традиций заложенных Владиславом Крапивиним. Её основная задача – привлечь внимание общественности к произведениям, оказывающим влияние на формирование высоких общечеловеческих ценностей у детей среднего школьного возраста. Владислав Петрович задумывал эту премию для поддержки и продвижения начинающих детских писателей, которым осо-

бенно трудно найти своего издателя. Литературный конкурс за эти годы стал, с одной стороны, мощным фильтром, а с другой – бесспорным знаком качества, на который издатели обращают своё внимание.

Торжественная церемония награждения детской литературной премии проходит ежегодно 14 октября, в день рождения Владислава Петровича Крапивина. Награждение осуществляется по четырём номинациям: «Выбор Командора», «Выбор детского жюри», «Выбор профессионального жюри», «Выбор Литературного совета». Все номинации были сохранены после кончины писателя в 2020 году. Номинация «Выбор Командора» была передана почётному Командору отряда «Каравелла» – вдове Владислава Петровича Ирине Васильевне Крапивиной.

Лауреатам премии вручаются денежные призы, наградные стелы и медали, выполненные по эскизу писателя (см. рис. 1). В прошедшем сезоне за всю историю литературного конкурса поступило рекордное количество заявок (376). Это были работы из 14 стран мира (Россия, Беларусь, Украина, Казахстан, Германия, Франция, Италия, Израиль, США и др.). Благодаря литературной премии на рукописи лауреатов обращают внимание различные издательства – на церемонии награждения, как правило, подписываются контракты с победителями.

Имя Крапивина легло в основу одного из клубного объединения библиотеки. «Крапива» – так неординарно называется творческое литературное объединение для подростков от 10 лет. Каждую пятницу ребята собираются в уютной мансарде библиотеки и сочиняют истории, рисуют комиксы, работают над выпуском одноимённого интернет-журнала, обсуждают свои произведения. Здесь проходят интересные встречи с творческой элитой Екатеринбурга и Свердловской области: писателями, поэтами, журналистами, режиссёрами, дизайнерами. Здесь же писателями-прозаиками Еленой Ленковской и Ольгой Колпаковой был реализован новаторский проект – открытые литературные курсы (первые профессиональные литературные курсы для начинающих авторов от 15 лет). Проект выявил много новых имён, помог юным авторам освоить базовые навыки литературного мастерства, а также научиться методам продвижения готовой рукописи.

Современные библиотеки в своём большинстве являются полифункциональными учреждениями. Между тем, одна из основных функций именных библиотек – мемориальная. Именно поэтому вокруг биографии и творчества Владислава Крапивина в нашем учреждении выстраивается мемори-

*Рис. 1. Медаль
Международной
детской
литературной
премии
им. В. П. Крапивина*

альный комплекс, профилированный книжный фонд, направления деятельности и традиции библиотеки.

В настоящий момент в библиотеке существуют две постоянные экспозиции, посвящённые творчеству писателя. Создаётся электронная коллекция книг «В глубине Великого Кристалла». Выпускается библиографическая продукция, содержащая подробную информацию об изданиях автора, его многочисленных публикациях в периодической печати, сборниках.

В организации комплексных культурных программ библиотека привлекает местное сообщество, чья деятельность так или иначе может быть связана с именем Крапивина. Например, в 2018 году совместно с Почтой России в честь 80-летия писателя была проведена всероссийская акция «Поздравь Командора». Учащиеся детских художественных школ и школ искусств Екатеринбурга под впечатлением от прочтения книг Владислава Крапивина создали эскизы для поздравительных открыток, выпущенных ограниченным тиражом Почтой России. Открытки были доставлены в детские библиотеки по всей стране, читатели которых смогли лично написать свои поздравления писателю [4, с. 8].

В 2021 году в библиотеке открылась уникальная выставка «Парк Владислава Крапивина». На ней были представлены макеты скульптур, которые, возможно, в будущем украсят парк или сквер Екатеринбурга, названный именем детского писателя. Автор работ – молодой екатеринбургский скульптор Игорь Лобанов – с детства зачитывался книгами Владислава Крапивина и мечтал, что когда-нибудь слепит главных героев такими, какими он их себе представлял. На выставке можно было увидеть стрелка из лука Володю и оруженосца Кашку, Женьку и Синего фламинго, а также героев книг «В ночь большого прилива», «Возвращение клипера “Креchet”», «Тень Каравеллы», «Выстрел с монитора», «Лоцман», «Ковёр-самолёт»... Встречал гостей выставки и сам Командор – у штурвала со своим другом, зайцем Митькой (см. рис. 2).

Рис. 2. Макеты скульптур выставки «Парк Владислава Крапивина»

Другой, не менее интересный и необычный выставочный проект в библиотеке – конкурс-выставка авторских кукол «Владислав Крапивин – Командор страны детства». Проект, организованный объединением «Территория авторских кукол» (Екатеринбург), создан для популяризации творчества

знаменитого уральского писателя как напоминание взрослым об их детстве, а для юных зрителей – как возможность через представленные образы открыть для себя мир крапивинских книг (см. рис. 3).

Благодаря активной работе по продвижению творческого наследия писателя, библиотека получила своё второе, неофициальное название – «Крапивинка». Так теперь любовно и трогательно её называют наши партнёры, коллеги и читатели. Это «народное» название превратилось в бренд, далеко известный за пределами Свердловской области.

Поскольку бренд библиотеки представляет собой ментальную конструкцию и набор восприятий в воображении окружающих, образ Крапивинки всегда будет являться одним из самых мощных инструментов коммуникации с её целевыми аудиториями. «Крапивинские мальчишки навсегда останутся в русской литературе – как тургеневские девушки, чеховские сёстры, гриновские капитаны и праведные старухи Валентина Распутина» [5].

Список источников:

1. Матлина, С. Г. «Нам остаётся только имя...»: (имя как символ и бренд библиотеки) // Библиотечное дело. – 2008. – № 24. – С. 2–6.
2. Махлина, С. Т. Семиотика культуры повседневности / Санкт-Петербургский гос. ун-т культуры и искусств. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2009. – 232 с.
3. Старцева, А. С. Перспективы создания и продвижения «культурного бренда» в Омском регионе // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2015. – № 1. – С. 86–89.
4. Харитонова, Е. А. Командор детства: опыт Крапивинки в популяризации книг уральского писателя // «Нас объединило имя...»: сб. материалов межрегион. конф., 26 окт. 2021 г. – Рязань, 2021. – С. 8–10.
5. Шеваров, Д. Папа Слава. Слово о Крапивине // ГодЛитературы.рф: интернет-портал. – Москва, 2015–2022. – URL: <https://godliteratury.ru/articles/2020/09/02/papa-slava-slovo-o-krapivine> (дата обращения: 21.04.2022).

Рис. 3. Конкурсная работа выставочного проекта «Владислав Крапивин – Командор страны детства»

*Н. А. Мотовилова,
МБУ «ЦБС г. Югорска», ХМАО-Югра, г. Югорск*

СОХРАНЯЯ ПАМЯТЬ О ВЫДАЮЩЕМСЯ ЧЕЛОВЕКЕ С ПРИЗВАНИЕМ «БИБЛИОТЕКАРЬ»

Каждой библиотеке чрезвычайно важно иметь своё особое имя. Имя позволяет закрепить в общественном сознании память о достойном человеке – при этом библиотека будет позиционировать себя продолжателем его дела, воспроизводить систему его ценностей. Через имя библиотека транслирует свою миссию, содержание своей общественной значимости и полезность деятельности. Благодаря эффективному использованию библиотекой её имя воспринимается пользователями как бренд – нечто статусное, известное, обладающее высокой репутацией.

С 6 июля 2016 года Центральная городская библиотека муниципального бюджетного учреждения «Централизованная библиотечная система г. Югорска» носит имя первого профессионального библиотекаря, почётного гражданина города Югорска, заслуженного деятеля культуры Югры – Августы Ивановны Харизовой.

В Югорске Августу Ивановну знали все от мала до велика. Свой трудовой путь она начала 1 июня 1964 года как заведующая Комсомольской поселковой библиотекой, с 2017 года – ведущий библиотекарь отдела обслуживания Центральной городской библиотеки. Трудовой стаж Августы Ивановны – 57 лет, из них 54 года она посвятила продвижению чтения и книги в посёлке Комсомольском (в 1992 году был переименован в город Югорск, а 28

Августа Ивановна Харизова

августа 1996 года, выделившись из состава Советского района, стал городом окружного подчинения). За эти годы маленькая библиотека в северном посёлке работала под общим для всей страны лозунгом «Книгу – в каждый дом, производственную книгу – в производственный коллектив»: комплектовала фонд, отвечающий потребностям горожан, открывала пункты выдачи книг на производстве, занималась организацией культурного досуга жителей города. За достигнутые успехи в организации библиотечного обслуживания

библиотека под руководством А. И. Харизовой получила звание «Библиотека отличной работы».

Августа Ивановна не только создала по-настоящему тёплую и гостеприимную библиотеку, сформировав профессиональный, энергичный коллектив, но и приняла активное участие в общественной жизни города – была наставником молодёжи, избиралась депутатом поселкового совета, секретарём комсомольской и партийной организации. За большой вклад в развитие города А. И. Харизова удостоилась звания Почётного гражданина города Югорска, заслуженного работника культуры и ветерана труда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. За достижения и выдающийся вклад в развитие библиотечного дела Августа Ивановна стала лауреатом премии им. Н. В. Лангенбах.

Имя Августы Ивановны Харизовой было выбрано не случайно. Это человек с большой буквы, человек – легенда библиотечной отрасли Югры. За её плечами – тысячи книг и десятки влюблённых в книгу и чтение горожан. Её заслуженный авторитет среди жителей города Югорска, её имя, присвоенное библиотеке, несомненно, создаёт привлекательный имидж всей деятельности учреждения, способствует внедрению новых форм работы и привлечению пользователей.

На основании Распоряжения заместителя губернатора от 11 июля 2016 № 421-р «О присвоении общедоступным библиотекам ХМАО – Югры имён выдающихся югорских писателей, поэтов, деятелей» и приказа директора МБУ «ЦБС г. Югорска» от 19 июля 2016 № 125/1 «О присвоении имени А. И. Харизовой центральной городской библиотеке» центральной городской библиотеке присвоено имя А. И. Харизовой. Постановлением администрации г. Югорска «О внесении изменений в Устав централизованной библиотечной системы

*А. И. Харизова и глава города Югорска
Р. З. Салахов*

*А. И. Харизова среди почётных гостей
открывает новое здание библиотечно-
информационного центра. 2.02.2012*

и присвоении Центральной городской библиотеке имени А. И. Харизовой» от 6 июля 2016 года № 1645 внесены изменения в Устав учреждения.

Торжественная церемония присвоения имени А. И. Харизовой центральной библиотеке состоялась 4 сентября 2016 года. На церемонии присутствовала сама А. И. Харизова, представители общественности, депутаты думы города Югорска, деятели культуры и искусств, читатели. На церемонии была открыта именная табличка библиотеки.

*Торжественная церемония
присвоения имени библиотеке*

Присвоение имени библиотеке требует долгосрочной кропотливой работы. Именно поэтому в учреждении формируется план работы именной библиотеки, где отражены основные мероприятия: создание музея, формирование коллекции предметов и их оцифровка, формирование коллекции аудио, видео и фото материала об А. И. Харизовой, ведение раздела на официальном сайте учреждения, пополнение музейной коллекции (в том числе в цифровом формате), проведение «Дней открытых дверей» именной библиотеки, участие в конкурсах именных библиотек, участие в конференциях, вебинарах, круглых столах и съездах именных библиотек.

Одна из новых форм работы именной библиотеки – создание музея библиотечного дела в городе Югорске. В 2017 году на базе библиотеки был открыт музей Центральной городской библиотеки им. А. И. Харизовой и библиотечного дела в городе Югорске. Среди экспонатов музея – личная коллекция достижений первого поселкового библиотекаря, редкие подарочные издания, малоформатные и крупноформатные издания, документы по истории библиотечного дела в городе Югорске. В музее проводятся экскурсии для детей, подростков и молодёжи, которые сопровождаются рассказом о жизни и деятельности А. И. Харизовой. Библиотека активно использует современные технологии для выполнения своей особой миссии – сохранения живой памяти о выдающихся людях земли Югорской. В 2020 году была проведена оцифровка музейной коллекции (публикации в СМИ, личные предметы, представленные А. И. Харизовой, награды, удостоверения о присвоении званий), подготовлена видеопрезентация мультимедийного музея, которая демонстрировалась на торжественной церемонии открытия модельной библиотеки 4 сентября 2020 года (размещена на сайте учреждения, социальных сетях,

на канале «Про-Читай Югорск» видеохостинга YouTube – <https://www.youtube.com/watch?v=N-TRbdbJVPo>).

На сайте МБУ «ЦБС г. Югорска» в разделе «Краеведение» (http://bibl-ugorsk.ru/history_page) создана персональная страница «Августа Ивановна Харизова», посвящённая трудовой биографии библиотекаря.

Разнообразна и насыщена издательская деятельность именной библиотеки города Югорска. Библиотека заинтересована в выпуске качественных издательских продуктов и придерживаются в своей работе требований стандартов по издательскому делу и библиографической деятельности. Издания библиотек отличаются качеством и креативностью. В 2017 году к 55-летию центральной городской библиотеки им. А. И. Харизовой издана книга «Центр притяжения – библиотека», в которой размещена информация об А. И. Харизовой как первом библиотекаре города Югорска («О первом библиотекаре замолвите слово») и эссе А. И. Харизовой «Желаю вам познать мир с помощью книги». В 2020 году разработан информационный буклет «Верность избранному пути», рассказывающий о жизни, трудовой деятельности, достижениях и важных фактах биографии первого библиотекаря г. Югорска. К Всероссийскому Дню библиотек подготовлена видео презентация «Библиотека с именем», где пользователям социальных сетей «ВКонтакте» https://vk.com/biblioteka_yugorsk?w=wall398252485_6405%2Fall и Instagram рассказали об интересных фактах биографии и трудовой деятельности Августы Ивановны, посвятившей всю свою жизнь книге и читателю.

Значимым событием 2021 года стало участие директора МБУ «ЦБС г. Югорска» в работе I Всероссийского съезда именных библиотек «Именами славится Россия» (г. Ульяновск). Организаторами съезда выступили Правительство Ульяновской области, Министерство искусства и культурной политики Ульяновской области, Российская библиотечная ассоциация и Библиотечная Ассамблея Евразии. Более 50 регионов Российской Федерации и ближнего зарубежья представили свою деятельность на секциях съезда, который стал площадкой для встреч, открытого диалога и обмена опытом между библиотечными специалистами РФ, стран СНГ и ближнего зарубежья. В выступлении «Имя как энергетический потенциал для содержательного и организационного развития библиотеки» мы поделились достижениями центральной городской библиотеки г. Югорска, которая носит имя Августы Ивановны Харизовой – Человека с большой буквы, человека-легенды библиотечной отрасли Югры. Её имя, присвоенное библиотеке, воспринимается в глазах югорчан как бренд – «статус, известность, репутация»; её имя создаёт привлекательный имидж учреждения, мотивирует коллектив библиотеки продолжать её дело,

поступательно развиваться и достигать высоких результатов в библиотечной отрасли.

С присвоением библиотеке имени в её деятельности стали органично сочетаться библиотечные и музейные функции по сбору документов и изучению жизни А. И. Харизовой. Имя библиотеки стало культурным ресурсом, работающем на её репутацию и повышение имиджа. Не библиотека *выбрала имя*, а *имя* Августы Ивановны Харизовой *выбрало* библиотеку! Библиотеку, с которой более полувека Августа Ивановна прошла рука об руку. Имя для нас – это источник популярности библиотечной профессии и библиотеки в целом, импульс для поступательного развития и высоких результатов деятельности. Мы активно продолжаем развивать деятельность по продвижению книги и чтения, создаем комфортные условия для пользователей и открываем новые креативные пространства, привлекающие читателей. Обретя имя уважаемого городом человека, библиотека стала наиболее популярной, успешной и достигла значимых результатов:

- стала площадкой для СОНКО и НКО: на базе библиотеки зарегистрирована первая социально-ориентированная некоммерческая организация в сфере культуры города Югорска и ХМАО – Югры (2017), открыт Информационный центр для некоммерческих организаций, оказывающих услуги в сфере культуры города Югорска (2021);
- город Югорск признан самым читающим (муниципалитет ХМАО – Югры, по итогам 2019 и 2020 годов);
- проведена модернизация библиотеки в рамках национального проекта «Культура» (2020);
- открыт комьюнити-центр для городских сообществ по интересам (2021);

Участие Н. А. Мотовиловой в съезде именных библиотек (г. Ульяновск, 2021)

Библиотека после модернизации в рамках национального проекта «Культура»

- успешно реализованы социально-значимые грантовые проекты «Читаю о Югре» (2018), «ЭтноМир Югры» (2019–2020), «Медиа студия «Про-Читай Югорск» (2020–2021), «Мульты-Югра» (2020–2021);
- открыты ЭтноМедиа студия (2019) и мультипликационная лаборатория, комфортный кинозал с возможностью 3D-показов, дизайн-студия (2020), ТВ-лаборатория (2021), студия звукозаписи (2021);
- библиотека стала площадкой социальных практик для подрастающего поколения, сетевой единицей городского профориентационного центра для детей и подростков города. На базе библиотеки проходят профессиональные пробы и значимые профориентационные мероприятия по направлению библиотечной деятельности;
- с 2021 года в библиотеке реализуется программа «Пушкинская карта». В рамках программы для молодёжи города проводятся мастер-классы и квизы;
- с 2022 года библиотека стала площадкой по реализации федерального проекта «Гений места» для проведения обучающих мероприятий для молодёжи.

Л. А. Потокينا,

Центральная районная библиотека им. И. Сабирова,
Челябинская область, Еманжелинский муниципальный район, г. Еманжелинск

ИМЯ БИБЛИОТЕКИ КАК СИМВОЛ И БРЕНД

Имя, которое носит библиотека. Сабиров Ирек Нагимович (15 апреля 1950 – 20 октября 2020) – поэт, член Союзов писателей России (2003) и Республики Татарстан (2002), член Союза журналистов России (с 2004). В 2005 г. награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, заслуженный работник культуры Республики Татарстан (2008), «Почётный гражданин Еманжелинского муниципального района» (2010). В 2020 г. награждён медалью Республики Татарстан «За доблестный труд», руководитель литобъединения «Элегия» при редакции газеты «Новая жизнь» г. Еманжелинск (с 2003), консультант областного татарского литобъединения им. М. Акмуллы.

Ирек Сабиров

Биографическая справка. Родился 14 апреля 1950 г. в деревне Мендель Высокогорского района Республики Татарстан в семье учителей. Живописная природа и влияние семьи, увлечённой творчеством, способствовали пробуждению интереса к литературе и искусству. В доме имела большую библиотека, выписывалось много газет и журналов. Ирек сочинял, рисовал, пел на концертах. Окончив школу с золотой медалью, И. Сабиров поступил в Казанский химико-технологический институт. Его стихи впервые увидели свет в институтской многотиражной газете «Кировец». По окончании института в 1973 г. он был направлен в Челябинскую область, на завод «Сигнал» (позднее ГДУП «Сигнал-Полимер») города Еманжелинска, где за 25 лет прошёл путь от мастера до главного инженера завода.

В 1998 году Сабиров был приглашён на работу в администрацию города, а в 1999 – назначен заместителем главы Еманжелинска по вопросам социально-культурного развития. С 2002 по 2017 – работал заместителем главы Еманжелинского муниципального района по вопросам экономики, промышленной политики, торговли и инвестициям. Работая на производстве, активно участвовал в общественной жизни города, был членом горкома КПСС. Продолжал писать стихи. Первый рассказ «Алёша» был опубликован в газете «Новая жизнь» в 1973 году.

С 1985 года Ирек Сабиров – член литературного объединения «Элегия», с 2003 года – его руководитель. Из-за отсутствия на Урале татарских изданий начал наряду с татарским писать и на русском языке. Его произведения регулярно печатаются в газетах и журналах Челябинской области, Татарстана и Башкортостана: «Новая жизнь» (Еманжелинск), «Вперёд» (Троицк), «Горняцкая правда» (Коркино). «Ватаным Татарстан» (Казань), «Кызыл тан» (Уфа), журналы «Идель» (Казань), «Агидель» (Уфа) и др.

В 1988 г. Сабиров участвовал в создании Челябинского областного татаро-башкирского культурного центра. В 1989 – создал в Еманжелинске центр татарской и башкирской культуры и руководил им в течение десяти лет. В 1989–90 гг. – участвовал в создании первой областной газеты на татарском языке «Дуслык» (в 1996–97 гг. на общественных началах был главным редактором этой газеты). Заместитель председателя исполкома Конгресса татар Челябинской области с 2004 г., член исполкома с 1997 г.

И. Сабиров – автор 14 сборников: «Люблю и верю» (1997); «Яшим!...»: стихи на татарском языке (1998); «Сезон клубники и зарниц» (1998); «Аваз»: рассказы и стихи на татарском языке (1999); «Апрель»: избранное (2002); «Тормыш яме»: стихи на татарском языке (2004); «Манзара»: стихи на татарском языке (2004); «Предчувствую весну»: избранное (2008); «Да, люблю я!»: избранное (2010); «Лэззэт ташкыны» (2010); «Жизнь по-юному любя»: сборник стихов на татарском и русском языках

На фото: 1 – Алмаева Луиза Махмутовна – член Общественной палаты Челябинской области, научный консультант и член исполкома Конгресса татар Челябинской области, член Совета Ассамблеи народов Челябинской области, кандидат исторических наук, доцент; 2 – Сабиров Ирек Нагимович; 3 – Колесникова Лена Рафиковна – председатель исполкома Конгресса татар Челябинской области, депутат Законодательного собрания Челябинской области

На фото: 1 – губернатор Челябинской области Текслер Алексей Леонидович; 2 – Сабиров Ирек Нагимович; 3 – президент Республики Татарстан Минниханов Рустам Нургалиевич

(2012); «Мои земляки в моей судьбе» (2015); «Ныгый бара татарлыгым...» (2020); «Тюльпаны на майском ветру» (2020).

В 2005 г. И. Сабиров награждён медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, в 2008 году удостоился звания «Заслуженный работник культуры Республики Татарстан», в 2010 – звания «Почётный гражданин Еманжелинского муниципального района». Ирек Сабиров был дипломантом фестиваля поэзии «Ильям чышмалары» в Белебее Республики Башкортостан, делегатом 3-го Всемирного конгресса татар. За добросовестный труд и активную общественную и культурную деятельность Ирек Нагимович был награждён огромным количеством премий и наград, среди которых – медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени. В октябре 2020 года президент Республики Татарстан Рустам Минниханов наградил Ирека Нагимовича медалью «За доблестный труд».

Скончался Ирек Сабиров 20 октября 2020 года, в возрасте 70 лет.

Имя библиотеки как символ и бренд. В 2017 году Челябинская областная универсальная научная библиотека организовала масштабный интернет-проект «Литературная карта Челябинской области». При поддержке Министерства культуры Челябинской области создан одноимённый портал, который представляет литературную жизнь региона в её развитии и многообразии, систематизирует информацию (тексты, фотографии, списки литературы) о писателях, чья творческая биография связана с Южным Уралом, о деятельности Челябинского отделения Союза писателей России, литературных объединений, местных издательств, о литературных премиях, журналах, памятных местах.

Центральная районная библиотека им. И. Сабирова присоединилась к проекту в 2017 году. Еманжелинский муниципальный район представлен именем И. Н. Сабирова. Дана информация, раскрывающая творческий портрет поэта – краткая биографическая справка, фотографии, список произведений. На сайте муниципального бюджетного учреждения «Межпоселенческая централизованная библиотечная система» Еманжелинского муниципального района Челябинской области (www.emankniga.ru) есть рубрика «Краеведение», где представлен биобиблиографический указатель «Ирек Нагимович Сабиров».

Более 20 лет поэта Ирека Нагимовича Сабирова связывала дея-

В центральной районной библиотеке г. Еманжелинска состоялась встреча «Поэтическая весна» с Иреком Сабировым

тельная дружба и плодотворное сотрудничество с центральной районной библиотекой. Читательские конференции, литературные гостиные, вечера и встречи с молодыми читателями – далеко не полный список мероприятий, проведённых совместно. Поэт был неизменным участником всех акций библиотеки.

На протяжении последних двух лет он оказывал бесценную помощь при проведении международного фестиваля «Славянские чтения».

В октябре 2020 года ПОЭТА не стало.

Изменить судьбу человека невозможно, но сохранить память о нём в наших силах. Именно поэтому коллектив центральной районной библиотеки выступил с инициативой присвоить библиотеке имя Ирека Нагимовича Сабирова, которую поддержали жители и постоянные читатели.

В апреле 2021 года состоялся вечер памяти, где поэт со свойственным только ему прищуром по-доброму улыбался с экрана всем своим друзьям, звучал его голос – и, кажется, действительно звенели его мысли. Книгу «Тюльпаны на майском ветру» поэт планировал подарить каждому на своём юбилее, и поэтому всем участникам вечера был вручён последний памятный сборник.

В этот же день еманжелинцы и гости города стали участниками волнующего события – присвоения центральной районной библиотеке имени Ирека Сабирова и открытия мемориальной доски его памяти.

Он навсегда останется для нас непререкаемым авторитетом, большим художником поэтического слова.

Клятва библиотекарей:

Мы обязуемся хранить и беречь доброе наследие Ирека Нагимовича для будущих поколений еманжелинцев. Он навсегда останется для нас большим художником поэтического слова. Мы обязуемся хранить и беречь доброе наследие Ирека Нагимовича для будущих поколений еманжелинцев.

На фото: 1 – глава Еманжелинского муниципального района Светлов Евгений Владимирович, 2 – член правления Конгресса татар Челябинской области Каримов Рафик Габбасович

*Давай, земляк, в свои поверим силы,
Коль суждено здесь жизнь свою прожить;
Ту землю, что веками нас кормила,
Любить – и верить. Верить – и любить.*
И. Сабиров

Оставленное Иреком Сабировым литературное наследие – одно из главных духовных богатств Еманжелинского муниципального района. Всё творчество его – неисчерпаемая книга добра и света, которая будет согревать сердца ещё не одного поколения благодарных потомков, чей долг – бережно хранить это богатство.

Когда поэт уходит, жизнь его продолжается на страницах книг, в памяти читателей, в сердцах единомышленников и друзей...

Иметь авторитетное имя чрезвычайно важно для библиотеки. Однако не менее значимо достойно жить с ним, реализовать в своей деятельности все его возможности. Библиотеке ещё многое предстоит сделать.

«ДУШИ МОЕЙ РАСПАХНУТАЯ ДВЕРЬ»

Именные библиотеки – собиратели, хранители и популяризаторы исторического, культурного и литературного наследия. Современным библиотекам помимо таких традиционных функций, как информационная, просветительская, культурная, прописанных в законе РФ «О библиотечном деле», присуща ещё одна – мемориальная (сохранение социальной и культурной памяти, трансляция культурного наследия).

Особое место среди публичных библиотек, реализующих мемориальную функцию, занимают именные библиотеки. Они занимаются популяризацией творческого наследия лиц, чьи имена они носят. Не исключение и Мишкинская межпоселенческая центральная библиотека, которая носит имя Надежды Викторовны Моториной.

Весной 1918 года в селе Мишкино была открыта первая общедоступная библиотека. Находилась она в клубе приказчиков (доме купца Шишкина). В 1936 году Мишкинская библиотека размещалась в Доме колхозника. В 1937 году её поместили в одну комнату сельского Совета, затем – в одну из комнат клуба. После войны размещалась в отдельном старом доме. В 1971 году библиотека переехала в новое светлое здание по улице Почтовая, 7, где находится и сегодня.

В 1951 году открылась Мишкинская детская библиотека, а в 1956 – читальный зал районной библиотеки. С 1 октября 1976 года библиотеки района были объединены в централизованную библиотечную систему (ЦБС). В неё вошли центральная районная библиотека, центральная детская библиотека и 29 сельских библиотек. Возглавила систему Нина Кузьминична Сажина. Посвятили служению читателю ветераны труда, подвижники библиотечного дела Долгих М. Н., Есетова О. Ф., Зарезова З. П., Миронова Т. Г., Попова Н. Г., Прокопьева Л. М., Григорьева Т. М., Ядрышникова Р. Ф., Бухарова М. А., Кулешова Е. В, Клопова М. И., Подгорбунских В. А., Величутина А. К., Подшивалова Е. Г.

Сегодня Мишкинская МЦБ является структурным подразделением МКУК «Единый центр культуры, досуга и библиотечного обслуживания» Мишкинского района Курганской области. В 2020 году Мишкинской межпоселенческой центральной библиотеке присвоено имя поэтессы – члена Союза писателей России Надежды Викторовны Моториной.

Надежда Викторовна родилась 17 апреля 1953 года в Мишкино, где прожила всю свою жизнь. Не ходила с рождения. Росла любознательной, рано научилась читать, рисовать. В 8 лет была принята в начальную школу, где

четыре года проучилась, как все нормальные дети. С 5 по 8 класс обучалась заочно. Педагоги из средней школы приходили на дом, не считаясь с личным временем. Они не просто обучали девочку школьным предметам – её учили любить и понимать окружающий мир и людей, видеть прекрасное. С тех пор слово «учитель» для неё – святое. У неё всегда было много друзей: благодаря им она познавала окружающий мир, училась в нём жить. После 8 класса её аттестовали по текущим оценкам, но в 1985 году Надежда на общих условиях сдавала первые в своей жизни экзамены в вечерней школе.

В 1989 году она поступила в Московский заочный университет искусств на отделение станковой живописи и графики. Педагог постоянно требовала «натуру», а для неё, замкнутой в четырёх стенах, вся «натура» была – вид из окна. Проучившись три года, она оставила университет, и на этом образовании было закончено. Но не закончена жизнь. Некоторое время Надежда Викторовна подрабатывала художником-оформителем. Её всегда окружали ребяташки, занимались уроками, мастерили какие-нибудь поделки. Но бывали и «застои», в один из которых в порыве отчаяния она написала Людмиле Тумановой. Та ответила очень тёплым письмом, дала несколько адресов. Так Надежда Моторина стала членом неформального объединения инвалидов – всесоюзного клуба друзей по переписке «Корчагинец».

Надежда Викторовна Моторина – многогранный человек, она писала стихи и картины. Расцвет творчества приходится на 2000-е годы, когда отдельными изданиями стали выходить её книги:

- в 2003 году – «Души моей распахнутая дверь», проиллюстрированная рисунками автора;
- в 2005 году – «Здравствуй...»;
- в 2006 году – центр «Отклик» в серии «Мини-библиотека зауральской поэзии» выпустил буклет «Надежда Моторина»;
- в 2007 году в детском журнале «Нафаня» напечатана «Сказка про косолапого Мишку, сосновую шишку и чудесное слово»;
- в 2009 году – книжка-растишка для детей «Подсолнечное семечко»;
- в 2013 году – «Мой мир», в которой раскрывается перед читателем жизненный и творческий путь поэта;
- в 2013 году выходит последняя книга Надежды Викторовны Моториной – «У Звёздной Чаши на краю».

Её стихи вошли в поэтическую антологию «Родные просторы», выпущенную к 85-летию со дня образования Мишкинского района, публиковались в альманахе «Тобол» и газете Мишкинского района «Искра».

В декабре 2008 года она была принята в члены Союза писателей России, по рекомендации Владимира Ивановича Филимонова – руководителя Курганского отделения и члена Союза писателей России.

С 2010 года до своего ухода из жизни в 2014 году Надежда Моторина была руководителем мишкинского литературного клуба «Родник», созданного на базе Мишкинской межпоселенческой центральной библиотеки МКУК «ЕЦКД и БО». Она работала по следующим направлениям:

- осуществляла руководство Клубом;
- планировала и обеспечивала работу Клуба;
- вносила предложения по улучшению работы Клуба;
- организовывала заседания Клуба;
- участвовала в организации и проведении массовых мероприятий (в том числе с выездом в населённые пункты Мишкинского района);
- оказывала индивидуальные консультации начинающим литераторам;
- участвовала в подготовке и выпуске совместных изданий: под её руководством был выпущен литературный сборник клуба «Родник» «К любви строкою прикоснуться...» (2013).

Клуб «Родник» – её детище – работает и сейчас. 13 июня 2020 года в Мишкинской межпоселенческой центральной библиотеке состоялась встреча с представителями Кетовского литературного объединения «Тобол».

14 декабря 2020 года «Родник» собрался в Мишкинской библиотеке, чтобы отметить десятилетие. Подведены итоги работы, проделанной за 10 лет. Сейчас в клубе из 10 человек, из них 4 участника – члены Союза профессиональных литераторов (Карасёв Анатолий Николаевич, Карасёв Александр Анатольевич, Карасёв Руслан Анатольевич, Сафронова Маргарита Валентиновна); 1 участник – член Союза писателей России (Моргунов Александр Владимирович). Заведующий Отделом культуры Елена Михайловна Усынина поздравила А. В. Моргунова с вступлением в 2020 году в данный союз.

Участники Мишкинского литературного клуба «Родник» публикуются на страницах областных изданий, выпускают авторские сборники. «Родник» поддерживает тесные отношения с участниками литературного клуба «Поэтическая горница» (г. Курган), а также с шумихинским литературным объединением «Лира».

Надежда Викторовна любила работать с детьми. Она написала либретто «Лебединое озеро» и «Пер Гюнт» для музыкальных постановок в детском саду. А в детской библиотеке р. п. Мишкино прошла презентация её книги «Подсолнечное семечко».

4 апреля в МКУК «Мишкинская центральная районная библиотека» проведена презентация книги Надежды Викторовны Моториной «У Звездной Чаши на краю». Этот сборник стихов стал новым подарком любителям поэзии нашего района. В стихах, вошедших в книгу, – мотивы романтического единения с природой, размышления о месте человека во вселенной, сути и путях духовных исканий, философское отношение к жизни и истинное предназначение каждого написанного слова.

Надежда Викторовна – гостя и хозяйка праздника – читала стихи о том, как складываются поэтические строки, о временах года, о любви. Встреча получилась тёплой, располагающей, искренней. Тронули душу слушателей стихи «Любовь – она просто находит», «Ход порочного круга», «Мудреем мы не в те года», «Дай Боже лучик света убережь» и др. Со словами поздравления с предстоящим юбилеем и выходом новой книги выступили заведующий отделом культуры Тамара Петровна Клейн, учащиеся, гости из с. Первомайское – участники Литературной гостиной, Тамара Александровна Неупокоева – преподаватель МДШИ. Слова признательности высказали друзья из поэтического клуба «Родник» Александр Анатольевич Карасёв, Николай Аркадьевич Суворов, Татьяна Алексеевна Юркина, Вероника Николаевна Таирова. На презентации присутствовали студенты Мишкинского профессионально-педагогического колледжа, учащиеся школы, активные читатели библиотеки – любители поэзии.

Мишкинская МПЦБ уделяет повышенное внимание жизни и деятельности писательницы: производится сбор биографических сведений, книг; оформляются альбомы, стенды, выставки с использованием иллюстраций, копий документов, фотографий, картин; выпускаются библиографические пособия. Кроме того, библиотека организует и памятные мероприятия – так, в апреле 2019 года прошёл «Международный литературный интернет-конкурс имени поэтессы Надежды Моториной», объединивший авторов международного интернет-сообщества «Слово волнует, дышит, живёт...» и авторов литературного клуба «Родник». В конкурсе приняли участие более 40 человек из разных стран. Все получили дипломы победителей и участников.

В связи с присвоением Мишкинской Межпоселенческой центральной библиотеке МКУК «ЕЦКД и БО» звания имени Надежды Викторовны Моториной разработан и реализован проект литературного фестиваля им. Н. В. Моториной «Души моей распахнутая дверь». В нём приняло участие 92 человека.

Надежда Викторовна Моторина – заслуженный литератор, член Союза писателей России – внесла достойный вклад в литературную жизнь Курганской области и Мишкинского района; популяризировала творчество местных писателей, поэтов, художников; имела авторитет и известность среди жи-

телей района в связи с общественной, культурной деятельностью со значительными результатами для Курганской области и Мишкинского района.

Наступил 2014 год. «Её больше нет с нами, нет Надежды Моториной, руководительницы литературного клуба "Родник", члена Союза писателей. Сегодня утром она умерла, отошла в мир иной... Маленькая, но такая яркая, насыщенная, страстная, творческая, беспокойная, счастливая жизнь!...» – так простилась с поэтом Ольга Рыжова.

Ты была для меня

(посвящается Надежде Моториной, светлому человеку)

«Для меня будто ветром задуло костёр...»

В. Высоцкий

*Ты была для меня
Ярким счастья костром,
Искры строчками
в гости летели...*

*Ты ушла, всех любя,
Согревая теплом,
И задули минора метели...*

*Ты была для меня
Словно в море маяк,
Что горел для других,
всех сближая.*

*Боль на сердце моя,
Вороньё, лай собак,
И текут слёзы, кожу сжигая...
Пламенеют в костре
Глаз твоих угольки,
В тишине лишь
безумья рыданье...*

*И горят в вышине
Слов твоих огоньки:
«Я люблю вас!» –
звёзд вечных посланье...*

Ты была для меня...

27 июля 2014 года

Закончить хочется необычайно пронзительными строчками Надежды Викторовны, которые были рефреном её жизни:

*...Перо в руке – и целый мир затих,
А за спиною – Ангел вдохновения.
Ещё минута – и рождается стих...
Благослови, Господь, его рождение...*

РЕЗИДЕНЦИЯ ВОЛОСКОВА

В 2003 году Центральной городской библиотеке г. Верхняя Пышма было присвоено имя писателя-земляка Владимира Васильевича Волоскова [8].

«Бывают в жизни подвиги, а бывает жизнь – подвиг.» Таков был путь Владимира Волоскова. Что-то есть у него общее с судьбой Николая Островского – наверное, то, что Владимир Васильевич и сам из числа мужественных людей. Несмотря на тяжёлую личную трагедию, остался в строю, остался бойцом. Благодаря поддержке родных и друзей Владимир Волосков нашёл своё место в жизни, призвание в литературе.

Владимир Васильевич Волосков родился 24 сентября 1927 года в городе Омутнинске Кировской области, в семье военнослужащего. С детских лет жил и учился в Свердловске. В 1941 году окончил шестой класс Свердловской среднеобразовательной школы № 13. В четырнадцать лет Владимир и его друзья, прибавив себе годы, тайком на товарняке пробрались в прифронтовую зону, однако были задержаны военными. Несмотря на страстные уговоры взять их на фронт, подростки были отправлены обратно в Свердловск. После возвращения Владимир поступил в спецшколу Военно-воздушных сил № 11.

В 1944 году Волосков добровольцем ушёл служить в минно-торпедную авиационную дивизию. Позже был зачислен курсантом 3-й школы морских лётчиков, но в связи с окончанием войны это учебное заведение расформировали, и Владимир доучивался в Центральной Школе Связи Авиации Военно-морских сил.

Центральная городская библиотека
имени В. В. Волоскова, 2021

Семья Волосковых: Володя, мать Саррафима Андреевна,
сестра Анка и отец Василий Александрович. г.Свердловск 1943г.

Волосков Владимир (справа),
г. Ленинград, май 1946 г. (Фото
из архива Верхнепышминского
исторического музея)

В августе 1946 года младший сержант В. В. Волосков окончил полный теоретический курс школы по профилю радиопеленгаторщика. Служил в различных частях Военно-морских сил, дослужился до командира отделения радиопеленгаторов – это последняя запись в его военной карьере. Летал и плавал, был радистом на корабле; между делом пробовал писать.

Свою первую повесть Володя Волосков написал на страницах «Журнала вахтенного радиста» в 1949 году. Она осталась в рукописи. В повести – исповеди 22-летнего Володи Волоскова [4] – говорится о солдате, мечтающем стать писателем.

В 1950 году Волосков демобилизовался и вернулся в Свердловск. Мечтал учиться на факультете журналистики в УрГУ, но перед экзаменом решил подработать в геологической партии. Уехал с экспедицией в Северный Казахстан учеником коллектора, да так и остался с геологами. В 1951 году, работая мастером в Восточно-Тургайской гидроэкспедиции, познакомился со своей будущей женой Верой, которая работала там же коллектором. В 1952 году у Волосковых родился сын Владислав. С 1953 года Владимир Васильевич работал начальником ряда гидрогеологических партий – Тюменской, Пермской. В 1955 году он был назначен начальником Курганской гидрогеологической партии, поэтому семья переехала на место назначения в село Далматово. Весной 1955 года у Волосковых родилась дочь Марина. Радостное событие совпало с необычным предложением на работе – командировкой в Китайскую Народную Республику на два года. Оформив документы, Волосковы должны были выехать в Свердловск, чтобы отправиться в КНР. Но накануне случилось несчастье, которое полностью изменило жизнь семьи Волосковых.

7(?) июля 1955 года, возвращаясь с объезда буровых отрядов, Владимир Васильевич решил искупаться в Исети, нырнул с моста – и неудачно...: Перелом шейного позвонка вызвал паралич, и сильный, здоровый человек вмиг стал беспомощным.

Но у жены Волоскова Веры Александровны есть своя версия произошедшего. 10 июля, в воскресенье, Владимир решил искупаться в Исети. По словам Веры Александровны, его, возможно, столкнули с моста в реку. Упав в воду, он ударился головой, получив перелом шейного позвонка. Это было испытание и для них двоих, и всей их семьи. Московские врачи после операции не верили, что Волосков будет жить, говорили: «Но если выживет, всё равно обречён на полную неподвижность». Вера Александровна, бессонно дежурившая возле мужа, твердила: «У него двое детей, он должен жить».

Владимир Васильевич покинул больницу спустя пять месяцев. Семья переехала в село Липовка – на место работы Веры Александровны. В это время там открывалось Липовское месторождение радоновых вод. Началась

другая жизнь, полная невзгод и отчаяния: нет квартиры, маленькие дети, беспомощный муж... Пришли на помощь добрые люди – жители Липовки. Нашли жилье, помогли привести его в порядок, обеспечили дровами, детским питанием. В 1956 году друзья-геологи помогли Волосковым обрести постоянное место жительства – семья переехала в Верхнюю Пышму.

Владимир Волосков ни за что не хотел мириться с ролью бездействующего лица в жизни, которую любил и отстоял в схватке со смертью и с самим собой. Там – в солнечном и движущемся мире, в своей бродячей и беспокойной судьбе – Волосков привык быть с людьми, работать с ними и для них. Дружелюбный, жизнерадостный, открытый, горячо увлечённый делом, он не умел просто работать – он всю жизнь воевал, служа делу: боролся с равнодушием и нерадивостью, с нечестностью и трусостью, отстаивал свои принципы и убеждения... «Неужели отвоевался, Волосков?» – постоянно спрашивал он себя [3].

Владимир Васильевич не был одиноким: с ним были рядом родные – любящая жена и дети. Счастьем в тот момент было иметь рядом удивительную женщину Веру Александровну – жену, друга, сестру милосердия, которая в полной мере разделила судьбу мужа, была его ангелом-хранителем [4]. В критический момент, когда уговоры, просьбы, мольба уже не помогали вернуть веру и интерес к жизни, Вера Александровна вспомнила про друга детства, юности, военных лет Владимира Васильевича и написала ему письмо.

Сергей Дементьев прилетел из Краснодара незамедлительно. Именно он вернул Волоскова к жизни, убедив, что тот нужен семье и может ещё принести пользу обществу. Сергей стал своего рода «крёстным отцом» писателя, уговорив его всерьёз заняться литературным трудом. Он знал об увлечении Волоскова в юности и о том, что Владимир писал и в военные годы. После отъезда друга Волосков, лёжа на полу, стал перебирать свой чемодан с черновыми набросками. Но для начала ему необходимо было научиться держать ручку – ведь кисти рук совершенно не слушались. Вера Александровна уверяла, что научит мужа писать. Она окончила курсы массажистов и ежедневно делала ему массаж. Прописывала с ним буквы, держа его руку в своей. И ровно через месяц Владимир Васильевич смог самостоятельно держать ручку. Это была их первая победа! Победа человека, страстно любящего жизнь.

Благодаря постоянным физическим нагрузкам и тренировкам Владимир Волосков добился того, что мог многое в доме делать сам: мыть пол, например, передвигаясь по комнате ползком. Вопреки врачебным предсказаниям он заставил двигаться руки, научился водить автомобиль с ручным управлением. В. В. Волосков работал над собой: читал по 14–16 часов в день художественную, историческую, политическую, философскую литературу, ко-

торую мама, Серафима Андреевна, систематически привозила из библиотек Свердловска. Конспектировал афоризмы великих людей. Изучал историю Великой Отечественной войны. Он жил в постоянных сражениях с болью, с неподдающимся материалом, из которого упрямо лепил свои рассказы и повести. Начал осваивать пишущую машинку, которую добыли друзья. Она была необычной: клавиши располагались на определённом расстоянии друг от друга. Владимир приспособил работать один из пальцев и уже самостоятельно набирал тексты своих произведений и отправлял в редакцию [3].

Первым читателем была, конечно, жена: на ней проверялось – пройдёт читателя слово или нет. Так бывает всегда: сначала слово приносят близким, а потом уже – профессионалам.

В 1960 году в журнале «Уральский следопыт» был опубликован первый рассказ В. В. Волоскова «Во имя жизни», с которого и началась творческая биография писателя. В 1961 году журнал «Урал» напечатал новеллу «Мишка Кайнозой», которую затем Свердловское книжное издательство выпустило отдельной книжкой. В том же году Пермское книжное издательство напечатало в серии «Рассказы о советских людях» небольшую повесть В. В. Волоскова «Сыч». Это была радость трудно доставшейся победы [1]. В 1962 году Пермское издательство опубликовало отдельной книжкой рассказ «Эгоистка», а Воениздат Министерства Обороны СССР – рассказ «Мишка Караваяев». На конкурсе короткого рассказа газеты «Советский спорт» Волоскову была присуждена третья премия за рассказ «По чести...». За дебютом в Свердловском книжном издательстве последовали сборники рассказов «Черёмушка» (1963), «Беглец» (1965), «Копеечное дело» (1967). В Перми вышли повести «На перепутье» (1963), «Операция продолжается» (1964). Повесть «Операция продолжается», вышедшая в серии «Военные приключения» и рассказывающая об уральских чекистах, была переведена на венгерский, чешский и словацкий языки и опубликована отдельными изданиями в Будапеште и Праге.

Владимир Васильевич пробует писать в жанре романа. В 1965 году в Пермском издательстве вышел его первый роман «Человек хочет счастья». Это серьёзные раздумья о человеческих судьбах, месте человека в жизни и его ценностях. Написана книга взволнованно, горячо. «Человек хочет счастья... Но счастливыми оказываются только те, кто живёт на земле с людьми и ради людей. Счастье – это борьба». Это хорошо знал Владимир Волосков [3]. Свой роман «Человек хочет счастья» автор переписывал восемь раз – и до и после выхода книги. А ведь осваивать писательское мастерство ему было куда тяжелее, чем другим: у него не было литературной среды... Только редакторы издательств вели с автором рабочую переписку. Много лет помогала советом и делом Валентина Викториновна Артюшина – редактор трёх сбор-

ников его рассказов, а также Эмилия Бояршинова и Эльза Бадьева, которые были не только редакторами, помогавшими освоить писательское ремесло, но и верными друзьями.

Волосков был требователен к себе и к окружающим. Не допускал никакой фальши в отношениях между людьми, чувствовал её. Его ценили, уважали, любили те, кто знал, был вхож в семью. Друзья всегда были рядом: в минуты отчаяния и неудач, взлётов и праздников – Б. Уржунцев, Г. Широков, А. Федотов, И. Кузьмин. Они часто собирались у Волосковых, отмечали все праздники. Владимир был заводилой, своим юмором он создавал атмосферу веселья, доброго настроения, тепла и отдыха. «Его общение с людьми стало наглядным уроком человеческой доброты», – отмечала дочь писателя [7].

«В семье слово отца было закон. Никто не считал его инвалидом, никто не посещал его из жалости, не терпел как болезного», – говорил сын Владислав. Владимир Волосков был человек сильного духа, жена и дети считали его опорой, даже когда он оказался прикованным к постели. «Володя умел морально меня поддержать, у нас было полное взаимопонимание. Мы обсуждали все наши дела и заботы, вместе находили пути исправления ошибок. Это был волевой и гордый человек, непререкаемый авторитет для детей, необходимый и любимый человек для меня. Он был главой семьи в широком смысле слова», – вспоминала Вера Александровна.

Семья Владимира Волоскова (Владимир Васильевич, дочь Марина, жена Вера Александровна, брат жены Алексей Александрович Черниченков, сын Владислав), 1964–1965

В последние годы жизни В. В. Волосков был захвачен темой патриотизма советских людей в годы Великой Отечественной войны. Воскресив в памяти рассказы майора, сопровождавшего его из фронтовой зоны в юном возрасте, Владимир Васильевич занялся изучением военных событий. Читал воспоминания участников боёв, мемуарную литературу (вплоть до воспоминаний гитлеровских генералов), изучал архивные документы и даже выезжал на места, где происходили волновавшие писателя события. Всё это по деталям помогало ему создавать правдивые ситуации, характер противников. Так были написаны повести «Слухачи», «Где-то на Северном Донце» (1967), «Синий перевал» (1968).

После выхода повести «Где-то на Северном Донце» сразу откликнулись фронтовики. В архиве музея «Литературная жизнь Урала XX века» со-

хранилось письмо от Михаила Ивановича Козика из г. Ровеньки Луганской области, где он пишет, что книга напомнила ему май 1942 года (он сам воевал в составе 244-й стрелковой дивизии здесь), Юго-Западный фронт, Харьковское направление, бои под Харьковом, станцию Валуйки и т. д. – до самого Сталинграда. Он говорит: «Мне кажется, сам автор участвовал в роли командира взвода лейтенанта Лепешева в сложной боевой операции» [9]. Участник боёв в районе Северного Донца Н. Гуров из Краснодара после прочтения повести спрашивал в письме у Владимира Васильевича: «...А Вы не тот ли Волосков, что был пулемётчиком во второй роте?». Волоскову шли письма от читателей, которые вселяли уверенность в его силы, в необходимость жить и работать для людей.

О Волоскове писали известные учёные, критики, писатели: И. А. Дергачев, К. В. Боголюбов, Г. Краснов и др. [9].

Особо значимым в творческой биографии нашего земляка стал 1966 год. В этом году Владимир Васильевич был принят в Союз писателей СССР. Основанием для приема послужили сборники рассказов «Черёмушка» и «Беглец». Намеченная жизненная высота была взята. Он получил статус писателя-профессионала.

Интенсивность, с которой жил Владимир Волосков, интенсивность здорового человека, которому доступны радости жизни и полнота труда, подтачивала больной организм. В 1973 г. наступило резкое ухудшение здоровья. И 16 мая Владимира Волоскова не стало...

За 18 лет, которые отпустила ему судьба на главное дело, вышло 14 книг, написано около 30 произведений. Жизнь писателя продолжают его любимые герои, чьи идеалы счастья – борьба и служение людям.

Ежегодно, с 2003 года, в последний четверг сентября, ко дню рождения писателя в Центральной городской библиотеке проводятся «Волосковские чтения». Их активные участники – библиотекари и руководители музеев разных ведомств, краеведы, заинтересованные верхнепышминцы и гости города. Задача Чтений – осветить краеведческие события, произошедшие в городском округе Верхняя Пышма в течение года. Среди таких событий – выход новых книг, литературное краеведение писателей и поэтов, исследовательская деятельность краеведов, библиотекарей, архивистов. Основной акцент Чтений – популяризация творчества Владимира Васильевича Волоскова: появившиеся биографические факты, громкие читки и разбор произведений, изучение и представление эпистолярного наследия писателя и т. д.

В течение многих лет библиотекари собирали документы, изучали материал о жизни и творчестве В. В. Волоскова, издавали библиотечную продукцию, переиздавали его произведения и популяризировали их. Так, например, при работе с архивом Владимира Волоскова в музее «Литературная жизнь Урала XX века» МБУК «Объединённый музей писателей Урала» были обнаружены интересные, на взгляд библиотекарей, документы, рукописи, письма, фотографии. Их копии были любезно предоставлены сотрудниками музея и в настоящее время хранятся в архиве Центральной городской библиотеки им. В. В. Волоскова. Благодаря найденным документам библиотекари дополнили биографическую справку писателя.

Книжная выставка «Нам есть о чём помнить, нам есть чем гордиться», Центральная городская библиотека им. В. В. Волоскова, 2017

В ходе исследовательской работы было просмотрено большое количество материала из местных и областных периодических изданий о Волоскове и его творчестве, отсутствующих в фонде библиотеки. Помогали сотрудники Свердловской ОУНБ им. В. Г. Белинского, которые высылали электронные копии статей из старых газет и журналов. Таким образом, главный библиограф Верхнепышминской централизованной библиотечной системы Анна Колосок собрала воедино весь опубликованный материал о писателе и представила его в виде биобиблиографического указателя. В него вошли 125 библиографических записей, хронологический разброс которых – с 1961 по 2015 год. Многие библиографические записи снабжены краткими аннотациями. Указатель был представлен в печатном и электронном формате.

В 2017 году был реализован краеведческий проект «В резиденции Волоскова». Итоги работы были представлены на официальном сайте учреждения «Верхнепышминская централизованная библиотечная система. Библиотеки Верхней Пышмы» в разделе «Интернет-проекты» <https://goo.su/rYvi>. По сути, удалось сформировать справочник с описанием жизни и творчества писателя, который включает разделы «О писателе», «О творчестве», «Произведения», «Публикации», «Фотоархив». Тексты сопровождаются иллюстративным материалом, различными приложениями. Кроме библиографии в разделах «Произведения» и «Публикации» можно воспользоваться фрагментами публикаций и полнотекстовыми документами. В дальнейшем по мере оциф-

ровки их количество будет расти. Здесь же представлены аудиофайлы произведений Владимира Волоскова, записанные читателями.

Раздел «О творчестве» объединил материал о «Волосковских чтениях», начиная с самого первого. В период пандемии, в 2020 году, библиотекарям удалось оцифровать тезисы докладов Чтений с 2004 по 2012 год и дополнить раздел. Там же выложены фотографии гостей и участников Чтений за разные годы.

В разделе «Фотоархив» представлены фотографии писателя, полученные из архива семьи Волосковых, а также из других источников.

В рамках краеведческого проекта «В резиденции Волоскова» был издан сборник рассказов и повесть Владимира Волоскова «Во имя жизни» (2017; Центральная городская библиотека заключила с В. А. Волосковой договор о праве переиздания произведений Владимира Волоскова). В него вошли особые произведения. Среди них – первый рассказ писателя-земляка «Мишка Караваяев», первоначально названный «Во имя жизни». Он был проиллюстрирован учащимися отделения «Дизайн и архитектура» Детской художественной школы Верхней Пышмы под руководством преподавателя Алисы Мутыгуллиной. Это был необычный эксперимент. Сначала библиотекари рассказали о жизни и творчестве писателя, а после вслух прочли рассказ «Мишка Караваяев». Дети с интересом слушали, а затем рисовали иллюстрации к впечатлившему их отрывку. Работа над иллюстрациями продолжалась в течение двух месяцев: обсуждались организационные моменты, техника исполнения, цветовое решение и т. д. «Источником вдохновения стал известный график Серджи Топпи и его приключенческий графический роман «Коллекционер». В результате был взят ориентир на выполнение иллюстраций в графической технике, в черно-белых тонах для передачи духа военного времени», – поделилась своими впечатлениями преподаватель Детской художественной школы Алиса Мутыгуллина. В оригинале работы были представлены на выставке «Читаем Волоскова» в Центральной городской библиотеке им. Волоскова. В 2018 году Детская художественная школа со своими работами приняла участие в XIV областном творческом конкурсе «Камертон», который прошёл под девизом «Открой своё сердце добру» и стала лауреатом этого конкурса в номинации «Культурные проекты». Эта награда стала подарком к 80-летию Центральной городской библиотеки им. В. В. Волоскова.

В сборник «Во имя жизни» также вошли рассказ «Черёмушка», который особо дорог Марине Владимировне Волосковой – дочери писателя, чер-

ты которой проглядываются в главной героине рассказа – Галинке. Рассказ «Суд детей» из сборника «Беглец» является особо актуальным в наши дни. Своим сюжетом рассказ держит в напряжении читателя до самого конца, который оказывается непредсказуемым и неожиданным даже для самого писателя. Рассказ «Журавушка» был подарен в один из дней рождения жене Вере Александровне и в 1965 году был опубликован в журнале «Урал». А повесть «Егорихино завещание», написанная в 1972 году, поначалу была принята в штыки: усмотрели сходство с «Последним сроком» Валентина Распутина. Эта повесть с главной героиней – деревенской старухой – кажется поначалу неожиданной для Волоскова: он никогда не писал о деревне. Только вчитавшись, понимаешь, что и место действия, и сюжет автор выбрал, чтобы сильнее высказать заветные мысли. «Не у каждого есть свой близкий» – это несчастье для человека. Но ещё трагичнее, когда близкие далеки.

Редактор сборника «Во имя жизни» Виктория Сурнина была настолько впечатлена и тронута произведениями Владимира Волоскова, что у неё возникла идея поставить спектакль по мотивам повести «Егорихино завещание». В течение 6 месяцев шла работа. 25 апреля 2018 года на сцене Кедровской сельской библиотеки-клуба Верхнепышминской централизованной библиотечной системы состоялась премьера спектакля по мотивам повести Владимира Васильевича Волоскова «Егорихино завещание». В течение всего 2018 года труппа гастролировала со спектаклем, который был показан в г. Верхняя Пышма, посёлках и сёлах городского округа Верхняя Пышма. Спектакль представлен на сайте <https://goo.su/faiz>.

Думаем, что сборник произведений «Во имя жизни» будет интересен современному читателю и познакомит всех желающих с частью литературного творчества писателя-земляка Владимира Васильевича Волоскова. Книга имеется в фондах муниципальных и школьных библиотек городского округа Верхняя Пышма.

В 2018 году Центральная городская библиотека со сборником Владимира Волоскова «Во имя жизни» приняла участие в Областном конкурсе «Не-

Фрагмент театральной постановки по повести В. Волоскова «Егорихино завещание». Театральный коллектив «Ягода-Малина» Кедровской сельской библиотеки-клуба МБУК «Верхнепышминская централизованная библиотечная система», режиссёр-постановщик Сурнина В. В., 2018

известный Урал – 2018. Литературная карта», по результатам которого получила диплом за III место в номинации «Издания библиотеки».

В 2020 году, в Год памяти и славы, была переиздана повесть Владимира Волоскова «Трое суток невидимой войны», которую также проиллюстрировали учащиеся Детской художественной школы г. Верхняя Пышма. Графические иллюстрации были презентованы на выставке 14 октября 2020 года в Центральной городской библиотеке.

Электронная презентация повести В. В. Волоскова «Трое суток невидимой войны» была представлена онлайн на «XVIII Волосковских чтениях» <https://goo.su/zpFky>.

2022 – год 95-летия со дня рождения Владимира Волоскова. Юбилейные даты мотивируют сотрудников Центральной городской библиотеки к дальнейшей активизации работы в этом направлении. Ведь задача муниципальных библиотек – не только собирать и хранить документы, но и делать их доступными для пользователей. Особое внимание уделяется популяризации собранного материала о Владимире Волоскове среди верхнепышминцев, в том числе подрастающего поколения – учащихся общеобразовательных школ, Кадетской школы-интерната, студентов колледжа и техникума. Нам, библиотекарям, очень хочется, чтобы творчество писателя В. В. Волоскова стало темой дипломной работы или диссертации: было изучено, проанализировано и дана профессиональная оценка. На наш взгляд, это придаст новый импульс развитию литературного направления Чтений.

«I Волосковские чтения» (директор Богдан Н. В., дочь писателя М. В. Волоскова, вдова писателя В. А. Волоскова, друг семьи Языкова Е. В.)

Жизненный путь Владимира Васильевича Волоскова показателен для многих людей. Он смог найти в себе силы жить, остался человеком в трудной жизненной ситуации. Сегодня землякам по-прежнему есть о ком помнить и есть чем гордиться.

Список источников:

1. Артюшина, В. В. Работать с ним было легко и интересно / записала С. Дулепова // Красное знамя. – 1997. – 23 сент. – С. 2. : фот.
2. Артюшина, В. Расскажу о друге // Всероссийский журнал инвалидов. – 1993. – № 4. – С. 26–28.
3. Бояршинова, Э. Три жизни Владимира Волоскова // Из боя в бой : повести / В. Волосков. – Свердловск, 1977. – С. 3–14.
4. Волосков Владимир Васильевич : информ. буклет / Верхнепышминский исторический музей. – Верхняя Пышма, 1977. – 6 с. : фот.
5. Дубинкина, Г. Н. Передвижная выставка документов о В. В. Волоскове из фондов музея «Литературная жизнь Урала XX века» : обзор // III Волосковские чтения : материалы чтений, 29 сент. 2005 г. / Центр. гор. б-ка им. В. В. Волоскова ; отв. за вып. Г. Ф. Шматова. – Верхняя Пышма, 2005. – С. 8–9.
6. Его жизнь была сродни подвигу // Красное знамя. – 1996. – 20 июля. – С. 2.
7. Хлебцева, Л. Новое имя на карте города // Красное знамя. – 2003. – 17 апр. – С. 1. : фот.
8. О присвоении имени Волоскова В. В. : постановление главы МО Верхняя Пышма от 11.04.2003 г. № 629 // Красное знамя. – 2003. – 17 апр. – С. 1. : фот.
9. Рязанова, А. И. Архив Волоскова в фондах Объединённого музея писателей Урала // II Волосковские чтения : материалы чтений, 30 сент. 2004 г. / Центр. гор. б-ка им. В. В. Волоскова ; отв. за вып. Г. Ф. Шматова. – Верхняя Пышма, 2004. – С. 20–24.
10. Селина, Е. С. Эпистолярная повесть о настоящем человеке // Красное знамя. – 2004. – 7 окт. – С. 8. : фот.

Сведения об авторах

Авдеенко Алексей Леонидович, методист, ГБУК «КОУНБ им. А. К. Югова», г. Курган.

Акимова Светлана Александровна, заведующий отделом методического обеспечения и психологии детско-юношеского чтения, Курганская областная детско-юношеская библиотека им. В. Ф. Потанина, г. Курган.

Бабушкина Ольга Юрьевна, заведующий, библиотека-музей «Жизнь замечательных людей» МБУК «БИС г. Кургана», г. Курган.

Безносова Оксана Владимировна, директор, МКУ «Кетовская централизованная библиотечная система», с. Кетово Кетовского района Курганской области.

Белюсова Елизавета Геннадьевна, магистрант, ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган.

Борисов Сергей Борисович, доктор культурологии, профессор кафедры философии и социогуманитарных дисциплин, ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск.

Бражков Артемий Владимирович, аспирант, ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган.

Братцева Елизавета Александровна, студентка, ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск.

Бурундукова Анна Ивановна, библиотекарь, Кипельская сельская библиотека – структурное подразделение МКУ «ЦКДиБО» Юргамышского района.

Бутторс Юлия Сергеевна, студентка, ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск.

Васильева Татьяна Владимировна, заведующий, Музей истории города – филиал ГАУК «Курганский областной краеведческий музей», г. Курган.

Гаева Елена Владимировна, к. фил. н., специалист отдела краеведческой и редкой книги, ГБУК «КОУНБ им. А. К. Югова», г. Курган.

Гауч Оксана Николаевна, к. фил. н., доцент кафедры социокультурной деятельности, социологии и культурологии, ФГБОУ ВО «Тюменский государственный институт культуры», г. Тюмень.

Гильдерман Алексей Васильевич, студент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург.

Грищук Надежда Петровна, заведующий методико-библиографическим отделом, Туринская ЦБС, г. Туринск Свердловской области.

Данилова Юлиана Николаевна, к. филос. н., специалист отдела краеведческой и редкой книги, ГБУК «КОУНБ им. А. К. Югова», г. Курган.

Драгунова Ольга Сергеевна, к. фил. н., старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган.

Дубровина Марина Вячеславовна, заведующий отделом краеведения, ГКУК «Челябинская областная универсальная научная библиотека», г. Челябинск.

Дюндик Любовь Владимировна, заведующий, библиотека-филиал им. К. А. Некрасовой МБУ «Централизованная библиотечная система г. Шадринска», г. Шадринск.

Дюсибаева Дариха Туребаевна, директор, КГУ «Костанайская областная универсальная научная библиотека им. Л. Н. Толстого», г. Костанай, Республика Казахстан.

Жукова Ирина Максимовна, к. фил. н., доцент, заведующий кафедрой «Русский язык и литература», ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган.

Захаров Денис Сергеевич, хранитель фондов, МКУК «Мишкинский районный историко-краеведческий музей», р. п. Мишино, Курганская область.

Исакова Ирина Иосифовна, библиотекарь, Мокроусовская центральная районная библиотека им. В. Ф. Михайлова, МКУ «МЦБС», с. Мокроусово Курганской области.

Катайцева Марина Евгеньевна, студентка, ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган.

Катайцева Наталья Александровна, канд. пед. наук, доцент, директор ГБУК «КОУНБ им. А. К. Югова».

Козельчук Татьяна Валентиновна, к. ист. н., доцент, ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган.

Кокорина Светлана Васильевна, заведующий научно-методическим отделом, Свердловская областная библиотека для детей и молодёжи им. В. П. Крапивина, г. Екатеринбург.

Кузнецова Светлана Николаевна, специалист Курганской областной думы по аграрной политике и природным ресурсам, г. Курган.

Ланцевская Надежда Юрьевна, кандидат культурологии, доцент, ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск.

Лапина Алина Алексеевна, студентка, Тюменский государственный институт культуры, г. Тюмень.

Ленкова Мария Григорьевна, студентка, ГОУ СПО «Курганский областной колледж культуры», г. Курган.

Литовченко Вера Павловна, сотрудник МАУК ЦГБС, библиотека истории города им. А. И. Текутьева, г. Тюмень.

Ломова Майя Николаевна, специалист отдела комплексного библиотечного обслуживания, ГБУК «КОУНБ им. А. К. Югова», г. Курган.

Лушниковая Нелли Анатольевна, к. ист. н., учитель, МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 52», г. Курган.

Ляпустина Людмила Валентиновна, библиограф, методико-библиографический отдел, центральная библиотека им. А. Н. Зырянова, г. Шадринск.

Малахова Ольга Владимировна, заведующий методико-библиографическим отделом, центральная библиотека им. А. Н. Зырянова, г. Шадринск.

Мокрушников Татьяна Анатольевна, краевед, общество краеведов «Родник», г. Далматово.

Мотовилова Наталья Александровна, директор, МБУ «ЦБС г. Югорска», ХМАО-Югра, г. Югорск.

Музычкина Светлана Ивановна, библиотекарь, МБУК «РСКО Центральная районная библиотека имени И. И. Пущина», Свердловская область, г. Туринск.

Насырова Римма Сагастиновна, руководитель регионального центра Президентской библиотеки в Курганской области, ГБУК «КОУНБ им. А. К. Югова», г. Курган.

Никифорова Валерия Сергеевна, студентка, ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган.

Новиков Игорь Константинович, заведующий археологической лаборатории, старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган.

Овчинникова Наталья Олеговна, диспетчер, ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган.

Панфилова Софья Дмитриевна, студентка, ФГБОУ ВО «Тюменский государственный институт культуры», г. Тюмень.

Пономарёва Галина Александровна, главный хранитель фондов, МКУК «Далматовский краеведческий музей», г. Далматово.

Постовалова Ольга Дмитриевна – к. фил. н., доцент, ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган.

Потокина Любовь Александровна, методист, Центральная районная библиотека им. И. Сабирова, Челябинская область, Еманжелинский муниципальный район, г. Еманжелинск.

Розова Надежда Александровна, библиотекарь, Елошанская сельская библиотека – филиал МКУК «МЦБ Лебяжьевого района», с. Ёлошное, Курганская область.

Савенко Даниил Денисович, студент, ФГБОУ ВО «Тюменский государственный институт культуры», г. Тюмень.

Сауков Геннадий Николаевич, аспирант, ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган.

Сергеев Павел Аполлонович, г. Курган.

Скрябинская Вера Алексеевна, ветеран труда, историк, краевед, Московская область, г. Можайск.

Суворова Ольга Анатольевна, заведующий, Мишкинская межпоселенческая центральная библиотека им. Н. В. Моториной МКУК «ЕЦКД и БО», р. п. Мишкино Курганской области.

Тершукова Екатерина Владимировна, главный хранитель, ГАУК «Курганское областное музейное объединение», г. Курган.

Титова Ксения Александровна, студентка, ФГБОУ ВО «Тюменский государственный институт культуры», г. Тюмень.

Толстых Николай Юрьевич, библиограф, МКУ «Центральная библиотека Варгашинского района», Курганская область.

Филистеева Ольга Валерьевна, к. фил. н., доцент, ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган.

Фролова Татьяна Олеговна, к. фил. н., доцент, ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган.

Чернавина Ирина Александровна, заместитель директора по информационным технологиям, МКУК ГО «Город Ирбит» Библиотечная система, г. Ирбит Свердловской области.

Читенбаева Жанар Есеналиевна, краевед, с. Кипель, Юргамышский район.

Шматова Галина Фаритовна, заместитель директора по организационно-методической работе, МБУК «Верхнепышминская централизованная библиотечная система», г. Верхняя Пышма.

Содержание

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

<i>Насырова Р. С.</i> Персональная коллекция как форма увековечивания памяти и сохранения документального наследия личности (на примере коллекции «Югов Алексей Кузьмич» в электронной библиотеке КОУНБ)	3
<i>Дубровина М. В.</i> Показываем и рассказываем о Челябинской области: медиапроекты Челябинской ОУНБ	7
<i>Тершукова Е. В.</i> К вопросу о популяризации краеведения при помощи современных информационных технологий	14
<i>Чернавина И. А.</i> Краеведческий контент в цифровой среде от Ирбитской центральной городской библиотеки им. Д. Н. Мамина-Сибиряка	18

ФОЛЬКЛОРНО-ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ

<i>Бражков А. В.</i> Поэтика пространства и времени в художественном мире Николая Заболоцкого	25
<i>Братцева Е. А.</i> Портретные зарисовки в повести А. К. Югова «Чёрный дракон» как средство выражения авторской позиции ..	29
<i>Бутторс Ю. С., Ланцевская Н. Ю.</i> Галерея портретов в повести А. К. Югова «Чёрный дракон»	33
<i>Гаева Е. В.</i> Анахронизмы в повести А. К. Югова «Александр Невский» (к постановке проблемы)	37
<i>Гауч О. Н., Панфилова С. Д.</i> Образ тоталитарного государства и исторические параллели в повести Дж. Оруэлла «Скотный двор»	41
<i>Грищук Н. П.</i> Живое слово Урала	46
<i>Драгунова О. С.</i> Дружка в зауральской свадьбе середины XIX века: историческое и мифологическое (по записям А. Н. Зырянова)	52
<i>Жукова И. М.</i> «Жестокий талант» «зоркого писателя»: проблема интерпретации романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»	58
<i>Лапина А. А.</i> Образ сибирской природы в творчестве Н. М. Шамсутдинова	61
<i>Ленкова М. Г.</i> Творческая самодеятельность личности как культурный ресурс краеведения	65
<i>Ломова М. Н.</i> Роман А. К. Югова «Страшный суд» как исторический источник	70

<i>Никифорова В. С.</i> Гофман и Мандельштам: творческий диалог	72
<i>Постовалова О. Д.</i> Мифологическая оппозиция «свой – чужой» в лирике Николая Рубцова	76
<i>Савенко Д. Д.</i> Образ Родины в лирике Саши Чёрного	80
<i>Титова К. А.</i> Образы и символы скандинавской мифологии в творчестве Валерия Брюсова	84
<i>Филистеева О. В.</i> «Письменная устная» речь современного молодого человека как новый языковой феномен	88
<i>Фролова Т. О.</i> Игры со временем и пространством в романе Е. Водолазкина «Лавр»	91

ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

<i>Авдеенко А. Л.</i> Первые мемориальные доски города Кургана (по материалам газеты «Красный Курган»)	95
<i>Белюсова Е. Г.</i> Трансформация печатных СМИ 90-х годов (на примере газеты «Советское Зауралье» / «Новый мир»)	99
<i>Васильева Т. В.</i> Введение отдельного обучения мальчиков и девочек в школах города Кургана	104
<i>Гильдерман А. В.</i> Стекольная фабрика Шадеркиных при д. Батенковой Ялуторовского уезда Тобольской губернии ...	107
<i>Катайцева М. Е., Катайцева Н. А.</i> Питание на территории города Кургана с 1960 по 1970 г.	111
<i>Козельчук Т. В.</i> «Курица – птица, баба – человек», или Самосознание курганских женщин в годы нэпа: репрезентации в делопроизводственных документах	123
<i>Лушниковая Н. А.</i> Агиткультбригады в сельской культуре Курганской области в 1960-1980-е гг.	130
<i>Музычкина С. И.</i> О работе изб-читален и библиотек Туринского района в 40-е годы XX века	135
<i>Новиков И. К.</i> Исследование культурного слоя города Кургана по адресу: ул. Куйбышева, 44	140
<i>Овчинникова Н. О.</i> Педагогическая практика в КГПИ глазами преподавателей и студентов (по документам архивного фонда р-1687 Курганского педагогического института в Государственном архиве Курганской области)	145
<i>Розова Н. А.</i> Советская рабоче-крестьянская милиция 6-го района Курганского уезда Челябинской губернии (село Елошанское Елошанской волости Курганского уезда Челябинской губернии) (1919–1923 гг.)	148

<i>Сауков Г. Н.</i> Тарелка фабрики Чекановых из фондов Каргапольского районного исторического музея: возможности атрибуции и датировки.....	162
<i>Сергеев П. А.</i> Из музыкального прошлого Кургана 1920-х годов	171

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Борисов С. Б.</i> Книжные издания Владимира Павловича Бирюкова ..	186
<i>Бурундукова А. И.</i> Династия электриков села Кипели.....	211
<i>Данилова Ю. Н., Кузнецова С. Н.</i> Символы природы Южного Зауралья: синтез науки и искусства	214
<i>Захаров Д. С.</i> Боевой путь ветфельдшера	219
<i>Литовченко В. П.</i> «Паша, любите пение и музыку! Это вам мой первый и главный завет!»: письма Л. В. Крючковой П. А. Сергееву.....	221
<i>Малахова О. В., Ляпустина Л. В.</i> Жизнь моя – библиотека (главы из летописи Центральной библиотеки им. А. Н. Зырянова)	233
<i>Мокрушникова Т. А.</i> Судьба семьи Чернышевых в истории далматовских библиотек.....	249
<i>Пономарёва Г. А.</i> Учитель основателя русской Палестины	254
<i>Скрябинская В. А.</i> Библиотека Павленкова жива на земле Петровской.....	258
<i>Толстых Н. Ю.</i> «Я не писал пока стихов о городе...» (к 80-летию Виктора Гилёва)	263
<i>Читенбаева Ж. Е.</i> Труженица тыла	270

ИМЕННЫЕ БИБЛИОТЕКИ

<i>Акимова С. А.</i> Если есть у библиотеки имя – имя крепки делами своими: «Потанинки» в деятельности ГБУК «КОДЮБ им. В. Ф. Потанина»	273
<i>Бабушкина О. Ю.</i> Библиотека-музей «Жизнь замечательных людей»: основные векторы развития	283
<i>Безносова О. В.</i> Библиотеки с именем на литературной карте Кетовского района	287
<i>Дюндик Л. В.</i> Опыт издательской краеведческой работы в условиях библиотеки-филиала им. К. А. Некрасовой	291
<i>Дюсубаева Д. Т.</i> Имя как стимул для развития: Костанайская ОУНБ им. Л. Н. Толстого.....	303
<i>Исакова И. И.</i> Добрый след на земле	309
<i>Кокорина С. В.</i> Библиотека имени В. П. Крапивина как культурный бренд региона	312

<i>Мотовилова Н. А.</i> Сохраняя память о выдающемся человеке с призванием «библиотекарь»	318
<i>Потокина Л. А.</i> Имя библиотеки как символ и бренд	324
<i>Суворова О. А.</i> «Души моей распахнутая дверь»	329
<i>Шматова Г. Ф.</i> Резиденция Волоскова	335
Сведения об авторах	346

VII ЮГОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы Всероссийской
научно-практической конференции

23 марта 2022 г.

Составитель – Алексей Авдеенко
Корректор – Юлия Кустова

Россия, Курган, ул. Комсомольская, 30
Тел. +7 3522 46-33-93
E-mail: yugovalib@kurganobl.ru
<http://yugovalib.ru> <http://pamyat.kurganobl.ru>